

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный университет»**

На правах рукописи

Гречко Светлана Юрьевна

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОМ ОКРУГЕ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО
(1802–1928 гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Луночкин Андрей Валентинович

Волгоград – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Становление народного образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в XIX веке	37
1.1. Появление учебных заведений в Усть-Медведицком округе в первой половине XIX века	37
1.2. Начальное образование в Усть-Медведицком округе в эпоху «Великих реформ» (1860–1870-е гг.)	67
1.3. Среднее образование в Усть-Медведицком округе в 1860–1880-е гг.	93
ГЛАВА 2. Народное образование в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в конце XIX – начале XX века	129
2.1. Открытие церковно-приходских школ в Усть-Медведицком округе в 1880–1910-е гг.	129
2.2. Подготовка к введению всеобщего обучения в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского в начале XX века.....	151
2.3. Среднее образование в Усть-Медведицком округе в конце XIX – начале XX века	171
ГЛАВА 3. Народное образование в Усть-Медведицком округе на переломе: от старой к новой школе (1917–1928 гг.)	202
3.1. Школы Усть-Медведицкого округа и Гражданская война.....	202
3.2. Учебные заведения Усть-Медведицкого округа Царицынской губернии в 1920–1928 гг.....	233
3.3. Народное образование Усть-Медведицкого округа и социальные проблемы 1920-х гг.	260
Заключение	289
Источники и литература	298
Приложения	370

Введение

Народное образование является важным показателем состояния общества, уровня его культурного и социально-экономического развития. На протяжении XIX – начала XX века в России происходило становление и развитие системы образования, появлялись различные типы учебных заведений, разрабатывались проекты по введению всеобщего обучения. Советская власть, утвердившаяся в стране после революции и Гражданской войны, объявила о создании новой единой трудовой школы, для чего фактически использовался предшествующий опыт и материально-техническая база дореволюционных учебных заведений.

Огромная территория Российской империи определила неравномерность развития образовательных институтов в регионах, отличающихся различным этническим составом населения, особенностями культурно-исторического развития. Одним из уникальных и самобытных регионов являлся Юг России. В 1802 г. были окончательно определены границы Войска Донского, сформирован Усть-Медведицкий округ, который по своей площади и численности населения стал одной из крупнейших территориальных единиц на Дону.

Становление и развитие народного образования в Усть-Медведицком округе неразрывно связано с этнокультурными традициями донского казачества, поощрявшего распространение знаний и грамотности среди подрастающего поколения. «Великие реформы» второй половины XIX века и открытие средних учебных заведений в окружной станице фактически превратили Усть-Медведицкий округ в культурный центр верхового казачества. В то же время на его территории имелись волости с компактным проживанием крестьянства, обладающим, в отличие от казачества, иным социально-правовым статусом. Неоднородный состав населения округа определил особенности образовательной политики в XIX – начале XX века. В годы социальных потрясений Гражданской войны на Дону, Усть-

Медведицкий округ стал прифронтовой территорией, на которой сосуществовало две системы образования. Переход от дореволюционной к советской школе сопровождался неоднозначной реакцией населения отдаленных от центра округа хуторов.

Анализируя процесс становления и развития народного образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в XIX – начале XX века, где главной целью обучения было нравственное воспитание личности в духе культурно-национального своеобразия казачества, можно выявить компоненты, которые следует использовать для воспитания современных подростков и учитывать при формировании региональной образовательной политики. Опыт трансформации школы в течение длительного исторического периода свидетельствует о необходимости сохранения преемственности культурно-исторических традиций в образовании.

В **историографии** проблемы становления и развития народного образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в XIX – начале XX века можно выделить 3 периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Первые попытки анализа состояния народного образования в регионе относятся ко второй половине XIX века. В частности, краевед А. Филонов в очерке по истории Дона привел сведения об открытии первого учебного заведения в Усть-Медведицком округе, о количестве преподавателей и учеников за 1803–1806 гг. Автор отметил преобладающее безразличное отношение казачества к школе в этот период и низкий уровень грамотности первых учителей. А. Филонов сделал вывод о «жалком состоянии» народного образования на Дону в первой половине XIX века¹.

В 1860-е гг. на страницах центральных и местных периодических изданий опубликованы статьи директора училищ Области войска Донского С.С. Робуша, в которых особое внимание уделено проблеме общественного

¹ Филонов А. Очерки Дона. СПб., 1859.

мнения о значении школы в среде казачества. Анализируя состояние народного образования на Дону, автор отметил позитивное значение реформ 1830-х и 1860-х гг., которые привели к расширению участия донской администрации и рядового казачества в школьном строительстве. Так, С.С. Робуш привел тексты приговоров казаков Арчединской и Распопинской станиц Усть-Медведицкого округа, в которых выражено желание казачества открыть и содержать собственные приходские училища. Автор отметил важность женского образования на Дону, чему способствовало открытие женских училищ 2-го и 3-го разряда. Привлеченные статистические данные о численности учебных заведений и отзывы инспектирующих представителей Харьковского учебного округа отражают успешное развитие народного образования на Дону. Автор рассмотрел различные типы учебных заведений, существовавшие в это время на Дону, которые также были представлены на территории Усть-Медведицкого округа².

Отдельной проблемой дореволюционной историографии является участие духовенства в развитии народного образования региона. В сочинении преподавателя Усть-Медведицкой гимназии Д.Н. Правдина, посвященном столетней годовщине основания местного Спасо-Преображенского женского монастыря, отмечена особая роль игуменьи Арсении в распространении грамотности среди женского населения округа. Автор пришел к выводу, что открытое в 1867 г. монастырское училище в сравнении со светскими учебными заведениями станицы Усть-Медведицкой было лучшим местом для воспитания девочек. Д.Н. Правдин подробно рассмотрел функционирование монастырской школы и отметил особое

² Робуш С.С. О народном образовании в войске Донском // Труды Донского войскового статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск. 1867. С. 119–136; Робуш С.С. Желают ли донские казаки грамотности? // Журнал Министерства народного просвещения. Часть 119: сентябрь 1863. С. 119–121.

отношение к ней со стороны дирекции училищ и иерархов Русской православной церкви³.

Значительная роль в изучении становления народного образования на Дону в XVIII–XIX вв. принадлежит историку А.А. Кириллову, который осуществил сбор и публикацию ценных источников по истории школы. Автор привел подробные сведения об открытии и последующих преобразованиях Усть-Медведицкого малого народного училища за период 1803–1806 гг. Изучая историю Донской епархии в конце XIX века, исследователь сравнил положение церковно-приходских школ и министерских училищ, численность учащихся, географию распределения данных учебных заведений на территории Усть-Медведицкого округа. Анализируя роль донского духовенства в развитии образования, А.А. Кириллов пришел к выводу о желании многих священнослужителей безвозмездно быть учителями приходских училищ⁴.

В начале XX века появляется ряд обобщающих работ по истории народного образования и деятельности Министерства народного просвещения в Российской империи, в которых на основе законодательных актов и материалов делопроизводства рассмотрены основные направления государственной политики в области образования, функционирование различных типов учебных заведений в XVIII–XIX веке⁵.

³ Правдин Д.Н. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской Области. Ярославль, 1885.

⁴ Кириллов А.А. К истории народного училища в Усть-Медведицкой станице // Памятная книжка Области войска Донского на 1905 г. Новочеркасск. С. 19–21; Кириллов А.А. К истории народного образования на Дону // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 5. Новочеркасск, 1905. С. 1–15; Кириллов А.А. К истории об участии Донского духовенства в деле народного просвещения в начале XIX в. // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 10. Новочеркасск, 1910. С. 174–188; Кириллов А.А. Донская епархия в её настоящем положении (по статистическим данным 1896 года). Новочеркасск, 1896.

⁵ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1900; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного просвещения. СПб., 1902; Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1910.

Так, работа директора Московского учительского института В.В. Григорьева посвящена становлению и реформированию начальной и средней школы в России. Автор уделил особое внимание деятельности Александра II в развитии народного образования, проанализировал особенности функционирования различных типов учебных заведений, сохранение преемственности в образовательной политике первой половины XIX века. В монографии профессора Санкт-Петербургского университета С.В. Рождественского, приуроченной к столетнему юбилею Министерства народного просвещения, показано формирование Харьковского учебного округа, в ведении которого находились все учебные заведения Усть-Медведицкого округа, а также системы управления народным образованием. Однако вопросы распространения образования среди донского казачества, региональная специфика школы не затронуты в этих работах.

На страницах региональной периодической печати в начале XX века публиковались статьи представителей местного духовенства, посвященные деятельности школ и состоянию народного образования в Усть-Медведицком округе. Так, положение церковно-приходских школ в Усть-Медведицком округе в конце XIX – начале XX века на страницах Донских епархиальных ведомостей проанализировал член окружного отделения Донского епархиального училищного совета У. Городецкий. На основе статистических данных и отчетов окружных наблюдателей, автор выделил два этапа в истории развития церковных школ. Церковные школы округа в период с 1884 г. по 1896 г. находились в «печальном положении», существовали только благодаря «самоотверженному подвигу» приходских священников, которые сыграли исключительную роль в их открытии и содержании, в то время как казачество интересовала финансовая поддержка министерских училищ. Следующий период с 1896 г. по 1909 г. связан с принятием нового положения об управлении церковными школами и увеличением их финансирования из казны и местных епархиальных средств. На данном этапе

целенаправленная государственная политика поддержки церковных школ, а также увеличение объема частных пожертвований и активная деятельность духовенства в начале XX века привели к расширению школьной сети. Церковно-приходская школа «достигла полного благоустройства как с внешней стороны, так и со стороны внутренней организации». В итоге в начале XX века церковно-приходские школы наравне с министерскими училищами стали основой начального образования Усть-Медведицкого округа⁶.

Наблюдатель церковно-приходских школ Усть-Медведицкого округа священник П. Боголюбский отметил роль школы в развитии благотворительности в годы Первой мировой войны. Основными формами участия педагогов являлись добровольные отчисления из зарплаты, проведение благотворительных литературных вечеров и спектаклей, помощь раненым казакам в местных лазаретах. В свою очередь ученики школ также организовывали благотворительные сборы, помогали детям беженцев, на уроках рукоделия шили теплые вещи для солдат. Автор отметил сплоченность в помощи фронту учащихся и педагогов, а также увеличение в местных учебных заведениях количества детей беженцев⁷.

Одной из последних работ, отражающих состояние народного образования в досоветский период, стал очерк по истории и географии Донского края, составленный донским краеведом В.В. Богачевым. Описывая достопримечательности станиц и хуторов Усть-Медведицкого округа, автор привел сведения о наличии в 1919 г. средних учебных заведений в станицах Усть-Медведицкой, Клетской, Глазуновской и слободе Михайловке. Несмотря на географическую удаленность станицы Усть-Медведицкой от

⁶ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 г. // Донские епархиальные ведомости (далее – ДЕВ). 1910. № 5. С. 126–132; То же // ДЕВ. 1910. № 6. С. 160–168; То же // ДЕВ. 1910. № 7. С. 192–198; То же // ДЕВ. 1910. № 8. С. 222–230.

⁷ Боголюбский П. Участие церковно-приходских школ Усть-Медведицкого округа в Великой Отечественной войне // Донской православный вестник. 1917. № 5. С. 193–198.

железной дороги и крупных городов, В.В. Богачев отметил высокий культурный уровень населения станицы и охарактеризовал её как исторически сложившийся образовательный центр округа⁸.

Таким образом, в дореволюционной историографии созданы фундаментальные труды, посвященные истории народного образования Российской империи, в которых использован значительный фактический и статистический материал, рассмотрены различные типы учебных заведений, источники их финансирования, перспективы и недостатки в развитии образования в стране в целом и позволяют изучить особенности развития народного образования в Усть-Медведицком округе. Опубликованы работы, отражающие отдельные аспекты развития народного образования Области войска Донского, в которых приведены разрозненные сведения об открытии учебных заведений разного типа на территории Усть-Медведицкого округа, участии духовенства и войскового правительства в материальном обеспечении школы, отношении казачества к образованию и грамотности. Однако дореволюционные работы основывались преимущественно на официальной документации учебных заведений, носили фактологический характер и ограничивались описанием современного состояния отдельных школ.

После 1917 г. исторические сочинения приобрели ярко выраженную идеологическую направленность в русле марксистско-ленинской методологии, преобладали предвзятые и негативные оценки политики Министерства народного просвещения Российской империи. Изучением народного образования занимались в основном педагоги, что определило приоритет исследования педагогических проблем дореволюционной школы (учебных предметов, содержания учебно-воспитательной работы, методики преподавания). Повышенное внимание было обращено к истории трудовой школы и воспитанию подростков.

⁸ Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919.

Так, российский и советский педагог Н.В. Чехов предпринял попытку извлечь уроки из опыта развития народного образования в XIX – начале XX века для успешной реализации советской школьной реформы. Автор отметил «неимоверное разнообразие типов учебных заведений» в дореволюционной России, вызванное медленным осуществлением реформ, которые сохраняли наравне с новыми школами старые типы учебных заведений. При этом Октябрьская революция и реализация декретов Советской власти на местах не способствовали решению проблем народного образования. Среди недостатков «единой трудовой школы» Н.В. Чехов отметил отсутствие единства между разными типами учебных заведений, сохранение платности обучения, сложность реализации трудовых начал в школе⁹.

Одной из первых специальных работ по истории народного образования на Дону стал небольшой очерк Т.И. Савина, В.В. Лепорской и А.М. Александрова. Авторы констатировали низкий уровень грамотности среди донского казачества и высокие показатели численности детей, выбывших из учебных заведений до окончания обучения. В русле марксистско-ленинской идеологии отмечен классовый характер дореволюционной школы, в которой среднее образование было доступно исключительно привилегированным слоям населения (дворянству и чиновничеству), в то время как дети простых казаков и крестьян оставались практически безграмотными. Политика правительства, по мнению авторов, привела к тому что, «темнота, невежество, безграмотность и бескультурье свили себе особенно прочное гнездо в гуще казачьего населения в угоду господствующим эксплуататорским классам»¹⁰. Таким образом, Т.И. Савин, В.В. Лепорская и А.М. Александров доказывали реакционность политики

⁹ Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. М., 1923.

¹⁰ Савин Т.И., Лепорская В.В., Александров А.М. Народное образование на Дону. Ростов-на-Дону, 1947.

правительства в области народного образования и недоступность начальной школы для основной массы детей на Дону в XIX – начале XX века.

Истории среднего образования в дореволюционной России посвящена монография историка педагогики Ш.И. Ганелина, который используя широкую источниковую базу, сравнил школьные уставы 1860–70-х гг. и дал им положительную оценку для дальнейшего развития средней школы. Автором затронута тема революционных выступлений учащейся молодежи, однако их деятельность на территории отдельных регионов страны осталась не изученной¹¹.

Дополняет работу Ш.И. Ганелина монография профессора В.З. Смирнова, отражающая ход подготовки реформ средней и начальной школы в 1860-е гг. Автор осуществил сравнительный анализ проектов реформ и осветил широкое участие общественности в их обсуждении¹².

Советские историки педагогики профессор, действительный член Академии педагогических наук РСФСР Н.А. Константинов и профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР В.Я. Струминский в общем труде проанализировали различные аспекты состояния и развития начальной школы во второй половине XIX – начале XX века, особенности правительственной политики и общественную деятельность в области начального народного образования, развитие педагогической мысли и практику учебно-воспитательной работы в народных школах. В работе преобладают негативные оценки деятельности правительства и церкви в сфере народного просвещения¹³.

Внимание к региональным особенностям развития грамотности и образования уделено в работах историка и демографа А.Г. Рашина. На

¹¹ Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М., 1950.

¹² Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954.

¹³ Константинов Л.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953.

основе статистических материалов 1880–1914 гг., отчетов Министерства народного просвещения, переписей учебных заведений, автор продемонстрировал медленные темпы роста уровня грамотности в дореволюционной России. Историк пришел к выводу, что «трудящиеся массы были лишены даже элементарного образования». Привлеченные исследователем материалы переписи Области войска Донского 1873 г., статистика грамотности среди армейских новобранцев свидетельствуют о достаточно высоких показателях развития образования у донского казачества среди остального населения Российской империи. А.Г. Рашин проанализировал состояние народного просвещения в XIX – начале XX века по следующим показателям: количество начальных школ и учащихся, соотношение численности министерских училищ и церковно-приходских школ, продолжительность обучения в начальных школах, обеспеченность населения школами, сословная принадлежность учащихся гимназий и реальных училищ. На основе полученных результатов, автором сделан вывод о великих достижениях культурной революции в СССР по сравнению с опытом дореволюционной школы¹⁴.

В 1960–80-е гг. в историографии начального образования ведущее место принадлежит работам профессора А.В. Ососкова, в которых подробно отражено содержание учебно-воспитательной деятельности основных типов начальной школы, проблемы всеобщего обучения и их обсуждение в Государственной Думе¹⁵.

Среди историков, изучающих проблемы перестройки народного образования в советский период, следует отметить работу профессора Научно-исследовательского института теории и истории педагогики Академии педагогических наук СССР Ф.Ф. Королева. Автор подробно

¹⁴ Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в. // Исторические записки. М., 1951. Т. 37. С. 28–80.

¹⁵ Ососков А.В. Борьба за всеобщее обучение в годы первой русской революции. Б.м., 1975; Он же. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982.

остановился на преобразовании учебных заведений в единые трудовые школы, учебных программах и методах воспитания. Исследуя процесс введения всеобщего начального обучения, Ф.Ф. Королев отметил позитивные результаты реформы. Однако социальные и экономические проблемы, тормозившие развитие образования в 1920–1930-е гг. и региональные особенности остались не освещенными в его работе¹⁶.

В 1960-е гг. опубликованы обобщающие работы по истории Дона, содержащие отдельные главы с краткой характеристикой развития народного образования. Так, директор Государственного архива Ростовской области, а в последующем заведующая архивным отделом исполнительного комитета Ростовского областного Совета народных депутатов (Ростовского облисполкома) Н.Л. Мастерова пришла к выводу, что в первой половине XIX века, в условиях отсутствия государственного финансирования, школы на Дону существовали исключительно благодаря сочувствию и материальному содействию общественных организаций, частных лиц и местных учреждений. Автор высоко оценила роль реформ 1860-х гг. и введение земских учреждений, которые привели к открытию почти во всех станицах Области войска Донского учебных заведений. Реакционная политика правительства в 1870-е гг. способствовала подъему общественного движения в крае, в котором активно участвовали и ученики Усть-Медведицкой гимназии, будущие революционеры А. Серафимович (Попов), Ф. Васильев, И. Гордеев, О. Говорухин¹⁷.

В коллективной монографии, посвященной крестьянству Северного Кавказа и Дона, отмечено не только увеличение численности учащихся в 1861–71 гг., но и привилегированное положение донского казачества в получении школьного образования по сравнению с народами Кубани и

¹⁶ Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921–1931). М., 1961.

¹⁷ Мастерова Н.И. Культура на Дону в период капитализма. Просвещение // История Дона с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Ростов-на-Дону, 1965. С. 480–491.

Северного Кавказа. Авторы рассмотрели различные типы учебных заведений, существовавшие на территории Области войска Донского, отметили сословный характер средней школы в регионе¹⁸.

Важным достижением советской историографии стала публикация очерков по истории школы XIX – первой половины XX века, в которых представлена картина эволюции народного образования, детально охарактеризована динамика развития разных видов и типов учебных заведений. Изложение сопровождается описанием исторического контекста, социально-экономических, политических и культурных процессов эпохи¹⁹. Описывая положение школы в период Гражданской войны и разрухи, авторы отметили важную роль партийно-пропагандистской работы для привлечения населения к восстановлению учебных заведений. Отмечены позитивные итоги школьного строительства в 1920-е гг., основываясь, прежде всего, на увеличении количественных показателей численности учебных заведений. В то же время остался не освещен вопрос влияния социальных проблем на функционирование школ и положение учащихся в период голода 1920-х гг.

Таким образом, среди достоинств советской историографии следует отметить введение в научный оборот обширных материалов центрального делопроизводства и изучение авторами широкого спектра проблем. Однако в соответствии с идеологическими установками исследования допускали субъективные оценки, прямолинейность, отрицание преемственности между дореволюционной и советской школой. Важные вопросы развития народного образования рассматривались при недостаточном использовании материалов местных архивов и статистики по регионам. Так, по подсчетам Э.Д. Днепровца

¹⁸ Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма. Ростов-на-Дону, 1990.

¹⁹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. М., 1991.

за период с 1918 по 1977 год вышло всего 54 работы, посвященных истории развития образования отдельных областей²⁰.

В 1990-е гг. происходят изменения в методологии исторических исследований, расширяется их проблематика, вводятся в научный оборот новые источники. В связи с актуализацией проблемы возрождения казачества в общих работах по истории Дона особое внимание уделялось роли войскового правительства в открытии новых учебных заведений, развитии гимназического образования, распространении грамотности среди донского населения²¹.

В историко-педагогических исследованиях профессора Южного федерального университета Р.М. Ситько на примере южнороссийского региона выделены этапы становления образовательной системы, её связь с этническим составом населения. Автор выделила три периода в истории развития народного образования в Области войска Донского в досоветский период: 1790–1864 гг. – появление первых начальных учебных заведений и развитие гимназического образования в Новочеркасске и станице Усть-Медведицкой; 1864–1907 гг. – расширение сети образовательных учреждений на Дону; 1907–1920 гг. – массовое открытие церковно-приходских школ и начальных училищ, специализация образования, вызванная ускорением темпов экономического развития страны, строительством дорог и городов.

В работах автора обращено внимание на специфическое образовательное пространство региона, связанное с неповторимой казачьей культурой, ориентированность школы на общественный спрос, поддержка казачеством детей всех сословий в получении образования. Исследователь

²⁰ Днепров Э.Д. Очерки историографии образования и педагогики дореволюционной России. М., 2014. С. 60–61.

²¹ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. 2. Ростов-на-Дону, 1995; История донского казачества. Ростов-на-Дону, 2001; Казачий Дон: пять веков воинской славы. История и современность. М., 2010.

подробно остановилась на открытии второй войсковой гимназии в Усть-Медведицком округе в пореформенный период, проблемах и перспективах развития начального образования²². Становлению системы народного образования в начале XX века способствовала целенаправленная политика администрации Области войска Донского, поддержка детей всех сословий в получении образования. Несмотря на слабую материальную базу сельских школ, нехватку квалифицированных кадров, в XIX – начале XX века прослеживалась всеобщая забота о народном просвещении, особенно со стороны провинциальной интеллигенции и войсковой администрации.

В современной историографии наиболее изученными остаются вопросы развития народного образования в регионе в пореформенный период. В 2004 г. в диссертационном исследовании на основе региональных и всероссийских статистических данных, доцент кафедры истории и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Е.Ю. Белякова пришла к выводу, что в 1860–70-е гг. были заложены фундаментальные основы системы начального образования на Дону. При этом темпы открытия сельских школ в регионе превосходили остальную территорию Российской империи. Автор предложила периодизацию развития образования на Дону, распространяющуюся и на Усть-Медведицкий округ: 1) XVI–XVII вв. – церковно-религиозный период, когда православные храмы и монастыри были центрами распространения грамоты среди казаков; 2) XVIII в.– первая половина XIX в., появление первых постоянных учебных заведений; 3) 1860–1870-е гг. – период формирования системы начальных учебных заведений; 4) 1880-е гг. – конец 1890-х гг. – распространение контрреформаторских тенденций в сфере

²² Ситько Р.М. История становления и развития образования на юге России. Ростов-на-Дону, 1997; Она же. Начальное образование в России и Южно-Российском регионе: проблемы и перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2008; Она же. Не чуждаются донцы образования... : история становления и развития образования в Области Войска Донского (досоветский период). Ростов-на-Дону, 2009.

народного образования; 5) конец 1890-х гг. – 1917 г. – новый ускоренный рост начальной школы. Е.Ю. Белякова рассмотрела широкий круг проблем, связанных с функционированием в регионе различных типов учебных заведений, становлением и развитием женского образования в 1860–70-е гг.²³.

Положение учебных заведений в Области войска Донского после реформ 1860-х гг. рассмотрены в работах Г.С. Назаровой, А.Н. Карпенко, М.А. Коломейцевой и А.Н. Команджаева²⁴.

Так, старший преподаватель Донского государственного аграрного университета А.Н. Карпенко на основе региональных архивных материалов и дореволюционных периодических изданий продемонстрировал динамичные изменения численности учебных заведений и количества учащихся в них во второй половине XIX – начале XX века на Дону. Однако автор пришел к выводу о тяжелом положении начальной и средней школы в связи с сохранением социального неравенства и общего низкого материального уровня жизни населения, высокой платы за обучение. А.Н. Карпенко обращает внимание на реакционность политики правительства в 1880–90-е гг., что привело к ограничению доступа детей простых казаков в среднюю

²³ Белякова Е.Ю. Начальная школа на Дону в 60–70-е годы XIX в. (Состояние и реформирование) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Новочеркасск, 2004; Белякова Е.Ю. Проблемы женского образования на Дону во второй половине XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Вып. 2. Новочеркасск, 2001. С. 13–15; Белякова Е.Ю. О развитии грамотности у крестьян войска Донского в 60–70 годы XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Вып. 3. Новочеркасск, 2002. С. 17–20; Белякова Е.Ю. Начальное образование в казачьих станицах Войска Донского в 60–70 гг. XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Вып. 4. Новочеркасск, 2003. С. 36–39.

²⁴ Назарова Г.С. Школьное дело в Области войска Донского в пореформенные годы XIX в. // Научная конференция аспирантов и соискателей. Ростов-на-Дону, 2001. С. 64–66; Коломейцева М.А., Команджаев А.Н. Крестьянские народные школы в Области войска Донского во второй половине XIX века // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 36–44.

школу и ужесточению контроля правительства за революционным влиянием на местах²⁵.

Объектом совместного исследования доцента кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета М.А. Коломейцевой и профессора кафедры истории России Калмыцкого государственного университета А.Н. Команджаева стали крестьянские народные школы в пореформенный период на территории Области войска Донского. На основе материалов Государственного архива Ростовской области авторы выделили причины медленного развития такого типа учебных заведений, в частности отсутствие финансирования, отдаленность населенных пунктов от административных центров, низкий уровень жизни. Рассматривая численность школ и количество учащихся в них, кадровый состав педагогов, исследователи отметили, что в Усть-Медведицком округе крестьянские школы стали появляться ещё до упразднения крепостного права и ранее, чем на остальной территории Области войска Донского. Авторы приводят предложения Усть-Медведицкой дирекции училищ для улучшения работы сельских школ и делают вывод о малодоступности, фрагментарности и бесперспективности их существования без финансовой поддержки войскового правительства и земских учреждений²⁶.

Другое направление изучения школы в пореформенный период представляют работы о роли духовенства в распространении грамотности среди населения региона. Так, профессор Ростовского государственного педагогического университета С.В. Римский, изучая историю формирования Донской епархии, рассмотрел участие духовенства в формировании начального народного образования края с начала XIX века. Автор выделил 4

²⁵ Карпенко А.Н. Развитие системы образования в Области Войска Донского во второй половине XIX века // Донской юридический институт: Учёные записки. Памяти С.В. Римского. Т. 31. Ростов-на-Дону, 2006. С.229–256.

²⁶ Коломейцева М.А., Команджаев А.Н. Крестьянские народные школы в Области войска Донского во второй половине XIX века // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 36–44.

этапа развития церковно-приходских школ на Дону в XIX – начале XX века, связанные с реформами сферы народного образования в целом. Основными проблемами существования такого типа учебных заведений названы материальная необеспеченность, текучесть состава учащихся, конкуренция со школами Министерства народного просвещения и земства. Автор отметил увеличение численности церковно-приходских школ после 1884 г., когда коренным образом изменилась государственная политика по отношению к деятельности Православной церкви²⁷.

Положение церковно-приходских школ на Дону в 1860–70-е гг. рассмотрено в работе аспиранта Ростовского государственного университета путей сообщения, а в настоящее время доцента Донского государственного технического университета Н.В. Федоровой. Автор отметила уменьшение количества школ к концу 1870-х гг., что было связано с материальной необеспеченностью деятельности приходского духовенства в сфере народного образования, увеличением численности министерских и войсковых училищ, отсутствием поддержки со стороны чиновников и местного населения, нежеланием священнослужителей обременять себя дополнительными обязанностями и совмещать основную деятельность с преподаванием в школе. Н.В. Федорова указала на двойственность положения церковно-приходских школ в этот период, которые с финансовой стороны были более близки к общественными или частным, а с организационной – к ведомственным, так как находились под контролем епархиального начальства²⁸.

²⁷ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. Ростов-на-Дону, 1998; Римский С.В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2000. С. 17–22.

²⁸ Федорова Н.В. Церковно-приходские школы в Донской и Новочеркасской епархии в 60–70-х годах XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 6 (166). С. 76–80.

Научный сотрудник Южного научного центра Российской Академии наук, ведущий методист Государственного архива Ростовской области А.В. Шадрина среди важнейших направлений общественной деятельности духовенства Донской епархии в конце XIX – начале XX века выделила педагогическую работу. Автор пришла к выводу, что участие священнослужителей в организации и материальном обеспечении церковно-приходских школ, которое возлагалось на них государством и высшей церковной властью, не входило в круг прямых обязанностей духовенства, обуславливая двойственность их социального положения²⁹.

На рубеже XIX – начала XX века учительство оставалось самой многочисленной группой донской интеллигенции. Процесс формирования, социальное происхождение, образование, материальное положение педагогических кадров различных типов учебных заведений были рассмотрены в монографии профессора Южно-российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации А.Г. Данилова. Автор подчеркнул особую роль педагогической интеллигенции в осознании роли и ценности образования для развития региона. Также автором затронуты вопросы участия педагогов и учеников Донской области в общественном движении начала XX века, создание учительских организаций, распространение революционных идей среди учащихся Усть-Медведицкого округа³⁰.

Социокультурный портрет и духовный облик донского учителя конца XIX – начала XX века отражает работа научного консультанта

²⁹ Шадрина А.В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века. Ростов-на-Дону. 2014; Она же. Общественная деятельность духовенства Донской епархии конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. 2014. № 1 (39). С. 212–215.

³⁰ Данилов А.Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX века. Ростов-на-Дону, 2000.

Государственного архива Ростовской области И.Г. Кислицыной. На основе статистических данных автор проанализировала образовательный уровень и гендерные характеристики учителей начальных училищ и пришла к выводу о том, что большинство учителей мужчин имели специальное педагогическое образование, женщин – общее среднее образование. И.Г. Кислицына отметила разнородность состава учителей начальных школ, среди которых имелись как представители высших сословий, так и выходцы из крестьянства. Донских учителей отличала близость к народной жизни, чуткое восприятие новых общественных настроений, высокая активность в решении наиболее важных вопросов повседневности. И.Г. Кислицына совместно с профессором Южно-российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации С.А. Кислицыным проанализировали биографии и деятельность донских учителей, ставших депутатами Государственной Думы Российской империи, среди которых были и представители Усть-Медведицкого округа – М.С. Воронков и Ф.Д. Крюков³¹.

Огромный вклад в разработку темы народного образования в Усть-Медведицком округе в XIX – первой четверти XX века внесли работы сотрудника Государственного архива Волгоградской области В.В. Мельниковой, главным достоинством которых является использование большого количества архивных материалов фондов Государственного архива Волгоградской области, охватывающих период с 1826 по 1928 годы.

Сравнивая положение учебных заведений на территории уездов Саратовской губернии (Царицынский и Камышинский уезды) и казачьими

³¹ Кислицына И.Г. Донской учитель конца XIX – начала XX в.: социокультурный портрет // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск 2007 г. Актуальные проблемы исторических исследований. URL: <http://annales.info/rus/19/donteach.htm>. (Дата обращения: 23.06.2016); Кислицына И.Г., Кислицын С.А. Донские учителя – депутаты государственной думы Российской империи (1906–1917 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Часть 2. С. 75–81.

регионами Области войска Донского (Усть-Медведицкий, Хоперский и Второй Донской округа), автор пришла к выводу о преимуществах последних в связи с традиционным укладом казачьей жизни и попечением войскового начальства. Изложение сопровождается таблицами, наглядно демонстрирующими динамику увеличения количества учебных заведений, с указанием численности учеников и учителей, стоимости содержания заведений, уделено внимание распространению грамотности среди крестьянского населения казачьих регионов.

В.В. Мельникова рассмотрела первые мероприятия большевиков в области просвещения и распространения грамотности после Октябрьской революции 1917 г. и отметила их позитивное влияние на увеличение количества школ и численность учащихся³².

Процесс формирования новой системы народного образования на Дону в условиях революции и Гражданской войны 1917–1919 гг. был рассмотрен в работах Т.А. Подковыриной. Автор пришла к выводу, что, несмотря на общий политический и экономический кризис, на Дону продолжались мероприятия по введению всеобщего обучения, демократизации школы, формировались новые органы для управления учебными заведениями Дона³³.

Функционирование учебных заведений на территории Усть-Медведицкого округа в 1917–1925 гг. были затронуты в работе С.П. Синельникова. Автор отметил важность Закона Божия как основного воспитательного предмета во всех учебных заведениях и неудачные попытки

³² Мельникова В.В. Народное образование края в XIX – первой четверти XX в. Волгоград, 2005; Она же. Учебные заведения Области Войска Донского до революции 1917 года (1802–1918 гг.) // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области. Волгоград, 1997. С. 81–90.

³³ Подковырина Т.А. Законодательная деятельность Временного правительства в области народного образования на Дону // Северо-Кавказский юридический вестник. 2001. № 3. С. 119–132; Подковырина Т.А. Перестройка системы народного образования на Дону (1917–1919) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 5 (141). С. 41–44.

его отмены в годы Гражданской войны и в период становления Советской власти на местах³⁴.

В.А. Погромский проанализировал деятельность Американской администрации помощи по борьбе с голодом в Царицынской губернии в 1920-х гг. Автор привел сведения об участках АРА, которые оказывали помощь голодающим детям Усть-Медведицкого округа³⁵. Анализируя судьбу последней игуменьи Усть-Медведицкого Преображенского женского монастыря, В.Г. Бобровников затронул проблему детской беспризорности в округе. Автор рассмотрел особенности взаимодействия представителей Советской власти с монахинями, которые стали инициаторами создания детской трудовой колонии для помощи голодающим учащимся³⁶.

Таким образом, на современном этапе в историографии увеличился интерес к влиянию этнического состава населения на развитие школьной системы, расширилась проблематика исторических исследований. Используя значительный архивный материал, исследователи показали, что благодаря поддержке войскового правительства, местного казачьего общества в Усть-Медведицком округе и в целом на Дону возникла сеть учебных заведений, обеспечивающая потребность населения в образовании. В тоже время почти неизученными остаются вопросы соотношения различных типов учебных заведений, роли общественной инициативы в открытии средних школ,

³⁴ Синельников С.П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1925 гг. // Альманах «Альфа и Омега». 2010. № 58–59. URL: <http://www.pravmir.ru/sudba-religioznogo-obrazovaniya-na-donu-v-1917-1925-gg/#sdfootnote38sym>. (Дата обращения: 04.08.2016); Он же. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года // Научный богословский портал Богослов.ру [сайт]. URL: <http://www.bogoslov.ru/es/text/453126.html>. (Дата обращения: 20.04.2016).

³⁵ Погромский В.А. Деятельность Американской администрации помощи в Царицынской губернии и прилегающих территориях в период голода 1921–1923 гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 37–42.

³⁶ Бобровников В.Г. Последняя игуменья Усть-Медведицкого монастыря – Святослава (1858–1930) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 10 (174). С. 74–77.

мероприятия по введению всеобщего обучения в начале XX века, условия становления в регионе единой трудовой школы в 1920-е гг.

Большинство публикаций затрагивают общие вопросы народного образования в регионе, в то же время территория Усть-Медведицкого округа остается малоизученной. Требуют уточнения даты открытия первых учебных заведений в Усть-Медведицком округе, их преобразования в соответствии с реформированием школьной системы.

Объектом исследования является народное образование в Области войска Донского в XIX – первой трети XX века.

Предметом изучения стала процесс становления и особенности развития народного образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в 1802–1928 гг.

Цель работы – выяснить особенности становления и развития народного образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в 1802–1928 гг.

Для достижения намеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. определить особенности возникновения первых учебных заведений в Усть-Медведицком округе в XIX веке;
2. выделить основные тенденции в развитии народного образования в регионе в эпоху «Великих реформ»;
3. установить этапы развития церковно-приходских школ Усть-Медведицкого округа и их место в системе начального образования;
4. определить основные направления школьной политики по подготовке к введению всеобщего обучения в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в начале XX века;
5. выявить характерные черты развития среднего образования в округе в начале XX века;

б. выделить особенности становления советской школы в Усть-Медведицком округе.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1802 до 1928 года. Нижняя граница исследования связана с появлением первого учебного заведения, которое положило начало истории образования в Усть-Медведицком округе. Следствием реализации школьного устава народных училищ 1786 г. в провинции, в 1802 г. в станице Усть-Медведицкой было открыто малое народное училище. Верхняя граница исследования охватывает первое десятилетие Советской власти – до 1928 года, когда Усть-Медведицкий округ был расформирован и совершен окончательный переход к советской системе народного образования. Таким образом, анализ народного образования в указанном хронологическом этапе позволяет сравнить школьную политику 1920-х гг. с предшествующей эпохой, проследить формирование образовательного потенциала региона на длительном временном отрезке.

Территориальные границы исследования охватывают Усть-Медведицкий округ Войска Донского, официально образованный в 1802 г. Наряду со Вторым Донским и Хоперским их территория практически совпадала с ареалом обитания верхового донского казачества. В 1835 г. «Положение об управлении Войском Донским» официально закрепило географическое наименование «Земля войска Донского» и границы Усть-Медведицкого округа. В середине XIX в. он был самым многонаселенным округом в Войске Донском, занимая по площади второе место после Второго Донского округа. Территориальная удаленность региона от областного центра сформировала своеобразный социокультурный облик верхового казачества, неофициальной «столицей» которого считалась станица Усть-Медведицкая. В 1870 г. Земля войска Донского переименована в Область войска Донского. Территория Усть-Медведицкого округа в 1886 г.

значительно сократилась за счет передачи Вешенской, Еланской, Казанской и Мигулинской станиц в состав Донецкого округа.

В период Гражданской войны Усть-Медведицкий округ был разделен между противоборствующими сторонами. С 1918 г. на территории области существовала Донская Советская Республика, а после её ликвидации – Всевеликое Войско Донское. После окончательного установления Советской власти на Дону в 1920 г. образована Донская область. В 1921 г. Усть-Медведицкий округ включен в состав Царицынской губернии и практически отделен от исторического центра формирования Войска Донского. Функции административного управления народным образованием из станицы Усть-Медведицкой были переданы в слободу Михайловку.

В 1925 г. Царицынская губерния была переименована в Сталинградскую. В этот период территория Усть-Медведицкого округа была интегрирована в состав губернии, а школа стала одним из инструментов нивелирования казачества с другими группами населения. В 1928 г. совершен переход к новому территориально-административному делению, Усть-Медведицкий округ ликвидирован, его территория включена в состав Хоперского округа Нижневолжского края.

Методологической основой работы стал принцип историзма, который позволил рассмотреть процесс становления и развития народного образования на сравнительно небольшой территории с учетом конкретно-исторических событий, происходивших в стране в XIX – первой четверти XX века, в их взаимосвязях и взаимообусловленности.

В ходе исследования реформирования школы использовался историко-генетический метод, который позволил исследовать трансформацию школы на длительном временном отрезке, выделить позитивный опыт дореволюционной школы, исследовать механизм открытия и преобразования различных типов учебных заведений. Историко-сравнительный метод дал возможность сравнить систему организации

учебного дела в войсковых учебных заведениях, сельских крестьянских и церковно-приходских школах; сравнить положение школы в дореволюционной и советской России. Историко-типологический метод использовался, чтобы построить типологию учебных заведений функционирующих в округе в хронологической последовательности. Историко-системный метод позволил рассмотреть становление народного образования в Усть-Медведицком округе в контексте общероссийских школьных реформ; влияние экономических и политических исторических реалий на школу.

Методы количественного анализа использованы при анализе качественного состава учеников Усть-Медведицкой гимназии (в том числе была составлена база данных, содержащая информацию о 297 учащихся), при составлении таблиц, интерпретации статистических данных, отражающих состояние народного образования в конце XIX – начале XX века.

Источниковую базу исследования составили следующие группы письменных источников: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать, документы личного происхождения, литературные произведения.

Первую группу составили законодательные акты государственного и местного значения, определяющие порядок открытия, содержания и функционирования различных типов учебных заведений. Они отражают официальный курс правительства в области народного просвещения в XIX – начале XX века. Положение начальных и средних учебных заведений Усть-Медведицкого округа в дореволюционный период позволяют реконструировать материалы, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи»³⁷. На региональном уровне структура народного

³⁷ О преобразовании управления низшими учебными заведениями в Области войска Донского, 10 мая 1877 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание 2-е. СПб., 1879. Т. 52. Отд. 1. № 57318. С. 462; Об открытии приходских училищ в хуторах станичных обществ земли войска Донского, 27 апреля 1868 г. // ПСЗ. Собрание

образования закреплялась высочайше утвержденным 26 мая 1835 г. «Положением об управлении Войском Донским», в котором регламентировалось местонахождение учебных заведений, состав преподавателей и привилегии учеников³⁸.

После установления Советской власти начальные школы были преобразованы в единые трудовые школы, функционирование которых определялось постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР. Законодательные акты Советского правительства в области школьного строительства с 1917 по 1973 гг. собраны в сборнике документов «Народное образование в СССР»³⁹.

Ко второй группе источников следует отнести материалы официального делопроизводства. Эта документация была извлечена из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Волгоградской области (ГАВО), Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО).

Автором привлечены документы из 3 фондов РГИА: Фонд 733 «Департамент народного просвещения», Фонд 802 «Учебный комитет при Синоде», Фонд 803 «Училищный совет при Синоде». Материалы отражают механизм открытия средних учебных заведений в Усть-Медведицком округе, привлечение общественности для материального обеспечения и

2-е. СПб., 1873. Т. 43. Отд. 1. № 45776. С. 469; Об увеличении окладов жалования чинам приходских училищ Войска Донского и суммы на содержание домов, училищами занимаемыми, 9 сентября 1860 г. // ПСЗ. Собрание 2-е. СПб., 1862. Т. 35. № 36135. С. 99–101; Об учреждении в станице Усть-Медведицкой реального училища, 16 января 1895 г. // ПСЗ. Собрание 3-е. СПб., 1899. Т. 15. № 11277. С. 30; Об учреждении в Усть-Медведицкой станице женской гимназии, 6 ноября 1874 г. // ПСЗ. Собрание 2-е. СПб., 1876. Т. 49. Отд. 2. № 54023. С. 360; Об учреждении гимназии в Усть-Медведицкой станице Войска Донского, 4 декабря 1862 г. // ПСЗ: Собрание 2-е. СПб., 1865. Т. 37. Отд. 2. № 39003. С. 460–461; Положение о женских училищах в станицах Войска Донского, 13 апреля 1862 г. // ПСЗ: Собрание 2-е. СПб., 1865. Т. 37. Отд. 1. № 38164. С. 319–321.

³⁸ Положение об управлении Донского Войска, 26 мая 1835 г. Приложение X. О учебных заведениях в Донском Войске // ПСЗ. Собрание 2-е. СПб., 1835. Т. 10. № 8163. С. 137–171.

³⁹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974.

преобразования частных гимназий в государственные. Особый интерес представляют материалы о введении всеобщего обучения в Области войска Донского, карта школьной сети Усть-Медведицкого округа с указанием имеющихся и намеченных к открытию учебных заведений. Переписные листы начальных школ 1911 г. отражают положение церковно-приходских школ в округе.

Материалы, извлеченные из 6 фондов ГАРФ, позволили изучить внутренние аспекты существования школы в конце XIX – начале XX века. Уголовное делопроизводство Министерства внутренних дел зафиксировало участие выпускников Усть-Медведицкой гимназии в общественной жизни региона, распространении революционных идей среди подростков. Документы Усть-Медведицкого окружного совещания при Войсковом круге Всевеликого Войска Донского (Ф. Р109) отражают положение учебных заведений в период Гражданской войны на Дону в 1918–1919 гг.

В работе использовано 12 фондов ГАВО (около 90 дел), которые отражают состояние образования в округе с начала XIX до первой четверти XX века. В Фонде 100 «Усть-Медведицкое духовное училище» сохранились документы штатного смотрителя училищ Усть-Медведицкого округа с 1824 г. до 1850-х гг., представленные годовыми отчетами об открытии и состоянии приходских школ округа, перепиской с дирекцией училищ по вопросам материального и кадрового обеспечения, организации учебного процесса, прошения о ликвидации частных школ и др.

Во второй половине XIX века в округе происходит зарождение среднего образования, учреждается Усть-Медведицкая дирекция училищ (Ф. 99), в ведении которой находились все учебные заведения. Документы дирекции училищ представлены годовыми отчетами учебных заведений, служебной перепиской, приказами войскового атамана, послужными списками учителей, расписаниями занятий, учебными планами и ведомостями успеваемости учеников, личными делами преподавателей.

Отдельные фонды связаны с деятельностью Усть-Медведицких мужской (Ф. 104) и женской гимназий (Ф. 16), реального училища (Ф. 106), женского четырехклассного училища (Ф. 103). Сопоставление и анализ этих документов позволил выявить динамику развития народного образования среди верхового казачества, реконструировать образовательное пространство региона в XIX – начале XX века.

Особенности строительства советской школы отражены в документах Ф. Р-1661 «Усть-Медведицкий отдел народного образования», образованного в 1919 г. в слободе Михайловке. Материалы фонда представлены протоколами заседаний окружного отдела народного образования, совещаний учителей, анкетами школ первой и второй ступени, списками школьных работников, отчетами о состоянии детских домов и Усть-Медведицкой трудовой детской колонии.

Для изучения роли партийных органов в системе народного образования Усть-Медведицкого округа в 1920-е гг. были привлечены 2 фонда ЦДНОВО (Ф. 11 «Усть-Медведицкий окружной комитет ВКП (б)» и Ф. 15 «Усть-Медведицкий окружной комитет ВЛКСМ»). Эти документы свидетельствуют о тщательном идеологическом контроле власти над советской школой.

Опубликованная делопроизводственная документация представлена постановлениями военного министерства, содержащимися в сборниках распоряжений по казачьим войскам, выходящими с 1870 по 1917 гг. (52 тома)⁴⁰. Материалы позволяют выделить основные направления образовательной политики войскового правительства в регионе. Отчеты о состоянии начальных и средних учебных заведений Усть-Медведицкого округа отражают особенности функционирования школ в XIX – начале XX века. Деятельность земства в округе позволяют оценить опубликованные

⁴⁰ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. В 52 т. Санкт-Петербург, 1870-1917.

материалы земских собраний, доклады Усть-Медведицкой земской управы по народному образованию. Отчеты о состоянии церковно-приходских школ Области войска Донского дают представление о материальной обеспеченности, кадровом составе и географии их распространения среди населения округа.

Третий вид источников составили статистические материалы. Количество учебных заведений, их локализация представлена в сборниках областного статистического комитета, памятных книжках Области войска Донского. Материалы подворной переписи жителей Донской Области 1873 г., всеобщей переписи населения 1897 г., однодневной переписи начальных школ 1911 г., переписи 1926 г. позволяют провести сравнительный анализ материальной и кадровой обеспеченности различных типов школ, выявить уровень грамотности в Усть-Медведицком округе⁴¹. Важные сведения по истории народного образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского приведены в описаниях, составленных донскими краеведами⁴². С.Ф. Номикосов привел статистические данные о количестве учебных заведений и учащихся в 1870–80-е гг., которые позволили сделать вывод о распространении грамотности на Дону. Данные об открытии учебных заведений и численности учащихся в Усть-Медведицком округе приведены П.С. Балугевым, который составил исторические и статистические описания наиболее крупных станиц и городов Области войска Донского на рубеже XIX–XX столетий.

⁴¹ Область Войска Донского по переписи 1873 г. Вып. 1-3. Новочеркасск, 1879; Фальборк Г., Чарнолуский В. Начальное народное образование в России : в 4 т. Статистические таблицы по уездам, городским поселениям и селениям империи. Санкт-Петербург, 1900; Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года (Харьковский учебный округ). Санкт-Петербург, 1914; Население Сталинградской губернии по полу, возрасту и грамотности, по переписи 1926 года. Сталинград, 1928.

⁴² Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884; Балугев П.С. Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых военным министром при объезде Области Войска Донского в 1900 г. Новочеркасск, 1900.

Четвертая группа источников представлена региональной и местной периодической печатью второй половины XIX – начала XX века. Материалы, опубликованные на старицах «Донских войсковых ведомостей», «Донских епархиальных ведомостей», «Донской жизни», «Донской речи», «Приазовском крае», «Вольного Дона» позволяют оценить отношение населения к школе, уточнить даты открытия училищ, воссоздать картину торжественных школьных мероприятий. В 1917 г. в округе впервые появляется собственное периодическое издание «Усть-Медведицкая газета», в постоянной рубрике которой публиковались новости учебной жизни региона. В журнале Усть-Медведицкого духовенства «Утренняя звезда» имеются заметки учащихся о кризисном состоянии округа летом-осенью 1917 г. События, связанные с перестройкой школы в период Гражданской войны в 1918 г., отразились на страницах местного издания «Север Дона».

К пятой группе отнесены документы личного происхождения, воспоминания выпускников Усть-Медведицкой гимназии и реального училища В. Сычева, Н. Келина, В. Ветрова, которые отражают участие учащихся в событиях Гражданской войны на Дону. Воспоминания учеников передают психологический облик преподавателей, отношение учеников к учебному процессу, школьный быт и повседневность⁴³. Влияние политической ситуации в стране на народное образование Дона, деятельность войсковой администрации в 1917–1919 гг. зафиксировано в воспоминаниях управляющего отделом народного просвещения Всевеликого войска Донского В.Н. Светозарова, опубликованные в парижском казачьем журнале «Родимый край»⁴⁴.

⁴³ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. 78 л.; Келин Н.А. Казачья Исповедь // Келин Н.А. Казачья Исповедь ; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 7–136; Ветров П. Алексеевский партизанский отряд // Родимый край. 1965. № 65. С. 17–18.

⁴⁴ Светозаров В.Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) // Родимый край. 1930. № 2 (12). С. 21–26; То же // Родимый край. 1930. № 3 (13). С. 23–28; То же // Родимый край. 1930. № 4. С. 27–35; То же // Родимый край. 1930. № 5. С. 21–24.

Шестую группу источников представляют литературные произведения С.Я. Арефина, Р.П. Кумова, Ф.Д. Крюкова о героизме учеников средних школ округа в боевых действиях периода антибольшевистского восстания в Усть-Медведицком округе весной-летом 1918 г.⁴⁵.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены особенности открытия первых учебных заведений в первой половине XIX века, функционирование которых зависело от поддержки войскового правительства и местного казачьего общества;
- выделены тенденции развития начального и среднего образования в провинциальном регионе в период модернизации «Великих реформ»;
- выявлена роль Усть-Медведицкого земства в развитии начального образования среди крестьянского населения округа в 1870-е гг.;
- рассмотрена динамика открытия церковных школ в округе в конце XIX – начале XX века и их место в системе начального образования региона;
- выделены мероприятия войскового правительства по подготовке к введению всеобщего обучения в области, проанализирован соответствующий проект намеченной реформы в Усть-Медведицком округе;
- введение в научный оборот ранее неиспользованных документов из центральных и региональных архивов позволило выявить роль общественной инициативы в развитии среднего образования в Усть-Медведицком округе в начале XX века;
- определены формы участия учащихся учебных заведений округа в событиях Гражданской войны и противостоянии белого и красного движения на Дону;

⁴⁵ Арефин С.Я. В буераке (Быль наших дней). [Б.м.], 1919; Кумов Р.П. Стихотворение в прозе // Донская волна. 1918. № 12. С. 2; Крюков Ф.Д. Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. М., 2009.

– рассмотрено состояние учебных заведений Усть-Медведицкого округа в период становления Советской власти, влияние голода 1920-х гг. на школьное строительство в регионе, положение учителей и учащихся. По материалам окружного отдела народного образования проанализирована проблема беспризорности и методы борьбы с ней.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В первой половине XIX века приходские училища Усть-Медведицкого округа не могли существовать без поддержки войскового правительства и частных пожертвований. Важную роль в становлении образования принадлежала первым учителям, от поведения которых зависело отношение местного населения к школе в целом. На стремление казачества к грамотности указывают импровизированные домашние школы, нелегально учреждаемые в станицах и хуторах Усть-Медведицкого округа.

2. Реализация «Великих реформ» на местах ускорила процесс открытия учебных заведений в округе, заложила основы формирования системы начального образования на Дону. Усть-Медведицкие земские органы, несмотря на короткий период своего существования (1875–1882 гг.), способствовали расширению сети начальных училищ разных типов, материально-техническому и кадровому обеспечению школ. За счет открытия второй войсковой гимназии в станице Усть-Медведицкой, округ становится центром образования среди верхнедонского казачества.

3. Церковно-приходские школы, открытые в отдаленных хуторах и поселениях Усть-Медведицкого округа в конце XIX – начале XX века удовлетворяли потребности местного населения в элементарном начальном образовании. Имея одинаковые учебные программы с приходскими училищами, подведомственными Министерству народного просвещения, церковно-приходские школы были материально необеспеченны и менее востребованы в среде казачества.

4. Школьная политика войскового правительства в начале XX века свидетельствует о фактической реализации планов по всеобщему обучению, активно обсуждаемых в правительственных кругах в этот период. Значительная часть мероприятий, намеченных в Усть-Медведицком округе для перехода к всеобщему обучению в 1921 г., была выполнена уже в дореволюционный период: строительство школьных зданий, открытие многоклассных училищ, увеличение жалования учителям, открытие учительской семинарии для подготовки собственных педагогических кадров.

5. Недостаток государственного финансирования среднего образования в начале XX века компенсировался привлечением частных средств и общественной инициативы, за счет которых в Усть-Медведицком округе были открыты мужская и женская гимназии. Средние учебные заведения определили статус станицы Усть-Медведицкой как центра народного образования округа.

6. Раскол в период Гражданской войны на Дону отразился на учебных заведениях Усть-Медведицкого округа, часть которых продолжала функционировать по старым образовательным программам до 1919 г. Ученики средних учебных заведений округа были активными участниками антибольшевистских выступлений.

7. Разруха и голод 1920-х гг. затормозили проведение советской школьной реформы на местах. Учебные заведения Усть-Медведицкого округа не были обеспечены в материальном, кадровом, методическом отношении. Методы борьбы с детской беспризорностью, осуществляемые окружным отделом народного образования, оказались неэффективными, приюты находились в катастрофическом положении. Основным показателем развития народного образования стала количественная сторона, в то время как качественные проблемы школ оставались нерешенными.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проведен анализ становления образования в Усть-Медведицком округе от

открытия первого учебного заведения в начале XIX века до формирования общеобразовательной, общедоступной, массовой советской школы. Систематизация и обобщение материалов позволила проследить трансформацию школьной политики в сфере образования, выявить особенности функционирования различных типов учебных заведений, их роль в распространении грамотности среди населения округа.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при формировании региональной образовательной политики, учитывая этнопедагогический опыт функционирования казачьих школ в XIX – начале XX века, привлечение общественности для своевременной помощи учебным заведениям. Фактический материал, содержащийся в исследовании, может быть использован для написания учебных пособий по истории народного образования, составления справочных краеведческих изданий.

Апробация результатов исследования. Результаты работы были изложены в докладах и сообщениях на международных, всероссийских и региональных конференциях. С 2010 г. положения диссертации обсуждались на научных сессиях, проходивших в Волгоградском государственном университете («Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области» и «Научные сессии ВолГУ»), с 2012 г. краеведческих чтениях, организуемых Волгоградским областным краеведческим музеем. Основные выводы работы изложены в 25 публикациях (3 из них опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ).

ГЛАВА 1. Становление народного образования в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского в XIX веке

1.1. Появление учебных заведений в Усть-Медведицком округе в первой половине XIX века

До середины XVIII века на территории Земли Войска Донского не было постоянных учебных заведений. Дети казаков обучались грамоте в донских монастырях, у священников станичных храмов или полковых писарей. В 1746 г. в Черкасске было открыто первое учебное заведение для детей зажиточных казаков и священников – войсковая латинская семинария. Из-за финансовых трудностей уже в 1750-х гг. она была закрыта⁴⁶. Учебные заведения в казачьих станицах стали открываться в ходе екатерининской образовательной реформы. В соответствии с Уставом народных училищ 1786 г. в губернских городах учреждались главные народные училища, в уездных центрах – малые народные училища⁴⁷. Выпускники главного народного училища в Черкасске, открытого в 1790 г., направлялись учителями и войсковыми писарями в станицы Войска Донского⁴⁸.

В январе 1802 г. один из первых выпускников Черкасского главного народного училища Г.Г. Сухаревский был направлен преподавателем в станицу Усть-Медведицкую⁴⁹. Официально первое учебное заведение, Усть-Медведицкое малое народное училище, было основано 13 ноября 1802 г.⁵⁰. На его торжественном открытии, состоявшемся 18 января 1803 г.,

⁴⁶ Ситько Р.М. Не чуждаются донцы образования... : история становления и развития образования в Области Войска Донского (досоветский период). Ростов-на-Дону, 2009. С. 30–31.

⁴⁷ Устав народных училищ в Российской империи, 1786 г. // ПСЗ. Собрание 1. Т. 22. СПб., 1830. № 16421. С. 646–662.

⁴⁸ Ситько Р.М. История становления и развития образования на юге России. Ростов-на-Дону, 1997. С. 7–8.

⁴⁹ Формулярный список о службе учителя математических наук Усть-Медведицкого уездного училища титулярного советника Григория Сухаревского, 1832 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об., 8.

⁵⁰ Ведомость об учебном заведении Усть-Медведицкого окружного и приходского училища за 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 4 об., 5.

присутствовали генералитет, штаб- и обер-офицеры, станичные атаманы и уважаемые граждане станиц Усть-Медведицкого округа⁵¹.

Основанию первого учебного заведения в Усть-Медведицком округе придавалось огромное значение, о чем свидетельствует особое внимание со стороны войскового начальства. Летом 1803 г. окружным атаманом И.А. Андриановым было принято решение о постройке училищного здания, на закладку которого пригласили «почетных граждан». Он стал первым смотрителем училища (1803–1805 гг.), следил за материальным состоянием и содействовал благоустройству учебного заведения⁵².

В 1804 г. для малого народного училища было построено двухэтажное здание. На верхнем этаже находились две комнаты для первого, второго и рисовального классов, на нижнем – восемь комнат для учителей и библиотека. В «пристрое» помещались кухня и училищный двор⁵³. В первом классе преподавалось чтение, письмо, Закон Божий, во втором – добавлялись начала арифметики и рисование⁵⁴. В каждом классе был свой учитель, соответственно К. Бабичев и Г. Сухаревский⁵⁵.

По сообщениям директора училищ Войска Донского А.Г. Попова в Усть-Медведицком малом народном училище в 1803 г. обучалось 53 чел., в 1804 г. – 73, в 1805 г. – 71⁵⁶. В 1803 г. состоялся первый выпуск учеников. Из 11 воспитанников, получивших аттестаты, 7 проживали в Усть-Медведицкой

⁵¹ [Грамота войсковой канцелярии, 13 января 1803 г.] // Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. Новочеркасск, 1905. С. 19.

⁵² [Войсковая грамота станичным атаманам для прибытия на закладку училищного дома, получена 20 июня 1803 г.] // Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. Новочеркасск, 1905, (отд. III). С. 19–20; Из отчетов Харьковского Университета за 1806 г. // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета (далее – СОВДСК). Вып. 5. Новочеркасск, 1905. С. 148–149.

⁵³ Настольный журнал войсковой канцелярии 27 июня 1805 г., № 7 // СОВДСК. Вып. 6. Новочеркасск, 1906. С. 163.

⁵⁴ Устав народных училищ в Российской империи, 1786 г. // ПСЗ. Собрание 1. Т. 22. 1786. СПб., 1830. № 16421. С. 648.

⁵⁵ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на 1806 г. Часть 1. СПб., 1806. С. 425.

⁵⁶ Краткие сведения о состоянии народного просвещения на Дону за XVIII век // Донские епархиальные ведомости. 1911. № 2. С. 722–723.

станции, 3 – в Распопинской и 1 – в Арчединской. К 1805 г. «достойными выпуска» оказались ещё 11 человек, уроженцы Арчединской, Скуришенской, Распопинской, Слащевской, Михайловской, Букановской, Зотовской и Усть-Хоперской станиц. Полковник И.А. Андрианов 1 января 1805 г. приглашал станичных атаманов от Усть-Хоперской до Казанской станиц на экзамены по чистописанию и рисованию. Он приказал опубликовать в станицах округа списки выпускников, «чтоб желающие видели испытание и отдавали вновь детей своих в народное училище для обучения»⁵⁷. Таким образом, Усть-Медведицкое малое народное училище получило поддержку со стороны высших станичных властей, которые принимали меры для привлечения к образованию выходцев из станиц Усть-Медведицкого и соседних округов.

Следующие шаги в реформировании образования были сделаны Александром I. По мнению С.И. Миропольского, следствием его реформ стала административная организация народного просвещения сверху донизу⁵⁸. В 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, изменилась структура управления начальными училищами. В 1803 г. в учебно-административном отношении территория страны была разделена на учебные округа. Во главе округа стоял попечитель, который хотя бы один раз в два года осматривал училища для личного знакомства с положением учебных дел на местах. Каждый учебный округ был привязан к университету, на который возлагался надзор, административное и хозяйственное управление всеми подведомственными образовательными заведениями. Так выстраивалась административно-распорядительная цепочка от начальных училищ к университету⁵⁹. Учебные заведения Земли

⁵⁷ [Войсковая грамота с приглашением казаков на выпускные испытания учеников Усть-Медведицкого училища, получена 21 января 1805 г.] // Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. Новочеркасск, 1905. С. 20.

⁵⁸ Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. СПб., 1876. С. 61.

⁵⁹ Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1910. С. 170.

войска Донского находились в ведении Харьковского университета и попечителя Харьковского учебного округа⁶⁰.

С университетами были преемственно связаны три ступени образовательных школ: гимназии с четырехлетним курсом, уездные училища с двухлетним курсом и приходские училища с одногодичным курсом. Важной особенностью новой системы, по мнению Н.В. Чехова было единство разных типов учебных заведений, все ступени находились между собой в идейно-педагогической связи. Смотритель уездного училища был в то же время начальником и руководителем всех приходских училищ уезда, директор гимназии руководил всеми учебными заведениями губернии, университетский совет – всеми школами округа, ежегодно ревизовал их через особо командированных лиц (визитаторов) из своего преподавательского персонала⁶¹.

По новому уставу 1804 г. предусматривалось открытие в губернских городах гимназий, в уездных центрах – уездных и приходских училищ⁶². Основу образовательной системы составили приходские (одноклассные) училища, учреждаемые за счет средств местных обществ в городах и сельской местности. Понятие «приход» использовалось в административном плане, как мелкая территориальная единица, не связанная с церковью⁶³.

Университеты, гимназии, уездные училища содержались преимущественно на казенный счет, приходские училища – за счет местных обществ и добровольных пожертвований. Широкому развитию народного образования в это время препятствовали незаинтересованность населения в

⁶⁰ Об учреждении учебных округов с назначением для каждого особых губерний, 24 января 1803 г. // ПСЗ. Собрание 1. Т. 27. СПб., 1830. № 20.598. С. 442.

⁶¹ Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. М., 1923. С. 29–30.

⁶² Устав учебных заведений, подведомственных университетам, 1804 г. // ПСЗ. Собрание 1. Т. 28. 1804. СПб., 1830. № 21.501. С. 626–641.

⁶³ Ситько Р.М. Начальное образование в России и Южно-Российском регионе: проблемы и перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2008. С. 15.

устройстве приходских училищ, недостаток материальных средств и педагогического персонала⁶⁴.

11 июля 1808 г. Усть-Медведицкое малое народное училище получило статус уездного⁶⁵. Целью уездных училищ была подготовка учащихся к поступлению в гимназии, поэтому в программу входил широкий круг предметов: Закон Божий и Священная история, русская грамматика, чистописание, рисование, арифметика, всеобщая география, география России, всеобщая и русская история, основы физики, естественной истории и технологии⁶⁶. Преобразование учебного заведения проходило под личным контролем представителя Харьковского университета – профессора И.Ф. Тимковского. Он отметил хорошие бытовые условия, заботу войскового правительства об учениках, которые в период обучения получали отсрочку от военной службы⁶⁷.

Относительно преобразования Усть-Медведицкого малого народного училища в уездное, генерал-лейтенант М.И. Платов отметил: «Сие заведение, возрождающее в юных сердцах и добронравие, и способности быть полезными в военной и гражданской службе и в самом даже общежитии, мне очень приятно». Он советовал сообщать в газетах об открытии учебных заведений, «из чего публика увидит, что из донского сословия <...> усердие к распространению полезных наук и к просвещению оными благородного и другого состояния юношества». Если бывшие ученики появятся в армии, М.И. Платов обещал «отличать их от других, как людей ученых»⁶⁸.

⁶⁴ Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М. 1910. С. 179.

⁶⁵ Ведомость об учебном заведении Усть-Медведицкого окружного и приходского училища за 1943 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 4 об., 5.

⁶⁶ Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1910. С. 173–174.

⁶⁷ Из отчетов Харьковского университета за 1805 г. // СОВДСК. Вып. 5. Новочеркасск, 1905. С. 145–146.

⁶⁸ [Переписка генерал-лейтенанта М.И. Платова и директора училищ Войска Донского] // СОВДСК. Вып. 3. 1902. С. 121.

О числе учеников в Усть-Медведицком уездном училище свидетельствуют ежегодные ведомости о переводе, награждении и выпускниках донских учебных заведений. Так, в 1811 г. из подготовительного нижнего отделения в 1 класс Усть-Медведицкого уездного училища было переведено 7 человек, во 2 класс – 11 человек, выпущено – 12 человек. Таким образом, учитывая слабоуспевающих учащихся, в 1811 г. в уездном училище обучалось более 30 детей⁶⁹. В таблице 1 приведены данные о численности выпускников Усть-Медведицкого уездного училища с 1806 по 1818 годы. Всего за указанный период в 4 уездных училищах Войска Донского было подготовлено 324 ученика, из них 90 – выпускники Усть-Медведицкого уездного училища (28 %). По количеству выпущенных учеников Усть-Медведицкое уступало только Новочеркасскому уездному училищу.

Таблица 1. Количество выпущенных учеников из уездных училищ Войска Донского в 1806–1818 гг., чел.⁷⁰

училище / год	1806	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818
Новочеркасское	12	21	13	13	17	23	14	2	7	9	7	9
Второе Донское	7	6	3	3	2	2	5	3	5	4	13	3
Усть-Медведицкое	4	5	4	4	12	13	6	8	7	11	8	8
Хоперское	-	-	-	-	-	-	2	7	4	5	6	7

В 1819 г. по размеру средств, выделяемых на содержание начальных училищ Войска Донского, Усть-Медведицкое занимало третье место после

⁶⁹ Список переведенным, награжденным и выпущенным также и провозглашенным ученикам гимназии Войска Донского, Новочеркасского, Второго Донского, Усть-Медведицкого, Алексеевского и Мачушанского малых и приходских Аксайского и Михайловского училищ, 1811 г. // СОВДСК. Вып. 6. Новочеркасск, 1906. С. 174–175.

⁷⁰ Составлено по: Ведомость, учиненная в училищном комитете Императорского Харьковского университета, сколько выпущено учеников из гимназии и училищ Войска Донского с 1806 г. // СОВДСК. Вып. 6. Новочеркасск, 1906. С. 185–189.

Черкасского (2 110 руб.) и Второго Донского (1 950 руб.) уездных училищ с годовым пособием в сумме 1 870 руб. из войскового бюджета⁷¹.

Несмотря на попечение войсковых властей, отношение местного населения к школе было неоднозначным. Так, учитель Усть-Медведицкого уездного училища Г. Сухаревский докладывал о распространении в окружной станице мнения, что «без больших наук обойтись можно, да и учиться не нужно, как бесполезным начаткам пространного поля»⁷². Образование и грамотность большинством населения не рассматривались как ценность, на первом месте оставались бытовые проблемы.

Следующий этап развития образования в Усть-Медведицком округе связан с реформами Николая I. В 1828 г. был утвержден новый устав гимназий, уездных и приходских училищ, по которому сохранялись основные ступени обучения (приходские и уездные училища, гимназии и университеты), изменялись цели и программы учебных заведений. Главной задачей приходского училища провозглашалось «распространение первоначальных более или менее всякому нужных сведений между людьми и самых нижних состояний»⁷³.

В приходских училищах обучали Закону Божию по краткому катехизису и священной истории; чтению по книгам церковной и гражданской печати и чтению рукописей; чистописанию; четырем первым действиям арифметики. Государство снова отказывалось от финансирования приходских училищ и возлагало их содержание на сельские общества⁷⁴.

Первые приходские училища в станицах Усть-Медведицкого округа стали открываться по ходатайствам местных обществ. Так, после

⁷¹ Журнал войсковой канцелярии 1819 года ноября 10-го дня, № 8 // СОВДСК. Вып. 7. Новочеркасск, 1907. С. 156, 160.

⁷² Филонов А. Очерки Дона. СПб., 1859. С. 186.

⁷³ Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского, 8 декабря 1828 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 3. 1828. СПб., 1830. № 2502. С. 1099.

⁷⁴ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2. М., 2011. С. 304–305.

соответствующего прошения, для организации приходского училища в станицу Кременскую был направлен выпускник Новочеркасской гимназии А. Степанов⁷⁵. Однако, прибыв на место, он оказался в затруднительном положении, не получил «квартиры и жалования, а училище – пособий» от местного населения⁷⁶. Официальное открытие училища состоялось 24 июня 1834 г. в доме подполковника Попова⁷⁷.

Примером, когда школьная политика не смогла переломить позицию местной казачьей верхушки, стала история Казанского приходского училища (1834–1836 гг.). Открытие учебного заведения в станице состоялось 30 июня 1834 г. Первым учителем стал выпускник Новочеркасской гимназии Ф.О. Колесников. Несмотря на отсутствие школьной мебели и постоянные задержки жалования учителю, к 1836 г. школу посещал 41 ученик. Однако некоторые местные жители открыто выступили противниками народного образования. Причиной такого отношения стал случай, описанный современником: «один влиятельный казак на станичном сборе был обижен сыном-учеником, разгневанный отец вооружил против училища население всей станицы и они отказались выдавать содержание учителю»⁷⁸.

Неоднократные прошения учителя и директора училищ Войска Донского к станичному обществу не дали результатов и без официального распоряжения школа фактически перестала функционировать⁷⁹.

⁷⁵ Именной список чиновников и преподавателей Кременского приходского училища за 1838 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 9. Л. 16 об.–17.

⁷⁶ Предписания дирекции училищ Войска Донского смотрителю Усть-Медведицкого уездного училища о представлении различных сведений, 1834 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Л. 53, 56.

⁷⁷ Донесения из Кременского приходского училища смотрителю Усть-Медведицкого училища Г. Сухаревскому, 1834 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Л. 90, 99.

⁷⁸ Робуш С.С. О народном образовании в войске Донском // Труды войска Донского статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1867. С. 123.

⁷⁹ Предписания дирекции училищ Войска Донского о высылке документов, денежных сумм, книг, об открытии приходских училищ и по др. вопросам, 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7. Л. 211.

Жители других станиц, напротив, обещали оказывать постоянную материальную поддержку в случае открытия школы. Так, в 1834 г. на станичном сборе Распопинской станицы был составлен приговор об учреждении школы, с которым станичники обратились в дирекцию училищ. Священник местной Покровской церкви И. Семеновский дал письменное согласие на преподавание Закона Божия⁸⁰. В качестве учителя был приглашен дворянин из Полтавской губернии И. Тимофеев⁸¹. Однако ходатайство не получило соответствующего распоряжения училищного начальства.

Официальное открытие приходских училищ на территории региона регламентировалось «Положением об управлении Войском Донским», утвержденным в 1835 г. Согласно документу в шести станицах Войска Донского открывались окружные училища, в девятнадцати – приходские. По штатному расписанию в Усть-Медведицком округе определялось окружное училище в станице Усть-Медведицкой и четыре приходских – в Кременской, Мигулинской, Скуришенской и Березовской станицах⁸².

В ноябре 1836 г. были открыты Скуришенское и Мигулинское приходские училища. На торжественных мероприятиях присутствовали местные дворяне и почетные граждане, которые сделали благотворительные взносы для школ. Так, при открытии Скуришенского приходского училища было пожертвовано 194 руб. на библиотеку и мебель: почетным смотрителем М.В. Себряковым (100 руб.), подполковницей А. Себряковой (50 руб.),

⁸⁰ Приговор граждан Распопинской станицы, 23 сентября 1834 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 50–51.

⁸¹ Донесение станичного атамана Распопинской станицы казака Ушакова смотрителю уездного училища Г. Сухаревскому, 1834 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Л. 19–20.

⁸² Положение об управлении Донского Войска, 26 мая 1835 г. Приложение X. «Об учебных заведениях в Донском Войске» // ПСЗ. Собрание 2. Т. 10. 1835. СПб., 1836. № 8163. С. 137.

сотником Гречановским (20 руб.), священником И. Семеновским (20 руб.), станичным атаманом И. Пастуховым (4 руб.)⁸³.

Летом 1836 г. местные станичные власти приступили к подготовке открытия Березовского приходского училища, арендован дом за 200 руб. в год, назначен казак в прислугу, созданы необходимые условия для размещения учителя и учеников⁸⁴. Торжественное открытие училища состоялось 28 января 1837 г.⁸⁵.

Согласно «Положению об управлении Войском Донским» 1835 г. Усть-Медведицкое уездное училище преобразовывалось в окружное учебное заведение. Для этого в 1836 г. в станицу Усть-Медведицкую прибыл адъюнкт-профессор Харьковского университета М.Н. Протопопов⁸⁶. Согласно его письменному отчету училище помещалось в двухэтажном каменном доме с двумя выходами. На втором этаже была расположена просторная зала, в которой проходили торжественные собрания. Там стояла изящная мебель – кафедра и скамьи, покрытые масляным лаком под красное дерево. На первом этаже располагалось восемь комнат с маленькими передними, которые предназначались для училищных чиновников, имелся книжный магазин и библиотека. М.Н. Протопопов отметил, что «училищный дом <...> составляет довольно хорошее, удобное и приличное помещение окружного учебного заведения»⁸⁷.

Основным источником содержания окружных и приходских училищ были войсковые суммы. На одно приходское училище полагалось 730 руб. в

⁸³ Донесение об открытии Скуришенского приходского училища, 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7 а. Л. 59.

⁸⁴ Отношение Березовского станичного правления к штатному смотрителю Г. Сухаревскому, 24 августа 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп.1. Д. 7. Л. 190; Донесение учителя Березовского приходского училища штатному смотрителю Г. Сухаревскому, 7 марта 1837 г. // Там же. Д. 7 а. Л. 317.

⁸⁵ Предписание дирекции училищ Войска Донского учителю Березовского приходского училища, 10 ноября 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7. Л. 251.

⁸⁶ Журнал обозрения Усть-Медведицкого уездного училища в 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7. Л. 177–179 об.

⁸⁷ Там же. Л. 177 об.

год. В 1836 г. для скорейшего открытия учебных заведений областное правление обязало станичные власти нанимать приличные дома, договариваться о цене, заранее готовить мебель «и затем принять, как дом, так всю мебель по описи в свое ведение»⁸⁸.

Таблица 2. Расходы на содержание учебных заведений Усть-Медведицкого округа на 1835 г. (руб.)⁸⁹

Расходы	Окружное училище	Приходское училище
Всего	2175	730
Содержание училищного дома	450	380
Содержание штатного смотрителя	Жалование – 300 Поездки – 75	-
Жалование учителям	Учителя 1,2,3 классов – 900 Учитель Закона Божия – 200 Учитель рисования – 120	Учитель – 200 Законоучитель – 150
Награды ученикам	30	не предусмотрено
Библиотека и учебные пособия	100	не предусмотрено

Важной статьёй расхода, ложившейся на станичное общество, было размещение приходских училищ, снабжение их школьной мебелью и учебными пособиями. В 1834 г. Кременское приходское училище помещалось в арендованном доме, принадлежавшем войсковому старшине И. Наследышеву, где «для учеников нет ни одного приличного стола»⁹⁰. В 1837 г. арендовано более удобное здание у жены подполковника А. Александровой за 120 руб. в год. Хозяйка, по словам учителя, «полагает в

⁸⁸ Предписание дирекции училищ Войска Донского об открытии приходских училищ штатному смотрителю Г. Сухаревскому, 8 октября 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7. Л. 227–228.

⁸⁹ Положение об управлении Донского Войска, 26 мая 1835 г. Приложение X. «Об учебных заведениях в Донском Войске» // ПСЗ. Собрание 2. Т. 10. 1835. СПб., 1836. № 8163. С. 171.

⁹⁰ Предписания дирекции училищ Войска Донского смотрителю Усть-Медведицкого уездного училища о представлении различных сведений и др., 1834 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.

том удовольствие, что дом её занят училищем, ибо она на всегдашнее жительство согласна выехать в свой хутор»⁹¹.

Березовское приходское училище в 1840 г. занимало дом «весьма невыгодный», который находился в глухом месте, во дворе, с выходом на узкий переулок, «покрыт соломой, полы в комнатах с большими дырами, комнаты малые и в одной нет двери»⁹², стоимостью 50 руб. серебром в год. Надзиратель училища нашел новый большой дом недалеко от церкви, принадлежащий войсковому старшине Сивзенкову, и договорился о цене 57 руб. серебром в год.

В поисках более выгодных условий во время учебного года училища переводились в другие здания, что затрудняло учебный процесс. Так, в сентябре 1840 г. в станице Мигулинской было решено «по большому удобству в помещении перевести училище из занимаемого им ныне дома дьячка Попова в дом штаб-капитана Горелкина, с платой из войсковых сумм в год по 114 руб. сер.»⁹³. В октябре найден более подходящий дом с меньшей платой 71 руб. 42 коп. серебром за год. Дом состоял из четырех комнат, кладовой и сеней, был покрыт тесом, во дворе имелся деревянный флигель для учителя⁹⁴.

Обеспечение училищ мебелью возлагалось на местный бюджет или пожертвования. В 1836 г. атаман Березовской станицы на собственные средства изготовил шесть ученических столов и скамеек, счетную доску, два столика и три стула⁹⁵.

⁹¹ Предписания дирекции училищ Войска Донского о высылке документов, денежных сумм, книг, об открытии приходских училищ и по др. вопросам, прошения, рапорта учителей приходских училищ и др. документы, 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7 а. Л. 147.

⁹² Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 7 об.

⁹³ Там же. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.

⁹⁴ Расписка Астаховой о передаче дома в наем для Мигулинского приходского училища, 11 августа 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 30. Л. 85–85 об.

⁹⁵ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 4, 11.

В 1843 г. учитель Кременского приходского училища доносил, что «в училище находится 5 ученических столов, из них 3 весьма ветхие <...>, не имеется ни одного учительского стола»⁹⁶. Во время посещения станицы полковник Я.П. Бакланов пожертвовал на содержание училища 2 руб. 85 5/7 коп. серебром.⁹⁷ Таким образом, без дополнительной материальной поддержки заинтересованных лиц было невозможно организовать комфортные условия для обучения детей.

Важным атрибутом каждого учебного заведения Усть-Медведицкого округа была вывеска с названием и портрет правящего императора. В 1840 г. золотарь Букановской станицы П. Большов изготовил таблички на железных листах для каждого приходского училища и доставил их в станицу Усть-Медведицкую⁹⁸.

Вывеска для Усть-Медведицкого окружного училища с надписью позолоченными буквами, рамки для портрета императора и икон были изготовлены золотарем Кепинской станицы. Известным петербургским книгоиздателем и продавцом И.Т. Лисенковым в станицу Усть-Медведицкую был доставлен рисунок Курско-Коренной иконы Божией Матери «Знамение» и портреты царствующего императора, написанные с натуры Кристиной Робертсон⁹⁹. Для приходских училищ из Санкт-Петербурга заказаны четыре портрета императора, выполненные художником В. Коноваловым общей стоимостью 148 руб. 57 1/7 коп. серебром¹⁰⁰.

⁹⁶ Переписка дирекции училищ о высылке и получении документов, перемещении преподавателей и др., 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 30. Л. 11.

⁹⁷ Рапорт надзирателя Кременского приходского училища Степанова штатному смотрителю Кушнареву, 22 мая 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 28. Л. 116.

⁹⁸ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

⁹⁹ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1842 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 22. Л. 85, 106.

¹⁰⁰ Предписание дирекции училищ штатному смотрителю Кушнареву о высылке денег за портреты императора, 15 июня 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 28. Л. 144–146.

В каждом учебном заведении имелась небольшая библиотека. Она пополнялась газетами и журналами, выписанными на собственные средства. Ежегодно из дирекции училищ присылали бесплатные книги. Так, в 1837 г. в окружное училище поступили «Теория Архимеда», «Руководство к естественной истории», «Зрелище вселенны», «Наглядные основания сельского домоводства». Один экземпляр следовало оставить в библиотеке, остальные – распределить между приходскими училищами¹⁰¹.

Наиболее ценные книги жертвовали учителя, чиновники, просвещенные жители станиц. В 1837 г. учитель М. Бувайлов подарил библиотеке Усть-Медведицкого окружного училища «Французско-латинский словарь», «Краткую французскую грамматику», «Всеобщую историю средних веков», Мигулинского приходского училища – «Краткий российский атлас». Общая стоимость книг составила 13 руб.¹⁰². Инспектор Новочеркасской гимназии надворный советник И.Я. Золотарев, «желая содействовать к увеличению библиотек в новооткрытых приходских училищах ещё весьма скудных книгами, пожертвовал <...> для <...> Кременского, Мигулинского, Скуришенского и Березовского приходских училищ 26 разных книг на 50 руб. 5 коп.»¹⁰³.

Основу библиотеки Усть-Медведицкого окружного училища составляли книги и пособия, пожертвованные в 1836 г. почетным смотрителем училища М.В. Себряковым. Среди них преобладали исторические произведения, такие как «История Российская от древнейших времен» М.М. Щербатова, «Римская история Шарля Роллена», «Деяния Петра Великого» И.И. Голикова, «Письма русского офицера» Ф. Глинки,

¹⁰¹ Предписание дирекции училищ штатному смотрителю Г. Сухаревскому о формировании училищных библиотек, 3 апреля 1837 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7 а. Л. 222–222 об.

¹⁰² Донесение учителя Усть-Медведицкого окружного училища М. Бувайлова штатному смотрителю Г. Сухаревскому о пожертвованных книгах для училищных библиотек, 18 июня 1837 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7 а. Л. 313–313 об.

¹⁰³ Сообщение из дирекции училищ штатному смотрителю Г. Сухаревскому о пожертвованных книгах, 7 августа 1837 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7 а. Л. 461.

сочинения Н.М. Карамзина. Широко были представлены работы по географии, философии и литературе¹⁰⁴. Всего смотрителем подарено 118 книг, из них 107 в серебряном и 11 – в полуфранцузском переплете. Эти книги на тот момент составили почти четверть всей библиотеки.

Учебная программа в школах Усть-Медведицкого округа соответствовала уставу 1828 г. В трех классах окружного училища преподавались Закон Божий и священная история, русский язык, арифметика, геометрия, география, история, чистописание, черчение и рисование. Дополнительно разрешалось открывать курсы, «для обучения тем искусствам и наукам, коих знание наиболее способствует успехам в оборотах торговли и в трудах промышленности», среди таких наук названы бухгалтерия, механика, сельское хозяйство и садоводство¹⁰⁵.

В соответствии с уставом в Усть-Медведицком окружном училище были открыты реальные классы практического счетоводства¹⁰⁶. Жалование учителю обязался в течение 10 лет платить В.М. Себряков в размере 143 руб. серебром в год¹⁰⁷. С 1844 г. в окружном училище преподавалась бухгалтерия, учитель которой с окладом по 300 руб. в год содержался штаб-ротмистром М.В. Себряковым¹⁰⁸.

¹⁰⁴ Журнал обозрения Усть-Медведицкого уездного училища в 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп.1. Д. 7. Л. 179; Опись книг, пожертвованных М.В. Себряковым в Усть-Медведицкое окружное училище, 1836 г. // Там же. Л. 259–259 об.

¹⁰⁵ Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского, 8 декабря 1828 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 3. № 2502. С. 1104.

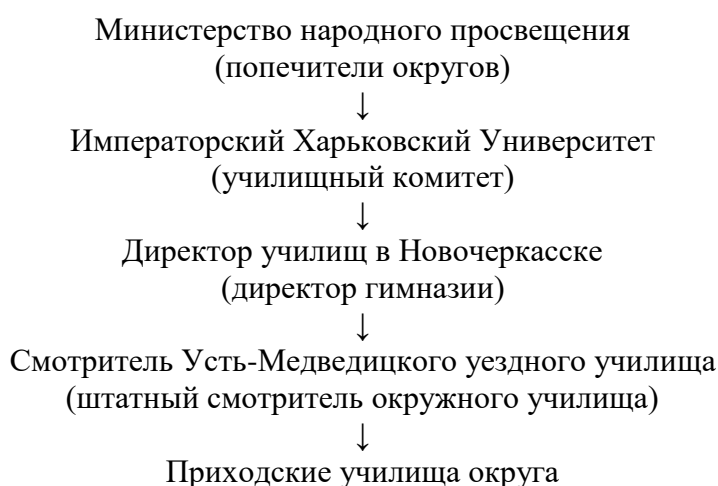
¹⁰⁶ Об учреждении реальных классов в Войске Донском при Войсковой Гимназии и 5 окружных училищах // Журнал Министерства народного просвещения. Часть. 24. СПб., 1842. С. 111–112.

¹⁰⁷ Дело об учреждении в Области Войска Донского 6 реальных классов при Новочеркасской гимназии и окружных училищах: Новочеркасском, Хоперском, Усть-Медведицком, Первом и Втором Донских для преподавания сельского хозяйства, коммерческих наук и практического счетоводства на счет пожертвований торгового общества, 1837–1848 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 1143. Л. 10.

¹⁰⁸ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 35. Л. 73 об.

Целью приходских училищ было «распространение первоначальных знаний», которые приобретались при изучении Закона Божия, чтении, чистописании и выполнении четырёх действий арифметики¹⁰⁹. Некоторые преподаватели хотели ввести дополнительные предметы. Так, в 1842 г. учитель Кременского приходского училища просил разрешения обучать учеников церковному пению, однако прошение было отклонено за неимением средств¹¹⁰.

Схема 1. Управление народным образованием в первой половине XIX века¹¹¹

Учебные заведения Войска Донского находились в ведении дирекции училищ, которую возглавлял директор Новочеркасской гимназии. Непосредственное руководство окружным и приходскими училищами Усть-Медведицкого округа осуществлял штатный смотритель, который избирался из учителей «отличившихся ревностью к службе, хорошим поведением и

¹⁰⁹ Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 8 декабря 1828 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 3. № 2502. С. 1099–1100.

¹¹⁰ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1842 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 22. Л. 86 об.

¹¹¹ Составлено по: Миропольский С.И. Школа и государство: обязательность обучения в России. СПб., 1876.

знаниями»¹¹². Его кандидатура по представлению директора Новочеркасской гимназии утверждалась в Харьковском университете. С 1812 по 1838 г. должность штатного смотрителя исполнял один из первых учителей округа Г.Г. Сухаревский. В 1832 г. за «беспорочную службу» в течение 20 лет он был награжден знаком отличия¹¹³.

Огромный вклад в развитие народного образования округа внес штатный смотритель В.К. Кушнарев, исполнявший эту должность в течение 15 лет (1838–1852 гг.). Казак по происхождению, он окончил Новочеркасскую гимназию, с 1815 г. работал учителем нижнего отделения Усть-Медведицкого уездного училища. В 1826 г. по собственному прошению отправился на военную службу, в 1826–1829 гг. руководил содержанием кордонов для запрета ловли рыбы на Азовском море. В 1830–1837 гг. в составе казачьих отрядов участвовал в подавлении революции в Царстве Польском. После возвращения был назначен на должность штатного смотрителя училищ Усть-Медведицкого округа. В 1850 г. В.К. Кушнарев награжден за тридцатилетнюю беспорочную службу. Он отличался усидчивостью и трудолюбием в управлении училищным хозяйством, имуществом и денежными суммами всех учебных заведений округа. Благодаря его собственноручным записям в журналах исходящих документов в Государственном архиве Волгоградской области сохранились копии всех бумаг, отправленных из училища в другие государственные учреждения, что дает полную картину функционирования окружного и приходских училищ Усть-Медведицкого округа в первой половине XIX века.

Для содействия народному образованию и благоустройства школ в каждом округе Войска Донского определялся почетный смотритель

¹¹² Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 8 декабря 1828 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 3. № 2502. С. 1103.

¹¹³ Формулярный список о службе учителя математических наук Усть-Медведицкого уездного училища титулярного советника Григория Сухаревского, 1832 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об., 8.

окружных училищ. Он избирался на 3 года из местных чиновников и, по представлению войскового наказного атамана, утверждался министром народного просвещения¹¹⁴. В марте 1836 г. почётным смотрителем Усть-Медведицкого окружного училища был избран М.В. Себряков. К этому времени он был одним из влиятельных людей в округе, происходил из дворян Войска Донского, окончил Харьковский университет, имел 2 000 душ крестьян. С 1817 г. находился на военной службе, в 1825–1826 гг. в Таганроге руководил содержанием караулов во время пребывания Александра I и Елизаветы Алексеевны. В ноябре 1827 г. по болезни был уволен с военной службы в чине гвардии штаб-ротмистра.

После возвращения в родной округ, М.В. Себряков стал активно заниматься гражданскими делами. 10 декабря 1836 г. «за усердное исправление» обязанностей почетного смотрителя училищ Усть-Медведицкого округа получил благодарность от наказного атамана Войска Донского генерал-лейтенанта М.Г. Власова¹¹⁵. Его вклад в развитие народного образования высоко оценил штатный смотритель В.К. Кушнарев. За 1836–39 гг. М.В. Себряков пожертвовал в пользу училищ Усть-Медведицкого округа 3 891 руб. 72 коп.¹¹⁶. В 1830–40-е гг. должность почетных смотрителей исполняли Е.А. Коньков и гвардии поручик Г.И. Боков¹¹⁷.

¹¹⁴ Положение об управлении Донского Войска, 26 мая 1835 г. Приложение X. «Об учебных заведениях в Донском Войске» // ПСЗ. Собрание 2. Т. 10. 1835. СПб., 1836. № 8163. С. 138.

¹¹⁵ Формулярный список о службе штаб-ротмистра М.В. Себрякова, 12 апреля 1837 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7 а. Л. 213, 214 об.; Мельникова В.В. Игуменья Арсения – настоятельница Усть-Медведицкого Преображенского монастыря // Вопросы краеведения. Вып. 4-5. Волгоград, 1998. С. 94.

¹¹⁶ Список пожертвований почетным смотрителем штаб-ротмистром М.В. Себряковым Усть-Медведицкому окружному и приходским училищам за 1836–1839 гг. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 43–43 об.

¹¹⁷ Формулярный список о службе почетного смотрителя Усть-Медведицкого окружного училища подполковника Е.А. Конькова, 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 116 об.–117; Журнал регистрации исходящих документов Усть-Медведицкого окружного училища за 1845 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 44. Л. 20.

По положению 1835 г. в штат окружного училища определялись законоучитель и четыре учителя, приходского – законоучитель и один учитель основных предметов. Войсковой наказной атаман и директор гимназии должны были следить, чтобы учителями становились преимущественно выходцы их войсковых сословий. Законоучителями назначались лица духовного звания по распоряжению епархиального архиерея¹¹⁸.

Среди первых педагогов в округе, согласно приложению № 1, преобладали выпускники Усть-Медведицкого уездного училища, выдержавшие соответствующий экзамен на звание учителя. По социальному положению все принадлежали к казачьему сословию. Должность законоучителей исполняли священники местных церквей, выпускники Воронежской семинарии.

Не имея особой педагогической подготовки, первые учителя приходских училищ часто демонстрировали низкий уровень грамотности, чем вызывали недовольство родителей учеников. Особенно много жалоб поступило на учителей Березовского, Мигулинского и Кременского приходских училищ.

В 1833 г. первым учителем в Кременское приходское училище был назначен А. Степанов. После окончания Новочеркасской гимназии в 1812 г. он поступил на военную службу, участвовал в походах против Франции. В 1817 г. после возвращения на Дон стал учителем Второго Донского уездного училища, в 1823 г. – Хоперского. В 1832 г. в чине урядника был командирован на военную службу в Царство Польское. Через год уволен на

¹¹⁸ Высочайше утвержденное Положение об управлении Донского Войска, 26 мая 1835 г. Приложение X «Положение об училищах в Войске Донском» // ПСЗ. Собрание 2. Т. 10. № 8163. С. 137, 138.

Дон, вернулся к педагогической деятельности в Кременское приходское училище¹¹⁹.

В 1835 г. станичники подписали коллективную жалобу на учителя, обвинив А. Степанова в предвзятом отношении к некоторым ученикам: «здешний учитель А. Степанов совершенно не старается учить детей и по приходам своим выводит частые расчеты с родителями учеников, домогается почти каждодневно через учащихся подарков от родителей не по мере своего труда». На малообеспеченных детей преподаватель не обращал внимания или совсем не принимал в школу. Жители Кременской станицы просили училищное начальство «избавить их от сего прихотливого человека»¹²⁰. В ответном рапорте, отправленном в Новочеркасск, директор гимназии отметил 163 орфографических ошибки, которые допустил учитель А. Степанов: «предавшись нерадению учитель, не только забыл необходимо нужные правила риторики, но и российскую грамматику <...> прочих же невежд подобных Степанову совершенно уволить»¹²¹.

Мигулинское станичное правление неоднократно жаловалось на поведение учителя С.М. Попова, выпускника Усть-Медведицкого окружного училища, который не выполнял своих прямых обязанностей. По мнению местных жителей, учитель в рабочее время употреблял спиртные напитки, в результате чего дети «делаются склонными более к баловству, не получают никаких познаний»¹²². Неоднократные замечания штатного смотрителя привели к увольнению учителя С.М. Попова.

¹¹⁹ Формулярный список о службе и достоинстве учителя Кременского приходского училища А.С. Степанова, 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 116.

¹²⁰ Приговор граждан Кременской станицы директору училищ Войска Донского, 1835 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 36–36 об.

¹²¹ Предписание дирекции училищ Войска Донского штатному смотрителю Г. Сухаревскому по поводу учителя А. Степанова, 27 января 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7. Л. 12–12 об.

¹²² Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 16 об., 21.

Другим примером нерадивого учителя служит карьера сына бывшего штатного смотрителя Усть-Медведицкого окружного училища И.Г. Сухаревского. После окончания Усть-Медведицкого уездного училища, он поступил на службу в сыскное начальство, затем в 1836 г. успешно выдержал экзамен на звание приходского учителя¹²³. Таким образом, уже в 16 лет И.Г. Сухаревский был назначен преподавателем в открывающееся Березовское приходское училище¹²⁴.

В 1840-е гг. в станице Березовской началось своеобразное «следственное дело» о недостойном поведении первого учителя. На станичном сборе И.Г. Сухаревского обвинили в том, что он вместо уроков «более занимался хмельными напитками, стрельбой по зайцам и птице, не приносит казне никакой пользы кроме ущерба»¹²⁵. Станичники стали забирать детей и отвозить в другие учебные заведения, просили удалить нерадивого учителя и прислать «деятельного». В результате изысканий штатного смотрителя В.К. Кушнарера все обвинения подтвердились. Выяснилось, что учитель неоднократно брал детей на охоту, часто в нетрезвом виде. На выпускном экзамене ученики не смогли продемонстрировать знаний даже элементарных правил сложения и вычитания¹²⁶. И.Г. Сухаревского отстранили от должности «по состоянию здоровья».

Приведенные примеры демонстрируют, что часто школа в сознании народа связывалась именно с учителем, трудами которого формировался престиж учебного заведения. Так, на момент открытия в 1837 г. в

¹²³ Формулярный список о службе учителя Березовского приходского училища И.Г. Сухаревского, 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 36. Л. 101–101 об., 104.

¹²⁴ Список чиновников казачьего Войска Донского происхождения, находящихся по учебной части, 1837 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7 а. Л. 219.

¹²⁵ Приговор граждан Березовской станицы об удалении учителя И. Сухаревского, 4 ноября 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 30. Л. 107.

¹²⁶ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 35. Л. 53 об., 54.

Березовское приходское училище поступило 28 учеников, в 1843 г. осталось только 6 человек¹²⁷.

Согласно Положению об управлении Войском Донским 1835 г. педагогическая деятельность учителей, происходящих из войсковых сословий, приравнивалась к внутренней службе с сохранением воинских чинов и повышением в звании по выслуге лет. Для учителей «беспорочно» исполняющих свои обязанности более 20 или 25 лет, предусматривалась пожизненная пенсия, которая сохранялась и после увольнения с должности. Так, за добросовестный многолетний труд в 1840–50-е гг. были назначены пенсии учителям Усть-Медведицкого окружного училища: законоучителю Н. Тодорскому¹²⁸, преподавателю арифметики и геометрии И. Веникову¹²⁹, учителю русского языка И. Щучкину¹³⁰. В 1852 г. за выслугу более 25 лет по учебной части штатному смотрителю В.К. Кушнареву назначена пенсия в размере 85 руб. 72 коп. в год¹³¹.

Ученики, обучавшиеся в учебных заведениях Войска Донского, также получали преимущества. Дети войскового происхождения на время обучения освобождались от всех станичных и земских повинностей, службы по войску. В учебные заведения принимались дети «чиновников и казаков без всякого различия»¹³². Дети-сироты и дети бедных родителей могли претендовать на денежное пособие из сумм войскового приказа общественного призрения.

¹²⁷ Отчет Березовского приходского училища с 1 января 1943 по 1 января 1944 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 45–45 об.

¹²⁸ Дело о назначении пенсии детям умершего законоучителя Усть-Медведицкого учителя Тодорского, 1853 г. // РГИА. Оп. 50. Д. 820. 5 л.

¹²⁹ Дело о назначении вдове учителя Усть-Медведицкого окружного училища титулярного советника Веникова единовременного пособия, 1856 г. // РГИА. Оп. 50. Д. 958. 11 л.

¹³⁰ Дело об увольнении учителя Усть-Медведицкого окружного училища хорунжего Щучкина от службы по болезни и о назначении ему пенсии, 1856–57 гг. // РГИА. Оп. 50. Д. 959. 25 л.

¹³¹ Дело об увольнении смотрителя Усть-Медведицкого окружного училища Кушнарева, 1852 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Д. 763. Л. 5–16.

¹³² Положение об управлении Донского Войска, 26 мая 1835 г. Приложение X. «Об учебных заведениях в Донском Войске» // ПСЗ. Собрание 2. Т. 10. 1835. СПб., 1836. № 8163. С. 139, 140.

Подсчитать общее количество учащихся в Усть-Медведицком округе, даже за учебный год, представляется невозможным, так как их состав и численность постоянно изменялась из-за приема детей в течение всего учебного года. В 1843 г. в Мигулинском приходском училище обучалось 38 чел. (1 ученик приходился на 320 жителей станицы), в Скуришенском – 24 чел. (1 ученик на 500 чел.), в Кременском – 25 чел. (1 ученик на 125 чел.), в Березовском – 6 чел. (1 ученик на 198 чел.)¹³³.

Как правило, в станичной приходской школе обучались не только дети казаков, но и других сословий. В 1844 г. в Мигулинском приходском училище, кроме казачьего населения, обучались также малороссиянин из слободы Воронцовки, сын купца из Зарайска, сын живописца из Серпухова, мещанина из Тамбова, крестьянина из Рязанской губернии¹³⁴. Похожая ситуация была и в других приходских училищах. Отдельно вели учет воспитанников, родители которых пользовались правами потомственных дворян. В 1844 г. таких детей было 6, по 2 чел. – в Усть-Медведицком окружном и приходском училищах, по 1 чел. – в Мигулинском и Кременском¹³⁵.

По уставу в приходские училища допускались мальчики не моложе 8 лет, девочки не старше 11 лет. В казачьих школах Усть-Медведицкого округа обучались преимущественно мальчики. В ноябре 1844 г. в Березовском приходском училище числилось 3 девочки – Александра и Ольга Милютины, дочери местного священника, и Ольга Маргаритова, дочь законоучителя.

¹³³ Годовые отчеты Усть-Медведицкого окружного и приходских училищ, 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 10, 20 об., 32, 45.

¹³⁴ Список учащихся Мигулинского приходского училища бывших у исповеди и святом причастии, 4 марта 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 42. Л. 267.

¹³⁵ Список учеников Усть-Медведицкого окружного училища и приходских, детей штаб и обер-офицеров, и других лиц, пользующихся правами потомственных дворян. 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 37. Л. 155–156.

С декабря 1844 г. школу посещала дочь местного крестьянина Анна Боярчинкова¹³⁶.

Для учеников было обязательным ношение формы. Она состояла из темно-синих брюк с красными лампасами, такой же рубашки, на голове – казачья фуражка с красным околышем. Выдавалась каждому также и светло-серая шинель.

Положение об управлении Войском Донским 1835 г. обязывало родителей и родственников не забирать учеников из школы, пока «не совершат они всего курса учения в том училище, в которое отданы»¹³⁷. От этого правила освобождались продолжительно больные или дети из материально необеспеченных семей. Однако на практике сохранялась текучесть ученического состава начальной школы. В 1837–1838 учебном году 20 учеников оставили Усть-Медведицкое окружное училище «по воле родителей» и только 4 – «по окончанию наук»¹³⁸. В 1843–1844 учебном году из 6 начальных училищ Усть-Медведицкого округа выбыло 78 учеников, из них 68 % окончили полный курс и 32 % отчислены по желанию родителей¹³⁹.

Изменение численного состава учащихся в течение учебного года зависело не только от родителей, но и самих учеников, отношения преподавателей к учебному процессу. Нежелание учиться со стороны школьников проявлялось в низкой успеваемости по предметам, плохом поведении на уроках. В 1845 г. училищное начальство сообщило полковнику И. Попову, что его сын исключен из Усть-Медведицкого приходского училища, несмотря на высокое положение отца. С начала учебного года

¹³⁶ Месячные ведомости успеваемости учеников Усть-Медведицкого окружного и приходских училищ, 1844 г. // ГАВО.Ф. 100. Оп. 1. Д. 42. Л. 180–197 об.

¹³⁷ Положение об управлении Донского Войска, 26 мая 1835 г. Приложение X. «Об учебных заведениях в Донском Войске» // ПСЗ. Собрание 2. Т. 10. 1835. СПб., 1836. № 8163. С.139.

¹³⁸ Отчет Усть-Медведицкого окружного училища с 1 января 1837 г. по 1 января 1838 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–2 об.

¹³⁹ Годовые отчеты Усть-Медведицкого окружного и приходских училищ за 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 об., 9 об., 20 об., 31 об., 44 об.

ребенок «вел себя дурно, редко посещал классы и делал разные неприличные поступки», многократные наказания не дали результатов¹⁴⁰.

Нередким явлением было «бегство учеников» из учебных заведений. Так, в 1840 г. накануне выпускных испытаний училищное начальство отправило запрос в Островское станичное правление, в котором сообщалось, что ученик первого класса Усть-Медведицкого окружного училища казачий сын Д. Мельников, которому на казенные деньги сшит чекмень, без разрешения отлучился домой и не вернулся. Штатный смотритель просил станичное правление выслать сбежавшего ученика обратно в училище¹⁴¹.

В 1846 г. в учебных заведениях Усть-Медведицкого округа обучалось 207 человек. В том числе в окружном училище числилось 64 ученика, что составляло 21 % всех обучающихся окружных училищ Войска Донского (307 чел.)¹⁴². В пяти приходских училищах Усть-Медведицкого округа обучалось 143 ученика, что составляло 15 % обучающихся всех приходских училищах Войска Донского (960 чел.)¹⁴³.

Таким образом, большинство станиц и хуторов Усть-Медведицкого округа оказались не охваченными школьной системой, поэтому там стихийно возникали «частные школы». Официальное открытие таких учебных заведений регламентировалось уставом 1828 г. и положением о домашних наставниках и учителях 1834 г.¹⁴⁴. В документах устанавливались строгие

¹⁴⁰ Журнал регистрации исходящих документов Усть-Медведицкого окружного училища за 1845 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 44. Л. 21–21 об.

¹⁴¹ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 13 об.

¹⁴² Отчет наказного атамана Войска Донского за 1846 г. Статистический отчет о состоянии Земли Войска Донского за 1846 г. Л. 257–257 об. // Донская Государственная Публичная библиотека. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/bv0000486/view>. (Дата обращения: 05.07.2016).

¹⁴³ Отчет наказного атамана Войска Донского за 1846 г. Статистический отчет о состоянии Земли Войска Донского за 1846 г. Л. 259–259 об., 260 об. // Донская Государственная Публичная библиотека. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/bv0000486/view>. (Дата обращения: 05.07.2016).

¹⁴⁴ Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 8 декабря

правила для получения свидетельства на частную преподавательскую деятельность. Домашние школы можно было открыть только с разрешения училищного начальства.

Функции надзора за частным преподаванием возлагались на штатного смотрителя училищ Усть-Медведицкого округа. В отчетах В.К. Кушнарера сохранились сведения о функционировании таких «частных школ» в Усть-Медведицком округе в конце 1830 – начале 1840-х гг.

Первые известия о домашней школе были получены в январе 1837 г. от учителя Скуришенского приходского училища. В этой станице, несмотря на строгое запрещение, казак «раскольничьей секты» С. Панфилов обучал детей «своему мудрованию». При посещении его дома было обнаружено 8 учеников: «казака Ивана Каменова сын Архип и дочь Арина, казачьей жены Фетиньи Думчевой сын Алексей, казака Василия Мелихова сын Иван, казака Сидора Перфилова сын Фока, казака Никиты Абрамова сын Филипп, казака Сергея Панфилова сын Астах». Штатного смотрителя просили разобраться и «поступить с виновным на законном основании»¹⁴⁵.

В 1840 г. В.К. Кушнареру стало известно о целой сети «частных школ», функционирующих в разных станицах Усть-Медведицкого округа. В Мигулинской станице отставной подканцелярист из Воронежской губернии Михаил Фролов обучал 10 учеников. Надзиратель местного приходского училища священник П.Ф. Попов «не делает запрещения и не принимает никаких мер»¹⁴⁶.

В станице Клетской чтению и письму детей обучали казак Сергеев и его жена «и тем дают подрыв казенным учебным заведениям, где обучают

1828 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 3. № 2502 С. 1125–1127; Положение о домашних наставниках и учителях, 1 июля 1834 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 9. № 7240. С. 674–681.

¹⁴⁵ Предписания дирекции училищ Войска Донского о высылке документов, денежных сумм, книг, об открытии приходских училищ и по др. вопросам, 1836 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 7 а. Л. 60–61.

¹⁴⁶ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 10–10 об.

детей без всякой платы»¹⁴⁷. Штатный смотритель обратился к местному станичному правлению с просьбой «уничтожить школу». В Перекопской станице с мальчиками чтением занималась девица Прасковья Васильева¹⁴⁸. В 1842 г. в Казанской станице «частную школу» открыл подканцелярист Фролов, которого посещали 15 учеников¹⁴⁹.

В октябре 1840 г. в Вешенской станице отставной почтальон Иван Степанов «завел частную школу», в которой обучал детей чтению и письму, получая плату¹⁵⁰. В 1842 г. эту школу посетил учитель Мигулинского приходского училища и обнаружил 20 мальчиков и 5 девочек¹⁵¹. Станичное правление обязалось закрыть «школу». В 1842 г. смотритель окружного училища обратился в Усть-Медведицкое сыскное начальство, просил «вытребовать Ивана Степанова в начальство, поступить с ним по <...> законоположениям и подтвердить всем подведомственным начальству станицам об уничтожении частной школы»¹⁵². Однако «частная школа» продолжала существовать. В это время станица Вешенская была одной из крупнейших и быстро развивающихся станиц Усть-Медведицкого округа (проживало более 9000 жителей), отсутствие здесь приходского училища подталкивало местное население обучать детей у частных преподавателей¹⁵³.

В документах штатного смотрителя сохранились подробные сведения о домашней школе в станице Усть-Медведицкой, где преподавал вышедший

¹⁴⁷ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 20 об.–21.

¹⁴⁸ Там же // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 31 об.

¹⁴⁹ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1842 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 22. Л. 84 об.

¹⁵⁰ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 16. Л. 29 об.

¹⁵¹ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1842 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 22. Л. 84 об.

¹⁵² Там же. Л. 89.

¹⁵³ Броневский В. Описание Донской Земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 3-4. СПб., 1834. С. 4.

на пенсию штатный смотритель и учитель Усть-Медведицкого окружного училища Г.Г. Сухаревский. В 1842 г. у него обучалось 8 мальчиков.

В 1844 г. обнаружилось, что Г.Г. Сухаревского посещают ученики окружного училища «для пояснения и повторения» пройденных предметов. Среди его учеников были дети полковника Конькова, есаулов Астахова, Федора Калинина и хорунжий жены Сеньюткиной. Некоторые подростки, не желая обучаться в местном приходском училище, приходили готовиться к поступлению в окружное училище. Часть граждан станицы выступила на стороне бывшего смотрителя и высказала «одобрительное свидетельство в той силе, что способен и достоин учредить школу» и обучать всему, что преподают в окружном училище. Однако Г.Г. Сухаревский признался, что «никакой школы не заводил» и согласился обучать детей только по просьбе родителей. В итоге без специального свидетельства Г.Г. Сухаревскому запретили давать домашние уроки¹⁵⁴.

Частным обучением детей занимались и представители духовенства. Так, в 1844 г. дьячок Кременской станицы Попов «изъявил желание» учить детей азбуке, часослову, псалтырю, краткому катехизису и священной истории, письму и арифметики. Однако учителя местного приходского училища просили об «устроении дьячка Попова от преподавания», так как все предметы имелись в расписании училища¹⁵⁵.

Ещё одним направлением развития образования в Войске Донском стало участие духовенства в просвещении детей. В 1803 г. на Дону из 152 приходов желание стать учителями изъявил 61 священнослужитель, что составило 23,03 % общего числа церквей¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 35. Л. 63 об.–64.

¹⁵⁵ Донесение учителя Кременского приходского училища С. Гордеева об открывающемся домашнем учении дьячком Поповым штатному смотрителю Кушнареву, 2 февраля 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 37. Л. 7–7 об.

¹⁵⁶ Кириллов А.А. К вопросу об участии Донского духовенства в деле народного просвещения в начале XIX в. // СОВДСК. Вып. X. 1910. С. 185.

Известно, что в Усть-Медведицком округе в 1843 г. в станице Арчединской священником местной Успенской церкви А.И. Семеновым была открыта церковно-приходская школа¹⁵⁷. В 1845 г. за безвозмездный труд по обучению детей он получил архипастырскую благодарность, в 1847 г. – одобрение Святейшего Синода, в 1858 г. – награжден фиолетовой скуфьей¹⁵⁸.

Изучая церковно-приходские летописи, С.П. Синельников привел сведения о церковно-приходской школе при Покровской церкви в слободе Даниловке, открытой ранее 1837 г. Автор отметил наличие «простой и незатейливой» программы обучения для детей и применение розги в случае их непослушания¹⁵⁹.

В первой половине XIX века в Усть-Медведицком Преображенском женском монастыре монахини обучали девочек чтению, письму и разным женским рукоделиям. В 1852 г. там содержалось до 86 воспитанниц из благородных бедных сирот и детей, оставленных в младенческом возрасте молоканами, которые были сосланы на поселения. Монахини, воспитав учениц в законе Божьем и утвердив в религии, выдавали их в замужество¹⁶⁰.

Проанализировав постановления Святейшего Синода в первой половине XIX века, С. Римский пришел к выводу, что отсутствие финансовой поддержки со стороны центральной власти привело к тому, что число церковно-приходских школ в первой половине XIX века росло очень

¹⁵⁷ Балуев П.С. Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. военным министром при объезде его превосходительством Области Войска Донского в 1900 году. Новочеркасск, 1900. С. 62; Ивлиев И. Пятидесятилетие пастырского служения // ДЕВ. 1893. № 12. С. 501–502.

¹⁵⁸ Арсений Иванович Семенов // Духовенство области войска Донского [сайт]. URL: <http://www.duhovenstvovd.ru/semenovArsenIvanov.html>. (Дата обращения: 12.07.2016).

¹⁵⁹ Синельников С.П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года // Научный богословский портал Богослов.ру: [сайт]. URL: <http://www.bogoslov.ru/es/text/453126.html>. (Дата обращения: 20.04.2016).

¹⁶⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 5. Земли Войска Донского. СПб., 1852. С. 231.

медленно и оставалось незначительным. Учебный процесс в таких школах фактически представлял собой индивидуальные занятия с детьми¹⁶¹.

В первой половине XIX века в Усть-Медведицком округе было открыто шесть начальных учебных заведений, находящихся в ведении Министерства народного просвещения: окружное училище в станице Усть-Медведицкой, приходские – в станицах Усть-Медведицкой, Мигулинской, Кременской, Березовской и Скуришенской. Особые условия их содержания и функционирования закреплялись «Положением об управлении Войском Донским» 1835 г.

Образовательные реформы Александра I и Николая I фактически лишили начальные училища государственного финансирования, что, по мнению профессора Э.Д. Днепров, стало главным тормозом развития начального образования в России в первой половине XIX века¹⁶². Содержание училищ в станицах Войска Донского за счет войсковых средств ставило их в более выгодные материальные условия, по сравнению с другими регионами России.

Становление приходской школы в Усть-Медведицком округе проходило в сложных условиях. Несмотря на войсковое финансирование, успех школьного дела зависел от заинтересованности местного казачества и авторитета первых учителей. В документах сохранились примеры, как нерадивое поведение преподавателей приводило к фактическому закрытию учебных заведений. В то же время все училища Усть-Медведицкого округа ежегодно получали пожертвования от представителей казачьей верхушки, которые позволили улучшить материальное положение школ и учительства.

О распространении грамотности среди казачества свидетельствуют наличие «частных школ» в разных станицах и хуторах. С нашей точки

¹⁶¹ Римский С.В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2000. С. 18–19.

¹⁶² Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М., 2011. С. 89.

зрения, в официальных документах представлены далеко неполные данные о функционировании таких школ, их даже нельзя назвать «частными школами», в том смысле как они определялись в правительственных постановлениях. Население стало осознавать необходимость обучения грамоте детей и обучало их у более образованных станичников. Наиболее заинтересованными в устранении домашних школ были штатный смотритель и учителя приходских училищ. Местные священники, законоучителя и станичные правления часто не обращали внимания на «частные школы» и не всегда вовремя отвечали на призывы к их закрытию. Для запрещения незаконной преподавательской деятельности штатный смотритель В.К. Кушнарев неоднократно обращался в Усть-Медведицкое сыскное начальство. Однако частное преподавание продолжало сохраняться на местах.

Таким образом, в документах первой половины XIX века зафиксированы следующие пути распространения грамотности среди населения Усть-Медведицкого округа: правительственные училища, частные преподаватели, инициативная деятельность духовенства Донской епархии.

1.2. Начальное образование в Усть-Медведицком округе в эпоху «Великих реформ» (1860–1870-е гг.)

В правление Александра II одновременно с подготовительными работами по «крестьянскому» делу началось обсуждение изменений в образовательной сфере. Проведение школьной реформы зависело от решения «крестьянского вопроса», являвшегося тормозом экономического и социально-культурного развития России¹⁶³. В то же время осуществление «Великих реформ» было невозможно без развития сети

¹⁶³ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М., 2011. С. 125, 128.

общеобразовательных и специальных учебных заведений. Представители Войска Донского активно участвовали в подготовке и обсуждении проектов школьной реформы¹⁶⁴.

В 1850-е гг. все учебные заведения Усть-Медведицкого округа подчинялись Новочеркасской дирекции училищ и управлялись директором Новочеркасской гимназии, который действовал на основе постановлений Министерства народного просвещения. В то же время с 1840 г. гражданское управление казачеством было передано в Военное министерство по департаменту Военных поселений¹⁶⁵. Следовательно, войсковые учебные заведения наравне с учебным ведомством подчинялись войсковому наказному атаману и постановлениям Военного совета при Военном министерстве.

В 1859 г. наказной атаман М.Г. Хомутов ходатайствовал об открытии женских училищ в станицах Войска Донского, увеличении количества мужских приходских школ, повышении жалования учителям. Его деятельность вызвала распространение слухов среди населения региона о готовящемся открытии новых учебных заведений на территории Войска Донского¹⁶⁶.

Соответствующее постановление было принято Военным Советом 9 сентября 1860 г. Наказной атаман получил право давать разрешение директору училищ на открытие приходских школ в станицах, население которых готово выделить третью часть суммы, необходимой на содержание училища (183 руб. 33 ½ коп.). Недостающие средства выделялись из

¹⁶⁴ Белякова Е.Ю. Подготовка школьной реформы 1864 г. на Дону // Третьи межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции (23–24 мая 2002 г.). Новочеркасск, 2002. С. 17.

¹⁶⁵ Бенку И.В. Система казачьего самоуправления с XVIII в. по 1860 год : на примере Донского, Запорожского и Черноморского казачьих войск : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Краснодар, 2005. С. 91.

¹⁶⁶ Робуш С.С. Желают ли донские казаки грамотности? // Журнал Министерства народного просвещения. Часть 119: сентябрь 1863. С. 119–120.

войскового капитала. В случае отказа местного общества содержать школу наказной атаман имел право по своему усмотрению перевести училище в другую станицу, готовую выделить необходимые суммы¹⁶⁷. Таким образом, постановление упростило процедуру открытия учебных заведений на Дону.

Первое прошение об открытии приходского училища поступило к наказному атаману от населения Казанской станицы, которое ранее в 1835 г. отказалось содержать учебное заведение¹⁶⁸. 16 мая 1861 г. там вновь было открыто приходское училище в наемном доме с платой по 100 руб. серебром в год¹⁶⁹. На его содержание станичники обязались отпускать 2 000 руб. в год¹⁷⁰.

В приговоре наказному атаману от казаков станицы Арчединской говорилось: «общество Арчединской станицы издавна сознавало нужду в училище для образования детей своих, для развития и укрепления в них преданности святой православной вере, престолу и отечеству – тех добрых качеств, коими отличались предки наши – доблестные донцы; в настоящее время нужда в училище настоятельнее обозначается <...> такое благодеяние будет для нашей станицы одним из самых существенно важных и плодотворнейших»¹⁷¹. Приходское училище было открыто 21 мая 1861 г. в наемном доме с платой по 100 руб. серебром в год¹⁷².

В прошении казаков Распопинской станицы указано: «хотя в настоящее время и есть в станице нашей частные учителя, но они сами

¹⁶⁷ Об увеличении окладов жалования чинам приходских училищ Войска Донского и суммы на содержание домов, училищами занимаемыми, 9 сентября 1860 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 35. СПб., 1862. №36135. С. 99.

¹⁶⁸ Робуш С.С. Желают ли донские казаки грамотности? // Журнал Министерства народного просвещения. Часть 119: сентябрь 1863. С. 121.

¹⁶⁹ Робуш С.С. О народном образовании в войске Донском // Труды Донского войскового статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1867. С. 122–123.

¹⁷⁰ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 25 об.

¹⁷¹ Робуш С.С. О народном образовании в войске Донском // Труды Донского войскового статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1867. С. 125.

¹⁷² Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 26.

полуграмотные, а потому и обучающиеся у них дети не принесли ожидаемого утешения родителям, нужен учитель, хорошо владеющий курсом начальной школы»¹⁷³. Приходское училище в станице было основано 9 мая 1862 г. в наемном доме с платой по 80 руб. серебром в год¹⁷⁴. В 1866 г. подполковник С. Попов пожертвовал «на вечные времена» Распопинскому училищу дом с кухней, половину двора, библиотеку, иконы, мебель и картины. Также завещал хлеб, собранный с его земли в станице Распопинской и хуторе Медвежинском, раздавать бедным ученикам и учителям¹⁷⁵.

В 1860-е гг. приходские училища были открыты в самых крупных станицах Усть-Медведицкого округа: 15 мая 1861 г. – Вешенской, 16 мая 1861 г. – Казанской, 21 мая 1861 г. – Арчединской, 9 мая 1862 г. – Клетской и Распопинской, 8 сентября 1863 г. – Еланской, 21 ноября 1863 г. – Островской, 25 февраля 1864 г. – Усть-Хоперской. Они содержались за счет войсковых сумм по 550 руб. в год, размещались в наемных домах с платой от 50 до 100 руб. в год¹⁷⁶. Таким образом, в 1864 г. в Усть-Медведицком округе функционировало 1 окружное и 13 мужских приходских училищ. В них обучалось 610 чел., в том числе детей чиновников и духовенства – 105 чел., нижних чинов – 505 чел. (83%)¹⁷⁷.

«Положение о начальных народных училищах», одобренное Государственным Советом и утвержденное императором 14 июля 1864 г. закрепляло основные элементы реформы начального образования в России.

¹⁷³ Робуш С.С. О народном образовании в войске Донском // Труды Донского войскового статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск. 1867. С. 126–127.

¹⁷⁴ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 26 об.

¹⁷⁵ Отчеты по управлению Усть-Медведицким округом и о состоянии училищ за 1866 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 47. Л. 68 об., 109 об.

¹⁷⁶ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 25, 27–28.

¹⁷⁷ Отчет наказного атамана Войска Донского за 1864 г. Статистический отчет о состоянии Войска Донского за 1864 г. Л. 29–31 об. // Донская Государственная Публичная библиотека. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/bv0000447/view>. (Дата обращения: 04.07.2016).

На все школы разных ведомств распространялись единые правила, учебный курс, состав учителей и способ управления¹⁷⁸. Училища становились всесловными, содержались в основном на частные средства и на пособия ведомств, которым были подчинены¹⁷⁹.

В 1860-е гг. оформляется вторая в Войске Донском дирекция училищ – в станице Усть-Медведицкой. Согласно постановлению Военного Совета с 1862 г. окружные и приходские училища Усть-Медведицкого и Хоперского округов были подчинены директору Усть-Медведицкой гимназии¹⁸⁰.

Осенью 1865 г. директор гимназии А.В. Протопопов осмотрел 27 приходских училищ. В отчете он отметил, что в станице Усть-Хоперской училище помещается в ветхом тесном доме, школу посещают около 20 учеников, которые не умеют читать, писать, решать арифметические задачи. В Еланском приходском училище директор застал всего 10 учеников, которые не знали даже элементарных молитв. Во время посещения Казанского приходского училища он отметил «ненадлежащую чистоту» в здании, за что сделал замечание учителю. Благоустроенность отмечена в Мигулинском и Глазуновском приходских училищах¹⁸¹.

Весной-летом 1866 г. училища Усть-Медведицкого округа осмотрел наказной атаман Войска Донского А.Л. Потапов. «Особенно приятное и утешительное впечатление» произвели на него Кременское, Клетское, Распопинское, Глазуновское и Казанское приходские училища¹⁸².

¹⁷⁸ Положение о начальных народных училищах, 14 июля 1864 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 39. № 41068. С. 613–618.

¹⁷⁹ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1900. С. 474–475.

¹⁸⁰ Об учреждении гимназии в Усть-Медведицкой станице Войска Донского, 4 декабря 1862 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 39003. С. 460.

¹⁸¹ Извлечение из отчета об осмотре директором Усть-Медведицкой гимназии некоторых учебных заведений дирекции в сентябре и октябре 1865 г. // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1866. № 10. С. 106.

¹⁸² Об осмотре наказным атаманом Войска Донского некоторых училищ Войска Донского в мае и июне 1866 г. // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1866. № 12. С. 127.

К расширению сети сельских начальных школ привело соответствующее постановление Военного Совета 1868 г., по которому наказной атаман получил право самостоятельно по приговору станичных обществ открывать приходские училища в хуторах, где имелись церкви или молитвенные дома с населением не менее 300 чел. мужского пола. На каждое хуторское училище отпускалось 350 руб. из войсковых сумм и в качестве прислуги прикомандировывался казак на полном войсковом обеспечении. Затраты на аренду и отопление помещения, изготовление мебели возлагались на хуторские общества¹⁸³. Для формирования училищного капитала некоторые хутора установили сбор 20–50 коп. с человека в год¹⁸⁴.

Одним из первых хуторских приходских училищ в Усть-Медведицком округе было открыто 22 сентября 1868 г. в хуторе Мешковском Мигулинской станицы. Оно размещалось в доме, подаренном генерал-майором Абатумовым, содержалось совместно за счет войсковых и станичных сумм (соответственно 350 руб. и 200 руб. в год). Сразу после открытия в учебное заведение поступило 54 ребенка (из них 36 % составляли дети городских сословий)¹⁸⁵.

Хуторские приходские училища по сравнению со станичными получали меньшее финансирование из войскового бюджета. Поэтому материальное положение во многом зависело от возможности и желания местного общества заботиться о народном образовании. Имелись случаи,

¹⁸³ О предоставлении наказному атаману войска Донского права открывать приходские училища в хуторах этого войска, 27 апреля 1868 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 4. СПб., 1871. С. 57.

¹⁸⁴ Сафронкина Е.И. Казачье и земское самоуправление в Области войска Донского (1870-е–1880-е гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Новочеркасск, 2005. С. 137.

¹⁸⁵ Отчеты по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ, Усть-Медведицким и Хопёрским учебными округами за 1868 г. с приложениями, 1868 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 61. Л. 31–32 об.

когда хуторские приходские училища обращались за помощью к станичным властям и получали от них пособия от 15 до 60 руб.¹⁸⁶.

Кадровый состав всех приходских училищ составляли учитель основных предметов и законоучитель, должность которого исполнял священник местной церкви. Учитель получал 250 руб. в год, законоучитель – 100 руб.¹⁸⁷.

В 1861 г. в приходских училищах была введена должность почетных блюстителей, которые избирались станичными обществами из отставных чиновников, урядников и казаков Войска Донского, желающих содействовать развитию народного образования. Главная функция почетных блюстителей – попечение «в хозяйственном и нравственном отношении» за учебным заведением¹⁸⁸. В 1860-е гг. эту должность в Кременском приходском училище исполнял подполковник М. Миштиев, Мигулинском – войсковой старшина Д. Егоров, Распопинском – урядник Т. Зотов, Клетском – есаул И. Макаров, Еланском – казак А. Павлов, Сергиевском – купец 2-й гильдии М. Агафонов¹⁸⁹.

С увеличением числа учебных заведений остро встала проблема, связанная с нехваткой квалифицированных кадров для приходской школы. В Усть-Медведицком округе преподавателями приходских школ были казаки, выпускники местного окружного училища, педагогического отделения при Новочеркасской гимназии, Харьковского университета,

¹⁸⁶ Белякова Е.Ю. Начальное образование в казачьих станицах войска Донского в 60–70-е гг. XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Вып. 4. Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2003. С. 36.

¹⁸⁷ Об увеличении окладов жалования чинам приходских училищ Войска Донского и суммы на содержание домов, училищами занимаемыми, 9 сентября 1860 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 35. СПб., 1862. № 36135. С. 515.

¹⁸⁸ Об учреждении звания почетных блюстителей приходских училищ Войска Донского, 31 августа 1861 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 36. СПб., 1863. № 37376. С. 257.

¹⁸⁹ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 15 об., 17; Отчеты по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ, Усть-Медведицким и Хопёрским учебными округами за 1868 г. с приложениями, 1868 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 61. Л. 22.

Тамбовской и Воронежской духовных семинарий¹⁹⁰. Подобная квалификация вполне соответствовала обучению детей элементарной программе начальной школы, куда входили Закон Божий, чтение, письмо, четыре действия арифметики и, если возможно, церковное пение¹⁹¹.

В период «Великих реформ» был дан импульс для развития женского образования в России. Согласно Положению от 10 мая 1860 г. женские училища учреждались с разрешения попечителей учебных округов, содержались за счет общественных или частных пожертвований. Отсутствие государственного финансирования женской школы дало толчок для развития общественной образовательной инициативы. Руководили женскими училищами государственно-общественные органы управления – попечительные советы¹⁹². В их состав входили попечительница, штатный смотритель, станичный атаман, начальница училища, выборные от дворянства и казачества¹⁹³. В отличие от мужских учебных заведений попечительный совет женских училищ получил наибольшие права¹⁹⁴.

Первое частное женское училище, подведомственное Министерству народного просвещения, было основано В. Тераевич в станице Усть-Медведицкой в 1860 г. За счет средств родителей там обучалось 12 девочек (дочери дворян и чиновников). Преподавателями были священник Воскресенской церкви И. Попов, хорунжий М. Шевцов, сотник И. Павлов и коллежский секретарь Я.И. Станиславский¹⁹⁵. Учебное заведение было

¹⁹⁰ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 15–22 об.

¹⁹¹ Положение о начальных народных училищах, 14 июля 1864 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 39. СПб., 1867. № 41068. С. 614.

¹⁹² Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М., 2011. С. 411.

¹⁹³ Положение о женских училищах в станицах Войска Донского, 13 апреля 1862 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 37. СПб., 1865. № 38164. С. 319–321.

¹⁹⁴ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М., 2011. С. 423.

¹⁹⁵ Отчет по управлению Усть-Медведицким учебным округом за 1861 г. // ГАВО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. Л. 91–92, 134.

официально закрыто в сентябре 1863 г. в связи с открытием войсковых женских училищ¹⁹⁶.

Развитие начального женского образования в Войске Донском было связано с деятельностью наказного атамана М.Г. Хомутова, который «обратив внимание на эту настоятельную необходимость воспитания матери семейства, для улучшения домашнего и гражданского быта донцев», ходатайствовал об открытии в станицах женских училищ второго и третьего разряда¹⁹⁷.

13 апреля 1862 г. соответствующее Положение было утверждено императором. Женские училища второго и третьего разряда содержались станичными обществами (соответственно 870 руб. и 490 руб. в год). Однако в крайних случаях предусматривалось выделение недостающих средств из войскового капитала. Для обеспечения училищ пособиями и школьной мебелью предлагалось привлекать пожертвования заинтересованных граждан¹⁹⁸.

Женские школы подчинялись Усть-Медведицкой дирекции училищ, находились под покровительством наказного атамана. Учебная программа женских училищ третьего разряда соответствовала мужским приходским училищам. В штат входило два преподавателя: учитель с жалованием 250 руб., священник (законоучитель местного приходского училища) – 50 руб. Для надзора за ученицами избиралась надзирательница, женщина с высоконравственной репутацией, часто жена местного учителя или священника¹⁹⁹.

В 1863 г. в Усть-Медведицком округе женские училища третьего разряда были открыты в станицах Казанской (7 января), Мигулинской (3

¹⁹⁶ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1863. № 18. С. 23.

¹⁹⁷ Женское образование в Земле Войска Донского // Журнал Министерства народного просвещения. Часть 119: август 1863. С. 93.

¹⁹⁸ Положение о женских училищах в станицах Войска Донского, 13 апреля 1862 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 37. СПб., 1865. № 38164. С. 319–321.

¹⁹⁹ Там же. С. 320–321.

февраля), Вешенской (14 сентября)²⁰⁰. Они размещались в арендованных домах с платой 60–70 руб. в год. В Казанском училище надзирательницей была жена есаула В. Сидорова, Мигулинском – жена сотника дворянка О. Потапова, Вешенском – жена войскового старшины дворянка А. Попова. Все имели домашнее образование²⁰¹.

Усть-Медведицкое женское училище второго разряда было учреждено 26 апреля 1864 г. Оно помещалось в неудобном доме, арендованном за 400 руб. серебром в год²⁰². В течение первого года в училище поступило 59 учениц, с которых взималась плата по 6 руб. в год²⁰³.

Благоустройство женского училища возлагалось на попечительницу, которая избиралась попечительным советом из местных жительниц²⁰⁴. Первой попечительницей стала жена окружного дворянского депутата А.М. Поздеева. На собственные средства она открыла при училище приготовительный класс, обязавшись платить преподавательнице жалование 150 руб. в год²⁰⁵. Кроме того на содержание училища она пожертвовала 450 руб., на материалы для рукоделия 25 руб., для приобретения географических карт и настенные часы 30 руб.²⁰⁶.

Непосредственным управлением учебного заведения занималась начальница, которая избиралась из образованных, пользующихся уважением жительниц округа. Первой начальницей Усть-Медведицкого женского

²⁰⁰ Ведомость об учебных заведениях Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 33–34.

²⁰¹ Ведомость об учебных заведениях Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 21–21 об.; Ведомость об учебных заведениях Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1866 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 47. Л. 20 об.

²⁰² Ведомость об учебных заведениях Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 33; Ведомость об учебных заведениях Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1866 г. // ГАВО. Д. 47. Л. 69–69 об.

²⁰³ Извлечение из отчета о состоянии Усть-Медведицкого женского училища 2-го разряда // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1865. № 14. С. 9.

²⁰⁴ Положение о женских училищах в станицах Войска Донского, 15 апреля 1862 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 37. СПб., 1865. № 38164. С. 320.

²⁰⁵ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1866. № 3. С. 17.

²⁰⁶ Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1865. № 1. С. 2; Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1865. № 7. С. 5.

училища второго разряда была «жена бедного хорунжего» М.И. Широкова. Она получила образование в частном пансионе в Лифляндской губернии, владела немецким и французским языками, изучала рукоделие и музыку. Вследствие сложного финансового положения семьи, она лично обратилась к наказному атаману, чтобы получить должность начальницы²⁰⁷.

Усть-Медведицкое училище второго разряда содержалось на станичные суммы в размере 1 240 руб. в год²⁰⁸. Однако в училище постоянно имелись финансовые трудности, связанные с низкими доходами бюджета Усть-Медведицкой станицы. К 1868 г. в недоимке перед училищем состояло 262 руб. 31 коп. Усть-Медведицкая дирекция училищ несколько раз ходатайствовала перед войсковым начальством об отнесении половины расходов на войсковой счет²⁰⁹. Местное дворянство, неудовлетворенное курсом начальной школы, отказало в материальной помощи учебному заведению, предпочитая обучать дочерей в институтах и пансионах соседних губерний. В 1866 г. разработанный ими проект преобразования Усть-Медведицкого женского училища второго разряда в войсковую женскую гимназию из-за недостатка средств был отклонен войсковым правительством.

Женское училище второго разряда не удовлетворяло интересам и рядового казачества, стремившегося дать своим дочерям только элементарное образование. Вследствие этого в первом классе обучалось девочек в 3-4 раза больше, чем в старших²¹⁰. Таким образом, женское училище второго разряда, нацеленное на получение повышенного начального образования, не получило поддержки ни дворянства, ни простого казачества.

²⁰⁷ Личное дело начальницы Усть-Медведицкого женского училища М. Широковой, 1863–1870 гг. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 81. Л. 3, 5.

²⁰⁸ Положение о женских училищах в станицах Войска Донского, 15 апреля 1862 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 37. СПб., 1865. № 38164. С. 80.

²⁰⁹ Отчеты по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ, Усть-Медведицким и Хопёрским учебными округами за 1868 г. с приложениями, 1868 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 61. Л. 170–171.

²¹⁰ Там же. Л. 170–172.

Другим направлением развития начального образования в середине 1860-х гг. стало преобразование самых многочисленных приходских училищ округа в двухклассные. Учебный курс первого класса соответствовал одноклассной приходской школе. Второй класс давал дополнительный курс начального образования, в который входили Закон Божий, русская грамматика, география России, история, арифметика, основы геометрии и черчения, сведения по естествознанию²¹¹. В 1868 г. одним из первых было преобразовано Казанское училище. Оно содержалось совместно из войсковых (550 руб.) и станичных капиталов (450 руб.) ежегодно. Оплата аренды помещения также происходила из разных источников – две трети составляли войсковые суммы (100 руб.) и одна треть станичные (50 руб.). В 1868 г. в училище обучалось 67 воспитанников²¹².

Всего в этот период в Усть-Медведицком округе функционировало одно окружное училище в станице Усть-Медведицкой, 21 мужское приходское училище и 3 женских училища третьего разряда. В штате приходских училищ состоял 21 учитель, 20 законоучителей, 16 почетных блюстителей. В 1869 г. в учебных заведениях Усть-Медведицкого округа обучалось 1 160 чел. (в окружном училище – 63 чел., в 21 приходском училище – 1 025 чел., в трех женских училищах третьего разряда – 72 чел.). По сословной принадлежности преобладали дети простых казаков и городских сословий (купцы и мелкие торговцы, часто иногороднего происхождения) – 82 %, дети дворян и чиновников составляли 12 %, духовенства – 6 %²¹³.

В 1870-е гг. наметилась тенденция к закрытию ряда училищ. После учреждения в округе гимназии количество обучающихся в Усть-

²¹¹ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2: Становление и развитие системы российского образования: (историко-статистический анализ). М., 2011. С. 315.

²¹² Ведомость о состоянии учебных заведений Усть-Медведицкого округа Войска Донского в 1868 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 61. Л. 28 об.

²¹³ Там же. Л. 46–46 об.

Медведицком окружном училище стало быстро уменьшаться (с 1863 по 1870 г. в 2 раза). При этом основной контингент составляли учащиеся провалившие испытания в гимназию или исключенные из неё за неуспеваемость. Вопрос о существовании такого учебного заведения обсуждался на страницах периодических изданий. В одной из заметок отмечено, что только единицы желали обучаться в Усть-Медведицком окружном училище «по доброму выбору»²¹⁴. Автор высказал мнение о необходимости преобразования окружного училища в гимназию или двухклассное училище. Однако по решению войскового правительства Усть-Медведицкое окружное училище было закрыто в 1872 г.²¹⁵.

Одновременно некоторые станичные правления из-за недостатка средств на содержание женских училищ стали ходатайствовать об их закрытии. Так, в 1873 г. прошение было получено от общества Вешенской станицы. В ответ областное правление назначило войсковое пособие станице в размере 245 руб., что составляло 0,5 штатной суммы необходимой для содержания женского училища третьего разряда²¹⁶.

В отчете Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1874 г. отмечено, что число учениц в местных женских учебных заведениях невелико. Большинство девочек, посещавших школы, принадлежали не к войсковым сословиям. Главную причину этого училищные власти видели в «неучастии простого казачьего населения к женскому образованию, которое считает совершенно лишним обучать детей грамоте»²¹⁷.

²¹⁴ Из Усть-Медведицы педагогический вопрос // Донские войсковые ведомости. 1871. № 3. С. 3.

²¹⁵ Об учреждении в станицах войска Донского Каменской и Нижнечирской прогимназий и об упразднении четырех окружных училищ и 15 вакансий, предоставленных этому войску в разных учебных заведениях, 17 августа 1872 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 8. Ч. 2. СПб., 1873. № 152. С.11–12.

²¹⁶ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ за 1874 г. и записка к отчету // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 119. Л. 55.

²¹⁷ Там же. Л. 55–56.

В то же время востребованным и процветающим центром женского образования в Усть-Медведицком округе был Преображенский монастырь. 3 сентября 1867 г. игуменья Арсения открыла там бесплатную монастырскую школу. На средства М.В. Себрякова была изготовлена училищная мебель и собрана библиотека (до 200 книг).

Курс обучения в монастырской школе соответствовал женским училищам второго разряда. Русский язык преподавал инспектор Усть-Медведицкой гимназии А.Ф. Фон-Юргилевский, «в высшей степени почтенный человек и образованный, которому много обязаны своей подготовкой последующие учительницы этого предмета»²¹⁸. В день открытия были приняты 30 девочек. На вступительных экзаменах присутствовали директор и инспектор Усть-Медведицкой гимназии²¹⁹. По свидетельствам современников, открытие школы было встречено «общим сочувствием», «образованные люди охотно помогали и советом, и делом благоустройению школы»²²⁰.

В мае 1869 г. станицу Усть-Медведицкую посетил архиепископ Донской и Новочеркасский Платон. В Усть-Медведицком женском монастыре он «экзаменовал воспитанниц монастырского училища, успехами коих остался очень доволен»²²¹. По случаю именин настоятельницы игуменьи Арсении воспитанницы читали стихи и дарили рукоделия. Архиепископ Платон, способствуя развитию учебного заведения, перевел к монастырской церкви двух священников «весьма достойных, опытных и любящих дело образования», бывших учителей приходских училищ. В конце

²¹⁸ Правдин Д.Н. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской Области. Ярославль, 1885. С. 107.

²¹⁹ Карпенко А.Н. Развитие системы образования в Области Войска Донского во второй половине XIX века // Донской юридический институт: Учёные записки. Памяти С.В. Римского. Т. 31. Ростов-на-Дону, 2006. С. 240.

²²⁰ Правдин Д.Н. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской Области. Ярославль, 1885. С. 108.

²²¹ Посещение Высокопреосвященным Платоном Архиепископом Донским и Новочеркасским Усть-Медведицы в мае 1869 года // ДЕВ. 1869. № 26. С. 424.

мая 1869 г. в училище побывал попечитель Харьковского учебного округа А.А. Воскресенский, «который остался доволен ответами воспитанниц»²²².

В 1867 г. в училище обучалось 40 учениц, в 1868 г. – 56. В 1869 г. из 52 учениц, дворянских дочерей – 21, духовного звания – 15, казачьего – 7, купеческого и мещанского – 9. В первое время в школу отдавали дочерей преимущественно дворяне, но постепенно увеличивалась численность детей и рядовых казаков.

20 июня 1869 г. состоялся первый выпуск учениц, на котором присутствовал директор Усть-Медведицкой гимназии А.В. Протопопов. Училище окончило 10 учениц, особо отличившиеся получили в подарок книги из училищной библиотеки²²³. Дополнительно игуменья Арсения открыла в монастыре школу живописи, в которой обучались девочки, живущие постоянно при монастыре. Занятия проводились 3 раза в неделю по 2 часа каждый урок²²⁴. В 1870 г. за многостороннюю деятельность, в том числе попечение школой, настоятельница получила благословение Святейшего Синода²²⁵.

Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. способствовала развитию образования среди крестьянского населения Войска Донского. В 1869 г. в Усть-Медведицком округе проживало 208 264 чел., в том числе 28 976 крестьян, что составляло около 14 % от всего населения округа²²⁶. В дореформенный период количество крестьянских детей, обучавшихся в станичных приходских училищах, было незначительным. По данным

²²² Правдин Д. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской Области. Ярославль, 1885. С. 109.

²²³ Правдин Д. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской Области. Ярославль, 1885. С. 109.

²²⁴ Мельникова В.В. Игуменья Арсения – настоятельница Усть-Медведицкого Преображенского монастыря // Вопросы краеведения. Вып. 4-5. Волгоград, 1998. С. 95–96.

²²⁵ Правдин Д. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской Области. Ярославль, 1885. С. 110.

²²⁶ Ведомость о числе населенных мест и жителей в Области войска Донского за 1869 г. // Памятная книжка Области воска Донского на 1871 г. Отдел II. Новочеркасск, 1871. С. 9.

Е.Ю. Беляковой в Усть-Медведицком округе посещало учебные заведения только 13 детей крестьян²²⁷. В пореформенный период в деревнях, слободах и поселках, где проживало так называемое иногороднее население, стали открываться сельские (крестьянские) начальные училища.

Первые крестьянские школы появились с разрешения Войскового по крестьянским делам присутствия в слободе Сидоры (1860 г.), Даниловке (1861 г.), Тиховско-Журавской (1864 г.), Ореховой (1865 г.), поселке Пономаревском (1867 г.)²²⁸. Сохранились сведения о школах, открытых без официального разрешения, в слободе Михайловке и Чистяковке. Некоторое время они не подчинялись училищному начальству и существовали нелегально.

Крестьянские школы содержались за счет волостных и сельских сборов с ревизских душ, общий расход составлял 35–100 руб. в год. Исключением была Ореховская школа, на которую выделялось 250 руб. ежегодно. К денежной прибавлялась натуральная оплата – 1-2 гарнца хлеба (3,28 кг.), полсажени дров или воз навозных плит с каждого ученика для отопления училищного дома.

Чаще всего училища помещались в зданиях волостных правлений или в наёмных крестьянских избах. Иногда квартира сдавалась одним из жителей, дети которого обучались в школе. Помещения были тесными и неудобными. Так, Чистяковская школа размещалась в двух комнатах волостного правления, первый класс занимался там, «где проходил сход», второй – в канцелярии. По донесению штатного смотрителя училищ Усть-Медведицкого округа здесь всегда была «страшная толкотня народа». В одной комнате вместе с училищем помещалась и тюрьма – клетка в углу,

²²⁷ Белякова Е.Ю. О развитии грамотности у крестьян войска Донского в 60–70-е годы XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2002. Вып. 3. С. 17.

²²⁸ Мельникова В.В. Народное образование края в XIX – первой четверти XX в. Волгоград, 2005. С. 150–151.

сколоченная из досок, где всегда сидели пьяницы и преступники («дверь и стены тюрьмы побиты и поколоты»²²⁹).

В 1870-е гг. только три крестьянские школы имели собственные дома. В слободе Ореховой помещение было построено на средства крестьянского общества, в Даниловке – купцом Н.Л. Мордовцевым, в Сидорах здание получено в дар бывшего помещика М.В. Себрякова.

Учебной мебелью в таких школах служили крестьянские столы и скамейки, часто отсутствовали классные доски. За неимением учебных пособий преподавание велось по церковно-славянской азбуке. Иногда родители приобретали на ярмарках или у коробейников материалы для обучения детей, такие как «Самоучитель», «Священная история», «Басни», «Арифметика с таблицами», судебные уставы 1864 г., «Повести о приключениях милорда Георга и Бранденбургской маркграфини Фредерики Луизы»²³⁰. Как правило, учебный год в крестьянских школах начинался поздней осенью и продолжался 3–4 месяца. Весной дети возвращались к хозяйственным работам, помогали родителям пасти скот, трудились в поле.

При найме учителя в сельскую школу проходили своеобразные торги. С приходом холодов крестьяне собирались на сход, куда приглашали всех желающих стать учителями, на торгах решали – кто возьмет дешевле за обучение детей. Затем заключали договор с учителем, в котором указывали срок обучения, размер платы, помещение и предметы изучения (чтение, письмо и четыре правила арифметики).

В 1868 г. учителями в Сидорской, Ореховской, Тиховско-Журавской и Чистяковской школах были крестьяне, получившие домашнее образование. В Михайловке и поселке Пономаревском преподавали казаки с

²²⁹ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ за 1874 г. и записка к отчету // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 119. Л. 58.

²³⁰ Там же. Л. 60.

гимназическим образованием, в Даниловке – выпускник духовной семинарии²³¹.

Зарплата учителя зависела от средств, выделенных крестьянским обществом, и платы с каждого ребенка за обучение (чаще всего от 50 коп. до 1 руб.). Самыми многочисленными по данным 1868 г. были школы в слободе Даниловке (80 чел.), Сидоры и Ореховая (по 60 чел.), поселке Пономаревском (43 чел.). С таким количеством учащихся зарплата учителя не доходила даже до 100 руб. в год, в то время как приходской учитель получал 250 руб. в год, преподаватель Усть-Медведицкой гимназии – 900 руб. в год.

Учителя казачьего происхождения в сельских школах задерживались недолго. Так, в поселке Пономаревском учитель-казак через год был наряжен на полевую службу и вынужден отправиться в полк. Лица казачьего сословия, окончившие педагогическое отделение Новочеркасской гимназии, не желали работать учителями в сельских школах, так как лишались возможности пользоваться служебными правами и не освобождались от полевой службы. Следовательно, среди учителей преобладали малограмотные крестьяне-самоучки, которые выполняли требования родителей научить детей читать и писать: «а как и что им читать до этого нет дела»²³².

Главным препятствием развития образования среди крестьян признавалось отсутствие государственного финансирования и перенесение на них обеспечения школы всем необходимым. Вследствие частых неурожаев волостные общества не могли содержать школы на свои средства. Для улучшения положения Усть-Медведицкая дирекция предлагала за войсковой счет организовать подготовку учителей из крестьян в окружном

²³¹ Отчеты по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ, Усть-Медведицким и Хопёрским учебными округами за 1868 г. с приложениями, 1868 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 61. Л. 24 об.–25.

²³² Там же. Л. 172.

училище и компенсировать их низкий уровень оплаты труда освобождением от некоторых личных повинностей²³³.

Следующим этапом в формировании системы крестьянского образования стало проведение земской реформы, которая на Дону началась позже, чем в других регионах Российской империи. В 1875 г. согласно положению «О введении земских учреждений в Области Войска Донского» создавались областное и окружные земства²³⁴. В Усть-Медведицком округе местным распорядительным органом становилось Усть-Медведицкое окружное земское собрание, исполнительным – управа. Земские учреждения на Дону просуществовали сравнительно недолго. В 1882 г. они были ликвидированы из-за недовольства казаков новым налогообложением²³⁵.

В историографии существует мнение, что именно земские органы заложили основы начальной школы в России²³⁶. Действительно, Усть-Медведицкая управа одной из главных своих задач определяла развитие в населении идеи необходимости получения образования для детей. На земских собраниях отмечалось, что «образование ещё не пережило одно поколение и не сделалось ещё потребностью большинства», «сторонников образования ещё очень мало, чтобы составлять на сходах большинство и приводить приговоры об издержках на образование»²³⁷. Усть-Медведицкое

²³³ Коломейцева М.А., Команджаев А.Н. Крестьянские народные школы в Области войска Донского во второй половине XIX века // Вестник Чувашского университета. 2014. № 4. С. 41–42.

²³⁴ Тикиджьян Р.Г. Земская реформа и земские учреждения на Дону во 2-ой половине XIX – начала XX века // Донской временник: краеведческий библиотечно-библиографический журнал. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=98. (Дата обращения: 15.06.2013).

²³⁵ Сафронкина Е.И. Казачье и земское самоуправление в Области войска Донского: 1870-е–1880-е гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Новочеркасск, 2005. С. 91.

²³⁶ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1900. С. 490; Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Политическая история российского образования. Т. 2. М., 2011. С. 316–317.

²³⁷ Доклад Усть-Медведицкой Окружной Земской управы второму очередному Усть-Медведицкому Окружному Земскому собранию о народном образовании, 1877 г. // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. Новочеркасск, 1879. С. 78.

земство полагало, что поддержка народного образования «самое главное по своей важности» дело²³⁸.

В 1877 г. было закрыто 6 крестьянских школ, учрежденных Областным по крестьянским делам присутствием: Ореховская, Лобойковская, Сидорская, Михайловская, Чистяковская и Тиховско-Журавская. Вместо них на средства окружного земства образовано 15 сельских начальных училищ в слободах Ореховой, Сидоры, Михайловке, Гуляевке, Тиховско-Журавской, поселках Олейникове, Лобойкове, Староселье, Таловском, хуторах Орловском, Терновском, Липовском, Верхняковском, Дударевском, Боковском²³⁹.

За счет открытия одноклассных приходских и сельских (крестьянских) школ количество начальных училищ в Усть-Медведицком округе с 1868 по 1877 г. увеличилось 1,5 раза (см. Приложение № 2). Из 31 приходского училища в собственных домах помещались 4, в арендованных на войсковые средства зданиях – 21, в домах, оплачиваемых хуторскими и станичными обществами – 6. Самое удобное собственное помещение имелось у Даниловского приходского училища. Наиболее приспособленным для школы было наемное здание в Островской станице, которое обустроили на пожертвованные деньги учителя. Станичники изъявили желание выкупить дом в собственность, денежные суммы выделила местная церковь.

В хорошем положении находилось Кременское училище, казаки решили разобрать старый хлебный магазин и его материалы использовать на постройку училищного здания с квартирой для учителей, дворовыми постройками и оградой. Строительство контролировал станичный атаман²⁴⁰.

²³⁸ Доклад Усть-Медведицкой Окружной Земской управы второму очередному Усть-Медведицкому Окружному Земскому собранию о народном образовании, 1877 г. // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. Новочеркасск, 1879. С. 69.

²³⁹ Отчет по управлению училищами Усть-Медведицкого и Хоперского округов за 1877 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 135. Л. 2 об.

²⁴⁰ Там же. Л. 20–20 об.

При осмотре учебных заведений директор отметил, что в самом неудовлетворительном состоянии находятся Сергиевское, Березовское и Мешковское училища. Открытое 26 октября 1877 г., Сетраковское приходское училище к зиме не имело мебели, учебников, пособий, классных досок. Дети сидели в нем за простыми обеденными столами, причем многие спиной к учителю. Большинство учеников имело азбуки с картинками, купленные у коробейников²⁴¹.

Из 15 сельских начальных училищ 3 помещались в церковных караулках, 4 – в нанятых хуторскими обществами домах, 2 – в зданиях пожертвованных благотворителями. Собственные дома имели Гуляевское, Ореховское, Сидорское, Михайловское, Старосельское и Таловское училища. В церковных караулках помещались Олейниковское, Лобойковское и Орловское. Тиховско-Журавская и Летовское сельские начальные училища бесплатно занимали дома благотворителей. Крестьянин слободы Тиховско-Журавки Ф.Ф. Барабанщиков объявил о намерении построить для училища каменный дом. Остальным 4 школам общества арендовали дома у местных жителей²⁴².

Важную роль в развитии школ продолжали играть пожертвования. За 1877 г. училища получили от благотворителей значительную финансовую помощь и материальное обеспечение. Почетный блюститель Вешенского приходского училища есаул А.С. Лосев пожертвовал для раздачи бедным ученикам 100 овчин на сумму 100 руб. серебром. Почетный блюститель Даниловского приходского училища купец Н.Л. Мордовцев (местный уроженец, брат известного писателя и историка Д.Л. Мордовцева) выделил на содержание школы 500 руб. Также он отремонтировал здание школы на 75

²⁴¹ Отчет по управлению училищами Усть-Медведицкого и Хоперского округов за 1877 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 135. Л. 8 об.

²⁴² Там же. Л. 20 об.–21.

руб., построил 10 ученических столов на 50 руб., пожертвовал на библиотеку 25 руб.

Церковное попечительство Перекопской станицы выделило на школу 40 руб. серебром, граждане хутора Липовского Распопинской станицы собрали 13 руб. 50 коп. Благотворительная помощь была оказана сельским начальным училищам. Попечитель Сидорского начального училища статский советник князь Н.П. Трубецкой пожертвовал учебные книги на 20 руб. 55 коп. серебром. Бывший волостной старшина Даниловской волости Е. Терновой от имени Даниловского крестьянского общества подарил училищу настенные круглые часы стоимостью 25 руб. серебром. Крестьянин Тиховско-Журавской слободы Ф. Мясиченков уступил школе бесплатно свой дом на год, а помещик А.Г. Ефремов устроил мебель на 35 руб. серебром. Казак Кременской станицы К.Н. Любимов передал свой дом для размещения Летовского начального училища²⁴³.

В то же время территориальная разбросанность станиц и хуторов осложняла обучение детей в отдаленных районах. Одна школа приходилась на 13 казачьих поселений (на 5 884 человек) или 4 крестьянских (на 2 335 крестьян)²⁴⁴. Крестьянским детям вследствие компактного проживания было более доступно посещение училищ.

Чтобы увеличить уровень грамотности в Усть-Медведицком округе земство предложило совместное обучение мальчиков и девочек. В 1878 г. доля девочек в некоторых мужских приходских училищах составила: в Еланском – 47% (из 50 обучающихся), в Арчединском – 31% (из 51 чел.), в Клетском – 28% (из 83 чел.), в Распопинском – 27% (из 98 чел.)²⁴⁵.

²⁴³ Отчет по управлению училищами Усть-Медведицкого и Хоперского округов за 1877 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 135. Л. 19–19 об.

²⁴⁴ Постановление № 6 Усть-Медведицкого Окружного земского собрания, 19 октября 1877 г. // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. Новочеркасск, 1879. С. 63, 71.

²⁴⁵ Ведомость о числе учащихся в учебных заведениях Усть-Медведицкого округа в 1878 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 135. Л. 5–7 об.

Материальное состояние сельских школ оставалось неудовлетворительным, на что указывал штатный смотритель училищ Усть-Медведицкого округа: «без определения на каждую школу 75–100 руб. лучше не открывать их, потому что многие общества не только не выполняют отнесенных на них потребностей, но даже не имеют и заботы о них. А при таких условиях вновь открытые училища остаются совершенно без всякого обеспечения, начиная с помещения и кончая самыми мелкими принадлежностями»²⁴⁶. Большинство сельских училищ не имело учебников и пособий, классной мебели, опытных и подготовленных учителей²⁴⁷.

Для этого Усть-Медведицкое земство расширило деятельность по благоустройству уже открытых школ, обеспечению их помещением, отоплением, освещением, учебниками, классными журналами, библиотекой. Жалование учителей сельских училищ было доведено до уровня войсковых (250 руб. в год). На канцелярские нужды выделялось по 75 руб. Земское собрание обратилось к членам управы, училищному начальству, священникам, станичным и сельским властям, почетным обывателям поселений с просьбой содействовать постройке зданий, чтобы сократить затраты на аренду помещений.

На эту просьбу откликнулись представители разных сословий. Так, земское собрание выразило благодарность волостному старшине И.И. Дмитрову за постройку училищного дома в слободе Гуляевке, помещику Ф.И. Барабанщикову за каменный дом для училища в слободе Журавке, помещику А.Г. Ефремову за учебную мебель и крестьянину Ф.Т. Мясиченкому за бесплатное размещение училища в своём доме. В

²⁴⁶ Постановление № 6 Усть-Медведицкого Окружного земского собрания, 19 октября 1877 г. // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. Новочеркасск, 1879. С. 64.

²⁴⁷ Ведомость о числе учащихся в учебных заведениях Усть-Медведицкого округа в 1878 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 135. Л. 9.

поселениях, где возводились храмы, земство обязывало оставшиеся материалы использовать для постройки школ²⁴⁸.

Для обеспечения школ одинаковыми учебниками в смету была внесена сумма 600 руб. на 15 сельских училищ, формировалась библиотека из учебных пособий по 25 руб. на школу. При земской управе был открыт книжный склад, откуда учебники за плату доставлялись во все земские и войсковые училища²⁴⁹.

В 1877 г. Усть-Медведицкое земское собрание ходатайствовало перед областным правлением об открытии вторых классов при 6 самых крупных приходских училищах округа: Усть-Медведицком, Еланском, Клетском, Кременском, Арчединском и Березовском. На содержание каждого предполагалось по 600 руб., половина расхода – из окружных средств, другая – из земских сумм²⁵⁰. Областное земское собрание решило, что сумма недостаточна, и разрешило открыть только одно двухклассное училище в станице Клетской Усть-Медведицкого округа²⁵¹.

Ещё одной важной задачей земства было открытие новых видов учебных заведений – двухклассных приходских училищ с ремесленными отделениями. Инициатива открытия таких училищ должна была исходить от станичных обществ. На содержание двухклассных училищ земство ежегодно отпускало по 1160 руб., предполагался единовременный расход в 500 руб. на

²⁴⁸ Доклад Усть-Медведицкой Окружной Земской управы второму очередному Усть-Медведицкому Окружному Земскому собранию о народном образовании, 1877 г. // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. Новочеркасск, 1879. С. 67; Постановление № 6 Усть-Медведицкого Окружного земского собрания, 19 октября 1877 г. // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. Новочеркасск, 1879. С. 74.

²⁴⁹ Отчеты по управлению училищами Усть-Медведицкого и Хоперского округов за 1877 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 135. Л. 14; Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Политическая история российского образования. Т. 2. М., 2011. С. 321.

²⁵⁰ Постановление № 6 Усть-Медведицкого Окружного земского собрания, 19 октября 1877 г. // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. Новочеркасск, 1879. С. 65–66.

²⁵¹ Доклад Областной Земской управы Областному земскому собранию по вопросу народного образования, 1879 г. // Сборник Областного Войска Донского земства за 1879 г. Новочеркасск, 1880. С. 254; Памятная книжка области войска донского на 1885 г. Новочеркасск, 1884 г. С.113–114.

устройство и оснащение ремесленной мастерской. Согласно инструкции школьные мастерские были доступны как для учеников, так и для всех желающих заниматься ремеслом. Там изготавливали продукцию под заказ и для продажи с выставок. Ремесленные отделения находились в ведении земской управы, которая отвечала за наём мастера, снабжение инструментами и материалами²⁵².

В 1881 г. кузнечно-слесарное ремесленное отделение было открыто при Вешенском двухклассном приходском училище, на его содержание отпускалось из земских сумм по 640 руб. в год. В 1883 г. при Даниловском сельском двухклассном училище появилась столярно-колесная мастерская за счет земских сумм по 320 руб. в год. Обучение в мастерских осуществлялось в течении всего года, с учениками занимались по 18 часов, с посторонними – не менее 24 часов в неделю. В 1899 г. при Мешковском приходском училище были открыты кузнечно-слесарное и кузнечно-столярное отделения²⁵³.

Благодаря стараниям окружного земства продолжилось открытие земских сельских школ. В 1879 г. появились Большеинская, Манойлинская, Ореховская (хут.), Подпешенская, Себровская, Секачевская, Чистяковская и Пронинская земские школы²⁵⁴.

Для подготовки и повышения квалификации учителей Усть-Медведицкое земство выступило с инициативой открытия собственных педагогических курсов, для чего ходатайствовало об отпуске 1 000 руб. Областная управа отклонила это предложение и решила устроить общий учительский съезд в Новочеркасске²⁵⁵.

²⁵² Проект инструкции для ремесленного отделения для двухклассных (станичных и сельских) училищ, открываемых в Области Войска Донского областным земством // Сборник Областного Войска Донского земства за 1878 г. Новочеркасск, 1879. С. 425–427.

²⁵³ О ремесленных школах Донской области за 1907 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 3184. Л. 85 об.–86.

²⁵⁴ Памятная книжка области войска донского на 1880 г. Новочеркасск, 1879. С. 121–126.

²⁵⁵ Постановление Областного Войска Донского земского собрания от 11 декабря 1879 г., № 10 // Сборник Областного Войска Донского земства за 1879 г. Новочеркасск, 1880. С. 50.

Вклад Усть-Медведицкого земства в народное образование позволяют оценить доклады областного земского собрания, где отмечается, что «по числу открытых училищ и по значимости отчисляемых на начальное образование сумм Усть-Медведицкому земству в ряде всех прочих земств области принадлежит первое место»²⁵⁶.

Так, в 1877 г. всеми земствами на народное образование ассигновано 34 755 руб., из них Усть-Медведицким – 13 610 руб. (что составило 11% местного земского бюджета), Хоперским – 7 850 руб. (6,5%), Черкасским – 4 870 руб. (5,6%), остальные выделили меньшие средства²⁵⁷.

Таблица 3. Источники содержания сельских училищ Усть-Медведицкого округа в 1879 г., (руб.)²⁵⁸

Всего средств	В том числе						
	Из государственного казначейства	От уездного земства	От сельских обществ	От церковно-приходских почительств, священников и церковнослужителей, благотворительных обществ	От частных лиц	Плага с учащихся	Из других источников
28 002	149	9 638	16 956	159	1 075	-	25
100%	0,005%	34%	61%	0,006%	0,04%	-	0,0009%

Из таблицы 3 следует, что наибольшую часть средств бюджета сельских школ составляли суммы, полученные от местных обществ (61 %), на втором месте – от земства (34 %). Менее 1 % составляли средства, выделенные государством, церковью и частными лицами.

²⁵⁶ Доклад Областной Земской управы Областному земскому собранию по вопросу народного образования, 1878 г. // Сборник Областного Войска Донского земства за 1878 г. Новочеркасск, 1879. С. 190.

²⁵⁷ Доклад Областной Земской управы Областному земскому собранию по вопросу народного образования, 1877 г. // Сборник Областного Войска Донского земства за 1877 г. Новочеркасск, 1878. С. 183.

²⁵⁸ Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 1. Сельские училища в Европейской России и приславянских губерниях. СПб., 1884. С. 262–263.

Областное земское собрание ставило в пример Усть-Медведицкое земство по полноте выработанной программы помощи народному образованию. За 1877–80 гг. им было открыто 23 земских сельских школы, 3 двухклассных приходских училища, налажено снабжение школ учебниками со склада, возмещались затраты на отопление и освещение помещений, выплачивались надбавки к жалованию учителям и пособия станичным обществам.

В пореформенное время возрастают темпы открытия начальных училищ различных ведомств. Если за период 1830–1860 гг. количество учебных заведений в Области войска Донского увеличилось в 2 раза, то за 10 лет с 1860 г. по 1870 г. – в 6 раз²⁵⁹. Число приходских училищ, подведомственных Министерству народного просвещения, в Усть-Медведицком округе с 1861 г. по 1881 г. возросло в 7 раз²⁶⁰.

В 1870-е гг. в правительственных кругах наметился поворот к политике контрреформ в сфере образования. Новое положение о начальных народных училищах 1874 г. поставило предводителей дворянства во главе уездных и губернских училищных советов²⁶¹. В 1877 г. была упразднена Усть-Медведицкая дирекция училищ, руководство всеми учебными заведениями округа передавалось в Новочеркасск. Контрреформы в области начального образования проявились в реформе церковно-приходских школ, положение которых в Усть-Медведицком округе рассмотрены в следующей главе.

²⁵⁹ Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 575.

²⁶⁰ Отчет наказного атамана Войска Донского за 1861 г. Подробный статистический отчет о состоянии Войска Донского за 1861 г. Л. 193 об.–200. // Донская Государственная Публичная библиотека. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/bv0000447/view>. (Дата обращения: 04.07.2016); Список лиц, служащих по народным училищам разных наименований по Усть-Медведицкому округу // Памятная книжка Области Войска Донского на 1881 г. Новочеркасск, 1880. С. 112–126.

²⁶¹ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М., 2011. С. 138.

Таким образом, в 1860–70-е гг. в Усть-Медведицком округе, как и на всей территории Войска Донского, наиболее распространенным типом учебных заведений были приходские и сельские училища. Имея одинаковый учебный статус, первые учреждались в станицах и хуторах, где проживало казачье население, вторые – в деревнях, слободах и поселках с крестьянским (иностранским) населением²⁶². В зависимости от расположения и условий содержания приходские училища делились на станичные и хуторские. Станичные приходские училища полностью обеспечивались из войскового капитала, в то время как часть расходов на хуторские приходские училища возлагалась на местное общество.

Увеличение численности сельских начальных училищ в Усть-Медведицком округе было связано с введением на Дону земских учреждений. Несмотря на земские пособия, сельские начальные училища уступали в материальной обеспеченности приходским школам. В 1877 г. одноклассных приходских училищ в Усть-Медведицком округе было в 2 раза больше, чем сельских (см. Приложение № 2). Расширение сети приходских училищ было результатом целенаправленной политики войсковой администрации, заинтересованной в повышении уровня грамотности среди казачества и перспективах их военной карьеры. К тому же развитие народного образования в округе происходило при постоянной финансовой поддержке рядового казачества, местной интеллигенции, чиновников, зажиточного крестьянства.

В пореформенный период в Усть-Медведицком округе стало развиваться женское образование. Начальные женские учебные заведения были представлены женскими училищами второго и третьего разрядов. По сравнению с мужскими учебными заведениями они полностью содержались

²⁶² Кислицына И.Г. Донской учитель конца XIX – начала XX в.: социокультурный портрет // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск 2007 г. Актуальные проблемы исторических исследований. URL: <http://annales.info/rus/19/donteach.htm>. (Дата обращения: 23.06.2016).

станичными обществами и за счет благотворительных пожертвований. Развитию женского образования в этот период препятствовало непонимание в среде казачества необходимости обучения девочек знаниям, не требующимся в домашнем хозяйстве. Благодаря деятельности игуменьи Арсении центром развития женского образования в Усть-Медведицком округе стал Преображенский монастырь.

1.3. Среднее образование в Усть-Медведицком округе в 1860–1880-е гг.

Одним из направлений школьной реформы Александра II было развитие среднего образования, направленного на формирование общеобразовательной и общедоступной школы, открытой для всех сословий. Реализация реформы привела к интенсивным количественным изменениям средних учебных заведений, численность которых с 1856 по 1884 г. увеличилась практически в 6 раз. Основным типом мужской средней школы в этот период становятся гимназии Министерства народного просвещения²⁶³.

Весной 1861 г. на собрании Усть-Медведицкого дворянства ввиду недоступности для многих родителей обучения детей за 300–500 верст от дома в Новочеркасске, было принято решение об открытии второй гимназии в Области войска Донского. Именно станица Усть-Медведицкая была признана «самым лучшим и удобным для того пунктом»²⁶⁴. Ходатайство дворянства в феврале 1862 г. было передано через наказного атамана

²⁶³ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2: Становление и развитие системы российского образования: (историко-статистический анализ). М., 2011. С. 238, 256.

²⁶⁴ Дело об учреждении гимназии в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского, 1862–1871 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 30. Л. 2–3 об.

М.Г. Хомутова в Военный Совет, где принято окончательное решение об открытии Усть-Медведицкой гимназии на 250 учеников с пансионом²⁶⁵.

Таким образом, Усть-Медведицкая гимназия была официально учреждена положением Военного Совета от 4 декабря 1862 г., имела одинаковый статус с Новочеркасской гимназией в отношении предметов, правил приема и выпуска учеников, объема прав преподавателей и учащихся²⁶⁶. Она содержалась за счет войскового капитала по 10 570 руб. ежегодно.

Попечитель Харьковского учебного округа Д.С. Левшин предложил инспектору Курской гимназии А.М. Белозерову занять должность директора Усть-Медведицкой гимназии. Тот отказался, ссылаясь на семейные обстоятельства и удаленность станицы Усть-Медведицкой²⁶⁷. Вторым претендентом стал инспектор Воронежской гимназии А.М. Снегирев²⁶⁸. По окончании Харьковского университета, с 1833 г. он работал учителем математики и физики в Харьковской гимназии, за хорошее преподавание и успехи учащихся получил письменную благодарность от попечителя Харьковского учебного округа. В 1837 г. он был перемещен в Курскую гимназию, одновременно безвозмездно занимался с воспитанниками гимназического пансиона, за что также получил благодарность. После открытия при гимназии реальных классов А.М. Снегирев стал преподавать

²⁶⁵ Дело об учреждении гимназии в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского, 1862–1871 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 30. Л. 10–10 об.

²⁶⁶ Об учреждении гимназии в Усть-Медведицкой станице Войска Донского, 4 декабря 1862 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 37. Отд. 2. 1862. СПб., 1865. № 39003. С. 460–461.

²⁶⁷ Дело об учреждении гимназии в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского, 1862–1871 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 30. Л. 18 об.

²⁶⁸ Снегирев Андрей Матвеевич – педагог, изобретатель. В 1830-е гг. будучи учителем математики, физики и химии в Курской гимназии, он сконструировал управляемый аэростат. Свой проект «Опыты над преобразованием аэростатов» отправил на рассмотрение в Российскую академию наук, где была признана научная новизна и актуальность изобретения.

химию и технологию²⁶⁹. В процессе многолетней работы он проявил себя как «человек весьма образованный и обладающий достаточной способностью к администрированию»²⁷⁰. В феврале 1863 г. А.М. Снегирев был утвержден первым директором Усть-Медведицкой гимназии.

Открытие учебного заведения состоялось 7 сентября 1863 г. в составе 1 и 2 классов. По результатам вступительных экзаменов принято 96 учеников (в 1 класс – 64 чел., во 2 – 31 чел.)²⁷¹. В «Записке о состоянии Усть-Медведицкой гимназии», составленной А.М. Снегиревым в октябре 1863 г., с горечью отмечалось, что гимназия помещалась в арендованном тесном и неудобном доме сыскного начальника гвардии штабс-капитана П.Н. Конькова²⁷².

По уставу директор гимназии наделялся широким кругом обязанностей, среди них назначение и увольнение служащих, председательство в педагогическом совете гимназии, «надзор как за ходом преподавания и воспитания, так и за внешним порядком и материальным благосостоянием» учебного заведения²⁷³.

При каждой гимназии учреждалась должность почетного попечителя, который избирался на три года сословием, содержащим учебное заведение, контролировал материально-техническое устройство и расходование

²⁶⁹ Формулярный список о службе инспектора Воронежской губернской гимназии коллежского советника А. Снегирева // РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 30. Л. 21–22.

²⁷⁰ Дело об учреждении гимназии в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского, 1862–1871 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 30. Л. 18.

²⁷¹ [Открытие учебных заведений] // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1863. № 18. С. 23.

²⁷² Ситько Р.М. История становления и развития образования на юге России. Ростов-на-Дону, 1997. С. 12.

²⁷³ Устав гимназий и прогимназий Министерства Народного просвещения, 19 ноября 1864 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 39. Отд. 2. № 41472. С. 169.

средств²⁷⁴. В 1864 г. от донского дворянства на эту должность был избран гвардии поручик В.М. Себряков²⁷⁵.

Личные отношения между А.М. Снегиревым и В.М. Себряковым не сложились. В 1864 г. директор написал письмо попечителю Харьковского учебного округа, где указал причины конфликта. Их суть заключалась в столкновении полномочий «иногороднего» директора и попечителя, представителя донского дворянства, коренного жителя Усть-Медведицкого округа. Материалы переписки свидетельствуют о разногласиях в организации учебного дела вообще, со стороны директора – следование строгой регламентации и должностным инструкциям, в то время как попечитель все вопросы решал в личных беседах, используя свой авторитет среди казачества. Эти разногласия наложили отпечаток на обустройство учебного заведения и отношение к нему высшего начальства. При осмотре Усть-Медведицкой гимназии весной-летом 1864 г. инспектор Харьковского учебного округа Н.С. Рындовский отметил, что «ещё и года нет гимназии, но уже успели пустить корни раздор и несогласие между служащими»²⁷⁶.

Соперничество между директором и попечителем проявлялось и в степени влияния на учителей и служащих. В.М. Себряков попросил директора назначить жалование «близкому ему» гимназическому лекарю М.Д. Станковичу, директор отказал, следуя инструкции, по которой врачи в учебных заведениях имели только права службы. В общении с учителями В.М. Себряков постоянно напоминал, что он «не сошелся с директором» и сделает все для его перевода.

²⁷⁴ Устав гимназий и прогимназий Министерства Народного просвещения, 19 ноября 1864 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 39. Отд. 2. № 41472. С.175.

²⁷⁵ Дело об учреждении гимназии в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского, 1862–1871 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 30. Л. 38–38 об.

²⁷⁶ Извлечения из отчета окружного инспектора Рындовского об осмотре им в мае и июне 1864 г. гимназии и училищ в станице Усть-Медведицкой // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1864. № 19. С. 7.

Отсутствовало единство и в процессе материального обустройства гимназии. По поручению войскового правительства В.М. Себряков заказал учебную мебель стоимостью 700 руб., однако не проследил за её качеством. По замечанию директора, новые ученические столы были неудобны для занятий. Попечитель выделил ещё 100 руб. на переделку мебели, «оставшись этим очень недоволен»²⁷⁷. Для помещения первого и второго классов В.М. Себряков нанял дом за 600 руб. в год и договорился с владельцем, что тот за ежегодную надбавку по 1 000 руб. построит флигель для размещения всех классов гимназии. Директор, в свою очередь, настаивал на объявлении конкурса среди владельцев помещений. Таким образом, следуя четко установленным правилам, А.М. Снегирев «на каждом шагу встречал затруднения в глухой, нецивилизованной, почти незаселенной, степной местности, вдали от высшего учебного и местного начальства <...> при неразвитости и бедности населения»²⁷⁸.

Общественный вес и влияние В.М. Себрякова среди войскового сословия был значительно выше, что привело в дальнейшем к переводу А.М. Снегирева. В то же время следует отметить вклад первого директора в обустройство гимназии и училищ Усть-Медведицкого округа. За 1863–1864 гг. в мужскую гимназию была закуплена библиотека, предметы для физического кабинета, стали выделяться пособия бедным ученикам, к штату прибавлен младший учитель русского языка. А.М. Снегирев способствовал открытию двух женских училищ второго разряда, трех женских училищ третьего разряда, 45 мужских приходских училищ, находящихся в ведении Усть-Медведицкой дирекции училищ.

Летом 1865 г. новым директором гимназии был назначен подполковник А.В. Протопопов. Он происходил из дворян Войска Донского,

²⁷⁷ Дело об учреждении гимназии в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского, 1862–1871 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 162. Д. 30. Л. 41.

²⁷⁸ Там же. Л. 44.

обучался в Хоперском окружном училище, потом в Новочеркасской гимназии. В 1850 г. окончил юридический факультет Харьковского университета со степенью кандидата права²⁷⁹. В 1850–1853 гг. А.В. Протопопов преподавал географию в Новочеркасской гимназии, затем в Мариинском Донском институте (1853–1863 гг.), а с 1863 г. назначен инспектором Новочеркасской гимназии. За усердную службу в учебном деле имел награды: Святой Анны 3 степени, Святого Станислава 3 степени, бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг., бриллиантовый перстень²⁸⁰. В отличие от первого директора Усть-Медведицкой гимназии, А.В. Протопопов был известен в округе своим происхождением и стремлением к распространению образования на Дону.

В 1865 г. началось обсуждение вариантов дальнейшего преобразования войсковых гимназий. Каждый тип учебных заведений имел определенные цели: классические гимназии готовили учеников для поступления в университеты, реальные гимназии – в специальные училища²⁸¹. Директор А.В. Протопопов, опираясь на мнение дворян и граждан Усть-Медведицкого округа, ходатайствовал за классическую гимназию, чтобы местные подростки в будущем могли получить высшее образование. По его мнению, из-за отсутствия промышленности и фабрик реальные гимназии не будут востребованы и выпускники не смогут найти занятие в округе. Этот же вопрос обсуждался дворянством Хоперского округа, которые составили прошение в пользу классической гимназии в станице Усть-Медведицкой²⁸².

²⁷⁹ Бухтияров М.Н. Зарождение и становление донской казачьей интеллигенции : XVIII – начало 60-е гг. XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2010. С. 171.

²⁸⁰ Полный послужной список подполковника Протопопова, 1865 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–3 об.

²⁸¹ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1900. С. 422.

²⁸² Выписка из журнала совета министра народного просвещения, расчет содержания, докладная записка и переписка с наказным войсковым атаманом и смотрителем Харьковского учебного округа о преобразовании Усть-Медведицкой гимназии в классическую, 1865–67 гг. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 35. Л. 33–34 об.

С 1865–1866 учебного года Новочеркасская и Усть-Медведицкая гимназии были преобразованы в классические, содержались на войсковые суммы соответственно 31 280 руб. и 21 330 руб. в год²⁸³. К этому времени в Усть-Медведицкой гимназии было открыто четыре из положенных семи классов²⁸⁴.

В новом учебном плане главными предметами обучения становились латинский язык и математика. Преподавание древнего языка начиналось с 1 класса, на него отводилось 8 часов в неделю, в то время как на русский язык – 4 часа; во втором классе на латинский язык – 7 часов, на русский – 4 часа²⁸⁵. Главной целью классических гимназий было «образование человека», под которым понималось общечеловеческое, гуманитарное обучение подростка²⁸⁶.

Основной проблемой Усть-Медведицкой гимназии оставалось отсутствие собственного помещения. Имеющееся здание, по мнению секретаря педагогического совета В.Н. Николаева, «кроме неудобств ничего не представляет»²⁸⁷. В то же время гимназическая библиотека постепенно пополнялась новыми изданиями: в 1865 г. в ней числилось 294 названий книг, атласов, журналов и брошюр, в 1867 г. – 596 названий²⁸⁸.

Из периодических изданий выписывались «Отечественные записки», «Русский вестник», «Натуралист», «Русский архив», «Вестник Европы»,

²⁸³ О преобразовании Новочеркасской и Усть-Медведицкой гимназии Войска Донского в классические и об утверждении штатов для них, 15 января 1866 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам (с 1 января 1866 по 1 января 1867 г.). Т. 2. СПб., 1870. С. 21–28.

²⁸⁴ О преобразовании гимназий в реальные и классические // Прибавление к Циркуляру по Харьковскому учебному округу. 1865. № 13. С. 15.

²⁸⁵ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2: Становление и развитие системы российского образования: (историко-статистический анализ). Москва, 2011. С. 241.

²⁸⁶ Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб., 1912. С. 211–212.

²⁸⁷ Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1866–67 учебный год // Донские войсковые ведомости. 1868. № 3. С. 11.

²⁸⁸ Памятная книжка Министерства Народного Просвещения на 1865 год. СПб., 1865. С. 228–229.

«Вокруг света», «Журнал Министерства народного просвещения», «Известия географического общества»²⁸⁹. В ученической библиотеке числилось 156 названий на сумму 301 руб.75 коп. Постоянным источником пополнения библиотеки были средства, жертвуемые почетным попечителем.

Для наглядного преподавания предметов был закуплен кабинет естественной истории в составе минералогического, зоологического и ботанического отделений. Всего в кабинете значилось 317 предметов на сумму 178 руб. 75 коп. На уроках физики использовалось 98 приборов и инструментов общей стоимостью 2 272 руб. 70 коп., географии – пособия, карты, образцы произведений по всем царствам природы на сумму 322 руб. 45 коп. Имелись наглядные материалы для черчения и рисования, модели геометрических тел. Уроки гимнастики проходили в своеобразном гимнастическом городке, состоящем из неподвижных снарядов, трех ярусной лестницы, двух наклонных шестов и канатов. Установлены гимнастическая деревянная лошадь, бревна для балансирования, столб для гимнастических шагов²⁹⁰.

Усть-Медведицкая мужская гимназия привлекала внимание важных гостей. В 1868 г. её посетил наказной атаман М.И. Чертков, который присутствовал на уроках, слушал ответы учеников. В ходе своего визита в станицу Усть-Медведицкую архиепископ Донской и Новочеркасский Платон в гимназии принимал экзамен по древней истории. Попечитель Харьковского учебного округа А.А. Воскресенский присутствовал на переводных и выпускных экзаменах в 7 классе²⁹¹.

²⁸⁹ Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1866–67 учебный год // Донские войсковые ведомости. 1868. № 3. С. 12; Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1866–67 учебный год // Донские войсковые ведомости. 1868. № 4. С. 13.

²⁹⁰ Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1866–67 учебный год // Донские войсковые ведомости. 1868. № 4. С.13.

²⁹¹ Отчет Усть-Медведицкой гимназии за 1868–69 учебный год // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 7 об.

В сентябре 1870 г. станицу Усть-Медведицкую с целью осмотра мужской гимназии посетил министр народного просвещения граф Д.А. Толстой. Он лично принимал экзамен в 7 классе по немецкому языку, присутствовал на уроках русского языка в 1 классе, географии – во 2, латинском – в 5. В гимназическом дворе оценил физическую подготовку воспитанников. Министр посетил ученические квартиры, «обратил внимание на содержание их хозяевами, поведение воспитанников и весь порядок». Провожали министра на общей линейке во дворе, где он торжественно попрощался с обучающимися и «раскланявшись уехал»²⁹².

«Великие реформы» дали толчок к развитию женского среднего образования во второй половине XIX века. В 1860-е гг. Усть-Медведицким дворянством обсуждался вопрос об открытии женского среднего учебного заведения в округе. Однако разработанный ими проект преобразования Усть-Медведицкого женского училища второго разряда в гимназию был отклонен в связи с отсутствием возможности войскового финансирования.

По инициативе местного дворянства в 1871 г. на базе женского училища второго разряда была открыта Усть-Медведицкая прогимназия. Она содержалась на станичные суммы и средства, собранные за право учения (6 руб. в год с каждой ученицы)²⁹³. Постоянные недоимки станичных сумм поставили прогимназию в критическое положение (в 1872 г. долг составлял 550 руб. 96 коп.)²⁹⁴.

В 1874 г. принято решение об открытии Усть-Медведицкой женской гимназии на базе прогимназии с содержанием 10 625 руб. из войсковых

²⁹² О посещении Усть-Медведицкой гимназии министром народного просвещения Д.А. Толстым // Донские войсковые ведомости. 1870. № 43. С. 4.

²⁹³ Прошения о принятии дочерей в женскую прогимназию в 1874 г. // ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

²⁹⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства, сведения о средствах и числе учеников Урюпинской прогимназии и переписка о переименовании Усть-Медведицкого и Урюпинского женских училищ в прогимназии; определения попечительского совета Усть-Медведицкой прогимназии об освобождении от уплаты за обучение детей служащих прогимназий, 1870–1874 гг. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 75. Л. 39.

сумм²⁹⁵. Плата за обучение с учениц составляла 15 руб. в год. Усть-Медведицким станичным правлением было отведено место в центре станицы для строительства специального гимназического здания²⁹⁶.

Областное правление и наказной атаман поддержали предложение о постройке собственного здания для Усть-Медведицкой женской гимназии на войсковые средства²⁹⁷. Автором проекта стал академик архитектуры А.А. Яценко, который в это время являлся инженером строительного отделения Области войска Донского. По смете на постройку здания было определено 81 500 руб. Договор подряда на возведение каменного здания в результате торгов был заключен с казаком Аверьковым, обязавшимся закончить работы к 1 сентября 1878 г.²⁹⁸ Двухэтажное Г-образное просторное кирпичное здание в настоящее время сохранилось по улице Октябрьской города Серафимович Волгоградской области²⁹⁹.

По мере строительства гимназического здания выделялись средства на его оборудование. В 1876 г. из войсковых сумм выдано единовременное пособие 3 000 руб. на постройку мебели, устройство физического и естественного кабинетов, приобретение учебных пособий³⁰⁰. В 1877 г. закуплена библиотека, чтобы ученицы могли «знакомиться и читать в

²⁹⁵ Об учреждении в Усть-Медведицкой станице женской гимназии, 6 ноября 1874 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 49. Отд. 2. СПб., 1876. № 54023. С. 360.

²⁹⁶ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ за 1874 г. и записка к отчету // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 119. Л. 75–75 об.

²⁹⁷ Белякова Е.Ю. Проблемы женского образования на Дону во второй половине XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Вып. 2. Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2001. С. 15.

²⁹⁸ Евенко М.Г. Творчество академика архитектуры А.А. Яценко : дис. ... канд. архитектуры : 05.23.20. Ростов-на-Дону, 2010. С. 15–17.

²⁹⁹ Серебряная В.В. Архитектурное наследие малого исторического города Серафимовича (ст. Усть-Медведицкая) // Известия Ростовского государственного строительного университета. Т. 1. № 19. 2015. С. 244–245.

³⁰⁰ Об увеличении содержания начальнице и классным дамам Усть-Медведицкой женской гимназии и об отпуске этой гимназии денег на постройку мебели и другие расходы, 24 июля 1876 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 12. Ч. 2. СПб., 1877. № 169. С. 399–400.

подлиннике образцовые произведения отечественной литературы»³⁰¹. На её приобретение затрачено 800 руб. из экономической суммы женской гимназии. Основу библиотеки составили произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, В.А. Жуковского, И.С. Тургенева, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, Ж. Верна, В. Скотта, У. Шекспира, Ч. Диккенса, Г. Андерсона. Для изучения родной истории выписаны работы М.Х. Сеньюткина, И. Железнова, Е.Д. Желябужского, Н.М. Карамзина, Н.Г. Устрялова и др.³⁰²

Сравнить положение средних учебных заведений округа позволяют данные, приведенные в приложении № 3. По материально-бытовым условиям преимуществами обладала женская гимназия, которая располагалась в оборудованном собственном здании в центре станицы. Для финансирования Усть-Медведицких мужской и женской гимназий средства поступали из разных источников, среди которых следует отметить войсковые капиталы, плату за обучение, пожертвования частных лиц, доходы от капиталов, принадлежащих гимназиям (экономическая сумма). Так, в 1874 г. на содержание мужской гимназии (в составе 7 классов и двух параллельных отделений при 1 и 2 классах) было затрачено 32 174 руб. На долю войскового капитала приходилось 95 % (30 543 руб. 60 коп.) средств, платы за обучение – 4 % (1 309 руб.), от городских обществ и пожертвований – менее 1 %³⁰³.

Бюджет женской гимназии в 1883 г. составлял 14 861 руб. 2 коп., из которых около 80 % приходилось на войсковые суммы (11 725 руб.). При количестве учениц 197 чел. с них было собрано за право учения 630 руб. Следовательно, основные средства на содержание женской гимназий

³⁰¹ Дело об устройстве библиотеки в женской гимназии, 1877–79 гг. // ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

³⁰² Список книг для ученической библиотеки Усть-Медведицкой женской гимназии, 1877 г. // ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 16. Л. 4–9 об.

³⁰³ Мельникова В.В. Народное образование в XIX – первой четверти XX в. Волгоград, 2005. С. 153.

выделялись из войсковых капиталов, а не платы за обучение, как было характерно для общероссийской действительности³⁰⁴.

Одним из важных источников расходов учебных заведений было содержание училищных помещений. За время существования Усть-Медведицкая мужская гимназия (1862–1888 гг.) так и не приобрела собственного здания. В 1866 г. оно располагалось в съемном доме есаула Сенюткина и в здании окружного училища³⁰⁵. В отчете за 1868–1869 учебный год отмечено, что «гимназии не достает дома, где можно устроить домовую церковь, квартиры служащих, которым полагаются казенные помещения, рекреационную залу и прочие помещения»³⁰⁶.

Директор гимназии ходатайствовал о постройке церкви при мужской гимназии, так как единственная Воскресенская церковь в станице Усть-Медведицкой не могла вместить учеников всех учебных заведений. Для постройки здания была составлена смета на 13 686 руб., по которой 7 000 руб. выделялось из экономической суммы гимназии, остальную часть планировали собрать по подписке на пожертвования³⁰⁷. В 1873 г. при мужской гимназии открыта домовая Рождество-Богородицкая церковь. Священником назначен законоучитель А.Н. Годорский³⁰⁸.

Постоянным источником дохода учебных заведений оставались пожертвования. Открытие мужской гимназии в станице Усть-Медведицкой сопровождалось благотворительными взносами: гвардии поручик

³⁰⁴ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2 т. Т. 2: Становление и развитие системы российского образования: (историко-статистический анализ). Москва, 2011. С. 261.

³⁰⁵ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ за 1865 г. с приложениями // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 10.

³⁰⁶ Отчет Усть-Медведицкой гимназии за 1868–69 учебный год // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 5.

³⁰⁷ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ за 1869 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 64. Л. 37 об.–38 об.; Сулин И. Краткое описание станиц области Войска Донского // Донские епархиальные ведомости. 1894. № 8. С. 294.

³⁰⁸ Станица Усть-Медведицкая Церковь Рождества Богородицы при гимназии (1873 – 1918 гг.) // Духовенство Области Войска Донского. URL: <http://duhovenstvovd.ru/rogdestvobogorodickayaUstMedved.html>. (Дата обращения: 15.06.2013).

В.М. Себряков подарил настенные часы стоимостью 75 руб., жена Усть-Медведицкого окружного депутата А. Поздеева пожертвовала 100 руб. для бедных учеников и покупку книг в библиотеку³⁰⁹.

В 1865 г. поручик А.М. Себряков передал 100 экземпляров похвальных листов, Усть-Медведицкое дворянство – 143 руб. серебром на устройство гимназии³¹⁰. Полученные средства учебные заведения перечисляли в депозиты. Так, в 1883 г. на депозите Усть-Медведицкой женской гимназии числилось 3 000 руб., пожертвованные покойным есаулом Чернушкиным, проценты с которых выдавались бедным ученицам³¹¹. Таким образом, несмотря на небольшую долю пожертвований в бюджете учебного заведения, они носили адресный характер – приобретение учебных предметов и помощь бедным ученикам.

Анализ педагогического состава Усть-Медведицких гимназий свидетельствует о формировании квалифицированного состава преподавателей, выходцев из разных губерний Российской империи – Харьковской, Новгородской, Казанской, Курской, Рязанской и др. Согласно Устава право преподавать в мужских гимназиях имели лица, окончившие университет и свидетельства о прохождении педагогических курсов. Претендентам на должность учителей чистописания, черчения и рисования достаточно было продемонстрировать свои знания в педагогическом совете гимназии³¹².

В Усть-Медведицкой мужской гимназии около 80 % первых преподавателей имело высшее образование. Так, законоучитель священник А.Н. Тодорский окончил Воронежскую семинарию со званием студента,

³⁰⁹ Пожертвования // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1863. № 24. С. 2.

³¹⁰ Пожертвования // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1865. № 1. С. 2; Пожертвования // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1865. № 22. С. 3.

³¹¹ Отчет о движении сумм по содержанию Усть-Медведицкой женской гимназии за 1883 г. // ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 19. Л. 54 об.

³¹² Устав гимназий и прогимназий Министерства Народного просвещения, 19 ноября 1864 // ПСЗ. Собрание 2. Т. 39. Отд. 2. № 41472. С. 170.

учитель истории В.Н. Николаев – Казанский университет со степенью кандидата, учителя математики К. Касьянов, естественных наук А.П. Лизогубов, латинского языка Н.П. Лукьянов – Харьковский университет. Учитель латинского языка А.С. Авсенов окончил Киевскую академию, в 1842 г. получил степень магистра³¹³.

Примечательно, что учитель русского языка Я.В. Шварц происходил из иностранцев, приняв присягу на подданство России в 1860 г., окончил Нежинский лицей князя А.А. Безбородко. При переводе в Усть-Медведицкую гимназию получил 150 руб. из войсковой суммы в качестве подъемных средств³¹⁴. Учитель немецкого языка Ф.Г. Монтень, выходец из Курляндской губернии, лютеранского вероисповедания, получил домашнее образование, карьеру начал в Харьковской гимназии. За добросовестный труд в сфере народного образования награжден орденами Святой Анны 3 степени и Святого Станислава 2 степени³¹⁵. Учитель рисования и чистописания А.В. Кореонов обучался в Арзамасской школе живописи академика А. Ступина.

По сословной принадлежности учителя и служащие гимназии происходили из донского дворянства (4 чел.), мещан (3 чел.), духовенства (2 чел.), обер-офицерских детей (2 чел.), купцов (1 чел.). По вероисповеданию преобладали православные (10 чел.), имелись представители других конфессий (протестантство, католичество)³¹⁶.

Преподаватели мужской гимназии совмещали работу в Усть-Медведицкой женской прогимназии, а затем и в женской гимназии. Так, в разные годы в Усть-Медведицкой женской гимназии преподавали и

³¹³ Именной список чиновников и учителей Усть-Медведицкой дирекции училищ Войска Донского, состоящих к 1 января 1866 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 13–14 об.

³¹⁴ Послужные списки учителей Усть-Медведицкой гимназии на 1871 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 95. Л. 16 об.–19.

³¹⁵ Там же. Л. 31 об.–34.

³¹⁶ Именной список чиновников и учителей Усть-Медведицкой дирекции училищ Войска Донского, состоящих к 1 января 1866 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 36. Л. 13–14 об.

получали жалование: учитель русского языка и словесности Н.И. Чернов, математики – К.С. Касьянов и Н.И. Дьяконов, физики и географии – М.И. Суханов, истории – И.А. Иванов, педагогики – Д.Н. Правдин, чистописания и рисования – И.П. Масалов. В 1880-е гг. из 16 преподавателей Усть-Медведицкой женской гимназии 7 одновременно работали в мужской гимназии.

По значимости преподаваемого предмета учителя делились на разряды, от которых зависела их зарплата. На первом месте стояли преподаватели общеобязательных предметов – русского языка, математики, физики, естествознания, истории и древних языков. На второй ступени – учителя, преподававшие новые языки и рисование. Низшую ступень занимали те, кто обучал детей пению, музыке, гимнастике, верховой езде³¹⁷. Оплата труда учителя зависела от количества часов, выслуги лет, важности преподаваемого предмета³¹⁸.

Преподаватели гимназий награждались чинами, орденами и денежными выплатами. В 1868 г. единовременные денежные вознаграждения получили учитель немецкого языка Ф. Монтень (250 руб.)³¹⁹, инспектор мужской гимназии А.Ф. Фон-Юргилевский (400 руб.), учитель истории В.Н. Николаев (300 руб.), письмоводитель О.П. Мельников-Разведенков (200 руб.)³²⁰. Собранные средства за право учения по решению педагогического совета использовались на премии преподавателям. В 1867 г. 200 руб. получил учитель А.П. Лизогубов, в 1869 г. по 100 руб. – инспектор А.Ф. Фон-

³¹⁷ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2: Становление и развитие системы российского образования: (историко-статистический анализ). М., 2011. С. 292.

³¹⁸ Послужные списки учителей Усть-Медведицкой гимназии на 1871 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 95. Л. 16 об.–19, 31 об.–34.

³¹⁹ Список чиновников Харьковского учебного округа, коим за отличие по службе назначены единовременные денежные выплаты // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1868. № 2. С. 15.

³²⁰ Отчет Усть-Медведицкой гимназии за 1868–69 учебный год // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

Юргилевский, учителя А.В. Кореонов, Ф.Г. Монтень, В.Н. Николаев, А.Н. Тодорский., в 1871 г. 300 руб. – Я.В. Шварц, в 1873 г. 300 руб. – И.Е. Боголюбов³²¹.

За выслугу лет по учебному ведомству учителя и их семьи могли рассчитывать на материальную помощь. Так, в 1869 г. на службе из-за продолжительной болезни умер учитель естественных наук А.П. Лизогубов. В 1870 г. его семья получила единовременное пособие 350 руб.³²²

Общее руководство Усть-Медведицкой женской гимназией осуществлял попечительный совет, обязательным членом которого был директор мужской гимназии. В 1880 г. в состав попечительского совета входили: директор Усть-Медведицкой гимназии Р.Л. Миротворцев, генерал-майор В.А. Кутейников, окружной предводитель дворянства Н.И. Чернушкин, председатель окружной земской управы А.И. Лапин, начальница гимназии П.Г. Бокова³²³. Они изыскивали материальные средства, определяли жалование педагогам, назначали пособия бедным ученицам³²⁴.

Непосредственное управление Усть-Медведицкой женской гимназией находилось в руках начальницы, которая избиралась попечительным советом и утверждалась министром народного просвещения. По замечанию современников, в станице Усть-Медведицкой долго не могли найти опытную

³²¹ Отчет Усть-Медведицкой гимназии за 1868–69 учебный год // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 6; Послужные списки учителей Усть-Медведицкой гимназии на 1871 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп.1. Д. 95. Л. 48 об.–50; Список чиновников Харьковского учебного округа, коим за отличие по службе назначены единовременные денежные выплаты // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1871. № 1. С. 6; Список чиновников Харьковского учебного округа, коим за отличие по службе назначены единовременные денежные выплаты // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1873. № 2. С. 8.

³²² [Пособия] // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1870. № 8. С. 15.

³²³ Список лиц, служащих в Усть-Медведицкой женской гимназии, 1880 г. // ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

³²⁴ Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения, 24 мая 1870 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 45. Отд. 1. СПб., 1874. № 48406. С. 702.

женщину для этой должности: «негде было взять»³²⁵. С 1871 по 1876 гг. сменилось три начальницы женской гимназии.

Первой начальницей Усть-Медведийкой женской прогимназии была избрана Ю.А. Авсенева (1871–73 гг.), дочь надворного советника профессора Воронежской духовной консистории А.С. Авсенева. Около года она была учительницей подготовительного класса, затем подала прошение в Усть-Медведицкую мужскую гимназию об экзамене на звание домашней учительницы, чтобы преподавать в младших классах прогимназии. На заседании педагогического совета результаты её письменных и устных испытаний признаны удовлетворительными, однако директор А.В. Протопопов не согласился с мнением большинства. Тогда Ю.А. Авсенева лично обратилась к попечителю Харьковского учебного округа А.А. Воскресенскому с просьбой утвердить результаты экзамена: «прошу, не будьте так строги к моим познаниям и позвольте мне всегда вспоминать о Вас как о моем спасителе»³²⁶. Попечитель утвердил Ю.А. Авсенева в звании домашней учительницы. В 1873 г. после замужества с учителем древних языков мужской гимназии В.И. Дивишь, она отказалась от должности начальницы.

На заседании педагогического совета, «принимая во внимание хороший диплом и заявление некоторых членов об отличной нравственности», следующей начальницей прогимназии была избрана жена учителя Усть-Медведицкого духовного училища А.М. Кожина (Лебедева). В 1867 г. она получила диплом об окончании Санкт-Петербургского Александровского училища, была награждена книгой, два года преподавала в специальном классе при училище, получила звание домашней наставницы³²⁷.

³²⁵ Хроника из Усть-Медведицы // Донские войсковые ведомости. 1871. № 34. С. 3.

³²⁶ Личное дело начальницы Усть-Медведицкой женской прогимназии Ю. Авсеновой, 1871–1873 гг. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 2. Л. 7 об.

³²⁷ Личное дело начальницы Усть-Медведицкой прогимназии А. Лебедевой, 1873–1874 гг. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 2. Д. 39. Л. 4, 5, 16.

В последующие годы история Усть-Медведицкой женской гимназии была связана с деятельностью П.Г. Боковой, которая исполняла должность начальницы с 1876 по 1887 г. (до закрытия гимназии). Дочь генерал-майора, П.Г. Бокова окончила Мариинский донской институт, совмещала должность с преподаванием в гимназии французского языка³²⁸. За 10 лет службы она проявила себя как строгая и требовательная руководительница. В письмах к попечителю Харьковского учебного округа, надзирательницы женской гимназии жаловались, что «начальница подчинила себе не только служебную, но даже их частную жизнь, не позволяет им свободно располагать своим досугом»³²⁹.

Развитие среднего образования в округе способствовало сплочению педагогического коллектива. В станице Усть-Медведицкой стали проходить педагогические съезды, на которых рассматривались вопросы усовершенствования приемов преподавания и внедрения новых методов обучения. Так, в 1873–1874 учебном году на рождественских каникулах состоялся съезд приходских учителей Усть-Медведицкого и Хоперского округов Области войска Донского, на котором присутствовало 27 учителей из Усть-Медведицкого округа, 2 – из Хоперского. Среди них имелось 3 кандидата на должность приходских учителей, 5 монахинь-учительниц из женской школы Усть-Медведицкого женского монастыря. Учителя Усть-Медведицкой мужской гимназии показывали образцовые уроки, которые затем совместно обсуждались. Всего было дано 13 таких уроков, 33 урока провели учителя съезда³³⁰.

Педагогический состав средних учебных заведений способствовал развитию социально-культурной жизни станицы Усть-Медведицкой. Так, в

³²⁸ Сведения о лицах, служащих в Усть-Медведицкой женской гимназии, 1884 г. // ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1. Л. 64 об.

³²⁹ Дело девицы Прасковьи Гавриловны Боковой, начальницы Усть-Медведицкой женской гимназии, 1876–1887 гг. // ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8. Л. 120–138.

³³⁰ Съезд приходских учителей Усть-Медведицкого округа Области войска Донского // Донские войсковые ведомости. 1874. № 13. С. 3.

1868 г. инспектор мужской гимназии А.Ф. Фон-Юргилевский стал инициатором открытия в станице публичной библиотеки. Его поддержала интеллигентная часть общества. М.В. Себряков пожертвовал книг на 300 руб. и заказал мебель³³¹.

В 1871 г. благодаря преподавателям Усть-Медведицкой гимназии в станице появился первый театр, целью которого провозглашалось удовлетворение «потребности в благородных развлечениях многочисленного учащегося юношества»³³². Устройством сцены и аранжировкой занимались гимназические преподаватели под руководством инспектора А.Ф. Фон-Юргилевского. Зрители высоко оценили поставленные комедию-водевиль «Путешествие и путешественница» и «Выдал дочку замуж». С этого времени театр стал одним из видов постоянных развлечений местных жителей и учеников. В 1879 г. «любители сценического искусства» исполнили драмы «Новый суд» и водевиль «Азь и ферть». Чистый доход от спектакля составил 98 руб. 17 коп., которые были распределены между беднейшими воспитанницами Усть-Медведицкой женской гимназии (24 руб. 54 коп.) и пособиями бедным учащимся (73 руб. 63 коп.)³³³. Все доходы от спектаклей, организуемых в станице, были направлены на финансовую помощь народному образованию и выдачу пособий бедным ученикам различных учебных заведений.

В 1880-е гг. в Усть-Медведицком округе было образовано общество пособия бедным учащимся Усть-Медведицкой мужской и женской гимназий и духовного училища. В 1886 г. в его состав входило 6 почетных и 41 действительный член. Основной задачей общества было привлечение пожертвований и помощь нуждающимся родителям и детям. Его доходы формировались из членских взносов, пожертвований частных лиц,

³³¹ Из Усть-Медведицы // Донские войсковые ведомости. 1878. № 2. С. 7.

³³² Из Усть-Медведицы // Донские войсковые ведомости. 1871. № 7. С. 3.

³³³ Из Усть-Медведицы // Донские областные ведомости. 1880. № 12. С. 3.

карточного сбора с дворянства, процентов от капитала общества, средств от концертов и спектаклей. Так, благодаря спектаклям и концертам в 1886 г. было собрано 322 руб. 30 коп., всего в кассе числилось 1 387 руб. 52 коп. Эти средства общество выдавало в качестве пособий ученикам для платы за обучение, на приобретение учебных книг, форменной одежды и обуви, плату за квартиру и питание бедным ученикам³³⁴.

Сплочению учительского состава способствовали совместные заседания педагогического совета, который руководил учебной и воспитательной частью мужской гимназии. Там обсуждались дела о приеме и переводе учеников, выдаче аттестатов, пособий, рассмотрение учебных программ и годовых отчетов, выбор книг для библиотеки. По уставу мужских гимназий педагогический совет был главным распорядительным органом, который контролировал внутреннюю жизнь учебного заведения³³⁵. В Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1868–1869 учебный год педагогический совет провел 42, за 1881–1882 учебный год – 66 заседаний³³⁶.

К началу каждого учебного года численность населения станицы Усть-Медведицкой значительно возрастала за счет приезда учеников, которые чаще всего размещались в съемных квартирах у местных жителей. В 1877 г. в мужской и женской гимназиях обучалось соответственно 210 учеников и 97 учениц, в 1881 г. – 131 и 197³³⁷.

³³⁴ Отчет о состоянии и деятельности общества пособия бедным учащимся в Усть-Медведицких мужской и женской гимназиях и духовном училище за 1886 г. // Донские областные ведомости. 1887. № 13. С. 6.

³³⁵ Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения, 19 ноября 1864 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 39. Отд. 2. № 41472. С. 174–175.

³³⁶ Отчет Усть-Медведицкой гимназии за 1868–69 учебный год // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 8; Отчет о состоянии и деятельности Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1882 год // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 25 а. Л. 31 об.

³³⁷ Число учебных заведений и учащихся в области войска Донского за 1877 г. // Сведения о Войске Донском: статистические, исторические, географические, сельскохозяйственные и прочие. Новочеркасск, 1878. С. 13–14; О цифровых данных об Усть-Медведицкой женской гимназии за 1881 г. // ГАВО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 19. Л. 21; О цифровых данных об Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1882 г. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 25 а. Л. 15.

Отсутствие в окружной станице пансиона неоднократно критиковалось на страницах местной периодической печати. Авторы отмечали тесноту, холод, сырость, отсутствие мебели и гигиенических условий в съемных комнатах³³⁸. Недобросовестные хозяева квартир часто использовали учеников в хозяйственных делах, что негативно сказывалось на их успеваемости: «в Усть-Медведицкой станице воспитанники живут у людей простых и малограмотных, что создает неблагоприятную обстановку для эффективности обучения»³³⁹.

Педагогический совет Усть-Медведицкой гимназии принимал меры для обеспечения учеников жильем, контролировал съемные помещения. Ежегодно составлялся список ученических квартир, «хозяева которых по благонадежности заслуживали доверия» и обещали не повышать цены в будущем. Этот список вывешивался в коридоре гимназии. Родители выбирали квартиру для детей по различной цене от 6 руб. до 15 руб. в месяц в зависимости от наличия удобств (отдельной комнаты, письменного стола)³⁴⁰. Иногда хозяева квартир сдавали комнаты для двоих-троих учеников. Каждый учитель был обязан один раз в месяц посетить закрепленные за ним квартиры.

Некоторые учителя мужской гимназии сами содержали пансионеров. Так, в 1864 г. К.С. Касьянову было разрешено иметь 4 пансионера, в 1865 г. А.П. Лизогубову – 6 пансионеров, в 1866 г. В.Н. Николаеву – до 5 чел.³⁴¹.

В 1870-е гг. под воздействием народнической пропаганды студент Петербургской военно-медицинской академии, казак Цимлянской станицы А.И. Селиванов открыл подписную нелегальную библиотеку для учащихся в

³³⁸ Из Усть-Медведицы // Донские войсковые ведомости. 1871. № 54. С. 3.

³³⁹ Из Усть-Медведицы по поводу акта Усть-Медведицкой гимназии // Донские войсковые ведомости. 1870. № 37. С. 3.

³⁴⁰ Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ за 1874 г. и записка к отчету // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 119. Л. 42 об.–45.

³⁴¹ Отчёты по управлению Усть-Медведицким округом и о состоянии училищ Усть-Медведицкой дирекции за 1866 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп.1. Д. 47. Л. 66.

Усть-Медведицкой мужской гимназии. Он организовал пересылку из столицы произведений П.Л. Лаврова, В.В. Берви-Флеровского, Д.И. Писарева, Н.А. Добролюбова, Н.А. Серно-Соловьевича, А.Д. Михайлова, Ф. Лассалья и др. Ему помогали ещё около 20 гимназистов, учеников 5–7 классов³⁴². В результате следствия библиотека была ликвидирована, организаторы попали под негласный надзор полиции.

Общественное брожение 1870–1880-х гг. затронуло и учеников Усть-Медведицкой гимназии, которые критиковали школьные порядки и преподавателей на страницах периодических изданий. Так, в 1878–1879 гг. московская цензура запретила серию заметок о народном образовании в Усть-Медведицком округе, готовившихся к публикации в «Донской газете». Под запрет попала «Хроника Усть-Медведицкой жизни», в которой сообщалось, что начальство мужской гимназии «пирует» вместе с воспитанниками. Другая статья обличала бытовые условия гимназии: «нечистота всюду и везде, сырость, удушливый запах»³⁴³. Проведение занятий, по мнению учащихся, демонстрировало неподготовленность и отсутствие специальных знаний у некоторых преподавателей. Московский цензурный комитет принял решение не публиковать подобные статьи, направленные против гимназического начальства. По свидетельствам писателя А.С. Серафимовича, учившегося в 1870–1880-е гг. в Усть-Медведицкой гимназии, в литературном кружке гимназистов велись беседы о справедливости и правах человека. Студенты, приезжавшие в станицу на каникулы, распространяли нелегальную литературу³⁴⁴. Членами кружка кроме самого писателя были Ф. Васильев, И. Гордеев (впоследствии

³⁴² Крылов Н.Б., Прошечкин С.Е. Нелегальная библиотека в станице Усть-Медведицкой в 1870 году // Вопросы краеведения. Вып. 8. Волгоград, 2005. С. 87–89.

³⁴³ Ахмадулин Е.В., Станько А.И. Региональная печать Дона и Северного Кавказа XIX – начала XX в. Ростов-на-Дону, 2014. С. 84.

³⁴⁴ Ситько Р.М. Не чуждаются донцы образования... : история становления и развития образования в Области Войска Донского (досоветский период). Ростов-на-Дону, 2009. С. 43.

участники революционных студенческих кружков в Санкт-Петербурге) и О. Говорухин (участник покушения на императора Александра III)³⁴⁵.

Проанализировать состав учеников Усть-Медведицкой мужской гимназии позволяет «Историческая книга», которая представляет собой список обучающихся в период с 1872 по 1894 гг., где указан возраст, социальное происхождение, место жительства родителей, время поступления и перевода в следующий класс, исключение или окончание курса (см. Приложение № 4)³⁴⁶.

В 1870–1880 гг. ежегодно в разные классы мужской гимназии принимали по 30–50 человек. Точное количество учеников подсчитать сложно, так как только единицы успешно заканчивали учебный год. Об увеличении количества учеников, желающих поступить в гимназию, свидетельствует открытие параллельных классов. На содержание дополнительных первого и второго классов в 1871 г. было выделено 1 237 руб. 50 коп., в дальнейшем сумма увеличена до 2 970 руб. ежегодно³⁴⁷. В 1881 г. на содержание параллельного отделения при 3 классе гимназии отпускалось 2 400 руб. в год³⁴⁸.

Согласно отчету 1882 г. в гимназии обучалось 297 учеников, из них 242 принадлежало к войсковому сословию (81 %). Полный курс образования завершили только 4 чел. (в том числе 3 чел. из войсковых сословий),

³⁴⁵ Мастерова Н.И. Культура на Дону в период капитализма. Просвещение // История Дона с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Ростов-на-Дону, 1965. С. 485–486.

³⁴⁶ Историческая книга Усть-Медведицкой мужской гимназии 1872–1894 гг. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 9. 218 л.

³⁴⁷ Об отпуске из войсковых сумм войска Донского по 2 970 р. ежегодно на содержание параллельных отделений в I и III классах Усть-Медведицкой гимназии, 6 октября 1871 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 7. СПб., 1872. С. 433.

³⁴⁸ О сумме на содержание параллельного отделения при III классе Усть-Медведицкой гимназии и о порядке прекращения отпуска сумм на содержание таковых отделений в учебных заведениях Донского войска, 11 ноября 1881 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 17. Ч. 2. СПб., 1882. С. 328.

исключенных и уволенных до окончания курса было 44 чел. (в том числе 33 чел. из войсковых сословий).

Анализ «Исторической книги» показывает разнородность социального состава учеников, поступивших в гимназию с 1872 по 1886 г. По численности преобладали дети казаков и высших казачьих чинов (урядников, хорунжих, сотников, есаулов, войсковых старшин). На долю простых казаков приходилось около 20% всех зачисленных за 15 лет набора. На втором месте по численности были дети дворян, которые составляли около 30% обучающихся за обозначенный период, причем не только из Войска Донского, но и других регионов (Костромской губернии, городов Вольска, Воронежа)³⁴⁹.

По 10 % зачисленных учеников были выходцами из духовенства, чиновничества и мещанства. Следует отметить, что в этот период в станице Усть-Медведицкой находилось духовное училище, однако представители духовенства так же отдавали детей в гимназию. В Усть-Медведицкой станице, как окружном центре, на службе находилось значительное количество чиновников, поэтому их дети ежегодно пополняли гимназические классы. Так, в 1873 г. был принят в подготовительный класс сын почтмейстера Усть-Медведицкой почтовой конторы, который 2 раза оставался на второй год и в 1884 г. окончил гимназию с «аттестатом зрелости». Хорошие успехи показывали дети учителей гимназии. Так, сын учителя математики статского советника К. Касьянова, Анатолий окончил гимназию в 1891 г. с аттестатом и серебряной медалью³⁵⁰. Дети мещан приезжали в станицу Усть-Медведицкую из разных губерний: Саратовской

³⁴⁹ Историческая книга Усть-Медведицкой мужской гимназии 1872–1894 гг. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 9. Л. 33 об.–34, 105 об.–106, 120 об.–121.

³⁵⁰ Там же. Л. 19 об.–20, 145 об.–146; Отчет о состоянии и деятельности Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1882 год // Там же. Д. 25 а. Л. 2.

(Царицын, Зарайск, Камышин), Воронежской (Новохопёрск), Орловской (Елец), Тамбовской (Борисоглебск)³⁵¹.

Наименьшая доля зачисленных гимназистов приходилась на купечество и крестьянство. В гимназии обучались как дети местных купцов (сын купца Усть-Медведицкой станицы И.И. Илларионов окончил курс за 10 лет с аттестатом в 1888 г.), так и соседних регионов (Нижний Ломов Пензенской губернии, Зарайска и Балашова Саратовской губернии, Ростова Екатеринославской губернии)³⁵².

По данным «Исторической книги» с 1872 по 1886 г. в мужскую гимназию в разные годы было принято 37 крестьян, из них только 6 человек окончили полный курс обучения. При этом два брата из крестьян Богучарского уезда Воронежской губернии получили золотые медали: в 1880 г. – А.Н. Нимолюкин, в 1882 г. – И.Н. Нимолюкин (см. Приложение № 4).

Общее число учеников, завершивших полный гимназический курс, было невелико. Наиболее распространенной формулировкой для исключения была «по прошению», часто связанная с переводом детей в другие учреждения (школы войсковых урядников, технические училища, учительские семинарии, гимназии) или отправкой на военную службу³⁵³. Также гимназистов исключали «за неявку», «по домашним обстоятельствам», «за невзнос плат». Имели место случаи смерти во время учебного года, особенно в период эпидемий.

Обучать детей в гимназии могли позволить себе только состоятельные родители. Плата за обучение в приготовительном классе составляла 6 руб. в год, в остальных – по 10 руб. в год. Ученики, желающие обучаться

³⁵¹ Историческая книга Усть-Медведицкой мужской гимназии 1872–1894 гг. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 9. Л. 8 об.–9, 115 об.–116, 117 об.–118, 119 об.–120.

³⁵² Там же. Л. 5 об.–7, 21 об.–22, 37 об.–38, 41 об.–42, 65 об.–68, 200 об.–201.

³⁵³ Там же. Л. 11 об.–12, 18 об.–19.

рисованию, платили дополнительно по 2 руб. 50 коп. в год³⁵⁴. Многих учеников отчисляли «за малоуспешность», что оговаривалось в § 34 устава гимназий 1871 г.: «ученики, пробывшие два года в одном классе, увольняются из заведения»³⁵⁵. С такой формулировкой из гимназии в 1886 г. был исключен казак станицы Усть-Медведицкой, будущий герой Гражданской войны Ф.К. Миронов. В течение двух лет он не смог преодолеть программу 2 класса³⁵⁶ (см. Приложение № 4). Гимназическая программа тяжело усваивалась учениками. Так, в 1876 г. полный курс гимназии окончили только 9 человек со средним баллом 3,5³⁵⁷.

По вероисповеданию среди учеников преобладали православные, однако были и католики, лютеране, евреи, раскольники. В 1880 г. приняты сыновья статского советника лютеранско-католического вероисповедания Геринг Ярослав и Владимир, в 1881 г. – сын еврея М.М. Гупман (уволен в 1882 г.), в 1885 г. из Карачинской гимназии переведен в 8 класс сын чиновника римско-католического вероисповедания В.Э. Фирст.

В гимназии обучались и дети раскольников: сын крестьянина И.В. Бояркин (в 1885 г. уволен по прошению из 4 класса), дети казаков Усть-Медведицкой станицы А.А. Думчев (в 1887 г. уволен за неявку) и Чернышевской станицы Н.К. Марчуков (в 1884 г. уволен за невзнос денег за учебу).

Гимназисты, представители донского казачества, успешно окончившие учебный курс, нередко становились войсковыми стипендиатами в высших учебных заведениях Российской империи. В 1869 г. 8 первых выпускников Усть-Медведицкой мужской гимназии стали стипендиатами

³⁵⁴ Отчет о состоянии и деятельности Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1882 г. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 25 а. Л. 32 об.

³⁵⁵ Устав гимназия и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения, 30 июля 1871 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 46. Отд. 2. СПб., 1874. № 49860. С. 90.

³⁵⁶ Историческая книга Усть-Медведицкой мужской гимназии 1872–1894 гг. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 9. Л. 163 об.–164.

³⁵⁷ Отчет по проведению испытаний учеников 8 класса гимназии. Протоколы комиссии по результатам испытаний, 1876 г. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

Харьковского университета (5 чел.) и Лесной земледельческой академии (3 чел.)³⁵⁸. В 1871 г. в Московский университет направлено 3 чел., Харьковский – 1 чел., Институт инженеров путей сообщения – 1 чел.³⁵⁹.

«Историческая книга» зафиксировала высокие успехи в учебе впоследствии прославившихся уроженцев Усть-Медведицкого округа. Известный российский патологоанатом, доктор медицинских наук, профессор Харьковского университета Н.Ф. Мельников-Разведенков окончил гимназию в 1884 г. с золотой медалью, его брат Петр – в 1882 г. с серебряной медалью. Их однофамилец С.Ф. Мельников-Разведенков, будущий директор Кубанской учительской семинарии, закончил Усть-Медведицкую гимназию в 1884 г. также с золотой медалью. Советский писатель А.С. Попов (Серафимович) получил аттестат в 1883 г., при этом 2 года находился во втором классе. Его младший брат публицист и критик В.С. Попов (Дубовской) окончил полный курс обучения в 1894 г. (см. Приложение № 4).

В 1880-е гг. с воцарением нового императора изменилась позиция правительства по отношению к реформам второй половины XIX века. Александр III продолжил курс на поддержку дворянства, что нашло отражение в политике контрреформ, затронувших все сферы жизни общества. Центральным объектом контрреформ в сфере образования стала мужская средняя школа, которую, по мнению правительства, необходимо было очистить от выходцев из низших сословий³⁶⁰.

Новые политические реалии сделали невозможным функционирование сословных средних учебных заведений в Усть-Медведицком округе, открывающим путь выпускникам в высшие учебные заведения России. Усть-Медведицкая мужская гимназия «вследствие

³⁵⁸ Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1868–69 учебный год // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 12 об.

³⁵⁹ Мельникова В.В. Народное образование края в XIX – первой четверти XX в. Волгоград, 2005. С. 153.

³⁶⁰ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М., 2011. С. 145.

искусственного привлечения в неё множества детей и юношей для подготовки к высшему образованию, к которому по их средствам – и духовным, и материальным они вовсе не призваны» подлежала закрытию³⁶¹.

Согласно докладам Донского жандармского управления гимназия стала рассадником вредных идей и центром кружков революционной направленности³⁶². В 1888 г. император Александр III подписал распоряжение о постепенном закрытии Усть-Медведицкой мужской гимназии. Вместо неё в станице вновь открывалось окружное училище «как более соответствующее потребностям в образовании местного населения». Оно относилось к разряду начальных школ, следовательно, местное население лишалось возможности получить среднее образование в Усть-Медведицком округе³⁶³.

Согласно распоряжению правительства Усть-Медведицкая мужская гимназия закрывалась по одному классу в год, при этом уменьшалось количество уроков у преподавателей, что ставило их в затруднительное материальное положение. В результате ходатайства войскового правительства было разрешено сохранить жалование педагогам в соответствии с их полным окладом³⁶⁴.

³⁶¹ Дело о переводе Урюпинского реального училища в станицу Усть-Медведицкую, 1889–1892 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 681. Л. 9 об.

³⁶² Выписка из политического обзора Донского жандармского управления за 1888 г. о революционном настроении учащейся молодежи в области // Наш край: Документы по истории Донской области XVIII – начало XX века. Ростов-на-Дону, 1963. URL: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000015/st025.shtml>. (Дата обращения: 24.05.2016).

³⁶³ О закрытии гимназии в Усть-Медведицкой станице и прогимназий в Каменской и Нижне-Чирской станицах, 5 августа 1888 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 25. СПб., 1890. С. 195–196.

³⁶⁴ О выдаче заштатного жалованья бывшему учителю чистописания в Усть-Медведицкой гимназии Масалову, 17 февраля 1890 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 26. СПб., 1891. № 115. С. 165; Об удовлетворении полным содержанием преподавателей упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии, 25 октября 1893 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 30. СПб., 1895. № 327. С. 497; О продлении действия Высочайшего повеления 23 октября 1893 г., о производстве содержания учителям упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии, по 1

Окончательное упразднение гимназии планировалось на 1893–1894 гг., оставшихся учеников решили перевести в Новочеркасскую гимназию с предоставлением им войсковых стипендий в размере 240 руб. в год каждому до окончания гимназического курса³⁶⁵.

В 1890-е гг. некоторые выпускники Усть-Медведицкой мужской гимназии находились под надзором жандармов. Одним из подозреваемых в распространении революционных идей являлся сын учителя немецкого языка Усть-Медведицкой мужской гимназии, студент Московского университета В. Геринг. Во время пребывания в станице Усть-Медведицкой он был замечен в близком знакомстве с лицами, состоящими под негласным надзором³⁶⁶. Однако, его политическая неблагонадежность не подтвердилась в ходе дальнейшей проверки в университете.

В 1895 г. по делу в оскорблении царской фамилии проходил сын помощника классного наставника Усть-Медведицкой мужской гимназии В.И. Сигаев. Он происходил из дворян, в 1894 г. после закрытия гимназии выбыл из 8 класса в возрасте 22 лет, поступил в Московский университет³⁶⁷. На каникулах в станице Усть-Медведицкой, он в нетрезвом виде на катке поссорился с друзьями, учениками окружного училища, употребив бранные выражения по отношению к монарху. Многочисленные свидетели подтвердили вину В.И. Сигаева. Назначенная первоначально мера наказания

июля 1895 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 30. СПб., 1895. № 246. С. 383.

³⁶⁵ О производстве вознаграждения учителям упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии и открытие в станице Усть-Медведицкой реального училища, 1897 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 1016. Л. 8–9 об.

³⁶⁶ По отношению начальника Донского областного жандармского управления о студенте Московского университета сыне учителя Усть-Медведицкой классической гимназии Владимире Геринге // ГАРФ. Ф. 63. Оп. 10. Д. 890. Л. 1–1 об.

³⁶⁷ Историческая книга Усть-Медведицкой мужской гимназии 1872–1894 гг. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 9. Л. 166 об.–167.

в виде заключения в карцер на 5 дней в университете была заменена двухнедельным арестом³⁶⁸.

Одновременно правительством было принято решение об устранении среднего женского образования в Усть-Медведицком округе. В 1887 г. Усть-Медведицкая женская гимназия, как и Урюпинская, Нижнечирская, Каменская прогимназии, была преобразована в женское четырехклассное училище³⁶⁹. 15 августа 1887 г. директором назначен Н.А. Норов, в штат определено 11 преподавательниц и одна смотрительница³⁷⁰.

Упразднение гимназического образования в Усть-Медведицком округе не раз становилась темой для обсуждения на страницах местных периодических изданий. По мнению одного из авторов, закрытие средних учебных заведений привело к изменению уклада станичной жизни: «в прежнее время наше общество жило как-то разнообразнее, а теперь погрузилось в апатию, в забвенье...»³⁷¹.

После закрытия гимназий станицу Усть-Медведицкую стали покидать представители интеллигенции. Так, уехал адвокат, потому что его дочери лишились возможности продолжить образование³⁷². Постепенное упразднение мужской гимназии вызывало у современников чувство сожаления: «гимназия наша приходит к последнему издыханию <...> улицы и дома наши также пусты, как и на каникулах»³⁷³.

³⁶⁸ Дело по обвинению в оскорблении царской фамилии студента Московского университета, сына чиновника Усть-Медведицкой станицы, 1895 г. // ГАРФ. Ф. 124. Оп. 16. Д. 284. Л. 2 об., 9–10.

³⁶⁹ О преобразовании в женские четырехклассные училища Усть-Медведицкой женской гимназии, параллельных классов Новочеркасской гимназии и прогимназий: Урюпинской, Нижнечирской и Каменской, 6 июля 1887 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 23. СПб., 1888. № 56. С. 92.

³⁷⁰ Шалыгин В.В. Мой край родной, казачий. Усть-Медведицкий округ области Войска Донского. Волгоград, 2003. С. 42.

³⁷¹ Усть-Медведицкие вести // Донская речь. 1888. № 27. С. 1–2.

³⁷² Письма из Урюпина // Донская речь. 1887. № 107. С. 2.

³⁷³ Из Усть-Медведицы // Донская речь. 1889. № 102. С. 2.

Таким образом, политика контрреформ привела к упразднению среднего образования в Усть-Медведицком округе. Вместо гимназий были образованы начальные училища повышенного типа (окружное училище для мальчиков и женское четырехклассное училище), перспективы которых неоднозначно оценивались местным населением.

Подводя итог, следует отметить противоречивые результаты образовательной политики правительства на территории Усть-Медведицкого округа Войска Донского. На протяжении рассмотренного периода наблюдалась тенденция постепенного увеличения количества начальных училищ разных типов, подведомственных Министерству народного просвещения. В то время как опыт гимназического образования был прерван политикой контрреформ 1880-х гг., которые привели к упразднению средних учебных заведений в Усть-Медведицком округе.

Следуя за периодизацией истории народного образования на Дону, предложенной Е.Ю. Беляковой, нами выделено два этапа развития просвещения в Усть-Медведицком округе в XIX веке.

Первый этап (конец XVIII – первая половина XIX века) связан с появлением учебных заведений в наиболее крупных станицах Усть-Медведицкого округа. Центром образования стала окружная станица, где 13 ноября 1802 г. учреждено малое народное училище. Для него на войсковые и станичные средства было выстроено двухэтажное каменное здание. В 1808 г. Усть-Медведицкое малое народное училище получило статус уездного, выпускники которого имели право поступать в гимназии.

В 1835 г. было утверждено «Положение об управлении Войском Донским», предусматривающее преобразование Усть-Медведицкого уездного училища в окружное, штатному смотрителю которого подчинялись все учебные заведения округа. Процесс открытия приходских училищ проходил в условиях недостаточного финансирования и нередко встречал сопротивление местного казачества. Однако в Усть-Медведицком округе в

1830-е гг. открыто шесть приходских училищ в станицах Усть-Медведицкой, Мигулинской, Казанской, Кременской, Березовской и Скуришенской, вместо проектируемых четырех.

Главным тормозом развития начального образования в России в первой половине XIX века профессор Э.Д. Днепров считал отсутствие государственного финансирования начальных училищ как основы системы образования³⁷⁴. Однако, приходские училища в станицах Войска Донского содержались за счет войсковых средств, что обеспечивало их стабильное материальное положение.

Несмотря на небольшое количество начальных учебных заведений, в Усть-Медведицком округе существовали другие пути получения элементарного образования. О стремлении казачества к грамотности в первой половине XIX века свидетельствуют стихийно возникающие в наиболее крупных станицах округа импровизированные домашние школы, функционирующие без разрешения училищного начальства и подлежащие официальному закрытию. Кроме этого, сохранились отрывочные сведения об участии Усть-Медведицкого духовенства в распространении грамотности в округе путем организации церковных школ.

Второй этап в развитии народного образования в Усть-Медведицком округе связан с «Великими реформами» 1860–1870-х гг., благодаря которым увеличилась численность и упрощена процедура открытия начальных школ. Наиболее востребованными в округе были приходские училища, учреждаемые преимущественно для войскового населения. В зависимости от расположения и условий содержания они подразделялись на станичные и хуторские. Если первые полностью обеспечивались войсковыми капиталами, то вторые половину средств получали из местного бюджета.

В пореформенное время среди невойскового (крестьянского) населения округа распространились сельские начальные училища. По своему

³⁷⁴ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т.1. М., 2011. С. 89.

учебному статусу они были равны приходским училищам, однако их содержание полностью возлагалось на крестьянские общества, а учителя и учащиеся не обладали такими привилегиями как в войсковых школах.

«Великие реформы» привели к развитию начального женского образования в Усть-Медведицком округе. Основным типом женских учебных заведений стали училища второго и третьего разрядов. Они содержались станичными обществами и за счет пожертвований, что ставило их в более стесненные материальные условия по сравнению с приходскими училищами.

Следует отметить роль Усть-Медведицкого земства в развитии начального образования. За короткий период своего существования (1875–1882 гг.) земские органы способствовали расширению сети начальных училищ разных типов, оборудованию школьных помещений, закупке учебников и пособий, увеличению жалования учителям.

Другим направлением школьной реформы второй половины XIX века было развитие всеобщего среднего образования, предоставляющего возможность выпускникам поступать в высшие учебные заведения. В 1862 г. в Усть-Медведицком округе была открыта вторая войсковая гимназия (первая – в Новочеркасске), директору которой подчинялись все учебные заведения Усть-Медведицкого и Хоперского округов. В 1874 г. учреждена Усть-Медведицкая женская гимназия, размещавшаяся в специально построенном здании в центре станицы.

Развитие народного образования в рассматриваемый период повлияло на формирование архитектурного облика окружной станицы, находящейся вдали от транспортных путей и крупных городов. Здания учебных заведений, расположенные в центре станицы Усть-Медведицкой, дали название нового квартала – Гимназическая площадь, вокруг которой располагались дома богатых купцов и дворян³⁷⁵.

³⁷⁵ Соль земли родной: историко-документальное повествование: станица Усть-Медведицкая, Серафимовичский район. Волгоград, 2011. С. 15–21.

Средние учебные заведения внесли значительный вклад в формирование донской интеллигенции, способствовали развитию социально-культурной жизни. Ежегодно привлекая учащихся в станицу Усть-Медведицкую, гимназии определяли её статус и положение как центра народного образования округа.

ГЛАВА 2. Народное образование в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в конце XIX – начале XX века

2.1. Открытие церковно-приходских школ в Усть-Медведицком округе 1880–1910-е гг.

В становлении и развитии народного образования в России всегда важную роль играло духовенство. На протяжении XIX века оно неоднократно привлекалось к учреждению и устройству начальных школ. В развитии церковно-приходской школы на Дону историк церкви С.В. Римский в соответствии с деятельностью Святейшего Синода выделил 4 этапа: 1803–1835 гг., 1836–1860 гг., 1860–1870-е гг., 1884–1917 гг. Однако до 1860-х гг. число таких школ росло очень медленно, духовенство работало под эгидой Министерства народного просвещения. Обучение строилось вне всякой методики, фактически в форме индивидуальных занятий с детьми³⁷⁶.

В 1860–1870-е гг. одновременно с открытием войсковых училищ на Дону увеличивается количество церковных школ. К особенностям их функционирования в Донской епархии относят межсословный характер, широкий возрастной диапазон учащихся, отсутствие единых учебных программ и постоянных источников финансирования. Н.В. Федорова приводит информацию о наличии в Усть-Медведицком округе в этот период трех церковных школ (хуторе Мешковском Мигулинской станицы, Еланской и Вешенской станицах). Вероятно, подобные школы существовали и в других приходах. Так, в 1862 г. у пономаря в Еланской станице занятия посещали 13 человек (дети казаков, урядников, купцов, крестьян). Прием

³⁷⁶ Римский С.В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2000. С. 17–22.

учеников осуществлялся в течение всего года. Предметы изучения определялись желанием родителей³⁷⁷.

Открытие учебных заведений Министерства народного просвещения в тех станицах и хуторах, где существовали церковные школы, приводило к ликвидации последних. По степени материальной обеспеченности они не выдерживали конкуренции с войсковыми училищами, поэтому родители предпочитали отдавать детей в светские школы³⁷⁸. Согласно официальному отчету Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1873 г. церковно-приходские школы отсутствовали и в Усть-Медведицком, и Хоперском округах³⁷⁹.

В 1880-е гг. контрреформы в сфере начального образования привели к широкому распространению в России церковно-приходских школ. Инициатором реформы был обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, видевший в церкви основу для сохранения национальной самобытности и единства. Церковные школы рассматривались им как вид народных училищ, которые должны были обеспечить начальную грамоту сельскому населению самых отдаленных уголков страны и стать важнейшим орудием религиозного просвещения народа³⁸⁰.

Специфика Донского края определялась системой сословного управления и организацией общественной жизни на основе казачьей культуры и традиций. Большая часть населения региона проживала в сельской местности. Хутора и другие населенные пункты находились в

³⁷⁷ Федорова Н.В. Церковно-приходские школы в Донской и Новочеркасской епархии в 60–70-х годах XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 6 (166). С. 77.

³⁷⁸ Римский С.В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2000. С. 20.

³⁷⁹ Белякова Е.Ю. Начальная школа на Дону в 60–70-е годы XIX в.: состояние и реформирование: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Новочеркасск, 2004. С. 135.

³⁸⁰ Краснова Н.П. Реализация педагогической концепции К.П. Победоносцева в практике церковно-приходской школы // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. 2013. № 4 (28). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/033-024.pdf>. (Дата обращения: 05.09.2016).

значительной удаленности друг от друга, что затрудняло развитие народного образования и создавало сложности в формировании школьной сети. Основным занятием казаков оставалась военная служба, дня несения которой была необходима хотя бы элементарная грамотность. Следовательно, церковно-приходские школы не противоречили потребностям местного населения в образовании.

Согласно утвержденным в 1884 г. «Правилам о церковно-приходских школах» их главное назначение заключалось в том, чтобы «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»³⁸¹. Церковно-приходские школы открывались священниками и содержались на средства приходов, при возможном пособии сельских, городских обществ, приходских попечительств и других учреждений.

По закону учреждались одноклассные и двухклассные церковно-приходские школы. В первых устанавливалось двухлетнее обучение, с изучением Закона Божия, церковного пения, церковно-славянской грамматики, русского языка, чистописания, начал арифметики. Во вторых предусматривался четырехлетний курс обучения, к программе добавлялись история церкви и Отечества. Таким образом, знания, которые могли получить дети в церковно-приходских школах, сводились к минимуму. Вместе с церковью они прививали детям любовь к православной религии, ежедневные учебные занятия начинались и оканчивались молитвой. В воскресные и праздничные дни школьники посещали богослужения, участвовали в церковном чтении и пении³⁸².

В 1891 г. был принят закон, регламентирующий деятельность школ грамоты, дававших ещё более упрощенное образование. Предметами

³⁸¹ Правила о церковно-приходских школах, 13 июня 1884 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 4. 1887. № 2318. С. 372.

³⁸² Там же. С. 372–373.

изучения в них являлись Закон Божий, церковное пение, чтение, письмо и начала арифметики³⁸³. Таким образом, школы грамоты законодательно оформились в особый вид начальных учебных заведений, подведомственных Святейшему Синоду наравне с церковно-приходскими школами³⁸⁴.

Общее руководство церковными школами осуществлял епархиальный училищный совет. Председатель и члены совета избирались епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, «преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения»³⁸⁵. Руководили школами местные приходские священники.

К моменту принятия правил об открытии церковно-приходских школ в 1884 г. в Усть-Медведицком округе уже существовала сеть училищ Министерства народного просвещения, которые получали пособие из войскового капитала. Церковные школы возникали по инициативе духовенства без какой-либо материальной поддержки государства. Казачество полагало, что подобные школы предназначены для иногороднего населения области. По отношению к министерским школам в среде казачества использовалось выражение «наша школа». Для «своей школы» общество строило школьные помещения, выделяло средства на содержание и покупку мебели, нанимало сторожей, доставляло топливо³⁸⁶.

Несмотря на отсутствие финансирования, в соответствии с новым законодательством церковно-приходские школы и школы грамоты стали открываться в Усть-Медведицком округе, при этом соотношение их численности постоянно изменялось (рис. 1).

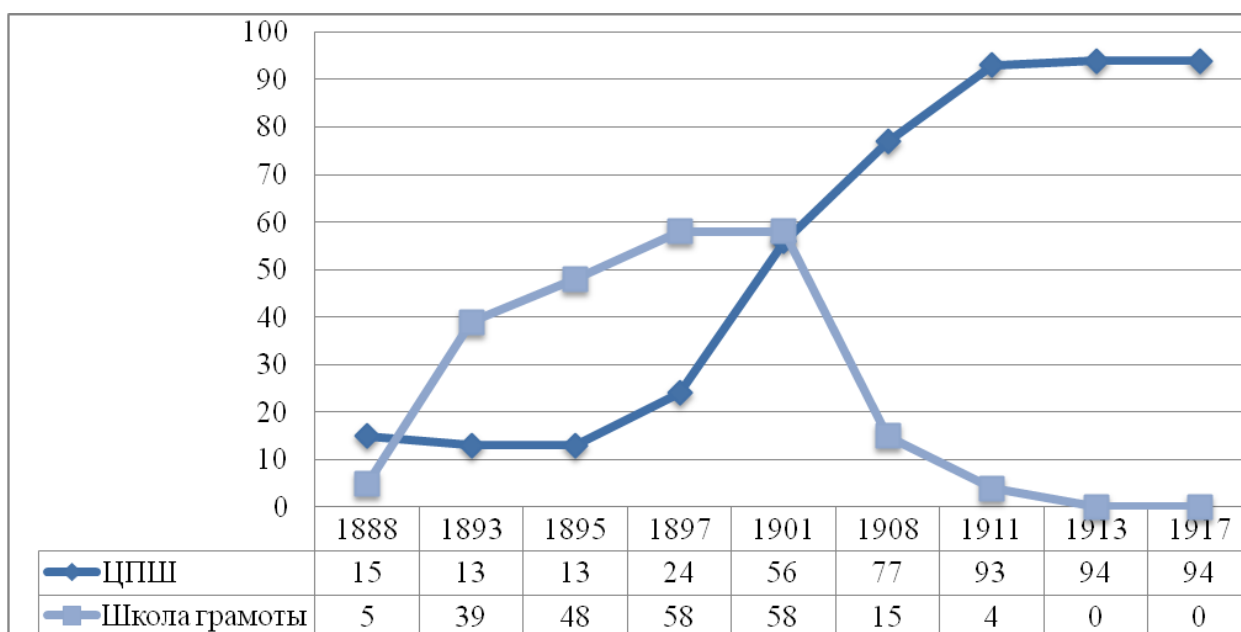
³⁸³ Правила о школах грамоты, 4 мая 1891 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 11. 1894. № 7665. С. 237.

³⁸⁴ Житенев Т.Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 186.

³⁸⁵ Правила о церковно-приходских школах, 13 июня 1884 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 4. 1887. № 2318. С. 374.

³⁸⁶ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 5. С. 131.

Рисунок 1. Соотношение численности церковно-приходских школ и школ грамоты в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в 1888–1917 гг.³⁸⁷

На основании статистических данных Донского епархиального училищного совета в конце XIX – начале XX века прослеживается три этапа в развитии церковных школ в регионе: 1880 г. – середина 1890-х гг., вторая половина 1890-х – начало 1900-х гг., с середины 1900-х гг. до 1917 г.

Первый период характеризуется «усиленной энергией и самоотверженностью»³⁸⁸ местного духовенства при отсутствии какой-либо

³⁸⁷ Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Донской епархии за 1888–89 учебный год // ДЕВ: прибавление к официальному отделу. 1890. С. 4; Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1892–1893 учебный год // ДЕВ. 1894. № 8. С. 146; Кириллов А.А. Донская епархия в её настоящем положении. Новочеркасск, 1896. С. 153; Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год. Новочеркасск, 1898. С. 3; Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 8. С. 225–226; Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1913 г. // РГИА. Ф. 803. Оп. 16. Д. 426. Л. 7; Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1917 г. // РГИА. Ф. 803. Оп. 16. Д. 444. Л. 7.

³⁸⁸ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 6. С. 163.

материальной поддержки от государства. В 1884 г. в Усть-Медведицком округе были открыты церковные школы в хуторах Липовском Распопинской станицы и Средне-Царицынском Усть-Медведицкой станицы, в 1885 г. – станицах Распопинской и Кременской, слободе Чистяковке, поселке Лобойкове Даниловской волости, в 1886 г. – станице Усть-Хоперской, слободе Михайловке, в 1887 г. – станицах Клетской и Усть-Медведицкой³⁸⁹.

Нередко без помощи прихода священники сами открывали школы и содержали их на собственные средства³⁹⁰. Они размещались в церковных сторожках, наемных домах, квартирах самих учителей, церковных и общественных домах. Это были тесные темные помещения, в которых практически отсутствовала классная мебель и учебные принадлежности. Как отметила А.В. Шадрина, исследовавшая социальную деятельность духовенства Донской епархии, педагогическая работа никак не соотносилась со священническим служением и обязанностями³⁹¹.

Реакцию населения на открытие первых церковных школ в сравнении с министерскими училищами, достаточно ярко передал один из епархиальных наблюдателей: «народ, видя со всех сторон убожество и недостатки школ, трудно мирится с мыслью, что это также настоящие школы»³⁹². В слободе Михайловке Усть-Медведицкого округа большой контраст представляли мужская и женская церковно-приходские школы. Женская школа была открыта в 1886 г., помещалась в собственном

³⁸⁹ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 1–2 об., 47–48 об., 61–62 об., 73–74 об., 85–86 об., 146–147 об., 156–157 об., 172–173 об., 176–177 об., 186–187 об.

³⁹⁰ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 6. С. 163.

³⁹¹ Шадрина А.В. Общественная деятельность духовенства Донской епархии конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. 2014. № 1 (39). С. 213.

³⁹² Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 6. С. 165.

деревянном доме с железной крышей стоимостью 3 000 руб.³⁹³. Наблюдатель, посетивший школу в 1894 г. отметил её «благоустроенность» и отличный учебный порядок. Мужская школа, открытая в 1891 г., произвела на него впечатление «какой-то заброшенности и невежества»³⁹⁴. Она находилась на базарной площади, заставленной торговыми рядами в небольшом домике с блестящей вывеской «Базарная контора». Здание уступил для школы его владелец В.М. Себряков. Однако духовенство не нашло средств даже чтобы снять старую вывеску, поэтому учебный процесс ежедневно нарушался базарными торговцами³⁹⁵.

В 1890-х гг. епархиальное начальство разрешило заведующим школами расходовать на учебные нужды остаточные средства своей церкви до 50 руб. Однако этот источник из-за бедности приходов оказался недоступен для большинства школ³⁹⁶.

Существование и материальное обеспечение церковных школ в этот период в большей степени зависело от пожертвований благотворителей. В Михайловской женской церковно-приходской школе жалование учительнице в размере 120 руб. в год выплачивала землевладелица фрейлина Высочайшего Двора А.В. Себрякова³⁹⁷. В 1890 г. управляющий именем графини Орловой построил дом для школы в поселке Алейниковом³⁹⁸.

Зарплата учителей церковно-приходских школ была очень скромной и не превышала 120 руб. в год, в школах грамоты ещё меньше. Чаще всего оплата труда учителя производилась из платы с учеников, которая составляла

³⁹³ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 1–2.

³⁹⁴ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 6. С. 165.

³⁹⁵ Там же. С. 165–167.

³⁹⁶ К вопросу о материальном обеспечении церковно-приходских школ // ДЕВ. 1894. № 18. С. 619–620.

³⁹⁷ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 7. С. 194.

³⁹⁸ Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Донской епархии за 1889–90 учебный год // ДЕВ: прибавление к официальному отделу. 1891. С. 25.

от 30 коп. до 1 руб. в месяц или от 1 руб. до 3 руб. в учебное время. В некоторых школах родители к зарплате учителя добавляли зерновой хлеб или заведующий священник выплачивал пособие из личных средств³⁹⁹.

В школах грамоты особенно не хватало подготовленных педагогических кадров. Зачастую импровизированный учитель по знаниям не превосходил своих учеников. В школе грамоты хутора Горинского Сергиевской станицы весь учебный процесс зависел от школьного педагога: если он свободен от повседневных дел – занимается с детьми, если нет – отпускает их по домам⁴⁰⁰. Иногда конфликты между священником и учителем настраивали население против школы. В хуторе Ильменском Етеревской станицы в 1890 г. школу посещало всего 7 учеников. Наблюдая за постоянными ссорами педагогов, родители перестали отдавать своих детей учиться и отказались от материальной помощи школе. Отсутствие взаимопонимания между учителями поставило церковно-приходскую школу «в самое жалкое и печальное положение»⁴⁰¹. В итоге Ильменская церковно-приходская школа была преобразована в школу грамоты.

В школах грамоты царила домашняя обстановка, отсутствовали школьная мебель, учебные пособия, наглядные материалы. Класной комнатой служила обыкновенная бедная казачья изба со всей утварью. Так, для Горинской школы родители наняли дом у «какой-то старушки», состоящий из двух тесных комнат. Первая служила гардеробной для верхней одежды, во второй проходили «уроки», в то время как «на небольшой кровати сидела по-турецки старушка-хозяйка дома и вязала чулок»⁴⁰².

³⁹⁹ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 7. С. 193.

⁴⁰⁰ Там же. С. 194–195.

⁴⁰¹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Донской епархии за 1889–90 учебный год // ДЕВ: прибавление к официальному отделу. 1891. С. 32–33.

⁴⁰² Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 7. С. 195.

Зачастую в таких школах всё обучение сводилось к детским играм и религиозно-нравственному воспитанию.

Следующий этап в развитии церковно-школьной системы в Усть-Медведицком округе связан с улучшением её материального обеспечения за счет выделения средств из казны и Донского епархиального училищного совета. Это привело во второй половине 1890-х гг. к массовому открытию церковных школ. К 1901 г. количество церковно-приходских школ и школ грамоты в Усть-Медведицком округе практически сравнялось (см. рис. 1).

В 1885 г. государственные ассигнования на церковные школы составляли 55 000 руб., то в 1896 г. уже 3 453 643 руб. В 1901 г. для этих целей в ежегодное пособие Святейшему Синоду определено 3 467 820 руб.⁴⁰³ К началу XX века затраты казны на церковные школы стали превосходить субсидии на училища, подведомственные Министерству народного просвещения⁴⁰⁴.

Активную деятельность по материальному обеспечению церковных школ развернула Донская епархия. В 1898 г. на епархиальном съезде было принято решение ежегодно отчислять на церковные школы 50 % от свечного дохода церквей⁴⁰⁵. В 1890 г. основными источниками финансирования церковных школ в Усть-Медведицком округе были средства, выделенные епархиальным училищным советом (36 %) и пожертвования благотворителей (34 %). В 1897 г. около 25 % общего бюджета составили средства, изысканные духовенством, 20 % – из епархиального училищного совета, 17 % – из платы за обучения и 13 % – из сумм государственного казначейства

⁴⁰³ О кредите на устройство и содержание начальных церковных школ, 5 июня 1900 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 20. СПб., 1902. № 18767. С. 627.

⁴⁰⁴ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. М., 2011. С. 516.

⁴⁰⁵ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 8. С. 223.

(1 070 руб.). Остальные средства в небольшом объеме поступили от церквей, приходских попечительств, волостных и сельских обществ⁴⁰⁶.

Взаимодействие школы и местного населения зависело от личности священника заведующего школой, его авторитета среди казачества⁴⁰⁷. Так, училищный совет особо отметил работу В. Попова, заведующего Кувшинской школы (станция Березовская), который «устроил» для школы собственное помещение, стоимостью около 800 руб., в том числе 100 руб. из личных средств. Благодаря стараниям священника местное общество подарило школе готовый деревянный сруб, церковно-приходское попечительство выделило 70 руб.⁴⁰⁸ На церковные и попечительские средства выстроено здание для Фроловской школы, крестьянин П. Коробченков и мещанин И. Попов пожертвовали и перестроили здание для школы в слободе Гуляевке, церковно-приходское попечительство подарило дом для Кепинской школы⁴⁰⁹.

Во второй половине 1890-х гг. учителя церковных школ стали получать жалование из государственного казначейства и местных епархиальных советов, что повлияло на изменение их состава. Из отчета за 1896–1897 учебный год следует, что уровень образования и жалование у учителей церковно-приходских школ был выше, чем в школах грамоты. Из 23 светских учителей церковно-приходских школ Усть-Медведицкого округа 12 имели звания народных учителей (52 %), получали жалование от 120 до

⁴⁰⁶ Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Донской епархии за 1889–90 учебный год // ДЕВ: прибавление к официальному отделу. 1891. С. 28–29; Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Донской епархии за 1891–92 учебный год // ДЕВ: прибавление к официальному отделу. 1893. С. 34–35; Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год. Новочеркасск, 1898. С. 248–249.

⁴⁰⁷ Пополитов Д.В. Развитие системы образования в Донской епархии во второй половине XIX – начале XX века (на примере Хоперского округа) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 35. 2009. № 32 (170). С. 103.

⁴⁰⁸ Церковно-приходские школы на Дону // ДЕВ. 1896. № 14. С. 392–393.

⁴⁰⁹ Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год. Новочеркасск, 1898. С. 92.

200 руб. или 1/3 диаконских доходов. Среди учителей школ грамоты – половина выпускников приходских училищ (24 из 48), большинство учителей пользовались платой от родителей учащихся в размере от 10 до 85 руб. в год, с пополнением различными продуктами и топливом. В церковно-приходских школах среди светских учителей преобладали женщины (61 %), в то время как в школах грамоты они составляли менее 1 %⁴¹⁰.

Законоучители занимались с детьми безвозмездно. Уровень оплаты труда в церковных школах зависел от конкретной школы, источники могли быть разными: средства родителей, общества, прихода, попечителей, епархиального отделения, государства.

В епархиальных отчетах отражена одна из важнейших функций церковной школы – борьба с раскольниками и сектантами. В отчете за 1896–97 учебный год имеется подробный список приходов с указанием количества раскольников и иноверцев, наличием православных церковных школ. Так, в Усть-Медведицком округе проживало 22 381 чел. в 37 приходах, отнесенных к раскольникам. На этой территории было открыто 18 церковно-приходских школ и 41 школа грамоты. Не охваченными православной школой, оставались Островской, Зимняцкий, Ново-Себровский, Старосельский, Попковский приходы⁴¹¹.

В хуторе Попковом Островской станицы, где проживало около 2 790 раскольников, функционировали две старообрядческие школы. Православная школа грамоты там была открыта в 1898 г. Заведующий школой священник Л. Носаев жаловался, что «школа находится среди старообрядческого населения, австрийских, беглопоповских, беспоповских толков, нуждается в материальной поддержке, которая возлагается на местное население. Однако,

⁴¹⁰ Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год. Новочеркасск, 1898. С. 63–68, 198–211.

⁴¹¹ Там же. С. 12–13.

старообрядцы, вследствие своего крайнего фанатизма, оказывают противодействие церковно-приходской школе»⁴¹².

Таким образом, для середины 1890-х – начала 1900-х гг. характерно общее увеличение количества церковных школ при возрастании их финансирования, в том числе государственным казначейством.

Следующий этап в развитии церковных школ связан с принятием нового закона, взамен существующим актам 1 апреля 1902 г.⁴¹³. Все церковные школы разделялись на начальные (школы грамоты, церковно-приходские, воскресные) и учительские (подготовка учителей для начальных школ). Источниками их финансирования назывались как местные средства, так и пособие от Синода, государственного казначейства. Церковные школы подразделялись на мужские, женские и смешанные⁴¹⁴.

По наблюдениям члена Усть-Медведицкого епархиального отделения У. Городецкого увеличение количества церковных школ продолжалось до 1903 г. (функционировало всего 117 школ). Далее увеличивается число только церковно-приходских школ, в то время как количество школ грамоты стало уменьшаться: в 1901 г. – 58, в 1903 г. – 61, в 1905 г. – 42, в 1908 г. – 15, в 1911 г. – 4 (см. рис. 1).

В первую очередь тенденция уменьшения численности школ грамоты была связана с их преобразованием в церковно-приходские школы. Элементарные знания перестали удовлетворять местное население, которое предъявляло к обучению более высокие требования и ожидало не только грамотности, но и полноценного начального образования⁴¹⁵. В 1905 г. в Усть-

⁴¹² Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 144–145 об.

⁴¹³ Житенев Т.Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 186.

⁴¹⁴ Положение о церковных школах ведомства православного исповедания, 1 апреля 1902 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 22. 1902. № 21290. С. 207–208.

⁴¹⁵ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 8. С. 225.

Медведицком округе 3 школы грамоты были преобразованы в церковно-приходские⁴¹⁶.

Другой причиной закрытия школ грамоты по наблюдениям духовенства стало открытие в поселениях начальных училищ, подведомственных Министерству народного просвещения. В таких случаях школа грамоты теряла свое образовательное значение, местное население отказывалось от её материального обеспечения⁴¹⁷. По этой причине в 1905 г. в Усть-Медведицком округе закрыты Селивановская и Буерак-Поповская школы грамоты⁴¹⁸.

Однако были такие общества, которые относились к школе совершенно равнодушно. Так, общество хутора Липовского (станция Распопинская) не только не оказывало поддержки церковной школе, но и «подстрекаемое недоброжелателями», стремилось к её закрытию. Местный священник отмечал: «Как только заходит речь, что за школу нужно платить, интерес к ней среди местного населения охладевает»⁴¹⁹. Жители хутора Майорского (станция Клетская) во главе с хуторским атаманом также отказались от какой-либо помощи церковной школе⁴²⁰.

Часто школы грамоты закрывались в хуторах и поселках Усть-Медведицкого округа, где проживало старообрядческое население, которое считало школу «ловушкой» для привлечения детей в лоно Православной церкви. Так, в 1902–03 гг. закрыта школа в хуторе Буерак-Сенюткин, в 1904–1905 гг. – Поливадинская, Рогачевская, Подовская, Духовская, Чигонацкая и

⁴¹⁶ Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1904–1905 учебном году // ДЕВ. 1906. № 5. С. 76.

⁴¹⁷ Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1902–1903 учебном году. Новочеркасск, 1903. С. 5.

⁴¹⁸ Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1904–1905 учебном году // ДЕВ. 1906. № 5. С. 76.

⁴¹⁹ Церковно-приходские школы на Дону // ДЕВ. 1896. № 15. С. 423.

⁴²⁰ Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год. Новочеркасск, 1898. С. 113.

Седовская школы⁴²¹. Местные жители отказались обучать там детей, старались «выжить» школы из хутора: увеличивали цены за аренду хуторских домов, отказывали учителю в квартире. В 1905 г. была закрыта Калмыковская церковно-приходская школа из-за «настойчивого желания» местного старообрядческого населения иметь министерское училище⁴²².

Следует отметить, что численность церковно-приходских школ в Усть-Медведицком округе с 1911 г. по 1917 г. практически не изменилась, что связано с перераспределением расходов на военные нужды и подготовкой к реализации проекта всеобщего обучения, ориентированного на училища Министерства народного просвещения.

Со второй половины 1900-х гг. основное внимание епархиального училищного совета было направлено на благоустройство уже существующих церковно-приходских школ. Благодаря активной деятельности духовенства в Усть-Медведицком округе была практически решена проблема с размещением церковных школ в собственных зданиях. Так, в станице Ново-Александровской и хуторе Большом Усть-Хоперской пожертвовали свои дома для училищ священник И. Бурыкин и протоиерей С. Одоламский. Попечитель Никуличевской церковной школы казак И. Мирошников подарил дом для школы, перестроил его для школьных занятий, затратив более 1 200 руб. Общество Глазуновской станицы передало для школы здание общественной богадельни⁴²³.

В 1908 г. из 92-ух церковных школ 70 помещались в специально выстроенных для них помещениях, 10 – в бесплатных квартирах, 12 – в

⁴²¹ Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год. Новочеркасск, 1898. С. 4; Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1904–1905 учебном году // ДЕВ. 1906. № 5. С. 77.

⁴²² Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1904–1905 учебном году // ДЕВ. 1906. № 9. С. 157.

⁴²³ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 8. С. 224.

съемных домах⁴²⁴. В 1911 г. из 96-ти школ только 9 не имели собственных зданий и арендовали их по стоимости от 20 до 70 руб. в год⁴²⁵.

Другим направлением работы стала педагогическая подготовка учителей для церковно-приходских школ. По данным 1903 г. из 62 учителей школ грамот более 40 % окончили одноклассные школы. Следовательно, их образовательный ценз оставался на уровне низших начальных училищ. В этом же году в станице Усть-Медведицкой при местном епархиальном отделении училищного совета были открыты педагогические курсы и курсы церковного пения. Они проходили в течение трех недель в местной женской двухклассной церковно-приходской школе. Курсами руководил епархиальный наблюдатель В.М. Олимпиев, который вел занятия по Закону Божию. Уроки по русскому, церковно-славянскому языку, арифметики провели преподаватели Усть-Медведицкого городского училища, церковного пения – учитель духовного училища. Курсы прошли 38 учителей школ грамоты, 7 – церковно-приходских школ, 15 вольнослушателей⁴²⁶.

В 1905 г. из 42 учителей школ грамоты около 30 % окончили второклассные школы, 26 % получили учительское звание по экзамену, 24 % окончили одноклассные школы. Остальные преподаватели получили образование в двухклассных училищах и прогимназиях⁴²⁷.

Открытие церковных школ в отдаленных хуторах и поселках Усть-Медведицкого округа привело к ежегодному увеличению количества обучающихся. Статистические данные показывают, что во многих населенных пунктах Усть-Медведицкого округа церковные школы

⁴²⁴ Городецкий У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год // ДЕВ. 1910. № 8. С. 226.

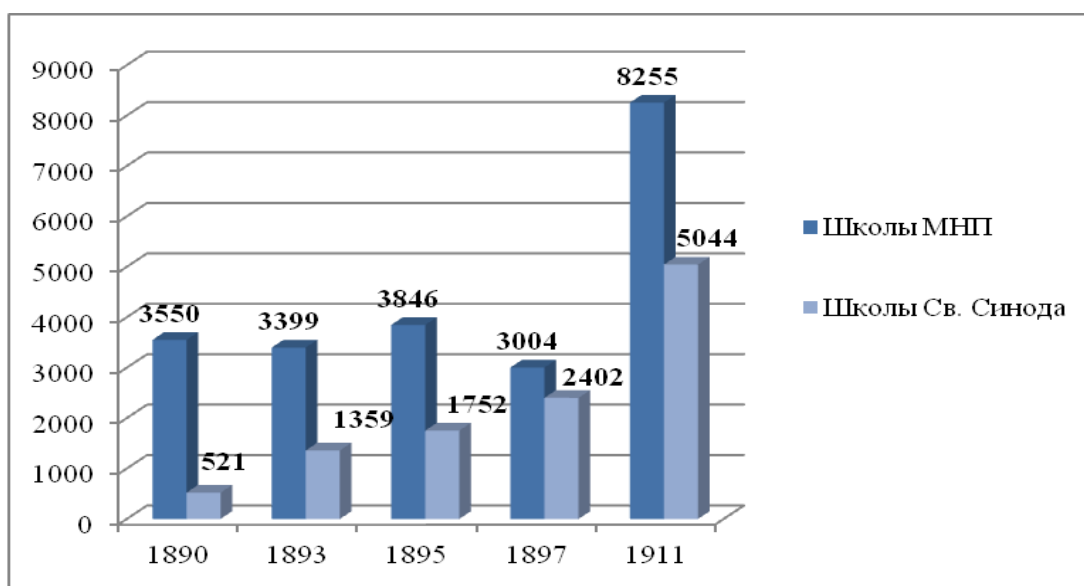
⁴²⁵ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 11–12 об., 23–24 об., 45–46 об., 77–78 об., 83–84 об., 103–104 об., 123–124 об., 129–130 об., 196–197 об.

⁴²⁶ Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1902–1903 учебном году. Новочеркасск, 1903. С. 7, 18–21.

⁴²⁷ Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1904–1905 учебном году // ДЕВ. 1906. № 7. С. 122.

существовали одновременно с училищами Министерства народного просвещения⁴²⁸. На 1890 г. было церковных школ – 26, министерских – 64, в 1893 г. церковных школ – 52, министерских – 49, в 1897 г. церковных школ – 82, министерских – 39. В 1890-е гг., несмотря на количественное превосходство церковных школ над министерскими, численность обучающихся в них демонстрирует обратную тенденцию (см. рис. 2).

Рисунок 2. Количество обучающихся обоого пола в школах Министерства народного просвещения и Св. Синода в Усть-Медведицком округе ОВД (1890–1911 гг.), чел.⁴²⁹

В 1893 г. в 49 министерских школах обучалось детей в 2,5 раза больше, чем в 52 церковных школах, в 1895 г. – в 2,3 раза⁴³⁰. Анализ

⁴²⁸ Школьная сеть Усть-Медведицкого округа Донской области // РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1001. Л. 1–101.

⁴²⁹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Донской епархии за 1889–90 учебный год // ДЕВ: прибавление к официальному отделу. 1891. С. 4–5; Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1892–1893 учебный год // ДЕВ. 1894. № 8. С. 147; Церковно-приходские школы на Дону // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 14. С. 387; Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год. Новочеркасск, 1898. С. 3; Школьная сеть Усть-Медведицкого округа Донской области // РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1001. Л. 101.

гендерного состава учащихся, позволяет говорить о преобладании в министерских училищах Усть-Медведицкого округа мальчиков и постепенном снижении доли учащихся девочек. В 1890 г. доля учащихся девочек в министерских школах составила 16 % от общего количества учащихся, 1897 г. – 13 %. При этом количество учащихся девочек в 1897 г. уменьшилось в 1,7 раз по сравнению с 1890 г.

Численность девочек в церковных школах составляла в среднем около 30 % обучающихся ежегодно: в 1890 г. – 37 %, в 1893 г. – 33 %, в 1897 г. – 31 %. В 1897 г. число учениц по сравнению с 1890 г. возросло почти в 4 раза. Ежегодное увеличение численности девочек в церковных школах позволяет полагать, что этот тип учебных заведений был наиболее востребованным у женского населения Усть-Медведицкого округа. Они были более доступны для многодетных семей и давали элементарные знания, необходимые в домашнем хозяйстве. Согласно отчетам наказного войскового атамана, статистические данные которых приведены в приложении № 5, грамотность среди женского населения в 1900–1915 гг. увеличилась с 32,4% до 38,6 %.

В материальном отношении министерские школы были более обеспечены, чем церковные, поэтому казачество относилось к ним более предпочтительно. По данным 1893 г. на одну церковно-приходскую школу в Усть-Медведицком округе выделялось 189,7 руб., школу грамоты – 46,9 руб., в то время как министерское войсковое училище обходилось в 731,7 руб. Следовательно, содержание одной церковно-приходской школы обходилось в 4 раза дешевле, чем войскового училища. Стоимость обучения одного ребенка в министерском училище в среднем составляла 12 руб., в церковно-приходской школе – 5 руб.⁴³¹. Таким образом, внешняя благоустроенность,

⁴³⁰ Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1892–1893 учебный год // ДЕВ. 1894. № 8. С. 147; Церковно-приходские школы на Дону // ДЕВ. 1896. № 14. С. 387.

⁴³¹ Фальборк Г.А. Начальное народное образование в России. Т. 3. СПб. 1905. С. 68, 82–83, 132–133.

стабильное материальное обеспечение из войсковых сумм, наличие подготовленных учителей казачьего происхождения позволяло министерским училищам стать наиболее распространенным и востребованным типом учебных заведений в Усть-Медведицком округе.

В лучшем положении находились мужская и женская церковно-приходские школы, расположенные в окружной станице Усть-Медведицкой. Женская школа была открыта 22 ноября 1887 г. в доме протоиерея Александро-Невской церкви станицы Усть-Медведицкой И.Т. Попова. Он же был законоучителем, преподавал псаломщик Воскресенской церкви В. Проскуряков и учительница рукоделия дочь хорунжего девица М.С. Котова. На протяжении последующих 15 лет школа «кочевала» по съемным домам⁴³². Несмотря на это, о востребованности школы среди местного населения свидетельствуют многочисленные переводы детей из Усть-Медведицкого женского четырехклассного училища, подведомственного Министерству народного просвещения⁴³³.

Во время посещения округа в 1901 г. архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий освятил место, церковный староста купец И.П. Иларионов выделил необходимые средства для строительства здания Усть-Медведицкой женской церковно-приходской школы⁴³⁴.

В 1902 г. было построено кирпичное здание учебного заведения крытое железом, общей стоимостью 7 000 руб. Дом состоял из четырёх учебных комнат площадью 221 кв. м., двух учительских помещений и раздевалки⁴³⁵. В 1902–1904 гг. школа имела статус двухклассной. На

⁴³² Ведомости Александро-Невской церкви станицы Усть-Медведицкой за 1889–1909 гг. // ГАВО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 8, 43, 62.

⁴³³ Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1891–92 учебный год. Новочеркасск, 1893. С. 43.

⁴³⁴ Посещение высокопреосвященнейшим Афанасием, архиепископом Донским и Новочеркасским, при обозрении церковью епархии в мае и июне 1901 г. церковных школ // ДЕВ. 1901. № 26. С. 643.

⁴³⁵ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 176–178 об.

пришкольном опытном участке трудились ученицы старших отделений под руководством диакона М.М. Птахина⁴³⁶. С 1904 по 1917 г. количество учащихся увеличилось в 2,3 раза (1904 г. – 67 чел., в 1907 г. – 118 чел., в 1909 г. – 128 чел., в 1911 г. – 134 чел., 1917 г. – 151)⁴³⁷.

Мужская церковно-приходская школа открыта в станице Усть-Медведицкой при Воскресенской церкви в 1899 г. Ктитор церкви Ф.В. Котов построил для неё деревянное здание, крытое железом, стоимостью 3 000 руб. В нем имелось четыре комнаты, две раздевалки, учительская и помещение для проживания учителя. До 1907 г. школа была двухклассной. В 1911 г. её посещало 60 учеников. Заведующим состоял местный протоиерей М.И. Петров⁴³⁸.

На основе материалов однодневной переписи 1911 г. составлена база данных церковно-приходских школ и школ грамоты, функционирующих в Усть-Медведицком округе в это время, которая позволяет сделать выводы о состоянии учебных заведений, подведомственных Святейшему Синоду (см. Приложение № 6). Переписчиками были собраны сведения о 96 церковных школах, в том числе 93 церковно-приходских и 3 школах грамоты. Школы грамоты находились в хуторах Беловский-Немухином станицы Распопинской (1895 г.), Еланском станицы Усть-Медведицкой (1909 г.) и в Вознесенском Кременском мужском монастыре (1901 г.)⁴³⁹.

⁴³⁶ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 176–177 об.; Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1917 г. // РГИА. Ф. 803. Оп. 16. Д. 444. Л. 2–7.

⁴³⁷ Ведомости Александро-Невской церкви станицы Усть-Медведицкой за 1889–1909 гг. // ГАВО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 1. Л. 82, 92, 100 об., 118 об., 140; Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1917 г. // РГИА. Ф. 803. Оп. 16. Д. 444. Л. 2–7.

⁴³⁸ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 178–179 об.

⁴³⁹ Там же. Л. 23–24 об., 53–54 об., 196–197 об.

По времени открытия около половины церковных школ появилось в Усть-Медведицком округе в 1890-е гг. (54%), треть – в 1900-е гг. В хуторах, как более распространенном типе поселения, к 1911 г. функционировало 59 школ (61 %), в станицах – 18 (21 %), в слободах и поселках – 17 (18 %). Открытие министерских школ в хуторах было затруднено положением 1868 г., поэтому церковно-приходские школы, открываемые под присмотром местного священника, были здесь наиболее востребованными⁴⁴⁰.

По составу учеников преобладали смешанные церковные школы (57), на втором месте – женские (31), на третьем – мужские (8). К 1911 г. в Усть-Медведицком округе функционировало две двухклассные женские церковно-приходские школы с пятилетним курсом обучения. Одна из них находилась в слободе Михайловке (преобразована в двухклассную в 1900 г.). Она помещалась в деревянном доме с железной крышей, построенном специально для училища стоимостью 3 000 руб. Попечительницей состояла жена титулярного советника А.В. Комлева (урожденная Себрякова). С учениц взималась плата по 3 руб. в год. В 1911 г. обучалось 132 чел., в 1917 г. – 218⁴⁴¹ (см. Приложение № 6).

Другая женская двухклассная церковно-приходская школа находилась в хуторе Фроловом (станция Кременская), основана в 1894 г., преобразована в двухклассную в 1907 г. Школа помещалась в удобном деревянном доме, состоящем из пяти просторных комнат, учительской и библиотеки. С учениц взималась плата от 3 до 7 руб. в год. Школа арендовала у местного общества 2 десятины земли за 10 руб. в год, где ученицы осваивали сельское хозяйство. Девочки дополнительно занимались рукоделием: вязали чулки,

⁴⁴⁰ О предоставлении наказному атаману войска Донского права открывать приходские училища в хуторах этого войска, 27 апреля 1868 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 4. СПб., 1871. № 52. С. 57.

⁴⁴¹ Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1917 г. // РГИА. Ф. 803. Оп. 16. Д. 444. Л. 2–7.

скатерти, кружева, вышивали платки. В 1910 г. в школе обучалось 120 чел., в 1917 г. – 198 (см. Приложение № 6)⁴⁴².

В одноклассных церковно-приходских школах округа занятия были бесплатными, за исключением 8 школ, где взималась плата в размере от 90 коп. до 11 руб. в год⁴⁴³. К 1911 г. 90 % церковных школ в округе имело собственные помещения. Однако состояние половины училищных зданий, заведующими и учителями признаны неудовлетворительными. Основными проблемами названы ветхость, теснота, отсутствие вентиляции и помещений для проживания учителей, отдаленность медицинских пунктов.

Учебный год в церковно-приходских школах был тесно связан с сельскохозяйственной направленностью региона. Занятия начинались в октябре-ноябре, заканчивались к марту и апрелю, учебный сезон зависел от конкретной школы. Так, в 1910 г. в Арчединской церковно-приходской школе занимались с 1 октября по 11 мая, в Заплавской (станция Березовская) со 2 октября по 30 апреля, в Старо-Сенюткинской (станция Усть-Медведицкая) с 1 сентября по 13 мая⁴⁴⁴.

Бытовые и экономические условия жизни вынуждали население хуторов и поселков посылать детей в школу только в зимние месяцы, когда прекращались полевые работы и подростки освобождались от ведения родительского хозяйства. В переписных листах 1911 г. причинами пропусков детьми учебных занятий указаны: переезд родителей, бездорожье, ненастье, недостаток теплой одежды, болезнь родственников, полевые работы, уход за

⁴⁴² Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1917 г. // РГИА. Ф. 803. Оп. 16. Д. 444. Л. 2–7.

⁴⁴³ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 57–58 об., 71–72 об., 77–78 об., 83–84 об., 101–102 об., 103–104 об., 105–106 об., 180–181 об.

⁴⁴⁴ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 5 об., 45, 152.

младшими братьями и сестрами, «леность учащихся и равнодушное отношение родителей к посещению школ их детьми»⁴⁴⁵.

Таким образом, контрреформы 1880-х гг. привели к массовому распространению в России церковных школ, обеспечивающих потребности населения в элементарной грамотности и религиозном воспитании детей. На территории Усть-Медведицкого округа прослеживается три этапа в становлении церковно-приходской школы.

Первый (1880-е – середина 1890-х гг.) характеризуется отсутствием государственного финансирования, когда обязанности и расходы на содержание школ возлагались на местных священников, родителей и частные пожертвования. Основным типом церковных школ в этот период были школы грамоты. По сравнению с министерскими училищами они не воспринимались казачеством как полноценные учебные заведения.

Второй этап (середина 1890-х – начало 1900-х гг.) связан с улучшением материального обеспечения церковных школ за счет выделения средств из государственного казначейства и Донского епархиального училищного совета. В Усть-Медведицком округе увеличивается количество церковно-приходских школ и к 1901 г. практически сравнивается с численностью школ грамоты. Проведенный анализ свидетельствует, что материальная обеспеченность, уровень образования и жалование учителей церковно-приходских школ был выше, чем в школах грамоты.

На третьем этапе (середина 1900-х – 1917 г.) происходит постепенное упразднение школ грамоты в Усть-Медведицком округе за счет их преобразования в церковно-приходские школы, открытия начальных училищ Министерства народного просвещения, деятельности старообрядческого населения. Донская епархия ведет работу по благоустройству уже

⁴⁴⁵ Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. Л. 3 об., 11 об., 19 об., 21, 25 об., 31.

существующих церковно-приходских школ, обеспечению их квалифицированными педагогическими кадрами.

Таким образом, к 1917 г. в Усть-Медведицком округе была сформирована сеть церковно-приходских школ, которые в некоторых отдаленных хуторах и селениях становились единственным местом получения образования. Анализ социального состава учащихся свидетельствует о ежегодном увеличении численности девочек в начальных учебных заведениях данного типа. Наименее востребованные среди казачества по сравнению с министерскими училищами, церковно-приходские школы успешно выполняли главную функцию – воспитание личности, прививали населению идею необходимости получения образования и развития грамотности среди молодого поколения.

2.2. Подготовка к введению всеобщего обучения в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского в начале XX века

В период царствования Николая II в России зафиксировано увеличение численности учебных заведений на всех уровнях. В области начального образования было открыто почти 57 тыс. начальных училищ, что составляло 57 % от всего числа заведений этого типа⁴⁴⁶.

Начало подготовки реформы введения всеобщего обучения исследователи связывают с ежегодным увеличением расходов Министерства народного просвещения на начальное образование «не на несколько тысяч или даже сотен рублей, как это было на протяжении предшествующих лет, а на гораздо более крупные суммы». Общие кредиты на народное образование в 1897–1906 гг. составили 6,8 млн. руб.⁴⁴⁷.

⁴⁴⁶ Ульянова Г.Н. Образование и просвещения. Печать // Россия в начале XX века. М., 2002. С. 580.

⁴⁴⁷ Зубков И.В. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 65.

В это время основным направлением образовательной политики на Дону оставалось открытие новых училищ и увеличение жалования учителям. Согласно приложению № 7 к концу XIX века в Усть-Медведицком округе увеличиваются темпы открытия начальных училищ Министерства народного просвещения, их количество с 1894 по 1916 год возросло в 3 раза. В 1897 г. открыто училище в хуторе Большом Етеревской станицы, в 1902 г. – хуторе Девяткинском Усть-Хоперской станицы с ежегодным содержанием из войсковых сумм по 410 руб.⁴⁴⁸ В 1900 г. открыто женское училище третьего разряда в станице Клетской с войсковым пособием по 400 руб. в год⁴⁴⁹.

В 1891 г. 28 учителей приходских училищ Усть-Медведицкого округа получили прибавку к зарплате по 50 руб. из земских сборов⁴⁵⁰. В войсковых и земских училищах введены должности учителей гимнастики. Они оплачивались из войскового капитала или земских средств. В двухклассных училищах оклад составлял 120 руб., одноклассных – 100 руб., хуторских – 60 руб.⁴⁵¹. В 1896 г. в 23 начальных училищах Области войска Донского были открыты должности вторых и третьих учителей с оплатой по 300 руб. из земских сумм. В Усть-Медведицком округе преподавательский состав

⁴⁴⁸ О кредитах на содержание десяти хуторских училищ в войске Донском, 11 декабря 1897 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 33. СПб., 1898. № 214. С. 312–313; Об ассигновании из Донского капитала денег на содержание 4-х хуторских училищ и о переводе кредита, ассигнуемого на содержание училища в одном хуторе, на содержание в другом, 24 января 1902 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 38. СПб., 1903. № 81. С. 94–95.

⁴⁴⁹ Об отпуске из Донского капитала сумм на содержание приходских училищ в станицах Преображенской и Клетской, 20 января 1900 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 36. СПб., 1901. № 87. С. 150.

⁴⁵⁰ Об увеличении содержания учителям окружных училищ Области войска Донского и об отпуске пособий начальным училищам, 28 октября 1891 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 11. СПб., 1894. № 8027. С. 581.

⁴⁵¹ О расходах на преподавание в войсковых и земских начальных училищах Войска Донского военной гимнастики и в Новочеркасской учительской семинарии гимнастики, музыки и пения, 8 сентября 1891 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 11. СПб., 1894. № 7975. С. 561–562.

пополнился в двухклассном Даниловском училище, одноклассных – Большинском, Гуляевском, Лобойковском⁴⁵².

В 1900 г. из войсковых средств было ассигновано 14 400 руб. на содержание вторых учителей в 48 приходских училищах. В Усть-медведицком округе вторые учителя появились в Кременском, Березовском, Малодельском, Островском, Перекопском и Распопинском училищах⁴⁵³.

В 1901 г. 204 учителям из 147 училищ назначена прибавка в среднем по 50 руб. из земских сумм, размер их жалования составил 250 руб. В Усть-Медведицком округе пособия на увеличение зарплаты учителям получили войсковые училища, содержащиеся станичными и хуторскими обществами: Большинское, Булгуриновское, Евстратовское, Заплавское, Разуваевское. В Березовском женском приходском училище была увеличена зарплата учительнице и надзирательнице⁴⁵⁴.

С 1894 по 1902 г. количество начальных училищ в Усть-Медведицком округе увеличилось в 1,6 раза (см. Приложение № 7). При этом из 180 учебных заведений в 1902 г. третья часть приходилась на школы грамоты. Число учащихся увеличилось практически в 2 раза и составило 8 049 человек. Однако общая доля учащихся в сравнении с численностью населения округа составляла всего 3,25%⁴⁵⁵.

В 1902 г. в Области войска Донского на окружных совещаниях относительно потребностей сельскохозяйственной промышленности открыто заговорили о необходимости введения всеобщего обучения как

⁴⁵² Об увеличении кредитов из земских сумм Донской области на содержание начальных училищ, 19 ноября 1896 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 32. СПб., 1897. № 292. С. 490, 492.

⁴⁵³ Об ассигновании из Донского войскового капитала по 14400 руб. в год на содержание учителей 48 приходских училищ, 12 июня 1900 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 36. СПб., 1901. № 65. С. 124–125.

⁴⁵⁴ Об увеличении на счет земских средств содержания 204 учителям, учительницам и надзирательницам 147 училищ Донской области, 27 июля 1901 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 37. СПб., 1902. № 63. С. 73, 83.

⁴⁵⁵ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Часть 50. Область войска Донского. СПб., 1903. С. 292.

первоочередной задачи для развития хозяйства. На заседании областного комитета признали, что «только всеобщее обучение, правильно организованная народная школа и внешкольное образование могут рассеять тот умственный мрак в сельском населении, который служит главным тормозом к развитию сельскохозяйственной промышленности и к поднятию народного благосостояния»⁴⁵⁶.

На совещании в Усть-Медведицком округе школы грамоты были названы неприемлемым типом учебных заведений, так как дети, окончившие их, быстро забывали полученные знания. Члены комитета посчитали, что одноклассные училища также не дают прочных знаний. В то же время двухклассных училищ в округе функционировало всего 3 и по материальным затратам они были недоступны для большинства населения. Стоимость содержания мальчика в двухклассном училище доходила до 4 руб. в месяц. Главным тормозом открытия большего числа начальных школ в хуторах и поселках Усть-Медведицкого округа являлась материальная нагрузка на местное общество, которое было обязано построить училищное здание, произвести ремонт, обеспечить отопление и наем сторожей. Для увеличения финансирования народного образования члены совещания в условиях государственной монополии предложили увеличить стоимость ведра водки на 40 коп. Возможная ежегодная прибыль от этой меры была оценена в 130 000 руб.⁴⁵⁷.

Несмотря на обозначенные трудности, к 1905 г. собственные помещения в Области войска Донского имели 83 % начальных училищ. С 1900 по 1905 г. при увеличении численности начальных школ в 1,4 раза государственные ассигнования на них возросли в 2,8 раза. Однако общая

⁴⁵⁶ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Часть 50. Область войска Донского. СПб., 1903. С. 38.

⁴⁵⁷ Там же. С. 42, 292–293.

доля государства в финансировании начального образования в регионе оставалась небольшой, в 1905 г. составляла всего 11,5 % от всех средств⁴⁵⁸.

В Усть-Медведицком округе в соответствии с намеченными задачами продолжалось открытие одноклассных приходских училищ в сельской местности. В 1906 г. школы были учреждены в хуторах Буерак-Сенюткином и Прилиповском Усть-Медведицкой станицы, в 1907 г. – Верхне-Черенском Распопинской станицы и Теркином Скуришенской станицы. Они содержались из войскового капитала по 410 руб. ежегодно⁴⁵⁹. Из земских средств Области войска Донского было отпущено 33 000 руб. на добавление в существующие народные училища 110 учительских должностей с оплатой по 300 руб. в год. В Усть-Медведицком округе дополнительные учительские должности были открыты в Михайловском и Ореховском народных училищах. По одной должности добавлено в 10 войсковых приходских училищ округа: Усть-Медведицкое, Фролово-Арчединское, Краснокутское, Скуришенское, Усть-Хоперское, Кепинское, Етеревское, Калединское, Летовское, Кременское⁴⁶⁰.

Будучи председателем Совета министров, П.А. Столыпин обосновал идею создания единой и общедоступной образовательной сети, включавшей

⁴⁵⁸ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 4: Данные 1900 года. СПб., 1903. С. 38–39, 46–49; Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 7: Данные 1905 г. Одесса, 1908. С. 38–39, 46–49.

⁴⁵⁹ Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на содержание открываемых в хуторах: Андреевском, Алексеевской станицы; Буерак-Сенюткином и Прилиповском, Усть-Медведицкой станицы и Усть-Провальском, Ермаковской станицы, четырех приходских училищ, 23 марта 1906 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 42. СПб., 1907. № 177. С. 275–276; Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на содержание открываемых в хуторах: Верхне-Черенском, Распопинской станицы; Теркином, Скуришенской станицы; Крестовском, Кочетовской станицы и Белянском, Николаевской станицы, четырех приходских училищ, 7 декабря 1906 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 42. СПб., 1907. № 247. С. 309.

⁴⁶⁰ Об ежегодном отпуске из земских средств области войска Донского денежных сумм на усиление учебного персонала в местных народных училищах, 25 марта 1907 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 43. СПб., 1908. № 63. С. 73–74, 78.

всеобщее начальное, среднее и высшее образование⁴⁶¹. В 1906 г. под руководством О.П. Герасимова был выработан законопроект «О введении всеобщего начального обучения». Проект основывался на идее совместного участия государства, земств и городских общественных управлений в организации всеобщего обучения. Реализовать проект следовало за 10 лет, в течение которых государственное финансирование образования должно было ежегодно увеличиваться на 10,3 млн. руб. и к 1917 г. составить свыше 103 млн. руб. Обязательность начального обучения устанавливалась постановлениями органов местного самоуправления. Законопроект дорабатывался в межведомственной комиссии под председательством фон Кауфмана. По мнению исследователя И.В. Зубкова, введение всеобщего начального образования в 1906–1917 гг. стало главной задачей Министерства народного просвещения⁴⁶².

В 1907 г. законопроект был внесен на рассмотрение в III Государственную думу. Продолжительность обучения составляла 4 года. Одна школа должна была обслуживать район с трехверстным радиусом. С момента вступления закона в силу учреждения местного самоуправления должны были составить школьные сети с указанием предельного срока их осуществления и необходимых средств для перехода к всеобщему обучению. Основной единицей школьной сети определялся школьный комплект, включающий в себя 1 учителя и 50 учащихся. Для внесения в школьную сеть училище должно было удовлетворять следующим требованиям: иметь законоучителя и учителя, «соответствующее школьным и гигиеническим потребностям» помещение, учебные книги и пособия, бесплатное обучение детей. Школьная сеть и план её выполнения утверждались в Министерстве народного просвещения. В случае одобрения на каждое училище выделялось

⁴⁶¹ Опыт и уроки П.А. Столыпина // П.А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы. Т. 2. М., 2011. С. 12.

⁴⁶² Зубков И.В. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 69–71.

государственное пособие для выплаты жалования учителям по 360 руб. и законоучителям по 60 руб. Общий размер выделяемых средств не превышал суммы в 390 руб. на школьный комплект. Прочие расходы по содержанию училища ложились на местные капиталы⁴⁶³. В ходе долгих обсуждений в 1912 г. законопроект был окончательно отклонен.

Однако подготовка и провал министерского законопроекта не помешали его фактической реализации на местах путём циркулярных распоряжений и принятия ряда бюджетных законов. С 1907 г. «кредиты» на начальное образование министерство распределяло на основаниях, указанных в законопроекте о введении всеобщего обучения⁴⁶⁴.

В 1908 г. по указу императора на нужды начального образования было решено отпускать 6 900 000 руб. ежегодно сверх сумм ассигнуемых Министерству народного просвещения. Средства распределялись между регионами, в которых «выяснится особый недостаток в училищах или в средствах на поддержание и дальнейшее расширение начального образования»⁴⁶⁵. Государственное пособие составляло 390 руб. на 50 детей школьного возраста (8-11 лет). При этом жалование учителя должно было быть не менее 360 руб., законоучителя – 60 руб. Во всех училищах, получающих пособие, устанавливалось бесплатное обучение⁴⁶⁶.

С 1908 г. политика Министерства народного просвещения, направленная на развитие начального образования получила официальное название в документах «подготовительные работы по введению всеобщего

⁴⁶³ О введении всеобщего начального обучения в Российской империи // П.А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы. Т. 2. М., 2011. С. 625–626.

⁴⁶⁴ Зубков И.В. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 72–73.

⁴⁶⁵ Об отпуске 6 900 000 руб. на нужды начального образования, 3 мая 1908 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 28. СПб., 1911. № 30328. С. 229.

⁴⁶⁶ Там же. С. 229.

начального обучения»⁴⁶⁷. Правительственные ассигнования на эти цели с 1907 по 1912 г. выросли более чем в 5 раз и составили 46 млн. руб.⁴⁶⁸.

Таким образом, реализация законопроекта о введении всеобщего обучения в России на местах проявлялась в увеличении роли государства в финансировании начального образования и открытии новых учебных заведений. Более быстрыми темпами развитие начального образования происходило в земских губерниях. Однако «неземским областям», в том числе Области войска Донского, также выделялись средства на содержание училищ Министерства народного просвещения. Размер пособия в «неземских» регионах на школьный комплект одноклассного училища составлял 700 руб. Все остальные расходы возлагались на местные средства⁴⁶⁹

В 1909 г. был образован школьно-строительный фонд, который предоставлял льготные кредиты для строительства зданий начальных училищ Министерства народного просвещения, вошедших в школьную сеть всеобщего обучения. Пособия от государства не превышали половины строительной стоимости здания, каменного – не более 2 000 руб., деревянного или глинобитного – 1 500 руб.⁴⁷⁰.

В 1908 г. в Области войска Донского разрабатываются проекты введения всеобщего обучения среди донского населения. В 1911 г. был составлен подробный доклад о введении всеобщего обучения в Усть-Медведицком округе, к нему прилагалась опись школьной сети и

⁴⁶⁷ Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России. Вып. 8. СПб., 1914. С. 3.

⁴⁶⁸ Ульянова Г.Н. Образование и просвещений. Печать // Россия в начале XX века. М., 2002. С. 607.

⁴⁶⁹ Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России. Вып. 8. СПб., 1914. С. 3.

⁴⁷⁰ Об образовании при министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о выдаче пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ ведомства того же министерства, 22 июня 1909 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 29. СПб., 1912. № 32266. С. 582–584.

финансовый план её реализации, карта с подробным указанием существующих и планирующихся к открытию училищ.

В школьную сеть Усть-Медведицкого округа были включены имеющиеся 214 начальных школ, из которых 117 министерских и 97 церковно-приходских училищ. В министерских школах обучалось 8 255 учеников обоего пола, в церковно-приходских – 5 044 чел. На тот момент из 27866 детей школьного возраста не посещали учебные заведения 14 567 чел. (52 % детей)⁴⁷¹.

Для введения всеобщего обучения в округе к открытию проектировалось 99 новых училищ. За счет дополнительных школьных комплектов в уже существующих школах планировалось увеличить количество учащихся до 21 448 чел., в то же время вновь открытые училища могли вместить ещё 6 418 чел. Таким образом, после введения всеобщего обучения количество учащихся во всех школах составило бы 27 866 чел.

В 1911 г. в министерских училищах числилось 174 учителя, в церковно-приходских – 114, всего – 288 чел. За счет увеличения численности учащихся количество учителей возросло бы до 429 чел. (на 33 %). Во вновь открытые школы планировалось набрать ещё 133 учителя. Таким образом, общее количество учителей должно было увеличиться практически в 2 раза⁴⁷².

Для введения всеобщего обучения в округе планировалось расширить число комплектов в училищах (в министерских – до 242, в церковно-приходских – до 187) и открыть 99 новых министерских школ на 133 комплекта. Данные меры должны были привести к увеличению количества обучающихся в уже существующих министерских школах до 12 314 чел., а в

⁴⁷¹ Дело о введении всеобщего обучения в Области Войска Донского, 1908 г. Часть 1 // РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1855. Л. 249–250.

⁴⁷² Школьная сеть Усть-Медведицкого округа Донской области, 1911 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 187. Д. 1001. Л. 114–115.

церковно-приходских – до 9 134 чел., во вновь открытых – 6 418 чел., что позволило бы охватить образованием всех детей школьного возраста.

В 1911 г. существующие школы по числу комплектов распределялись следующим образом: 80 однокомплектных, 24 двухкомплектных, 7 трехкомплектных, 5 четырехкомплектных и 1 пятикомплектное. Однокомплектные училища составляли 68 % всех начальных училищ. При введении всеобщего обучения планировалось уменьшить долю однокомплектных училищ до 37 % за счет увеличения количества двухкомплектных и более школ. В то же время среди открываемых преобладали однокомплектные училища (70 из 99 планируемых школ)⁴⁷³.

Согласно финансовому плану на 1911 г. 174 светских учителя в училищах Министерства народного просвещения получали жалование от 200 до 360 руб., при этом оклад в 360 руб. имело только 3 учителя. Законоучителя получали жалование от 50 до 100 руб. На учебные пособия всем начальным училищам расходовалось из казны 40 руб., на содержание зданий – от 17 руб. до 200 руб. из казенных и местных средств (войсковые капиталы и земские средства области). Кроме того, в некоторых училищах имелись преподаватели гимнастики, мастера ремесленных отделений, надзирательницы в женских учебных заведениях, которые также получали жалование.

Предполагаемые расходы на начальное образование до и после введения всеобщего обучения отражены в приложении № 8. Общий бюджет в 1911 г. составил 78 897 руб., в том числе из войсковых сумм – 43 540 руб., областного распорядительного по земским делам комитета – 29 710 руб., казны – 5 647 руб. Следовательно, за счет государства финансировалось

⁴⁷³ Дело о введении всеобщего обучения в Области Войска Донского, 1908 г. Часть 1 // РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1855. Л. 250 об., 251.

только 7% расходов на начальное образование в округе. Основная часть средств поступала из войскового капитала (55 %) ⁴⁷⁴.

При введении всеобщего обучения увеличивалось жалование учителям до 360 руб., законоучителям до 60 руб., каждому училищу выделялось пособие по 30 руб. на учебные книги. На содержание школьных зданий предусматривались квартирные деньги в размере 60 руб. Таким образом, на начальное образование в округе к 1921 г. планировалось потратить 246 110 руб., в том числе из государственного бюджета – 146 250 руб., войсковых сумм – 43 540 руб., областного земства – 31 260 руб., дополнительных ассигнований – 25 070 руб.

В приложении № 8 отражено планируемое увеличение финансирования начального образования и изменение соотношения его источников. Так, к 1921 г. на долю государственного бюджета отводилось уже 59 % всех расходов на начальное образование в Усть-Медведицком округе.

Реализация законопроекта о всеобщем обучении в Области войска Донского проходила в разных направлениях. В Усть-Медведицком округе продолжилось открытие начальных училищ с пособием из войсковых и государственных сумм. В 1908 г. согласно ходатайству хуторских обществ было открыто 13 приходских училищ.

К 1909 г. в округе функционировало 195 школ двух ведомств, ⁴⁷⁵ в 1911 г. – 208, в 1916 г. – 250. При этом по сравнению с 1894 г. число начальных училищ Министерства народного просвещения к 1916 г. увеличилось в 3 раза (см. Приложение № 7).

Другим направлением было открытие в училищах дополнительных учительских должностей и увеличение учительского жалования. В 1909 г.

⁴⁷⁴ Дело о введении всеобщего обучения в Области Войска Донского, 1908 г. Часть 1 // РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1855. Л. 251 об.–252.

⁴⁷⁵ Выписка из отчета о состоянии народных училищ Усть-Медведицкого округа Донской области за 1908 г. // Донские областные ведомости. 1909. № 7. С. 2.

добавлены должности вторых и третьих учителей с содержанием 300 руб. в год в одноклассные училища, должность четвертого учителя в двухклассное училище с содержанием по 330 руб. в год, учителя гимнастики 60 руб., с общим расходом 18 090 руб. из земских средств. В Усть-Медведицком округе в 15 училищах введено по одной должности второго учителя. В первое Усть-Медведицкое училище добавлен третий учитель, в Клетское двухклассное – четвертый учитель. На увеличение жалования и квартирные деньги преподавателям решено выделять ежегодно из земских сумм 5 360 руб. В Усть-Медведицком округе в Рогачевском одноклассном училище увеличено жалование первому учителю на 50 руб.⁴⁷⁶.

На трехлетний период 1909–1911 гг. выделены средства для увеличения жалования первым учителям в Буерак-Поповском, Иванушкинском, Козинском, Поповском (Етеревской станицы), Селивановском, Майорском, Старо-Клетском училищам⁴⁷⁷.

Другим направлением реализации проекта о введении всеобщего обучения было преобразование одноклассных училищ в двухклассные. Городские и двухклассные начальные училища представляли собой учебные заведения повышенного типа. Обучение в них продолжалось пять или шесть лет. Городские училища предназначались для детей ремесленников, служащих, мелкой буржуазии. Учебная программа расширялась за счет добавления к курсу начальной школы практической геометрии, географии и истории Отечества, естественной истории и физики, черчения, рисования, пения, гимнастики⁴⁷⁸.

⁴⁷⁶ Об отпуске из земских средств области войска Донского денежных сумм на расходы по учебной части, 1 мая 1909 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 45. СПб. 1910. № 36. С. 173–183.

⁴⁷⁷ Об отпуске из земских средств Донской области денежных сумм на мероприятия по учебной части в области в трехлетие 1909–1911 гг., 20 октября 1910 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 46. СПб., 1911. № 118. С. 176–178.

⁴⁷⁸ Ульянова Г.Н. Образование и просвещения. Печать // Россия в начале XX века. М., 2002. С. 590.

Жители станицы Етеревской с 1898 г. ходатайствовали о преобразовании местного одноклассного приходского училища в учреждение повышенного типа. В 1906 г. в приговоре они обязались в случае удовлетворения их просьбы перестроить здание, отвести землю для сада, выдавать ежегодно по 200 руб. на содержание школы, нанять сторожа. Обращение станичников, напечатанное в газете «Донская жизнь», заканчивалось словами: «Ведь просим то открыть не трактир, не какой-то там притон разврата, а рассадник света и знания – школу!»⁴⁷⁹. Преобразование учебных заведений в двухклассные стало возможно с помощью дополнительного финансирования государством проекта введения всеобщего обучения. В 1909 г. из земских средств Области войска Донского на эти цели выделено 20 705 руб. В Усть-Медведицком округе преобразованию подлежали 5 одноклассных училищ: Краснокутское, Раздорское, Етеревское, Скуришенское и Кременское⁴⁸⁰.

В апреле 1909 г. Кременское двухклассное приходское училище посетил окружной атаман полковник И.Ф. Конев, который выразил благодарность обществу станицы за обустройство здания, организацию учебного дела и преподавание в училище⁴⁸¹. На торжественном мероприятии по случаю преобразования Раздорского одноклассного училища в двухклассное присутствовали практически все члены Усть-Медведицкого училищного совета⁴⁸².

В 1910 г. на преобразование Кепинского одноклассного училища было выделено ежегодное пособие из земских средств в размере 460 руб.⁴⁸³.

⁴⁷⁹ Станица Етеревская // Донская жизнь. 1906. № 224. С. 2.

⁴⁸⁰ Об отпуске из земских средств области войска Донского денежных сумм на расходы по учебной части, 1 мая 1909 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 45. СПб. 1910. № 36. С. 173, 176.

⁴⁸¹ Станица Кременская Усть-Медведицкого округа // ДОВ. 1909. № 91. С. 3.

⁴⁸² Выписка из отчета о состоянии народных училищ Усть-Медведицкого округа Донской области за 1908 г. // ДОВ. 1909. № 7. С. 2.

⁴⁸³ Об отпуске из земских средств Донской области денежных сумм на мероприятия по учебной части в области в трехлетие 1909–1911 гг., 20 октября 1910 г. // Сборник

В 1915 г. всего в округе числилось 13 двухклассных приходских училищ (10 станичных и 3 сельских) (см. Приложение № 2).

В станице Березовской Усть-Медведицкого округа местные жители также выступили с инициативой преобразования двухклассного в четырехклассное училище. В 1909 г. на станичном сборе признали, что «все верхнемедведицкое население проникнуто стремлением к народному образованию, казаки ясно осознают, что жить в наше время так, как жили их предки – без образования, нельзя». В случае преобразования Березовского училища в четырехклассное в нем планировалось обучать подростков из 5 станиц Усть-Медведицкого округа (Малодельской, Сергиевской, Раздорской, Островской, Етеревской) и 2 слобод (Даниловки и Ореховой). Березовское станичное общество обязалось предоставить учебному заведению участок земли и снабдить его всем необходимым⁴⁸⁴.

В 1912 г. законодательно закреплён новый тип учебных заведений – высшие начальные училища, которые предоставляли «законченное начальное образование»⁴⁸⁵. В первый класс принимались дети в возрасте 10-13 лет, окончившие одноклассные начальные школы. Продолжительность обучения была рассчитана на 4 класса с годичным курсом в каждом. Выпускники имели право поступать в средние технические учебные заведения и учительские семинарии⁴⁸⁶. В 1912 г. Усть-Медведицкое женское четырехклассное училище было преобразовано в высшее женское начальное училище⁴⁸⁷.

правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 46. СПб., 1911. № 118. С. 176–178.

⁴⁸⁴ Березовское городское училище // Донские областные ведомости. 1909. № 206. С. 3.

⁴⁸⁵ О высших начальных училищах, 25 июня 1912 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 32. Петроград, 1915. №37513. С. 953.

⁴⁸⁶ Кислицына И.Г. Донской учитель конца XIX – начала XX в.: социокультурный портрет // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск 2007 г. Актуальные проблемы исторических исследований. URL: <http://annales.info/rus/19/donteach.htm>. (Дата обращения: 23.06.2016).

⁴⁸⁷ Дело о преобразовании женского училища в высшее начальное училище, 1912 г. // ГАВО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–2.

К 1915 г. мужское и женское высшие начальные училища функционировали в станице Усть-Медведицкой, мужские – в станице Арчединской и хуторе Фролове⁴⁸⁸. Инициатива открытия училищ такого типа также исходила от местных жителей. В 1915 г. жители Усть-Хоперской станицы также ходатайствовали об открытии высшего начального училища. Генерал П.А. Гаврилов для развития образования в станице завещал капитал в билетах 4% ренты и 200 десятин ценной земли. К 1 июля 1915 г. он достиг суммы 123 000 руб., земля оценивалась в 80 000 руб. Станичники предложили на эти средства построить училищное здание и приобрести школьную мебель. Из казны на проектируемое учебное заведение было запрошено ежегодное пособие в размере 2 516 руб.⁴⁸⁹.

29 октября 1915 г. в станице Усть-Хоперской было открыто высшее начальное училище смешанного типа. Перед началом занятий в училищном помещении был отслужен молебен с провозглашением многолетия императору. По результатам входных экзаменов было принято 52 мальчика и 12 девочек. Училище до постройки собственного здания помещалось в наемном доме⁴⁹⁰.

В 1915 г. директор народных училищ Донской области ввиду военного времени прекратил прием ходатайств от станичных и сельских обществ на открытие высших начальных училищ⁴⁹¹. В 1916 г. на областном совещании была рассмотрена школьная сеть высших начальных училищ на территории Области войска Донского, рассчитанных к открытию на 10 лет. Всего по области планировалось учредить 110 высших начальных училищ. В Усть-Медведицком округе в первой очереди (5 лет) – смешанное училище в

⁴⁸⁸ Памятная книжка Области войска Донского на 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 173, 176.

⁴⁸⁹ Новые училища // Донские областные ведомости. 1915. № 91. С. 3.

⁴⁹⁰ По области. Станица Усть-Хоперская // Донские областные ведомости. 1915. № 251. С. 3.

⁴⁹¹ [Местная хроника] // Донские областные ведомости. 1915. № 9. С.4.

станции Березовской, во второй (следующие 5 лет) – в станицах Глазуновской и Островской, в слободе Михайловке⁴⁹².

По плану введения всеобщего обучения все начальные училища на территории Области войска Донского к 1921 г. должны были иметь собственные здания. Ежегодно на эти цели поступали средства из государственного школьного строительного фонда, войсковых и земских сумм.

К 1908 г. из 99 начальных училищ Усть-Медведицкого округа 79 помещались в собственных зданиях. Общий расход на аренду помещений для 20 школ по округу составил 1 478 руб., выделяемых преимущественно из станичных и хуторских бюджетов. За аренду помещения Второго приходского Усть-Медведицкого училища суммы поступили из Министерства народного просвещения, за Ореховское училище – из земских средств. В то же время из-за тесноты помещений было отказано 172 детям в приеме в школы Усть-Медведицкого округа.

В 1909 г. был открыт кредит на постройку здания для четырехклассного женского училища в станице Усть-Медведицкой в размере 37 790 руб. 48 коп.⁴⁹³. Строительные работы на выгодных для войсковой казны условиях были сданы купцу И.П. Илларионову⁴⁹⁴.

В 1911 г. Министерство народного просвещения ассигновало 30 800 руб. на постройку 7 зданий училищ Усть-Медведицкого округа: в хуторах Старо-Клетском, Евстратовском, Подпешенском, Нижне-Затонском, Меловском, Калмыковском, Верхне-Саломаковском. На каждую школу выделено 4 400 руб.⁴⁹⁵.

⁴⁹² Областное совещание по вопросу об открытии высших начальных училищ в Донской области // Донские областные ведомости. 1916. № 11. С. 3.

⁴⁹³ [Новости] // Донские областные ведомости. 1909. № 22. С. 3.

⁴⁹⁴ Дело о постройке здания Усть-Медведицкого женского четырехклассного училища, 1908–1910 гг. // ГАВО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

⁴⁹⁵ [Новости] // Донские областные ведомости. 1911. № 121. С. 3.

В 1913 г. положением Военного Совета расходы на зарплату учителям перекладывались с земских и войсковых сумм на постоянное пособие от Министерства народного просвещения по введению всеобщего обучения в Области войска Донского. Освободившиеся средства поступили в школьно-строительный комитет⁴⁹⁶.

В этом же году Усть-Медведицкий окружной училищный совет ходатайствовал в Министерство народного просвещения об отпуске пособия на постройку начальных училищ в размере 61 000 руб.⁴⁹⁷. Для 22 школьных зданий «в пособие на введение всеобщего начального обучения» из государственных средств было выделено 66 500 руб. хуторским и станичным обществам Усть-Медведицкого округа. Доля пособия государства на каждое училище составляло не более трети стоимости здания. По смете самым дорогостоящим было каменное здание в Етеревской станице, рассчитанное на 250 учеников, общая стоимость которого составляла 31 959 руб. (в том числе пособие от государства 7 000 руб.). Каменное здание на 200 учеников в станице Островской оценивалось в 23 052 руб., деревянное в хуторе Больше-Лычацком – в 27 052 руб. Больше всего средств отводилось для строительства деревянных однокомплектных школ (6 952 руб.) и каменных двухкомплектных (12 862 руб.).

В 1914 г. строительство школьных зданий продолжилось. Стоимость 86 намеченных зданий в Области войска Донского оценивалась в 936 379 руб., в том числе 260 000 из государственной казны. По этой смете в Усть-Медведицком округе планировалось построить 6 зданий на 50 учеников и 1 на 100 учеников (в хуторе Зеленовском)⁴⁹⁸.

⁴⁹⁶ О распределении расходов по введению всеобщего обучения в Области войска Донского, 31 мая 1913 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 49. Петроград, 1914. № 47. С. 44.

⁴⁹⁷ [Новости] // Донские областные ведомости. 1913. № 50. С. 3.

⁴⁹⁸ Дело о введении всеобщего обучения в Области Войска Донского, 1908 г. Часть 2. // РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1856. Л. 189, 234, 416–417 об.

В 1915 г. Министерство народного просвещения ассигновало 172 069 руб. на школьные строительные нужды Донской области⁴⁹⁹. Из этой суммы 24 885 руб. на достройку 22 училищ в хуторах и станицах Усть-Медведицкого округа. Все обозначенные школы получили пособие от 275 руб. до 3 000 руб.⁵⁰⁰. Кроме этого, средства на строительство школьных зданий получило Рогожинское хуторское общество Скуришенской станицы в размере 11 287 руб.⁵⁰¹, Хованское хуторское общество – 8 300 руб.⁵⁰². Иванушкинскому хуторскому обществу станицы Клетской было выделено 882 руб. на ремонт здания местного училища⁵⁰³.

Реализация законопроекта о введении всеобщего обучения в Области Войска Донского шла быстрыми темпами, о чем свидетельствует планирование войскового бюджета на 1915 г. Наибольшая часть средств в нем была направлена на народное образование – 1 200 000 руб., в том числе треть на начальные училища (453 464 руб.)⁵⁰⁴.

В 1916 г. государственное казначейство выделило 189 500 руб. на строительство 67 зданий в Области войска Донского, в том числе 25 в Усть-Медведицком округе. Однако из-за инфляции и роста цен стоимость училища по сравнению с 1913 г. увеличилось на 3 157,87 руб., поэтому в округе было построено только 16 деревянных зданий на 50 учеников (стоимость каждого 10 110,87 руб.)⁵⁰⁵.

Ухудшения экономической ситуации в стране к 1916–1917 учебному году замедлило темпы строительных работ в области. Так, в мае 1917 г. заведующий Фроловско-Арчединским приходским училищем жаловался, что средства, отпущенные министерством на постройку нового здания, так и не

⁴⁹⁹ На постройку школ // Донские областные ведомости. 1915. № 77. С. 3.

⁵⁰⁰ На постройку школ // Донские областные ведомости. 1915. № 127. С. 3.

⁵⁰¹ [Местная хроника] // Донские областные ведомости. 1915. № 131. С. 3.

⁵⁰² [Местная хроника] // Донские областные ведомости. 1915. № 179. С. 3.

⁵⁰³ [Местная хроника] // Донские областные ведомости. 1915. № 194. С. 3.

⁵⁰⁴ Бюджет Войска Донского // Приазовский край. 1915. № 53. С. 3.

⁵⁰⁵ Дело о введении всеобщего обучения в Области войска Донского, 1908 г. Часть 3 // РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1857. Л. 40–43 об.

поступили: «деньги почему-то до сего времени не высланы и где они хранятся неизвестно»⁵⁰⁶. Ветхое и сырое помещение стало непригодным для размещения школы. В итоге заведующий объявил о закрытии училища в 1917–18 учебном году⁵⁰⁷.

Для введения всеобщего обучения были необходимы подготовленные педагогические кадры начальной школы. В 1907 г. на станичном собрании обсудили учреждение в Усть-Медведицком округе второй в Области войска Донского учительской семинарии, для чего отведено 5 десятин земли в окружной станице⁵⁰⁸. Торжественное открытие состоялось 1 июля 1910 г.⁵⁰⁹. По сообщениям областной газеты в 1911 г. на вступительные экзамены съехалось «много молодых людей». Однако по разным причинам допущено только 142 чел., зачислено – 47⁵¹⁰.

В 1914 г. была утверждена смета на строительство здания учительской семинарии с лазаретом, баней, прачечной, ледником общей стоимостью 338 404 руб. 87 коп.⁵¹¹. В учебном заведении и служебных постройках планировалось провести водопровод, канализацию, систему водяного отопления, вентиляцию, устроить механическую прачечную и оросительную систему для сада и огорода. Однако вследствие начала Первой мировой войны планы так и остались нереализованными.

В 1916 г. в Усть-Медведицком округе функционировало 160 начальных училищ, ведомства Министерства народного просвещения и 90 церковно-приходских школ. Согласно финансовому плану введения

⁵⁰⁶ Дело о введении всеобщего обучения в Области войска Донского, 1908 г. Часть 3 // РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1857. Л. 89.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 89 об.

⁵⁰⁸ Сметы, планы и проекты на постройку Усть-Медведицкой учительской семинарии. 1907–1917 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 224. Д. 128. Л. 13.

⁵⁰⁹ Дело о выделении денежных средств на нужды открытой с 1 июля 1910 г. в станице Усть-Медведицкой учительской семинарии, 1906–12 гг. // ГАРО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 709. 62 л.

⁵¹⁰ Станица Усть-Медведицкая // Донские областные ведомости. 1911. № 16. С. 3.

⁵¹¹ Сметы, планы и проекты на постройку Усть-Медведицкой учительской семинарии. 1907–1917 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 224. Д. 128. Л. 21.

всеобщего обучения к открытию подлежало ещё 61 училище на 113 комплектов⁵¹². В министерских училищах преподавали 272 учителя. Подготовку местных педагогических кадров осуществляли учительская семинария и женская гимназия, выпускницы 8 класса которой получали права учительниц начальных школ. В то же время только в начальных училищах Министерства народного просвещения оставалось вакантными 128 мест. В 1916 г. станичники ходатайствовали в областное правление об открытии трехгодичных педагогических курсов при Усть-Медведицком высшем женском начальном училище.

Попечительским советом женского начального училища было направлено личное обращение к члену Государственной думы, уроженцу станицы Перекопской (по другим данным станицы Краснокутской) Усть-Медведицкого округа М.С. Воронкову. Представитель донского учительства он три раза избирался в Государственную Думу, был бессменным членом думской комиссии по народному образованию в течение 2-го, 3-го и 4-го созывов, выступал докладчиком с обоснованием законопроектов по введению всеобщего начального обучения⁵¹³.

Члены попечительского совета просили его посодействовать «об образовании населения нашего славного Тихого Дона» и передать министру народного просвещения протокол о необходимости открытия в Усть-Медведицком округе педагогических курсов. В июне 1917 г. директор народных училищ Донской области признал «желательным и возможным» учредить такие курсы⁵¹⁴.

⁵¹² Дело об открытии трехгодичных педагогических курсов при Усть-Медведицком высшем начальном училище, 1916–1917 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 62. Л. 7.

⁵¹³ Кислицына И.Г., Кислицын С.А. Донские учителя – депутаты государственной думы Российской империи (1906–1917 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5. Часть 2. С. 76, 78.

⁵¹⁴ Дело об открытии трехгодичных педагогических курсов при Усть-Медведицком высшем начальном училище, 1916–1917 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 62. Л. 4, 10.

Подводя итог, следует отметить, что в период с 1894 по 1916 г. в Усть-Медведицком округе общее количество начальных училищ увеличивается более чем в 2 раза, в том числе за счет повышения государственного финансирования народного образования.

Законопроект о введении всеобщего начального обучения, окончательно отклоненный в 1912 г., фактически реализовывался путем циркулярных распоряжений и принятия ряда бюджетных законов.

Внедрение проекта в Усть-Медведицком округе прослеживается в распоряжениях войскового правительства, в которых использовалась официальная формулировка «подготовительные работы по введению всеобщего начального обучения». Основными направлениями реализации законопроекта в округе было открытие новых училищ, увеличение штата преподавателей и повышение их зарплаты, строительство училищных зданий.

Стремление казачества к полноценному начальному образованию проявлялось в открытии многоклассных училищ (начальных училищ повышенного типа), которые требовали большего участия общества в материальном обеспечении. Важным направлением подготовки к введению всеобщего обучения стало открытие второй в Области войска Донского учительской семинарии в станице Усть-Медведицкой и педагогических курсов для подготовки квалифицированных кадров начальной школы.

Успешной реализации законопроекта о введении всеобщего обучения в Области войска Донского помешал политический и социально-экономический кризис, назревающий в стране к 1917 г.

2.3. Среднее образование в Усть-Медведицком округе в конце XIX – начале XX века

Закрытие мужской и женской гимназий сопровождалось обсуждением необходимости открытия нового среднего учебного заведения в Усть-

Медведицком округе. В связи с развитием технического образования внимание казачества привлекал соседний Хоперский округ, где в станице Урюпинской с 1877 г. функционировало реальное училище⁵¹⁵. На страницах местной газеты было высказано предложение о перемещении учебного заведения в станицу Усть-Медведицкую: «перевод из Урюпина в Усть-Медведицу реального училищ. Кто не был убежден в этом переводе? Кто из домохозяев Усть-Медведицы не мечтал снова увеличить вдвое цены на квартиры и вдруг... <...> реальное училище по более чем вероятным слухам остается в Урюпине»⁵¹⁶.

В 1889 г. войсковой наказной атаман Н.И. Святополк-Мирский обратился к министру народного просвещения по вопросу перемещения Урюпинского реального училища в станицу Усть-Медведицкую. В основу его обращения было положено ходатайство жителей Усть-Медведицкой станицы об открытии реального училища с техническим и приготовительным классом взамен упраздняемой мужской гимназии. Его планировалось разместить в двухэтажном здании бывшей женской гимназии, передать оставшееся оборудование и учебные пособия, перевести преподавателей. Окружной атаман Х.В. Пономарев обратил внимание войскового атамана на невыгодное расположение Урюпинского реального училища для обучения казачьих детей, в то время как станица Усть-Медведицкая находилась в центре казачьих поселений трех округов⁵¹⁷.

За более подробными сведениями попечитель Харьковского учебного округа летом 1889 г. отправил в станицы Усть-Медведицкую и Урюпинскую ординарного профессора Харьковского университета М.Ф. Ковальского. Он совместно с областным архитектором К.Ф. Кюнцелем, осмотрев здание

⁵¹⁵ Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 468.

⁵¹⁶ Путевые заметки (из записной книжки) // Донская речь. 1889. № 122. С. 2.

⁵¹⁷ О переводе Урюпинского реального училища в станицу Усть-Медведицкую, 1889–1892 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 681. Л. 1–3.

бывшей Усть-Медведицкой женской гимназии, отметил мелкие трещины в стенах, непригодность 15 голландских печей, небольшое обрушение штукатурки. Однако, по сравнению с этими незначительными неисправностями, Урюпинское реальное училище помещалось в тесном и непригодном здании. К своему донесению профессор приложил докладную записку директора Урюпинского реального училища С.Д. Ренчицкого, письмо жителей Урюпинской станицы и прошение дворян Хоперского округа о сохранении учебного заведения. На основании этих документов и личных бесед М.Ф. Ковальский представил аргументы в пользу оставления реального училища в станице Урюпинской. Он подчеркнул её значимость как важнейшего торгового центра юго-восточной части России, соединенной ветвью железной дороги с сетью других линий, что обеспечивало в будущем рост населения. В реальном училище обучались подростки не только Хоперского округа, но и соседних уездов Воронежской, Тамбовской, Саратовской губерний. Немаловажным фактом была дешевизна проживания в станице Урюпинской, что давало возможность обучать здесь детей небогатым родителям: «за 6-7 руб. в месяц можно иметь для ученика квартиру с полным содержанием»⁵¹⁸.

Почетный попечитель Урюпинского реального училища полковник Я.А. Васильев дал обещание построить здание для учебного заведения. Иногородние лица, проживающие в станице Урюпинской и ярмарочном поселении, выразили готовность внести 10 000 руб., дворянство и жители Хоперского округа также «не замедлят явиться на помощь». Бывшее Хоперское земство пожертвовало 60 000 руб.

После личной беседы с войсковым атаманом Н.И. Святополк-Мирским, профессор в заключительной записке отметил: «было бы весьма полезно, желательно и согласно с действительными потребностями

⁵¹⁸ О переводе Урюпинского реального училища в станицу Усть-Медведицкую, 1889–1892 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 681. Л. 4–8.

населения, как перемещение Урюпинского реального училища в Усть-Медведицкую, так и учреждение в Урюпине нового такого же училища с постройкой необходимого здания»⁵¹⁹.

Сравнивая положение двух станиц, М.Ф. Ковальский отдал предпочтение станице Усть-Медведицкой, «как по географическому положению той и другой в границах Донской области, так и ввиду того, что в Усть-Медведице существовала 25 лет гимназия»⁵²⁰. Число учеников в гимназии было в 1,5 раза больше, чем в Урюпинском реальном училище. Он предложил отремонтировать гимназическое здание в станице Усть-Медведицкой, чтобы переместить реальное училище уже к началу 1890–1891 учебного года. В свою очередь в станице Урюпинской учредить новое училище с войсковым пособием 12 550 руб., приступить к строительству здания для него не позднее 1891–1892 учебного года.

Осенью 1889 г. в областном правлении принято решение оставить Урюпинское реальное училище на месте, новое – открыть в станице Усть-Медведицкой с содержанием из войсковых капиталов и Министерства народного просвещения в равных долях по 12 550 руб.⁵²¹. Однако, окончательное решение оставалось за Министерством.

Летом 1890 г. дворяне и жители Усть-Медведицкого округа (99 чел.) направили докладную записку лично министру народного просвещения И.Д. Делянову, в которой просили обратить «благосклонное внимание на наше безвыходное положение и <...> подать нам руку помощи в данную

⁵¹⁹ О переводе Урюпинского реального училища в станицу Усть-Медведицкую, 1889–1892 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 681. Л. 9 об.

⁵²⁰ Там же. Л. 9 об.

⁵²¹ Копия с журнала Областного правления Войска Донского № 874 от 1 октября 1889 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 681. Л. 22–24.

критическую минуту ходатайством об ускорении открытия в настоящем году просимого нами реального училища»⁵²².

Министр финансов И.А. Вышнеградский согласился ежегодно выделять половину средств на содержание реального училища из государственного казначейства⁵²³. По решению Военного совета Усть-Медведицкое реальное училище учреждалось с 1891–1892 учебного года, на ремонт здания определялось единовременное пособие 10 066 руб. из войскового капитала⁵²⁴.

Неурожай 1891–1892 гг. и экономический кризис затормозили открытие реального училища. Новый министр финансов С.Ю. Витте в связи с «затруднительным положением государственного казначейства» отказался выдавать средства на содержание училища. В переписке с министром народного просвещения И.Д. Деляновым он признался, что не возражает против открытия Усть-Медведицкого реального училища, но «не находит достаточных оснований к принятию на счет казны какой-либо части расхода по содержанию названного училища»⁵²⁵.

Министр финансов подчеркнул, что упраздненная Усть-Медведицкая гимназия содержалась исключительно на войсковые средства (26 100 руб.), расходы на реальное училище составят меньшую сумму (22 068 руб.), поэтому полностью должны быть отнесены на войсковой счет. В то же время областное правление признало содержание реального училища без пособия

⁵²² Докладная записка дворян и жителей Усть-Медведицкого округа ОВД министру народного просвещения И.Д. Делянову, 15 августа 1890 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 681. Л. 35–35 об.

⁵²³ О переводе Урюпинского реального училища в станицу Усть-Медведицкую, 1889–1892 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 681. Л. 29, 33.

⁵²⁴ Об устройстве в ст. Усть-Медведицкой реального училища с отнесением расходов по содержанию оною на казну и на войсковой капитал, 21 февраля 1891 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 31. СПб., 1896. С. 643.

⁵²⁵ О производстве вознаграждения учителям упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии и открытии в станице Усть-Медведицкой реального училища, 1892–1897 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 1016. Л. 29.

от казны «крайне обременительным», так как расходы по учебной части увеличились за счет открытия в области военно-ремесленных школ⁵²⁶.

В 1894 г. в Министерство народного просвещения обратился военный министр П.С. Ванновский. Он указал, что в Донской области проживает 53 % населения невойскового сословия, которое также будет обучаться в Усть-Медведицком реальном училище. П.С. Ванновский просил И.Д. Делянова ходатайствовать в Государственном совете об открытии Усть-Медведицкого реального училища с 1894–1895 учебного года. Он сравнил положение Новочеркасского и Урюпинского реальных училищ, которые наполовину содержались из казны, поэтому третье реальное училище в станице Усть-Медведицкой должно находиться в таких же условиях.

Несмотря на отказ С.Ю. Витте финансировать Усть-Медведицкое реальное училище, весной 1894 г. И.Д. Делянов внес на рассмотрение в Государственный совет проект открытия учебного заведения с 1 июля 1895 г. Летом 1894 г. П.С. Ванновский ходатайствовал по этому вопросу перед императором⁵²⁷.

Государственный совет утвердил открытие Усть-Медведицкого реального училища 1 июля 1895 г. с содержанием 22 188 руб. совместно из войсковых сумм и государственного казначейства. В первый год было решено открыть два класса и ежегодно прибавлять по одному классу до полного формирования училища⁵²⁸.

⁵²⁶ О производстве вознаграждения учителям упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии и открытии в станице Усть-Медведицкой реального училища, 1892–1897 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 1016. Л. 10–10 об., 24–24 об., 29–29 об.

⁵²⁷ Там же. Л. 30–31 об., 38–49 об., 60–79.

⁵²⁸ Об учреждении в Усть-Медведицкой станице реального училища, 16 января 1895 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 31. СПб., 1896. С. 514; Об открытии в станице Усть-Медведицкой реального училища // Донская речь. 1895. № 17. С. 3.

После молебна в реальном училище 26 августа 1895 г. начались занятия. В первый класс было принято 40 учеников, во второй – 7⁵²⁹. В реальные училища принимали детей в возрасте 10-13 лет, знающих молитвы и события из священной истории, умеющих читать по-русски и пересказывать прочитанный текст, рассказывать наизусть стихотворения, владеющих началами арифметики⁵³⁰.

В 1897 г. в реальном училище за счет средств, поступивших от Военного совета и Министерства народного просвещения, был оборудован рисовальный класс⁵³¹. На войсковые суммы приобретены учебные пособия по физике и естественной истории⁵³².

Выделять средства из казны на дальнейшее обустройство учебного заведения С.Ю. Витте отказался: «на принятии казною участия в расходах по содержанию Усть-Медведицкого реального училища <...> затраты государственного казначейства заканчиваются»⁵³³.

Училищу была передана домовая Рождественско-Богородицкая церковь, построенная специально для учеников упраздненной мужской гимназии, которая размещалась в соседнем здании военно-ремесленной школы. Перенести церковь не представлялось возможным, так как двор был

⁵²⁹ О производстве вознаграждения учителям упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии и открытии в станице Усть-Медведицкой реального училища, 1892–1897 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 1016. Л. 92.

⁵³⁰ О реальных училищах, 9 июня 1888 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 8. СПб., 1888. № 5304. С. 337.

⁵³¹ О кредитах на устройство рисовального класса при Усть-Медведицком реальном училище, 5 июня 1897 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 33. СПб., 1898. С. 273–274.

⁵³² Об отпуске денег на покупку учебных пособий для Усть-Медведицкого реального училища, 7 ноября 1898 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 34. СПб., 1899. С. 143.

⁵³³ О производстве вознаграждения учителям упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии и открытии в станице Усть-Медведицкой реального училища, 1892–1897 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 1016. Л. 143–143 об.

«занят под дрова, которые по местным условиям приходится приобретать сырыми на два года вперед»⁵³⁴.

В реальное училище перешли некоторые преподаватели упраздненной мужской гимназии: директор Н.А. Норов, учитель математики М.И. Суханов, истории и географии – С.А. Афанасьев, немецкого языка Г.Ф. Геринг, пения М.Т. Попов. Также сохранили должности помощник классного наставника И.Н. Сигаев, врач И.Ф. Мельников-Разведенков, письмоводитель Г.С. Коротков⁵³⁵.

За материальным состоянием училища и своевременным поступлением сумм на его содержание следил почетный попечитель. Эту должность в разное время исполняли В.М. Себряков (1895–1903 гг.), граф В.П. Орлов-Денисов (1904–1915 гг.), П.И. Коротков (1916–1917 гг.)⁵³⁶. Директорами Усть-Медведицкого реального училища были Н.А. Норов (1895–1896 гг.), В.А. Студенцов (1896–1901 гг.), П.С. Фролов (1902–1903 гг.), Р.Н. Самецкий (1904–1919 гг.)⁵³⁷.

Обязанности инспектора возлагались на одного из преподавателей по выбору директора с утверждением попечителем учебного округа⁵³⁸. В 1898 г. эту должность исполнял учитель естественных наук В.В. Маклецов, выпускник физико-математического факультета Харьковского университета со степенью кандидата, имел орден Святого Станислава 3 степени⁵³⁹.

⁵³⁴ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 28 об.

⁵³⁵ Памятная книжка Области войска Донского на 1895 г. Новочеркасск, 1895. С. 117; Памятная книжка Области войска Донского на 1896 г. Новочеркасск, 1896. С. 121.

⁵³⁶ Свод поколенных росписей. Вып. 8: Себряковы. СПб., 1999. С. 25; Памятная книжка Области войска Донского на 1916 г. Новочеркасск, 1916. С. 146.

⁵³⁷ Памятная книжка Области войска Донского на 1896 г. Новочеркасск, 1896. С. 121; Памятная книжка Области войска Донского на 1902 г. Новочеркасск, 1902. С. 109; Памятная книжка Области войска Донского на 1904 г. Новочеркасск, 1904. С. 131.

⁵³⁸ О реальных училищах, 9 июня 1888 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 8. СПб., 1888. № 5304. С. 337.

⁵³⁹ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 5–5 об.

Общее количество учителей и служащих в реальном училище по данным 1899 г. составляло 20 человек (из них половина преподаватели). В 1915 г. из 25 служащих было 17 учителей, в том числе 4 женщины (учительницы немецкого и французского языка)⁵⁴⁰. Оклады штатных преподавателей делились на 4 разряда (750 руб., 900 руб., 1 250 руб., 1 500 руб.). Более высокий разряд можно было получить по выслуге 5 лет. Высший четвертый разряд назначался педагогам, имеющим стаж более 15 лет⁵⁴¹.

Все преподаватели Усть-Медведицкого реального училища имели высшее образование, являлись выпускниками Харьковского, Московского, Санкт-Петербургского университетов, университета Святого Владимира в Киеве. Учитель рисования и чистописания П.А. Блинов окончил Строгановское училище технического рисования со званием ученого рисовальщика. Преподавательницы иностранных языков имели звания домашних учительниц⁵⁴².

Реалист Н.А. Келин, окончивший училище в 1915 г., оставил достаточно яркие впечатления о внешнем облике некоторых преподавателей, характеризующих внутреннюю атмосферу казачьего учебного заведения. Так, директор Р.Н. Самецкий выглядел как сгорбленный старик «очень похожий на Шаляпина в гриме Дон Кихота, только ростом поменьше», заядлый шахматист, преподавал математику. Учитель истории и географии (с 1904 г. исполняющий должность инспектора) С.А. Афанасьев описан им как «огромный, сутулый хохол, люто страдающий ревматизмом; <...> на всю чертовщину, которая творилась в нашей казачьей бурсе, смотрел мрачно, но

⁵⁴⁰ Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1915 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–2.

⁵⁴¹ О реальных училищах, 9 июня 1888 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 8. СПб., 1888. № 5304. С. 338–339.

⁵⁴² Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1915 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–2.

это был человек золотой души»⁵⁴³. Его боялись ученики и за спиной называли «Серегой». Неоднократно предметом детских насмешек и издевательств был учитель истории Б.Н. Малюга. На тот момент ему было около сорока лет, среднего роста, без левой руки, реалистам он напоминал внешностью «молодого Столыпина». По воспоминаниям Н.А. Келина, «это был лютый, неистребимый монархист, буквально с патологическим уклоном», в молодости или в студенческие годы переживший политическую коллизию, побывал «в крепких лапах царской жандармерии или охранки»⁵⁴⁴.

Чистоту и порядок в учебном заведении поддерживали служащие по найму: староста (он же при церкви), швейцар, 4 служителя. В их обязанности входило наблюдение за раздевалкой и туалетами, доставка и отправка корреспонденции, отопление печей, уборка помещений и двора, охрана имущества⁵⁴⁵.

В полном составе Усть-Медведицкое реальное училище стало функционировать с 1901 г., когда был открыт 7-ой класс, выпускники которого получили право поступать в высшие технические учебные заведения⁵⁴⁶. Согласно опросам, первые выпускники планировали обучаться в Харьковском технологическом институте, Санкт-Петербургском лесном институте, Екатерининском высшем горном училище, Санкт-Петербургском электротехническом институте⁵⁴⁷.

В 1909 г. в ходе личной беседы с войсковым наказным атаманом Ф.Ф. Таубе во время его визита в станицу Усть-Медведицкую, большинство

⁵⁴³ Келин Н.А. Казачья Исповедь // Келин Н.А. Казачья Исповедь; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 13.

⁵⁴⁴ Там же. С. 13–14.

⁵⁴⁵ Документы для поступления в реальное училище (прошения родителей, метрические выписи детей, справки, удостоверения об обучении в приходских школах и др.), 1911–1916 гг. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 65. Л. 87, 93–93 об., 108.

⁵⁴⁶ О реальных училищах, 9 июня 1888 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 8. СПб., 1888. № 5304. С. 337.

⁵⁴⁷ Список окончивших курс 7 класса Усть-Медведицкого реального училища в 1902 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 3. Л. 72 об.

обучающихся 7-го класса выразило желание поступать в военные училища. Одному из учеников «ввиду крайней его бедности» атаман обещал даже свое покровительство в материальном отношении⁵⁴⁸.

Усть-Медведицкое реальное училище было популярным среди местного населения, о чем свидетельствует постепенное увеличение количества учеников: в 1900 г. – 145 чел., 1907 г. – 324 чел., 1910 г. – 412 чел., 1915 г. – 477 чел., 1917 г. – 576 чел.⁵⁴⁹ За период 1900–1917 гг. численность воспитанников училища возросла практически в 4 раза.

Чтобы принять всех желающих обучаться в реальном училище открывались параллельные классы. В 1905 г. на их содержание из войскового капитала назначено «в виде пособия Министерству народного просвещения» половину всех расходов на шесть параллельных отделений не более 7 330 руб. ежегодно⁵⁵⁰.

В 1908 г. по предложению директора Р.Н. Самецкого за счет родителей установлена перегородка в актовом зале для размещения параллельного класса⁵⁵¹. В 1916 г. реальное училище занимало два удобных и теплых войсковых здания, на ремонт которых ежегодно выделялись

⁵⁴⁸ Станица Усть-Медведицкая // Донские областные ведомости. 1909. № 204. С. 3.

⁵⁴⁹ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 12 об.; Протоколы заседаний педагогического совета реального училища за 1910 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 57. Л. 12; Отчет Усть-Медведицкого реального училища Области войска Донского за 1912 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 71. Л. 2; Отчет Усть-Медведицкого реального училища Области войска Донского за 1915 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 87. Л. 3; Отчет Усть-Медведицкого реального училища имени атамана графа М.И. Платова Области войска Донского за 1916 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 2639. Л. 1.

⁵⁵⁰ Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на содержание параллельных отделений при шести классах Усть-Медведицкого реального училища, 16 декабря 1905 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 41. СПб., 1906. № 171. С. 196.

⁵⁵¹ Келин Н.А. Казачья Исповедь // Келин Н.А. Казачья Исповедь ; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 13.

войсковые средства. При всех 6-ти классах были открыты параллельные отделения⁵⁵².

Важнейшим источником доходов учебного заведения была плата за обучение. Она поступала в специальные средства казенных учебных заведений, за счет которых оплачивался труд учителей параллельных отделений, приобретались учебные пособия, выплачивалось жалование служащим, выделялись средства беднейшим воспитанникам. Плата за обучение в Усть-Медведицком реальном училище в 1899 г. составляла 20 руб. в год (всего было собрано 2 333 руб. 62 коп.),⁵⁵³ в 1912 г. – 26 руб. (всего собрано 9 763 руб.)⁵⁵⁴.

Учебные заведения Министерства народного просвещения отчисляли часть средств от платы за учение на содержание самого Министерства и учебно-окружных управлений, 4 % от всех сборов направлялось в строительный капитал средних учебных заведений⁵⁵⁵. От платы за учение по решению педагогического совета училища освобождались дети из бедных семей (не более 10 % всех учащихся). В 1913 г. в честь празднования трехсотлетнего юбилея царствования дома Романовых от платы за учение «для запечатления в памяти учащихся» было освобождено 20 % детей⁵⁵⁶. Для беднейших учеников существовали стипендии. В 1900 г. в училище учреждено две стипендии имени войскового старшины Войска Донского В.А. Голубинцева⁵⁵⁷. В 1908 г. на заседании педагогического совета из 8

⁵⁵² Отчет Усть-Медведицкого реального училища имени атамана графа М.И. Платова Области войска Донского за 1916 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 2639. Л. 1, 3.

⁵⁵³ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 23–24.

⁵⁵⁴ Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1912 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 71. Л. 28.

⁵⁵⁵ Зубков И.В. Система начальных и средних учебных заведений в России (1890–1916 гг.) // Расписание перемен: очерки и истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е гг.). М., 2012. С. 94.

⁵⁵⁶ Протоколы педагогического совета, 1913 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 79. Л. 3.

⁵⁵⁷ Мельникова В.В. Народное образование края в XIX – первой четверти XX в. Волгоград, 2005. С. 167.

претендентов закрытой баллотировкой определили ученика 6-го класса В. Алексеева⁵⁵⁸.

Расширению фактического права детей из бедных семей на получение среднего образования способствовали благотворительные организации. С 1880 г. действовало «Общество для пособия нуждающимся воспитанникам реального училища, воспитанницам женского четырехклассного женского училища и воспитанникам духовного училища в Усть-Медведице»⁵⁵⁹. В 1901 г. 15 ученикам реального училища было выдано 253 руб.⁵⁶⁰.

В условиях социально-экономического кризиса 1917–1918 гг. размеры помощи малообеспеченным воспитанникам увеличивались. В 1918 г. из 522 учеников от взноса платы за учение освобождено 20 % учащихся, дети служащих не менее 10 лет в средних и низших учебных заведениях Министерства народного просвещения (34 чел.), потомков защитников Севастополя (14 чел.) и десятая часть общего числа учеников (52 чел.). Пособия получили 16 % воспитанников от процентов пожертвованных капиталов (8 чел.), от музыкально-драматического общества (15 чел.), Усть-Медведицкого отдела помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (15 чел.), общества помощи бедным ученикам (17 чел.), учащихся-реалистов, устроивших благотворительный концерт 25 февраля 1918 г. (31 чел.)⁵⁶¹.

Изменение социального состава учащихся Усть-Медведицкого реального училища приведено в таблице 4. К моменту открытия 6 классов реального училища в 1900 г. в нем преобладали дети дворян и чиновников (39 %). Однако их количество постепенно уменьшалось, в 1912 г. и 1915 г.

⁵⁵⁸ Протоколы заседаний педагогического совета реального училища за 1907–1908 гг. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 48. Л. 114.

⁵⁵⁹ О некоторых изменениях в уставе общества для вспомоществия учащимся в учебных заведениях ст. Усть-Медведицкой, 22 июня 1896 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 32. СПб., 1897. № 338. С. 554.

⁵⁶⁰ Метрические выписки и свидетельства об образовании, 1900–1913 гг. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 63. Л. 68, 71.

⁵⁶¹ Метрические выписки и свидетельства об образовании, 1900–1918 гг. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 108. Л. 81–81 об.

дворяне и чиновники составляли около 20 % всех учащихся. Самым востребованным реальное училище стало у детей казаков, их доля с 1900 по 1915 г. увеличилась практически в 2 раза. Пяту часть обучающихся ежегодно составляли дети крестьян, ремесленников и купцов, родители которых постоянно проживали в станице Усть-Медведицкой. Самая незначительная часть учащихся – дети духовенства, что объясняется наличием в станице духовного училища.

Таблица 4. Социальный состав учащихся Усть-Медведицкого реального училища (1900–1915).⁵⁶²

Сословия	1900 г.		1912 г.		1915 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Дворяне (в т.ч. чиновники)	56	39	101	22	82	17
Духовного звания	2	1	10	2	15	3
Мещане, ремесленники, купцы	20	14	47	10	34	7
Крестьяне	20	14	48	11	60	13
Казаки	47	32	250	55	288	60
Всего	145	100	456	100	479	100

Около половины всех учащихся реального училища постоянно проживали за пределами станицы Усть-Медведицкой, поэтому с началом учебного года съезжались из разных станиц и хуторов Области войска Донского. В 1900 г. из 145 учеников реального училища с родителями и родственниками проживало 83 чел. (57,2 %), на общих ученических

⁵⁶² Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 14; Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1912 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 71. Л. 2; Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1915 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 87. Л. 16 об.–17.

квартирах – 62 чел. (42,8 %) ⁵⁶³. В 1912 г. из 456 обучающихся соответственно 264 (57,9 %) и 192 (42,1 %) ⁵⁶⁴.

Заявления местных жителей о приеме учеников на квартиру рассматривались на заседаниях педагогического совета, который осуществлял надзор за бытом учеников. Число проживающих учеников на одной квартире могло варьироваться. Так, в 1900 г. было утверждено 18 квартир, при этом на одной квартире проживало до 7 учеников. В среднем в станице предлагали жилье за 12 руб. в месяц, некоторые – дороже. У учителя французского языка В.Ф. Левра проживало 2 ученика ⁵⁶⁵. В 1912 г. было одобрено 90 квартир ⁵⁶⁶, в 1915 г. – 120 ⁵⁶⁷. В 1916 г. цены на квартиры увеличились вследствие экономического кризиса. Многим учащимся пришлось снимать жилье на окраинах поселения станицы Усть-Медведицкой с неудовлетворительными гигиеническими и санитарными условиями, что привело к распространению в училище различных заболеваний (малярия, ангина, бронхит) ⁵⁶⁸.

Курс обучения в реальных училищах соответствовал полноценной средней школе с единственным ущемлением – доступ из них в университет был закрыт ⁵⁶⁹. Среди обязательных предметов были география, история, математика, физика, естественная история, рисование, черчение и чистописание. Большое внимание уделялось изучению немецкого языка,

⁵⁶³ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 14 об.

⁵⁶⁴ Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1912 учебный год // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 71. Л. 1 об.–2.

⁵⁶⁵ Протоколы заседаний педагогического совета реального училища за 1895–97 гг. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 4. Л. 19., Д. 23. Л. 14 об.

⁵⁶⁶ Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1912 учебный год // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

⁵⁶⁷ Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1915 год. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 87. Л. 19 об.

⁵⁶⁸ Отчет Усть-Медведицкого реального училища имени атамана графа М.И. Платова Области войска Донского за 1916 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 2639. Л. 40–41.

⁵⁶⁹ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 2: Становление и развитие системы российского образования: (историко-статистический анализ). М., 2011. С. 282.

второй язык изучали по выбору (в Усть-Медведицком реальном училище – французский)⁵⁷⁰.

В 1902 г. по личному прошению мастера, мещанина города Александровска-Грушевского, Н.А. Леонова введено преподавание переплетного мастерства, за что ему платили жалование по 10 руб. в месяц. Уроки проходили ежедневно по 2 часа⁵⁷¹.

Программа реального училища для детей рядового казачества была сложной. В 1898–1899 учебном году с неудовлетворительными баллами по нескольким предметам допущено к пересдачам после каникул 16,5% обучающихся⁵⁷². В 1907 г. успеваемость менее 50 % отмечена среди учащихся 1, 3, 4, 5 классов⁵⁷³.

Главной причиной низкой успеваемости училищное начальство признавало влияние на детей домашнего быта, грубость родителей, материальную необеспеченность семей, отсутствие средств на предварительную подготовку к поступлению. Отсюда печальный вывод: «большинство учащихся дети низших сословий и провели ранние годы без надлежащего присмотра, были уличными мальчиками не приучены к вежливости, не усвоили хороших привычек, привыкли к грубому обращению, к злословию, нередко к лживости и жестокосердию»⁵⁷⁴.

Со слабыми учениками раз в неделю проводились дополнительные занятия по русскому языку и арифметике. Практиковалось своевременное оповещение родителей через классных наставников или письменными

⁵⁷⁰ О реальных училищах, 9 июня 1888 г. // ПСЗ. Собрание 3. Т. 8. СПб., 1888. № 5304. С. 337.

⁵⁷¹ Документы для поступления в реальное училище (прошения родителей, метрические выписи детей, справки, удостоверения об обучении в приходских школах и др.), 1911–1916 гг. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 65. Л. 64.

⁵⁷² Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 17 об.

⁵⁷³ Протоколы заседаний педагогического совета реального училища за 1907–1908 гг. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 48. Л. 64 об.–65.

⁵⁷⁴ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 35–36.

сообщениями. Ученикам, пропустившим занятия по болезни, оказывали помощь лучшие старшеклассники во внеурочное время с 17.00 до 18.00⁵⁷⁵.

В 1903 г. для учеников Усть-Медведицкого реального училища была определена специальная форма, которая состояла из чекменя синего цвета с алой выпушкой, шаровар с алыми лампасами, пальто серого сукна, фуражки синего цвета с алым околышем и черным лакированным козырьком. Опознавательным знаком были литеры названия училища «У.М.Р.У.» между позолоченных пальмовых ветвей на околыше фуражки и медной бляхе черного армейского ремня, которым опоясывали повседневную куртку из серой шерстяной ткани. В комплект летней формы входили парусинная блуза с черным ремнем, белая полотняная фуражка с черным лакированным козырьком⁵⁷⁶. По воспоминаниям реалиста Н.А. Келина надпись на фуражке и ремне покоряла гимназисток, создавала особый ореол, «вызывая лютую зависть у учеников духовного и ремесленного училищ» станицы Усть-Медведицкой⁵⁷⁷.

Для игр был приспособлен училищный двор, где весной и осенью в хорошую погоду с 4 до 6 часов вечера собирались дети под присмотром учителя гимнастики и классных наставников⁵⁷⁸. В целях развития здорового образа жизни в реальном училище организовывались военно-гимнастические прогулки. Так, 3 мая 1899 г. ученики отправились в поход на целый день в отрог Рубашкиной балки более чем за 10 км от станицы. Ученики шли строем под барабанный бой, пели походные песни. Служащие училища кормили детей завтраком, двухразовым чаем и горячим блюдом на обед. По

⁵⁷⁵ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 35.

⁵⁷⁶ О форме обмундирования воспитанников Усть-Медведицкого реального училища, 30 апреля 1903 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 39. СПб., 1904. № 70. С. 94–95.

⁵⁷⁷ Келин Н.А. Казачья Исповедь // Келин Н.А. Казачья Исповедь ; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 13.

⁵⁷⁸ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 33.

оценкам учителей, несмотря на длинный путь и утомление, реалисты вернулись бодрыми и счастливыми⁵⁷⁹.

Все преподаватели принимали участие в организации детских праздничных вечеров и концертов. Мероприятия проводились с 5 до 9 часов вечера, дети играли в настольные и подвижные игры, слушали ученический хор, читали отрепетированные с учителями стихи на русском и немецком языках. Всеобщий детский восторг вызывал просмотр «туманных картин» с использованием Волшебного фонаря, сопровождавшийся комментариями преподавателей, чтением стихов или прозы⁵⁸⁰. Каждый вечер заканчивался чтением императора, общим пением гимна, когда на экране появлялся портрет царствующего монарха.

Другой формой организации досуга среди детей были танцевальные вечера. Так, 27 мая 1899 г. на средства станичников для учащихся были организованы танцы, куда пригласили учениц женского четырехклассного училища и родителей⁵⁸¹.

События первой российской революции 1905–1907 гг. также отразились и на учащихся Усть-Медведицкого округа. По сообщениям полиции весной 1905 г. В.И. Деннер, гостивший у брата-аптекаря, распространял в станице Усть-Медведицкой прокламации, изданные Киевским комитетом РСДРП: «К обществу», «К царскому юбилею 1894–1904», «Пора», «Он прощает», «Русские рабочие и Зимний дворец». Очевидцы рассказывали, что он часто упоминал о беспорядках на юге,

⁵⁷⁹ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 33 об.

⁵⁸⁰ Волшебный фонарь – прообраз современного проектора диапозитивов. Проекцию картинок и фотоснимков на экране долгие годы называли «туманными картинами». Луч волшебного фонаря направляли не на белое полотно, а в клубы дыма. У зрителей возникала иллюзия, что из тумана выплывают призраки.

⁵⁸¹ Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 33 об.–34.

привез «целый транспорт» прокламаций и заявил: «Мы устроим не то, что было в Ставрополье»⁵⁸².

В 1907 г. запрещенные издания в станице Усть-Медведицкой распространял бывший воспитанник реального училища, 19 летний мещанин из Таврической губернии Д.Г. Каракаш. У него изъяли 11 экземпляров «Программы Донского казачьего союза», с призывами к отделению региона на правах самоуправляющейся и автономной части русского государства. В объяснительной записке к программе провозглашалась цель союза – возрождение и обновление казачества для борьбы с отжившим самодержавием. Среди вещей был изъят изготовленный вручную мимеограф, записные книжки и переписка. Юношу заключили в Усть-Медведицкую окружную тюрьму до предоставления поручительства в 500 рублей⁵⁸³. Агитацию среди местных реалистов в 1907 г. вел В.Я. Алабышев, организатор и руководитель марксистских кружков в Ростове в 1891–1893 гг.⁵⁸⁴.

Училищное начальство заботилось о воспитании учащихся в духе любви и уважения истории страны и родного края. В 1913 г. в реальном училище праздновали трехсотлетие дома Романовых. Из специальных средств на внутреннее и наружное украшение здания, изготовление портретов М.Ф. Романова было потрачено 400 руб. Для каждого ученика были подготовлены раздаточные материалы в виде портрета наследника престола и брошюры с изображениями Романовых⁵⁸⁵. Вечер состоялся 21 февраля в 4 часа дня. На торжественном концерте выступил ученический хор, который исполнил «Боже люби царя», «На праздник царский

⁵⁸² О появлении преступных воззваний в станице Усть-Медведицкой в марте 1905 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 202. Д. 1708. Л. 3–5 об.

⁵⁸³ О бывшем воспитаннике Усть-Медведицкого реального училища Дмитрие Каракаш обвиняемого по ст. 132, 1907 г. // ГАРФ. Ф. 102. Оп. 202. Д. 3047. Л. 4, 6 об.

⁵⁸⁴ Данилов А.Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX века. Ростов-на-Дону, 2000. С. 336.

⁵⁸⁵ Протоколы педагогического совета, 1913 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 79. Л. 2, 4, 10–11.

собирайся», «Сбылось, сбылось Москвы желанье», «Слово дому Романовых». Ученики разных классов читали стихи А.К. Толстого, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.Н. Майкова, И.С. Никитина⁵⁸⁶.

В 1915–1918 гг. Усть-Медведицкое реальное училище носило имя атамана графа М.И. Платова⁵⁸⁷. С 1895 г. дворяне, чиновники, купечество и состоятельное население Усть-Медведицкой станицы неоднократно ходатайствовали перед областным правлением об открытии в округе войсковой женской гимназии. В 1899 г. вопрос был снят вследствие открытия в области реальных училищ и второй женской гимназии в Новочеркасске⁵⁸⁸.

Недостаточное финансирование государством среднего образования компенсировалось созданием на местах общественных и частных школ. В начале XX века путем привлечения частной инициативы и поддержки общественности в Усть-Медведицком округе возобновляется гимназическое образование. Частные учебные заведения разделялись в зависимости от объема курса на 3 разряда. Училища первого разряда представляли собой средние учебные заведения (не менее 6 классов), училища второго разряда (3 класса), училища третьего разряда – начальное учебное заведение. Выбор учебных предметов представлялся учредителям. Единственное условие – обязательность преподавания Закона Божьего и русского языка⁵⁸⁹.

6 июня 1902 г. супруга коллежского советника А.К. Алексева открыла в станице Усть-Медведицкой частное женское четырехклассное

⁵⁸⁶ Протоколы педагогического совета Усть-Медведицкого реального училища, 1913 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 79. Л. 12–12 об.

⁵⁸⁷ Памятная книжка Области войска Донского на 1915 год. Новочеркасск, 1915. С. 163; Отчет Усть-Медведицкого реального училища имени атамана графа М.И. Платова Области войска Донского за 1916 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 2639. 41 л.

⁵⁸⁸ Об открытии в станице Усть-Медведицкой правительственной женской гимназии и о постройке для неё здания, 1909 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 590. Л. 7, 12.

⁵⁸⁹ Зубков И.В. Система начальных и средних учебных заведений в России (1890–1916 гг.) // Расписание перемен: очерки и истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е гг.). М., 2012. С. 91.

училище второго разряда⁵⁹⁰. В 1904 г. оно было преобразовано в частную семиклассную женскую гимназию с правами средних учебных заведений⁵⁹¹.

Гимназия содержалась на средства, полученные от платы за обучение (75 руб. в год) и капиталы учредительницы (на свое имя А.К. Алексеева внесла в Государственный банк 10 тыс. руб.). В попечительский совет гимназии были избраны 9 уважаемых граждан станицы Усть-Медведицкой, среди них член Усть-Медведицкого окружного суда Н.Н. Фомин, окружной врач Н.А. Лебедев, судебный врач М.И. Алексеев, земский врач О.И. Алексеев, купец Царицына И.П. Илларионов, законоучитель реального училища священник А.С. Лазаревский⁵⁹².

Таким образом, на средства семьи А.К. Алексеевой, под её непосредственным руководством, в станице Усть-Медведицкой вновь стала функционировать женская гимназия. Её муж М.И. Алексеев происходил из дворян Распопинской станицы, родился в 1853 г. После окончания Харьковского института в 1880 г. назначен земским врачом Хоперского округа. С 1894 г. переведен судебным врачом при Усть-Медведицком окружном суде. За добросовестный труд имел награды: орден Святого Станислава 3 степени, Святой Анны 3 степени, серебряную медаль в память царствования Александра III⁵⁹³. С 1900 по 1917 г. он исполнял должность врача при Усть-Медведицком реальном училище. В семье Алексеевых было 4 дочери (Надежда, Вера, Екатерина, Валерия), которые обучались в Усть-Медведицкой гимназии и сын Константин. М.И. Алексеев очень трепетно относился к учебному заведению, о чем свидетельствуют его слова: «Я как врач и лицо, исторически связанное с Усть-Медведицкой женской гимназией

⁵⁹⁰ Мельникова В.В. Народное образование края в XIX – первой четверти XX в. Волгоград, 2005. С.172–173.

⁵⁹¹ [Местная хроника] // Донские областные ведомости. 1904. № 221. С. 3.

⁵⁹² Дело о преобразовании с 1904–1905 учебного года частного женского учебного заведения 2 разряда в женскую семиклассную гимназию, 1904–1912 г. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 3, 8–8 об.

⁵⁹³ Послужной список судебного врача при Усть-Медведицком окружном суде Области войска Донского М.И. Алексеева, 1903 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 23. Л. 44–47 об.

и для меня <...> интересы гимназии более дороги, чем для другого, потому что основательницей её была моя жена, дети мои были первыми преподавателями, а сам я пережил за судьбу гимназии столько, сколько никто из живых»⁵⁹⁴.

В 1908 г. со смертью А.К. Алексеевой распространились слухи о закрытии учебного заведения с выпуском её последней дочери Валерии Алексеевой. После долгих колебаний возглавить частную гимназию согласилась старшая дочь Н.М. Ткаченко (Алексеева), она одновременно стала преподавательницей немецкого языка⁵⁹⁵. В 1907 г. она вышла замуж за крестьянина студента 2 курса физико-математического отделения Харьковского университета И.В. Ткаченко. В 1914 г. он окончил университет с дипломом первой степени, в 1915 г. назначен преподавателем естествоведения и географии в Усть-Медведицкую женскую гимназию⁵⁹⁶.

Одновременно в 1908 г. вопрос об открытии войсковой женской гимназии в станице Усть-Медведицкой был поднят предводителем дворянства П.И. Коротковым, который выступил с соответствующим докладом на родительских собраниях в реальном училище и частной женской гимназии. Он предложил родителям подписать ходатайство за открытие войсковой женской гимназии или шестиклассной прогимназии или преобразование существующего Усть-Медведицкого четырехклассного училища в войсковую гимназию⁵⁹⁷.

⁵⁹⁴ Протоколы попечительского совета Усть-Медведицкой женской гимназии за 1914 г. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 21. Л. 12 об.

⁵⁹⁵ Дело о преобразовании с 1904–1905 учебного года частного женского учебного заведения 2 разряда в женскую семиклассную гимназию, 1904–1912 г. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2. Л. 29, 33, 57.

⁵⁹⁶ Дело преподавателей Усть-Медведицкой женской гимназии, 1909–1918 гг. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 10. Л. 6–7.

⁵⁹⁷ Дело о постройке здания Усть-Медведицкого женского четырехклассного училища, 1908–1910 гг. // ГАВО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 88. Л. 60 об.

В областном правлении поддержали инициативу открытия в станице Усть-Медведицкой войсковой женской прогимназии⁵⁹⁸. На заседании было отмечено: «в настоящее время, чего не было раньше, само простое казачье население сознает, что все народные бедствия и несчастья происходят от крайней некультурности самой семьи и невежества её членов, входящих в состав общества и государства»⁵⁹⁹.

Другой предложенный путь – преобразование Усть-Медведицкого женского четырехклассного училища, содержание которого обходилось войску 7 120 руб., в войсковую женскую гимназию⁶⁰⁰. Однако, сравнительно низкая плата за обучение (8 руб. в год) позволяла воспитываться в училище детям малообеспеченных родителей. В 1908 г. из 215 учениц 182 (85%) являлись дочерьми казаков, крестьян и мещан, которые поддержали заведующего М.С. Жлобинского в необходимости сохранить учебное заведение⁶⁰¹. По мнению педагогического совета частной женской гимназии, четырехклассное училище «обучая девочек рукоделию, давало им возможность зарабатывать насущный кусок хлеба»⁶⁰².

Предложенные варианты были рассмотрены на заседании попечительского совета Усть-Медведицкой частной гимназии 15 марта 1909 г. Присутствующие пришли к выводу, что выгоднее иметь в станице полноценную гимназию, для содержания которой предложили увеличить

⁵⁹⁸ Об открытии в станице Усть-Медведицкой правительственной женской гимназии и о постройке для неё здания, 1909 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 590. Л.19.

⁵⁹⁹ Журнал областного правления Войска Донского за 1908 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 590. Л. 14 об.

⁶⁰⁰ Дело о преобразовании с 1904–1905 учебного года частного женского учебного заведения 2 разряда в женскую семиклассную гимназию, 1904–1912 г. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2. Л. 40 об.

⁶⁰¹ Дело о постройке здания Усть-Медведицкого женского четырехклассного училища, 1908–1910 гг. // ГАВО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 88. Л. 61.

⁶⁰² Дело о преобразовании с 1904–1905 учебного года частного женского учебного заведения 2 разряда в женскую семиклассную гимназию, 1904–1912 г. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2. Л. 52 об.

плату с учащихся и внести частные пожертвования (по предварительной подписке собрано около 2 000 руб. на строительство собственного здания)⁶⁰³.

Заключение попечительского совета 22 марта 1909 г. было заслушано на родительском собрании учащихся частной женской гимназии. Родители проголосовали за открытие в станице Усть-Медведицкой правительственной семиклассной женской гимназии «с повышенной платой насколько это обусловлено потребностями»⁶⁰⁴.

Протоколы попечительского совета и родительского собрания легли в основу нового ходатайства, отправленного лично товарищу министра народного просвещения Г.К. Ульянову, выпускнику Усть-Медведицкой классической мужской гимназии 1877 г. Его составитель председатель родительского комитета И. Сигаев писал: «прошу Вас, как согражданина, оказать свое просвещенное содействие в открытии правительственной семиклассной гимназии»⁶⁰⁵.

С помощью Г.К. Ульянова в 1910-1911 году частная гимназия была преобразована в общественную женскую гимназию с отнесением расходов на войсковой счет. Председателем педагогического и членом попечительского совета был назначен директор Усть-Медведицкого реального училища Р.Н. Самецкий⁶⁰⁶. Решением Военного совета на содержание женской гимназии из войскового капитала определено 5 000 руб. ежегодно со времени её открытия⁶⁰⁷.

⁶⁰³ Протокол заседания попечительского совета Усть-Медведицкой женской гимназии, содержащейся Н.М. Ткаченко от 15 марта 1909 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 590. Л. 2–4 об.

⁶⁰⁴ Об открытии в станице Усть-Медведицкой правительственной женской гимназии и о постройке для неё здания, 1909 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 590. Л. 5.

⁶⁰⁵ Записка товарищу министра народного просвещения Г.К. Ульянову от 29 марта 1909 г., // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3. Л. 85.

⁶⁰⁶ Об открытии в станице Усть-Медведицкой правительственной женской гимназии и о постройке для неё здания, 1909 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 590. Л. 28.

⁶⁰⁷ Об оставлении неизрасходованными ассигнованных из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм в пособие Новочеркасской женской прогимназии и об отпуске из названного капитала денежного пособия на содержание правительственной

30 мая 1910 г. на заседании Усть-Медведицкого станичного общества в присутствии 199 чел. слушали доклад об открытии правительственной женской гимназии. Станичники признали, что «дело это своим благополучным исходом обязано заботливому участию и содействию товарищу министра народного просвещения действительному статскому советнику Г.К. Ульянову, пришедшему на помощь местному обществу и ускорившему учреждение и открытие войсковой женской гимназии на благо всему округу и населению»⁶⁰⁸. В приговоре жители объявили ему благодарность и признательность.

В июне 1910 г. Р.Н. Самецкий принял по описи у М.И. Алексева имущество гимназии, учебные пособия, наличные деньги в размере 948 руб. 31 коп. В 1911 г. при гимназии был открыт 8 педагогический класс со специальными предметами (русский язык, математика, история и география)⁶⁰⁹.

В 1912 г. гимназия размещалась в кирпичном двухэтажном доме, принадлежавшем предводителю Усть-Медведицкого дворянства П.И. Короткову, с арендной платой 2 800 руб. в год⁶¹⁰. В зале гимназии для увековечивания памяти учредительницы был установлен портрет

женской гимназии в станице Усть-Медведицкой, 21 января 1910 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 46. СПб., 1911. № 125. С. 181–182.

⁶⁰⁸ Приговор станичного общества № 89 от 30 мая 1910 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 590. Л. 31–31 об.

⁶⁰⁹ Дело о преобразовании с 1904–1905 учебного года частного женского учебного заведения 2 разряда в женскую семиклассную гимназию, 1904–1912 г. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2. Л. 70, 94.

⁶¹⁰ Протоколы заседаний попечительского совета Усть-Медведицкой женской гимназии за 1915 г. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 25. Л. 52–53.

А.К. Алексеевой⁶¹¹. В 1916 г. гимназия занимала два арендуемых здания с платой 5 000 руб. в год⁶¹².

Предводитель дворянства П.И. Коротков стал инициатором восстановления в Усть-Медведицком округе мужского гимназического образования. Юрист по образованию, он с 1898 г. начал карьеру мирового судьи Усть-Медведицкого округа, где зарекомендовал себя как «добросовестный и дельный работник»⁶¹³. От предводителя дворянства ожидали содействия в разрешении сложных вопросов открытия и материального обеспечения учреждений народного образования: «Да кому же как не ему двигать народ по пути прогресса. Желаем ему успеха как можно поскорее переименовать частную женскую гимназию в войсковую с 8 классом, <...> вместе с предположенной учительской семинарией наш район далеко бы шагнул вперед в смысле насаждения культуры. Спешите же, Петр Иванович, многие потом будут вас благословлять за это»⁶¹⁴.

В 1911 г. он подал наказному атаману Области войска Донского П.И. Мищенко подробную записку о необходимости открытия в станице Усть-Медведицкой правительственной мужской классической гимназии. П.И. Короткову рекомендовали «в ожидании разрешения вопроса» временно открыть частное учебное заведение с курсом классической гимназии для последующего преобразования в полноправную правительственную гимназию⁶¹⁵. С разрешения войскового наказного атамана в августе 1912 г.

⁶¹¹ Дело о преобразовании с 1904–1905 учебного года частного женского учебного заведения 2 разряда в женскую семиклассную гимназию, 1904–1912 г. // ГАВО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 2. Л. 120.

⁶¹² Отчет о состоянии Усть-Медведицкой женской гимназии Области войска Донского за 1916 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 2734. Л. 11.

⁶¹³ [Местная хроника] // Донские областные ведомости. 1904. № 167. С. 3.

⁶¹⁴ Несколько слов о П.И. Короткове // Донские областные ведомости. 1909. № 159. С. 3.

⁶¹⁵ О преобразовании частного учебного заведения 1-го разряда содержимого П. Коротковым в станице Усть-Медведицкой в полноправную мужскую гимназию // РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 325. Л. 13.

П.И. Коротков открыл частную гимназию с платой за учение по 100 руб. в год. В два первых и подготовительный класс поступило 74 мальчика⁶¹⁶.

Осенью 1912 г. предводитель дворянства П.И. Коротков написал императору прошение, в котором подчеркнул «доблестное участие его прадеда в Отечественной войне». Он просил разрешения преобразовать частное учебное заведение в правительственную классическую гимназию с присвоением ей имени его императорского величества⁶¹⁷. С 1912 по 1915 г. с подобными ходатайствами он обращался в разные инстанции. Основным аргументом отказа было отсутствие в станице общественного или казенного здания для размещения гимназии⁶¹⁸.

В 1914 г. хуторской и станичный сборы станицы Усть-Медведицкой решили передать для гимназии здание казенного винного склада, потерявшего свое значение после введения сухого закона в годы Первой мировой войны. В 1915 г. общество выделило 10 десятин лучшей земли с опытным полем, огородом, садом, цветником, пчельником, гимнастическими приспособлениями. В связи с военными расходами по снаряжению казаков станичники смогли выделить для будущей войсковой гимназии небольшое денежное пособие в 1 000 руб.⁶¹⁹.

В 1915 г. предводитель дворянства обратился с докладом к министру народного просвещения, в котором доказывал необходимость иметь правительственную гимназию в Усть-Медведицком округе как «рассадник

⁶¹⁶ О преобразовании частного учебного заведения 1-го разряда содержимого П. Коротковым в станице Усть-Медведицкой в полноправную мужскую гимназию // РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 325. Л. 11–11 об., 13 об.

⁶¹⁷ Прошение предводителя дворянства ОВД коллежского советника П. Короткова в канцелярию его императорского величества, 15 ноября 1912 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 325. Л. 1.

⁶¹⁸ О преобразовании частного учебного заведения 1-го разряда содержимого П. Коротковым в станице Усть-Медведицкой в полноправную мужскую гимназию // РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 325. Л. 15–15 об.

⁶¹⁹ О преобразовании частного учебного заведения 1-го разряда содержимого П. Коротковым в станице Усть-Медведицкой в полноправную мужскую гимназию // РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 325. Л. 16, 24, 25 об., 28

культурных и интеллектуальных сил чисто казачьего происхождения <...> ради сохранения казачества по историческим и государственным соображениям»⁶²⁰.

В 1916 г. гимназия получила ежегодное пособие в размере 4 000 руб. из войскового капитала до преобразования в правительственную⁶²¹. И только в 1917 г. ей были предоставлены все привилегии правительственных учебных заведений. Однако возникли споры по поводу назначения директора. В Министерстве народного просвещения не поддержали кандидатуру П.И. Короткова в связи с совмещением им нескольких должностей⁶²². В свою очередь станичный сход в августе 1917 г. избрал директором Усть-Медведицкой мужской классической гимназии П.И. Короткова (92 «за», 2 «против»)⁶²³.

К 1917 г. в Усть-Медведицком округе сформировалось два центра народного образования. Во-первых, окружная станица Усть-Медведицкая, в которой функционировали реальное училище, мужская и женская гимназии, духовное училище, епархиальное женское училище и учительская семинария. Во-вторых, торгово-экономическим центром стала слобода Михайловка, где была открыта частная гимназия Е.Н. Себряковой-Кулагиной⁶²⁴.

В конце XIX – начале XX века в России происходит быстрый рост количества различных типов учебных заведений. В структуре начального

⁶²⁰ О преобразовании частного учебного заведения 1-го разряда содержимого П. Коротковым в станице Усть-Медведицкой в полноправную мужскую гимназию // РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 325. Л. 16.

⁶²¹ Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского ежегодного пособия частной мужской гимназии Короткова, 19 декабря 1915 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 51. Петроград, 1916. № 80. С. 83.

⁶²² [Учебные дела] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 28. С. 3.

⁶²³ [Сообщения] // Утренняя звезда. 1917. № 3. С. 12.

⁶²⁴ Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 468, 475.

образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского можно выделить три ступени.

К школам первой ступени, относились одноклассные училища, где обучали Закону Божьему, чтению, письму, началам арифметики. В Усть-Медведицком округе они были представлены приходскими училищами, открывающимися в станицах и хуторах с преобладающим казачьим населением. Они находились в ведении Министерства народного просвещения, содержались войсковыми средствами, регулярно получали пожертвования от частных лиц и казачьей интеллигенции. Для невойскового населения, чаще всего крестьянства, открывались сельские начальные училища, финансирование и благосостояние которых зависело от местного общества и помощи земских органов.

Другим видом начальных школ первой ступени были церковно-приходские, подчиненные Священному Синоду. По уровню материального обеспечения они уступали «министерским» школам. Наиболее примитивным типом первой ступени, дававшие самые минимальные знания, были школы грамоты. С 1903 г. их количество начинает уменьшаться при увеличении числа церковно-приходских школ. Население стало предъявлять к начальной школе более высокие требования, поэтому часть школ грамоты была преобразована в церковно-приходские, другие, не выдержав конкуренции с министерскими училищами, были закрыты. В 1900–1910 гг. в Усть-Медведицком округе ведется работа по благоустройству уже открытых церковно-приходских школ, организуются курсы для подготовки учительских кадров начальной школы.

Несмотря на популярность среди казачества приходских училищ Министерства народного просвещения, церковно-приходские школы стали востребованы у женского населения округа. К 1917 г. около 60 % обучающихся в 92 церковных школах составляли девочки, в

редконаселенной местности они становились для них единственным источником получения образования.

Ко второй ступени начального образования относились двухклассные школы, представленные в Усть-Медведицком округе двухклассными приходскими станичными училищами, двухклассными сельскими училищами и второклассными церковно-приходскими школами. Учебный курс первого класса был аналогичен одноклассной школе. Второй класс (с двухгодичным сроком обучения) давал дополнительный курс начального образования, где изучали русскую грамматику, историю, географию, арифметику, основы геометрии и черчения, естествознание.

Двухклассные приходские училища были открыты в крупных и развитых станицах Усть-Медведицкого округа (Березовской, Клетской, Кременской, Скуришенской, Етеревской, Кепинской, Раздорской, Краснокутской). Церковно-приходские школы с пятилетним сроком обучения были открыты в самых богатых и многонаселенных неказачьим сословием поселениях округа: хуторе Фроловом Кременской станицы и слободе Михайловке.

Третью ступень начальной школы составляли многоклассные училища. В них все предметы курса начального образования преподавали в более широком объёме. Срок обучения продолжался шесть лет. Такие учебные заведения в Усть-Медведицком округе были представлены высшими начальными училищами (после реформы 1912 г.).

С 1908 г. в Усть-Медведицком округе разрабатывается школьная сеть, необходимая для введения всеобщего обучения. Хотя соответствующий законопроект так и не был утвержден, его фактическая реализация на местах проявлялась в увеличении расходов на открытие начальных школ, повышении зарплаты и расширения преподавательского штата учебных заведений. После образования в 1909 г. государственного школьно-

строительного фонда в округе ведется активная работа по строительству училищных зданий.

Для подготовки собственных педагогических кадров в Усть-Медведицком округе была открыта учительская семинария и педагогические курсы при Усть-Медведицком высшем женском начальном училище. План введения всеобщего обучения в Усть-Медведицком округе предполагал расширение государственного финансирования начального образования с 7 % в 1911 г. до 59 % в 1921 г.

В конце XIX – начале XX века в Усть-Медведицком округе восстанавливается среднее мужское и женское образование. В наиболее благоприятных условиях находилось Усть-Медведицкое реальное училище, которое в материальном отношении фактически стало наследницей упраздненной мужской гимназии. Механизм получения государственного финансирования для средних учебных заведений был очень сложным. Переписка об открытии Усть-Медведицкого реального училища длилась более 5 лет. Благодаря стараниям местного общества и содействию чиновников реальное училище получило половину содержания из казны.

Недостаток государственного финансирования среднего образования компенсировался привлечением частных средств, за счет которых в Усть-Медведицком округе в начале XX века открываются женская и мужская гимназии.

ГЛАВА 3. Народное образование в Усть-Медведицком округе на переломе: от старой к новой школе (1917–1928 гг.)

3.1. Школы Усть-Медведицкого округа и Гражданская война

Функционирование системы народного образования на Дону в 1917–1919 гг. было тесно связано с политическими событиями, происходившими в стране в этот период. Февральская революция сопровождалась демократическими преобразованиями, попытками реформирования образовательной системы. Законопроекты Временного правительства предполагали внедрение прогрессивных элементов, очищение образования от сословных пережитков и ограничений, переустройство школы в целях её демократизации и общедоступности, увеличение роли общественных структур на основе местного самоуправления. В то же время изменения не предполагали коренной ломки существующей системы образования⁶²⁵.

Соответствующие преобразования происходили и в учебных заведениях Усть-Медведицкого округа. По воспоминаниям В. Сычева в марте 1917 г. из актового зала Усть-Медведицкой гимназии исчезли портреты императоров и шелковое белое знамя с вензелем Николая II⁶²⁶. На волне процесса всеобщей демократизации весной-летом 1917 г. учителя Усть-Медведицкого округа стали постоянными участниками различных совещаний, собраний и съездов. В апреле 1917 г. на областном съезде педагоги выразили «сердечную радость к совершившемуся перевороту, как к событию мировой важности»⁶²⁷. Они поддержали Временное правительство и участие России в Первой мировой войне до победного конца.

В апреле 1917 г. в станице Усть-Медведицкой прошли выборы делегатов на всероссийские учительские съезды в Москве и Петрограде. На

⁶²⁵ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. Становление «нового человека». СПб., 2003. С. 16, 18.

⁶²⁶ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 20.

⁶²⁷ Резолюция учащихся Донской области // Вольный Дон. 1917. № 20. С. 4.

собрании присутствовали народные учителя, учителя высших начальных училищ, средних учебных заведений, законоучителя школ Усть-Медведицкого округа. В ходе голосования делегатами были избраны народный учитель П.К. Воронков, учитель высшего начального училища М.Ф. Бесчетнов, учитель духовного училища К.М. Успенский. На собрании также обсуждался вопрос о наилучшей форме правления в России, за которую должны выступить делегаты на всероссийских съездах. Большинство участников проголосовали за демократическую республику (подано 60 записок), 8 записок – за конституционную монархию и 1 записка – «за Алису и Распутина»⁶²⁸.

В мае 1917 г. в местной газете под рубрикой «Самое важное дело» появилось сообщение о проведении в станице окружного учительского съезда: «С утра то к зданию реального училища, то к суду тянулись вереницы людей. Из окон этих зданий – шум голосов, крик аплодисментов. Сидели до поздней ночи и горящие окна освещали темные и тихие улицы нашей глухой станицы. На учительском съезде работа шла радостно и дружно»⁶²⁹. Педагоги обсудили не только проблемы и перспективы развития народного образования, но и политические вопросы. Так, торжественный концерт по завершению съезда закончился пламенной речью одного из делегатов. Он объявил, что «теперь не время веселиться, что мы здесь в глубоком тылу просмотрели самое важное, что мы не знали, что делается в России»⁶³⁰. Учитель говорил об опасности, грозящей стране, об отсутствии запасов продовольствия для армии и рабочих, призвал собирать излишки хлеба и отправлять их на войну.

28 мая 1917 г. в станице Усть-Медведицкой прошел «митинг займа», «колокольный набат впервые призвал жителей не на пожар, а на митинг».

⁶²⁸ [Учебные дела] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 1. С. 3.

⁶²⁹ Самое важное дело // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 14. С. 4.

⁶³⁰ Там же.

Делегат от казачьей части призвал всех к подписке на «заем свободы» и пожертвованиям. Для фронта были собраны деньги (44 тыс. руб.) и различные ценные вещи (гражданские и военные золотые знаки отличия, серебряные медали, георгиевские кресты, портсигары, золотые перстни и кольца, старые монеты)⁶³¹. В сельской местности прошли аналогичные мероприятия. Так, жители хутора Пронин пожертвовали 509 руб. 90 коп. и вещами около 300 руб. Священник местной церкви, преподаватель церковно-приходской школы А. Ремизов передал даже священнический крест. В хуторе был организован комитет по сбору добровольных пожертвований на нужды государства и для распространения займа свободы⁶³².

Участниками сборов и митингов становились как учителя, так и старшеклассники средних учебных заведений станицы Усть-Медведицкой. По воспоминаниям учащихся директор гимназии отпускал их на манифестации даже во время уроков⁶³³.

На страницах Усть-Медведицкой газеты отразилось активное участие учителей, учеников и родителей в общественно-политической жизни региона в этот период. Охваченное демократизацией сообщество педагогов требовало расширение свобод, реформу народного образования, в то время как родители и учащиеся были более консервативны. Полярность взглядов в системе народного просвещения порождала межличностные конфликты и негативно сказывалась на дисциплине в образовательных учреждениях. Региональные проблемы обострялись ухудшением социально-экономического положения в стране.

Член родительского комитета Усть-Медведицкого реального училища священник А. Пономарев отметил, что на уроках отсутствует дисциплина, ученики массово пропускают занятия, самовольно уходят из школы. Вместо

⁶³¹ Митинг займа // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 17. С. 2–3.

⁶³² [Хутор Пронин] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 31. С. 4.

⁶³³ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 20.

занятий с детьми классные наставники увлечены политической жизнью. Родительский комитет требовал вмешательства окружного начальства и расследования ситуации в реальном училище⁶³⁴.

Общественная активность педагогов вызывала недовольство воспитанников средних учебных заведений, которые расклеивали анонимные листовки на здании Усть-Медведицких реального училища и учительской семинарии под заголовками «Факел», «Заря», писали «подлости» против учителей⁶³⁵.

В марте 1917 г. произошли первые изменения в системе управления Донской области. Во всех округах были сформированы общественные исполнительные комитеты, представляющие интересы всего населения. В июне 1917 г. Временный совет Донского отдела Всероссийского учительского союза обратился к Донскому областному исполнительному комитету с инициативой создания на Дону комитетов по народному образованию, которые должны были заменить дирекцию и инспекцию народных училищ⁶³⁶.

В результате Войсковой круг 19 июня 1917 г. утвердил проект «Временного положения об управлении начальными училищами Области войска Донского», согласно которому управление начальными училищами Донской области возлагалось на окружные и областные школьные комитеты по народному образованию. Членами школьных комитетов могли быть совершеннолетние лица обоего пола, окончившие высшие или средние учебные заведения, получившие звание учителя или учительницы начального училища, имевшие стаж работы в начальной школе не менее пяти лет.

⁶³⁴ К конфликту в местном реальном училище // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 15. С. 2.

⁶³⁵ [Учебные дела] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 14. С. 4.

⁶³⁶ Подковырина Т.А. Перестройка системы народного образования на Дону (1917–1919 гг.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 5 (141). С. 41–42.

Фактически уже с мая 1917 г. на Дону временное управление школами было передано окружным комитетам по народному образованию. Они управляли всеми начальными школами округа, заботились об осуществлении всеобщего обучения, назначали и увольняли учителей, составляли сметы на содержание училищ и распределяли субсидии от казны на школьные нужды, устраивали педагогические съезды, руководили доставкой книг и учебных пособий⁶³⁷.

При каждом начальном училище учреждался школьный комитет, состоящий из учителей, родителей, представителей общественного самоуправления и кооперации. Школьный комитет заведовал материальной и хозяйственной частью училища, учебно-воспитательная часть находилась под контролем учителей⁶³⁸. В августе 1917 г. на Малом войсковом круге решили приостановить реализацию проекта в связи с подготовкой введения на Дону земства⁶³⁹.

Летом 1917 г. постановлением Временного правительства «для действительного и планомерного осуществления всеобщего обучения» начальные училища, включенные в школьные сети, передавались в ведомство Министерства народного просвещения⁶⁴⁰. К осени 1917 г. в Усть-Медведицком округе в ведение областной дирекции народных училищ было передано 97 церковно-приходских школ, при этом вопрос их финансирования оставался нерешенным⁶⁴¹.

⁶³⁷ Съезд учителей // Вольный Дон. 1917. № 42. С. 4.

⁶³⁸ Съезд учителей // Вольный Дон. 1917. № 45. С. 3.

⁶³⁹ Подковырина Т.А. Перестройка системы народного образования на Дону (1917–1919 гг.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 5 (141). С. 42.

⁶⁴⁰ Об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств в ведомство министерства народного просвещения, 20 июня 1917 г. // Церковные ведомости. 1917. № 28. С. 191–192.

⁶⁴¹ Прием церковно-приходских школ // Вольный Дон. 1917. № 16. С. 4; К вопросу о передаче церковно-приходских школ // Вольный Дон. 1917. № 162. С. 3.

Несмотря на отсутствие твердого руководства в управлении народного образования, на местах продолжилось открытие учебных заведений. В мае 1917 г. Усть-Медведицкий учительский союз принял решение об учреждении на базе высшего начального училища станицы Усть-Медведицкой женской гимназии в составе четырех старших классов⁶⁴².

2 июня 1917 г. на собрании бюро учительского союза в станице Усть-Медведицкой было составлено прошение в Министерство народного просвещения об открытии женской гимназии, которое подписали 30 родителей. При отсутствии ответа учителя решили отправить делегата в Петроград, на поездку которого по подписным листам было собрано свыше 200 рублей⁶⁴³. Однако в связи с июльским кризисом власти и изменениями в системе открытия средних учебных заведений, прошения следовало отправлять и попечителю Харьковского учебного округа⁶⁴⁴.

После заседания 6 августа 1917 г. соответствующие ходатайства были направлены в Министерство и попечителю. Для личного доклада в Харьков отправился член учительского союза В.А. Михайлов. Одновременно педагоги обратились к бывшему выпускнику Усть-Медведицкой гимназии, профессору Н.Ф. Мельникову-Разведенкову, проживающему на тот момент в Харькове, с просьбой «путем личных переговоров с попечителем округа продвинуть дело об открытии старших классов»⁶⁴⁵.

Для сбора средств на открытие женской гимназии в станице Усть-Медведицкой были организованы публичные мероприятия. 13 августа 1917 г. в здании высшего начального женского училища состоялся

⁶⁴² Протокол бюро Усть-Медведицкого бюро учительского союза от 14 мая 1917 г. // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 14. С. 2.

⁶⁴³ [Учебные дела] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 20. С. 2.

⁶⁴⁴ [Учебные дела] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 44. С. 2–3.

⁶⁴⁵ Там же.

благотворительный концерт, 27 августа драматическое общество станицы в летнем саду поставило спектакль «Евгений Онегин»⁶⁴⁶.

Не получив ответа из центра, в сентябре 1917 г. местные власти самостоятельно приняли решение об открытии второй Усть-Медведицкой женской гимназии в объеме четырех старших классов с полными правами для учителей и учеников. Прошения о приеме учениц подавались начальнице высшего женского начального училища⁶⁴⁷.

Для распространения грамотности среди взрослых и подростков в сентябре 1917 г. в станице Усть-Медведицкой стали работать бесплатные вечерние курсы по расширенной программе начальных училищ⁶⁴⁸.

Таким образом, характерной чертой в положении школы весной-летом 1917 г. стало увеличение политической активности педагогов при отсутствии твердого руководства и стабильности в управлении народным образованием. Власть Харьковского учебного округа на местах сохранялась только номинально на бумаге. Школы продолжали функционировать по инерции. Вмешательство Войскового круга в школьную жизнь ограничивалось материальными вопросами, преимущественно отпуском средств на содержание школ⁶⁴⁹.

К осени 1917 г. экономическая обстановка в стране и в Усть-Медведицком округе ухудшилась, что отразилось на положении учащихся. Особенно острой оказалась продовольственная проблема. В местной газете была опубликована заметка гимназиста о многочисленных очередях за

⁶⁴⁶ [Учебные дела] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 46. С. 4; [Учебные дела] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 51. С. 3.

⁶⁴⁷ [Учебные дела] // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 54. С. 3.

⁶⁴⁸ Вечерние классы // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 54. С. 3.

⁶⁴⁹ Светозаров В.Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) // Родимый край. 1930. № 2 (12). С. 25.

хлебом, которые нервировали население и приводили к постоянным конфликтам⁶⁵⁰.

Продовольственный кризис и увеличение цен поставили в затруднение родителей, обучающихся детей в средних учебных заведениях окружной станицы. В заметке «К нуждам учащихся» приведен расчет стоимости содержания ребенка в одном из средних учебных заведений станицы Усть-Медведицкой осенью 1917 г. Вследствие повышения цен на жилье и продукты питания, содержание одного ребенка увеличилось на 15–20 руб. Родители, получающие пособия от благотворительных обществ, были поставлены в затруднительное положение: «На днях у меня был один из таких родителей. Долго урезал бюджет, чтобы обеспечить содержание сына в реальном училище. Все равно не хватает половины, если голодать будет пусть придет к тебе...». Единственным выходом, по мнению автора, являлось открытие на средства родительских комитетов и благотворительных обществ бесплатной столовой для учащихся⁶⁵¹.

Общее угнетенное состояние населения осенью 1917 г. можно проследить и в заметке семинариста А. Селиванова под названием «Гибну.....спасите!». Автор описывает общественный подъем в стране, из-за которого у местных жителей «закружилась голова от свободы», в то время как на фронте продолжались военные действия. Семинарист призвал общество выйти из апатии, забыть о политических разногласиях и экономических трудностях, сплотиться для защиты Отечества: «Граждане, опомнитесь! Отечество гибнет!»⁶⁵². Однако призывы учащихся остались только на страницах газет, вскоре страна оказалась в водовороте новых революционных потрясений.

⁶⁵⁰ Гимназист Н. Из-за хлеба насущного // Утренняя звезда. 1917. 20 октября 1917. № 6–7. С. 11–12.

⁶⁵¹ К нуждам учащихся // Усть-Медведицкая газета. 1917. № 43. С. 2.

⁶⁵² Гибну ... спасите! // Утренняя звезда. 1917. № 6–7. С. 12.

Октябрьские события 1917 г. и смерть атамана А.М. Каледина (29 января 1918 г.) привели к расколу общества, началу Гражданской войны на Дону. 12 января 1918 г. в слободе Михайловке власть перешла в руки военно-революционного комитета. 22 января отрядом Ф.К. Миронова Советская власть была установлена и в окружной станице⁶⁵³.

Председателем Усть-Медведицкого окружного военно-революционного комитета стал коренной житель станицы сотник С.Я. Рожков, «человек полуинтеллигентный, выгнанный за громкое поведение и плохие успехи из 4 класса Усть-Медведицкого реального училища»⁶⁵⁴. Родственник С.Я. Рожкова белогвардеец Н. Келин был поражен его преобразованием в новой должности: «Это был уже не прежний щупленький реалист, а человек, чувствующий себя на своем месте, отягченный властью и знающий себе цену»⁶⁵⁵.

С появлением Советской власти в станице Усть-Медведицкой прекратились школьные вечера, спектакли, концерты, вместо них начались непрерывные собрания и митинги казаков⁶⁵⁶. Среди новых порядков особое негодование молодежи вызвало закрытие Усть-Медведицкой газеты «Север Дона», взамен которой выпускалась большевистское издание «Муравей», содержащее преимущественно высказывания советских вождей и популистские лозунги.

Одним из проявлений недовольства молодежи новыми порядками стала подпольная деятельность. По заметкам очевидцев, гимназисты, реалисты старших классов без согласия родителей уходили в партизаны под

⁶⁵³ Воспоминания о гражданской войне на Дону в 1917–1920 гг. Ф.К. Миронова – бывшего командарма 2-й Конной, № 76 // Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997. С. 119.

⁶⁵⁴ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 3 об.

⁶⁵⁵ Келин, Н.А. Казачья Исповедь // Келин Н.А. Казачья Исповедь ; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 39.

⁶⁵⁶ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 4.

командование опытных офицеров⁶⁵⁷. В Усть-Медведицком округе участниками первых боевых действий Гражданской войны стали воспитанники Усть-Медведицких средних учебных заведений (мужской гимназии, реального, духовного училищ и учительской семинарии).

В 1917–1918 учебном году в 14 классах Усть-Медведицкого реального училища обучалось более 500 подростков, среди которых преобладали дети рядового казачества, воспитываемые за счет войскового бюджета и пособий благотворительных обществ, а также иногороднее население округа⁶⁵⁸. В то время как в мужской гимназии обучались преимущественно дети зажиточных и состоятельных казаков. Плата за обучение здесь составляла 100 руб. в год, что было в 3 раза выше, чем в реальном училище⁶⁵⁹. По воспоминаниям современников, «домашнее и гимназическое воспитание создало то почти открытое антисоветское настроение, которое росло в гимназии в старших классах»⁶⁶⁰. Около 80% гимназистов происходили из семей, настроенных против большевиков.

Первые сведения о состоянии дел на юге России пришли в станицу Усть-Медведицкую в феврале 1918 г. Слухи о готовящемся сопротивлении подействовали на гимназистов «как более восприимчивую, более горячую и нетерпеливую» часть населения⁶⁶¹. Они имели знакомых и родственников с различными политическими взглядами, прислушивались к тому, что «шепотом» говорили в кругу семьи. Представители Советской власти

⁶⁵⁷ Светозаров В.Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) // Родимый край. 1930. № 3 (13). С. 23.

⁶⁵⁸ Протоколы педагогического совета Усть-Медведицкого реального училища, 1918 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 108. Л. 106–106 об.

⁶⁵⁹ О преобразовании частного учебного заведения 1-го разряда, содержимого П. Коротковым в станице Усть-Медведицкой в полноправную мужскую гимназию // РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 325. Л. 15–15 об.

⁶⁶⁰ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 10.

⁶⁶¹ Там же. Л. 9 об.

подозревали, какие настроения преобладают в гимназии, поэтому было принято решение о досрочном роспуске гимназистов на летние каникулы.

В делопроизводственных документах Усть-Медведицкого реального училища прослеживается, как после установления Советской власти и введения нового календаря 26 января 1918 г., учебные заведения продолжали пользоваться старым исчислением. Так, в протоколе педагогического совета от 22 февраля 1918 г. цитировалось отношение военно-революционного комитета от 5 марта 1918 г. о необходимости досрочного прекращения учебных занятий в связи с приближающимся острым продовольственным кризисом 1 апреля (17 марта) по новому стилю⁶⁶².

Опасения у новой власти вызывал директор Усть-Медведицкой гимназии П.И. Коротков, которого обвинили в монархических взглядах и отстранили от должности. Увольнение «горячо любимого» директора вызвало массовое недовольство гимназистов и стало толчком для начала открытых действий, одним из инициаторов которых стал племянник застрелившегося атамана А.М. Каледина, ученик 7 класса Петр Каледин⁶⁶³.

С представителями власти в гимназии ученики вели себя вульгарно и грубо. Во время визита С.Я. Рожкова ему «как извозчику стали барабанить в стекла окон и подавать руками знаки»⁶⁶⁴. Воспитанник 8 класса М. Глибездин даже пригрозил председателю: «Вы дождетесь от нас положенного, мы ещё вас ухлопаем»⁶⁶⁵.

Так за один день из гимназистов сформировалась кучка заговорщиков во главе с «энергичным, умным, отлично владеющим собой» П. Калединым в составе 7 человек (учеников 7-8 классов). На его квартире подростки обсудили происходящие события и приняли решение в случае репрессий со

⁶⁶² Протоколы педагогического совета Усть-Медведицкого реального училища, 1918 г. // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 108. Л. 79.

⁶⁶³ Корягин С.В. Каледины и другие. Вып. 44. М., 2004. С. 10.

⁶⁶⁴ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 11 об.

⁶⁶⁵ Там же. Л. 22 об.

стороны Советской власти искать спасения у восставших в станице Усть-Хоперской и хуторе Большом⁶⁶⁶. Однако в течение последующих дней в гимназии было спокойно. Известие о досрочном окончании учебного года и переводе в следующий класс по годовым отметкам, подтолкнуло учеников серьезно заняться учебой.

Подобные настроения преобладали и среди реалистов. По воспоминаниям П. Ветрова, во время пребывания в станице Усть-Медведицкой Ф.К. Миронова большевики пьянствовали, а мальчишки-реалисты «крали винтовки и патроны и переправляли их в Усть-Хоперскую»⁶⁶⁷.

Гимназисты-заговорщики решили терроризировать местный комитет, организовать убийства должностных лиц, причем первым был намечен председатель С.Я. Рожков. Нашлось и оружие – два револьвера браунинга, один из которых принадлежал П. Каледину.

С 22 марта подростки стали тщательно следить за С. Рожковым и 6 апреля 1918 г., когда он ночью возвращался домой, гимназист 7 класса Е. Подольский выстрелил ему в затылок. Однако пуля прошла насквозь, председатель остался жив, лишившись только возможности говорить. Оpoznать нападавшего помогла ученица Усть-Медведицкой женской гимназии Е. Городецкая, по слухам, находившаяся с С. Рожковым в близких отношениях. Гимназист был арестован и помещен в одиночную камеру Усть-Медведицкой тюрьмы.

По делу Е. Подольского в станицу Усть-Медведицкую прибыл следователь, который устроил допрос всем гимназистам. Несмотря на серьезность случившегося, в гимназии царило веселье, разносились песни.

⁶⁶⁶ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 25–25 об.

⁶⁶⁷ Ветров П. Алексеевский партизанский отряд // Родимый край. 1965. № 65. С. 17.

В ожидании следователя старшекласники вывесили в холле портреты императоров Николая I, Александра II и Александра III.

Следователь не смог собрать доказательств вины Е. Подольского в покушении, поэтому дело было передано в народный суд граждан Усть-Медведицкой станицы. 21 апреля 1918 г. гимназиста допросил начальник отряда красногвардейцев «товарищ Горячих» (настоящее имя неизвестно). Он требовал признания вины и, после избияния подростка, хладнокровно убил его выстрелом в голову⁶⁶⁸.

Надзиратель тюрьмы оповестил мать погибшего, новости быстро распространились среди станичников. Образ убитого юноши стал для учащихся символом борьбы за восстановление прежних порядков. По хуторам поползли слухи как большевики «растерзали буквально на куски» подростка⁶⁶⁹.

В станице Усть-Медведицкой начались поголовные аресты. Офицеры, часть гимназистов и реалистов во главе с окружным атаманом полковником Васильевым покинули станицу⁶⁷⁰. 25 апреля на похоронах Е. Подольского присутствовало «небывалое стечение народа»⁶⁷¹. Для охраны порядка прибыл целый отряд красногвардейцев.

В ночь с 26 на 27 апреля в хуторе Большом Усть-Хоперской станицы в здании местного приходского училища собрался Чрезвычайный съезд хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа, который постановил «не подчиняться существующей Советской власти и объявить восстание с целью изгнания Красной гвардии из пределов округа и восстановления казачьей

⁶⁶⁸ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 31–31 об., 34 об.–36, 46–47, 56–56 об.

⁶⁶⁹ Келин Н.А. Казачья Исповедь // Келин Н.А. Казачья Исповедь ; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М, 1996. С. 40.

⁶⁷⁰ Ветров П. Алексеевский партизанский отряд // Родимый край. 1965. № 65. С.17.

⁶⁷¹ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 58.

власти». Командующим освободительными войсками вольных хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа был назначен А.В. Голубинцев⁶⁷².

27 апреля они захватили станицу Усть-Медведицкую, где началась мобилизация. По воспоминаниям В. Сычева, за два дня в формирующийся партизанский отряд есаула Г.И. Алексеева (ранее служившего в 32 Донском полку) добровольцами записалось 63 человека, «исключительно гимназистов, реалистов, семинаристов и других учащихся»⁶⁷³. Самому молодому Косте Чудину было 15 лет.

В первый же день в партизаны записался ученик 1-го класса Усть-Медведицкой учительской семинарии казак Распопинской станицы С.Я. Зерщиков, которому на тот момент не исполнилось 17 лет. Перед партизанами выступил А.В. Голубинцев, добровольцам раздали старые берданки и разделили на маленькие группы⁶⁷⁴. Отряд Сергея Зерщикова состоял из 25 человек, учащихся реалистов и семинаристов. Кроме того из местной учащейся молодежи подьесаулом Бабкиным был сформирован отряд в 100 человек⁶⁷⁵.

Остальная часть населения станицы Усть-Медведицкой мобилизовалась медленно, выжидали дальнейших событий, прояснения обстановки. Формирующийся Усть-Медведицкий полк из 12 конных и 2 пеших сотен, был составлен из «элемента, склонного к ведению войны митингами и делегациями»⁶⁷⁶. В большинстве станиц создавались силы самообороны. Таким образом, антибольшевистское восстание поддерживалось только опытными офицерами, учащейся молодежью, авторитетом стариков, открыто выражавшимися против Советской власти.

⁶⁷² Голубинцев А. Русская Вандея // Донская армия в борьбе с большевиками. М., 2004. С. 270.

⁶⁷³ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 60.

⁶⁷⁴ Арефин С.Я. В буераке (Быль наших дней). Б.м., 1919. С. 4.

⁶⁷⁵ Голубинцев А. Русская Вандея // Донская армия в борьбе с большевиками. М., 2004. С. 276–277.

⁶⁷⁶ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 208.

Во время преследования красных был отбит обоз с награбленным монастырским имуществом, которое возвратили в Усть-Медведицкий Преображенский монастырь. В благодарность, монахини приготовили каждому партизану белую гимнастерку с синим треугольником на левом рукаве, на котором был вышит белый череп, две скрещенные кости и по углам треугольника три белых буквы – АРО⁶⁷⁷. Вероятно, этот знак стал символом Усть-Медведицкого партизанского отряда.

Атмосферу, царившую среди подростков в это время, передал один из руководителей восстания П.А. Скачков: «Воодушевленная учащая молодежь шла в бой, вооруженная одними палками, и доставала себе оружие у красных»⁶⁷⁸. В дни неопределенной борьбы с красными в Усть-Медведицком округе только учащая молодежь местных учебных заведений, с примкнувшими к ней студентами, стала основной силой восставших. Алексеевский партизанский отряд с пением бодрого марша ходил за станицу на обучение, резко выделяясь среди общего угнетенного состояния⁶⁷⁹.

Станица Усть-Медведицкая превратилась в опорный пункт, который несколько раз переходил от партизан к красногвардейцам во главе с Ф.К. Мироновым. В мае 1918 г. алексеевский отряд вел наступление составом 60 чел., из которых только 23 чел. имели винтовки и по 5–6 патрон, все остальные – шашки и плеть. Партизанам помогла 4,5 дюймовая пушка, доставленная из станицы Гундуrowsкой, и вооруженный конный отряд, прославленного героя Первой мировой войны, сотника К. Крючкова. Победа подействовала на население станицы, на следующий день отряд возрос до

⁶⁷⁷ Ветров П. Алексеевский партизанский отряд // Родимый край. 1965. № 65. С.17.

⁶⁷⁸ Скачков П. [Донская летопись. 1923. №1] // Донская армия в борьбе с большевиками. М., 2004. С.105–106.

⁶⁷⁹ Там же. С. 107.

110 чел. Через два дня сформировался полк в 230 чел., группа велосипедистов из 18 чел. и конный отряд из 55 чел.⁶⁸⁰.

В Усть-Медведицком округе было сформировано несколько конных полков – Усть-Хоперский, Усть-Медведицкий, Глазуновский, Арчединский, Клетский, два пеших батальона. По мнению А.В. Голубинцева «их боеспособность была неудовлетворительна даже с точки зрения Гражданской войны»⁶⁸¹. Вне полков и батальонов оставался партизанский отряд Алексеева. Всего количество мобилизованных доходило до 10 тыс. чел.⁶⁸².

26 мая 1918 г. было принято постановление № 25 Совета вольных хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа, в котором объявлялась мобилизация во всех хуторах, находящихся в районе освободительных войск не позднее 1 июня. Те хутора, которые не исполняли распоряжение, объявлялись врагами казачества, их население подлежало разоружению⁶⁸³.

В прифронтовых станицах и хуторах в период военных действий занятия в начальных школах были приостановлены, учителя по призыву или добровольно отправлялись на фронт⁶⁸⁴. В мае 1918 г. при правительстве Всевеликого войска Донского был сформирован отдел народного просвещения, подчинявшийся высшему правительственному органу – Совету управляющих отделами Всевеликого войска Донского. Управляющим отделом народного просвещения назначен В.Н. Светозаров. В июне 1918 г.

⁶⁸⁰ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 61 об.–62, 64.

⁶⁸¹ Голубинцев А. Русская Вандея // Донская армия в борьбе с большевиками. М., 2004. С. 289.

⁶⁸² Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 212.

⁶⁸³ Постановление Совета вольных хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа, № 25 // Север Дона. 1918. № 29. С. 2.

⁶⁸⁴ Светозаров В.Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) // Родимый край. 1930. № 3 (13). С. 23.

на севере Дона (Усть-Медведицкий округ) стали стихийно возникать местные органы управления школами⁶⁸⁵.

В хуторах и станицах Усть-Медведицкого округа оставалось много сторонников большевизма, о чем население предупреждала вновь восстановленная газета «Север Дона». Так, большевики станицы Клетской ушли в подполье, не скрывал своих взглядов только школьный учитель, который «подобрав полы, с сияющим лицом бегал по красным дворам, извещая большевиков о близости своих»⁶⁸⁶.

12 июня 1918 г. после молебна по всем павшим за свободу Дона, в окружной станице открылся съезд представителей Усть-Медведицкого округа под председательством Н.Л. Виденина, на котором было представлено 11 станиц. Главная цель съезда – создание «твердой власти» в округе. В одном из постановлений было принято решение увековечить память павших в борьбе за освобождение округа от красногвардейцев. Для этого мужской гимназии присвоено официальное название – «Усть-Медведицкая окружная гимназия имени павших за освобождение округа». Делегаты приняли решение бесплатно обучать в ней детей убитых и получивших ранения казаков⁶⁸⁷.

Съезд обратил внимание на заслуги перед казачеством в воспитании и формировании национального самосознания донского поэта Ф.Д. Крюкова, который лично участвовал в боевых действиях. Его утвердили в должности нового директора гимназии. Для увековечивания памяти погибших на самой высокой точке горного кряжа вблизи станицы Усть-Медведицкой,

⁶⁸⁵ Подковырина Т.А. Перестройка системы народного образования на Дону (1917–1919 гг.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 5 (141). С. 43.

⁶⁸⁶ По хуторам и станицам, станица Клетская // Север Дона. 1918. № 31. С. 1–2.

⁶⁸⁷ Окружной круг, 12 июня // Север Дона. 1918. № 41. С. 2; Окружной круг, 13 июня // Север Дона. 1918. № 44. С. 3–4.

называемого «Пирамидой», отвели две десятины земли. Здесь планировалось соорудить памятник-колонну павшим борцам за освобождение края.⁶⁸⁸

На страницах газеты «Север Дона» отразились разногласия по поводу преобразования гимназии и назначения нового директора. В открытом письме делегат съезда П.А. Скачков обвинил в пассивности бывшего директора П.И. Короткова, который не согласился с отставкой. Он «бросил гимназию и скрылся в подполье», вместо того, чтобы защитить своего воспитанника гимназиста Е. Подольского, «над которым издевались в тюрьме негодяи»⁶⁸⁹. После этого П.И. Коротков не имел прав претендовать на должность директора гимназии, ставшей «памятником борцам за освобождение края».

26 июня 1918 г. на хуторском сборе станицы Усть-Медведицкой затронули вопрос о сторонниках большевиков среди учителей. Так, инспектор народных училищ Усть-Медведицкого округа Н.П. Абрамов, служивший в учреждениях Советской власти, подлежал выселению за пределы Донской области⁶⁹⁰.

Летом 1918 г. учебные заведения Усть-Медведицкого округа организовали сбор средств пострадавшим в военных действиях. 29 июня в здании реального училища Усть-Медведицкое музыкально-драматическое общество организовало концерт для нужд освободительных войск⁶⁹¹. В станице Клетской учащиеся в возрасте 10-18 лет при участии местного хора устроили спектакль для взрослых в пользу «воинов спасения Дона». Для фронта там было собрано 262 руб.⁶⁹².

⁶⁸⁸ Текст важнейших постановлений, принятых съездом представителей Усть-Медведицкого округа на заседаниях 12–14 июня 1918 г. // Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997. С. 56.

⁶⁸⁹ Скачков П. Открытое письмо бывшему предводителю дворянства, председателю съезда мировых судей и именуящему себя директором общественной Усть-Медведицкой казачьей гимназии П.И. Короткову, 18 июня 1918 г. // Север Дона. 1918. № 48. С. 3–4.

⁶⁹⁰ [Местная жизнь] // Север Дона. 1918. № 51. С. 2.

⁶⁹¹ [Местная жизнь] // Север Дона. 1918. № 54. С. 2.

⁶⁹² По станицам и хуторам, станица Клетская // Север Дона. 1918. № 58. С. 3.

Активно в сборе средств участвовали и женские учебные заведения. Так, начальница женской гимназии Е.Н. Бугаева с воспитанницами передала 3 138 руб. 33 коп. на нужды больных и раненых⁶⁹³. В пользу алексеевского партизанского отряда директором Усть-Медведицкой учительской семинарии В.А. Владимировым было собрано 25 руб., Е.Н. Бугаевой – 53 руб. 92 коп., гимназистками Белоусовой и Волновой – 16 руб.⁶⁹⁴.

Благотворительные сборы прошли в некоторых станицах Усть-Медведицкого округа. По инициативе фельдшера В.С. Дмитриева в станице Усть-Хоперской учащиеся местного высшего начального училища собрали перевязочный материал для раненых. Семья местного купца М.М. Токарева передала 1 000 папирос и корзину с бинтами⁶⁹⁵.

В это время на фронте продолжались военные столкновения, в хуторах и станицах – непрерывные митинги. По воспоминаниям В. Сычева в борьбе с красногвардейцами самым надежным оставался партизанский отряд Алексеева, который ставили в пример остальным казакам⁶⁹⁶.

«Успокаивать» митингующую станицу Усть-Медведицкую прибыл с карательным отрядом представитель Донского правительства войсковой старшина Р. Лазарев. Он расстрелял красных депутатов, прибывших от Ф.К. Миронова, провел сбор на площади, где горячо говорил о казачестве и публично выпорол на площади протестующих и большевистски настроенных казаков⁶⁹⁷.

Р. Лазарев решил с учениками-партизанами взять хутор Шашкин. По его приказу каждому партизану для смелости выдали по 0,5 бутылки чистого спирта из казенного винного склада. Пьяных партизан на обывательских

⁶⁹³ [Местная жизнь] // Север Дона. 1918. № 63. С. 2.

⁶⁹⁴ [Местная жизнь] // Север Дона. 1918. № 70. С. 2.

⁶⁹⁵ По станицам и хуторам, станица Усть-Хоперская // Север Дона. 1918. № 74. С. 2.

⁶⁹⁶ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 67.

⁶⁹⁷ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 224; Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 71–71 об.

подводах доставили к Шашкину. Семинарист С. Зерщиков отметил, что перед ними стояла конкретная задача – отбить орудия у красных. Однако, из-за доноса местной жительницы о готовящемся нападении на большевиков, операция сорвалась. Во время боя на сторону Ф.К. Миронова перешли распопинские казаки и партизаны попали в окружение⁶⁹⁸.

При численности отряда в 100 чел., по данным В. Сычева, партизаны потеряли 23 чел. убитыми, 11 пленными и около 50 чел ранеными. Половина отряда была потеряна⁶⁹⁹. Мироновцы в этом бою потеряли убитыми 115 бойцов и 34 лошади⁷⁰⁰.

Под хутором Шашкин погибла девушка, сестра милосердия – А.Д. Мажарова. П. Ветров упомянул, что она была учительницей в Усть-Медведицком первом приходском училище. Во время боев девушка перевязывала раненых партизан. Красные подвергли её жестокому насилию, после чего убили⁷⁰¹.

Красногвардейцы захватили 11 пленных партизан, в том числе 10 подростков и раненого штаб-капитана Виноградова. В хуторе Шашкин их допрашивал лично Ф.К. Миронов⁷⁰². Пленных переписали и конвоем повели в станицу Арчединскую. Однако под выстрелами приближающегося фронта красногвардейцы завели конвой в буерак, где расстреляли подростков⁷⁰³.

Несмотря на жестокую расправу, некоторые мальчишки выжили. Их воспоминания стали основой литературного произведения С.Я. Арефина «В буераке». Впоследствии Сергей Зерщиков рассказал, как они лежали в лужи

⁶⁹⁸ Арефин С.Я. В буераке (Быль наших дней). Б.м., 1919. С. 6.

⁶⁹⁹ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 73 об.

⁷⁰⁰ Ветров П. Алексеевский партизанский отряд // Родимый край. 1965. № 65. С. 18.

⁷⁰¹ Там же. С. 17–18.

⁷⁰² Арефин С.Я. В буераке (Быль наших дней). Б.м., 1919. С. 8.

⁷⁰³ Там же. С. 9.

крови среди мертвых тел, как «плакал, бредил, просил унести домой» его умирающий друг Валериан Попов⁷⁰⁴.

Раненый подьесаул Виноградов самостоятельно добрался до станицы Арчединской, но там был выдан местными жителями большевикам⁷⁰⁵. Двоих подростков обнаружили пожилые казаки и привезли в Арчединскую больницу, где за них заступилась женщина-врач. У реалиста Усть-Медведицкого реального училища Г. Попова было обнаружено 16 штыковых и пулевых ран, семинариста С. Зерщикова – 28 ран⁷⁰⁶. Впоследствии пострадавших переправили в Усть-Медведицкую окружную больницу⁷⁰⁷.

После боя у хутора Шашкин алексеевский партизанский отряд прекратил свое существование. Подростки потеряли веру в своего командира Алексева, который бросил на поле боя сестру милосердия и партизан, уехав на санитарной повозке в станицу Усть-Медведицкую. Встречавшие его родители учащихся, требовали сведений о своих сражающихся детях. В итоге многие лишились сыновей, «бывших уже в последних классах или гимназии или реального училища, или духовного или семинарии»⁷⁰⁸. Алексева обвиняли в гибели девушки, которую он не смог защитить от насилия со стороны противника. Адъютант Алексева подпоручик Козлов, по словам партизан, сам прострелил себе руку в начале боя и сбежал. Оставшиеся в живых подростки стали выписываться из партизанского отряда и записываться в настоящие боевые полки, пришедшие с юга⁷⁰⁹.

Самым трагичным событием для станицы Усть-Медведицкой стало погребение погибших подростков, которых хоронили на «Пирамиде». Там была сооружена большая колонна с крестом «в пять человеческих ростов».

⁷⁰⁴ Арефин С.Я. В буераке (Быль наших дней). Б.м., 1919. С. 1–12.

⁷⁰⁵ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 74 об.

⁷⁰⁶ Арефин С.Я. В буераке (Быль наших дней). Б.м., 1919. С. 15–16.

⁷⁰⁷ Сычев В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области // ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 672. Л. 75–75 об.

⁷⁰⁸ Там же. Л. 76.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 76–76 об.

Впоследствии на одной стороне было высечено стихотворение Ф.Д. Крюкова, остальные три предназначались для имен убитых⁷¹⁰.

После торжественного захоронения в здании Усть-Медведицкого реального училища устроили «летучий» концерт для получения средств на первую помощь раненым. В этот день к Ф.К. Крюкову, уезжавшему в освобожденную от большевиков станицу Глазуновскую, обратилась хозяйка квартиры А.В. Попова, с просьбой написать что-нибудь для концерта. Душевное состояние писателя вылилось в стихотворение в прозе «Родимый край», посвященное героям «братской могилы»⁷¹¹.

Во время концерта на сцене сидели 17 раненых юношей партизанского отряда. Редактор Усть-Медведицкой газеты Н. Куницын вспоминал: «В моей памяти навсегда запечатлелась темная, тихая ночь, освещенная яркими огнями зала реального училища и несшиеся с эстрады восторженные волнующие слова этой трогательной молитвы – «Родимого края». Они хватали за душу, будили в ней далекие, безвозвратно ушедшие воспоминания детства, заставляя больнее чувствовать душевную пустоту и разбитость, оставленную годом прошедших событий»⁷¹². Стихотворение «Родимый край» учили наизусть, в сотнях экземпляров требовали на фронт, и со словами «за честь отчизны» шли в бой молодые и старые казаки.

На огромном деревянном кресте над братской могилой был приведен отрывок «Родимого края»: «...во дни безвременья, в годину смутную развала...». После захвата станицы Усть-Медведицкой красными 29 января 1919 г. крест и надпись были уничтожены⁷¹³.

⁷¹⁰ Ветров П. Алексеевский партизанский отряд // Родимый край. 1965. № 65. С.17.

⁷¹¹ Скачков П. [Донская летопись. 1923. №1] // Донская армия в борьбе с большевиками. М., 2004. С. 109.

⁷¹² Крюков Ф.Д. Родимый край // Тихий Дон. Нерешенная загадка русской литературы XX века: [сайт]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~lex/%20td/?pid=012172&oid=042>. (Дата обращения: 20.12.2015).

⁷¹³ Скачков П. [Донская летопись. 1923. №1] // Донская армия в борьбе с большевиками. М., 2004. С. 109.

Много времени на «Пирамидах» проводил другой донской писатель Р.П. Кумов, мечтал посвятить этим событиям большое произведение. В честь погибших партизан-подростков на страницах «Донской волны» он опубликовал стихотворение в прозе: «Пусть позволит мне ваша чистая память возложить к подножию ваших безвременных могил несколько смиренных благодарных благоговейных былинки...». Автор обратился к родной природе донских степей, которая навсегда увековечила память первых жертв Гражданской войны, отдавших свои жизни «беззаветно, беспрекословно, ради долга и высокой чести»⁷¹⁴.

Осенью 1918 г. директор мужской гимназии Ф.Д. Крюков выступил за создание в станице Усть-Медведицкой «культурного уголка», центром которого должна была стать братская могила на «Пирамиде». Писатель отмечал, «здесь зарыта наша скорбь и наша радость – лучшие сыны нашего края родного, юные орлы, первые поднявшиеся в неравный бой за честь его и свободу, тут нашли вечное успокоение...»⁷¹⁵.

Временная стабилизация ситуации на фронте привела к восстановлению школьной жизни в Усть-Медведицком округе. Однако из-за развития холеры и непригодности некоторых школьных зданий, по указу окружного атамана В.Г. Хрипунова начало занятий во всех учебных заведениях было перенесено на 1 сентября 1918 г.⁷¹⁶.

В сентябре 1918 г. в учебных заведениях Усть-Медведицкого округа, как и прежде, прошли вступительные испытания. В женской гимназии учительского союза от вступительных экзаменов в 5 класс освободили учениц, окончивших высшее начальное училище⁷¹⁷. 1 сентября 1918 г. были

⁷¹⁴ Кумов Р.П. Стихотворение в прозе // Донская волна. 1918. № 12. С. 2.

⁷¹⁵ Крюков Ф.Д. Камень созидания. Впечатления и заметки // Донские ведомости. 1918. № 66. С. 5–6.

⁷¹⁶ [Объявление] // Север Дона. 1918. № 81. С. 1.

⁷¹⁷ [Объявление] // Север Дона. 1918. № 85. С. 1.

открыты 5 и 6 классы в Арчединской гимназии смешанного типа, которая получила права казенных учебных заведений с платой 150 руб. в год⁷¹⁸.

В 1918-1919 учебном году в епархиальном женском училище был открыт 7 педагогический класс и образцовая приходская школа. В первый класс епархиального училища к 1 сентября 1918 г. было принято 39 учениц⁷¹⁹.

С 10 сентября 1918 г. начались занятия в епархиальном, мужской и женских гимназиях, в высшем начальном мужском училище. Исключение составляло Усть-Медведицкое реальное училище, в здании которого в это время помещался лазарет. В связи с приказом Донского атамана от 4 августа, экзамены были назначены на 2 октября, учебный год – с 10 октября⁷²⁰.

Поздней осенью 1918 г. в станице Усть-Медведицкой вышел сборник «Родимый край», посвященный двадцатипятилетней литературной деятельности Ф.Д. Крюкова в издательстве газеты «Север Дона». На всех экземплярах содержалась пометка: «Весь доход от продажи сборника поступает на образование стипендии имени Ф.Д. Крюкова при Усть-Медведицких средних учебных заведениях»⁷²¹. Сборник включал отрывки из произведений писателя, его письма к В.Г. Короленко, критические работы и воспоминания. В предисловии составители подчеркнули значение произведений Ф.Д. Крюкова для «собираания и объединения разбитой и опозоренной родины»⁷²².

10 ноября 1918 г. в станице Усть-Медведицкой прошел торжественный концерт, где чествовали родного писателя. На сцене его поздравили члены женского общества, драматического кружка, педагоги,

⁷¹⁸ [Объявление] // Север Дона. 1918. № 90. С. 2.

⁷¹⁹ Епархиальное училище // Север Дона. 1918. № 108. С. 2.

⁷²⁰ Местная жизнь // Север Дона. 1918. № 108. С. 2.

⁷²¹ Крюков Ф.Д. Родимый край // Тихий Дон. Нерешенная загадка русской литературы XX века [сайт]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~lex/%20td/?pid=012172&oid=042>. (Дата обращения 20.12.2015).

⁷²² Из сборника «Родимый край» // Крюков. Ф.Д. Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. М., 2009. С. 326.

кооператоры, учащиеся. Окружной атаман преподнес писателю опубликованный сборник «Родимый край». Казаки Усть-Медведицкого гарнизона собрали 100 руб. 22 коп. на образование стипендии имени Ф.Д. Крюкова в средних учебных заведениях станицы Усть-Медведицкой⁷²³. Усть-Медведицкое общество, несмотря на тяжелые экономические условия, продолжавшуюся Гражданскую войну, отдавало дань уважения писателю, который глубоко чувствовал трагизм и горечь происходящих на Дону событий.

После освобождения станиц и хуторов от большевиков отменялись все постановления Советской власти в учебном отношении, в школах возобновлялось преподавание Закона Божия. Согласно циркулярам отдела народного просвещения Всевеликого войска Донского Закон Божий оставался обязательным предметом⁷²⁴. Основными направлениями работы в средней школе провозглашались религиозно-нравственное воспитание через организацию соответствующих кружков, обязательное ведение общей ученической молитвы перед началом уроков, посещение богослужений. Другим направлением выбрано патриотическое воспитание юношества в духе любви к своему краю, организация чтений по истории Тихого Дона с примерами бывшего героизма казачества, чтобы учащиеся «могли преклоняться перед заслугами доблестной Донской армии». Следовало также проводить в школах вечера, посвященные прошлому и настоящему казачества⁷²⁵.

⁷²³ Коновалов М. Юбилей Ф.Д. Крюкова в станице Усть-Медведицкой // Крюков Ф.Д. Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. М., 2009. С. 324.

⁷²⁴ Синельников С.П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1925 гг. // Альманах «Альфа и Омега». 2010. № 58–59. URL: <http://www.pravmir.ru/sudba-religioznogo-obrazovaniya-na-donu-v-1917-1925-gg/#sdfootnote38sym>. (Дата обращения: 04.08.2016).

⁷²⁵ Отчёт управляющего отделом народного просвещения Большому войсковому кругу Всевеликого войска Донского (О работе отдела за период времени с 1-го октября 1918 года по 1-е февраля 1919 г.). Ростов-на-Дону, 1919. С. 10–11.

В сентябре 1918 г. было введено положение об управлении низшими начальными училищами. Во всех округах формировались окружные училищные советы. Исключение составил Хоперский округ, где проходил фронт⁷²⁶.

Функционирование учебных заведений в 1918–1919 году осложнилось возобновившимися военными действиями на территории Усть-Медведицкого округа. К концу января 1919 г. Хоперский, Усть-Медведицкий и Верхне-Донской округ были полностью захвачены Красной Армией. С 10 (23 января) по 28 января (10 февраля) 1919 г. в плен сдалось около 7 000 казаков⁷²⁷.

В материалах комиссии по расследованию злодеяний большевиков сохранились показания воспитанницы 6 класса Усть-Медведицкой женской гимназии К.С. Никитиной, которая рассказала о положении учащихся в течение пяти месяцев Советской власти в станице Усть-Медведицкой. Учащиеся трудились при разборе остатков разграбленного имущества бежавших жителей. В сильные морозы небольшая группа гимназисток ходила на работу по домам в сопровождении двух «товарищей». Домовладения представляли собой жалкое зрелище: «все побито и поколото». Девушки вывозили оставшиеся вещи и убирали комнаты. В марте местные власти приступили к постройке дороги к Дону, для чего мобилизовали всю оставшуюся интеллигенцию станицы. Учащиеся всех учебных заведений с 5 класса должны были явиться на работы. Вместе с взрослыми они взрывали гору, сдвигали к Дону землю и камни. Полураздетые подростки каждый день трудились в грязи. Рабочий день длился с 8 часов утра до 12 часов дня и с 2 часов до вечера. Стоимость одного трудового дня оценивалась в 8 руб. Частые простуды привели к распространению эпидемии сыпного тифа среди населения станицы Усть-

⁷²⁶ Отчёт управляющего отделом народного просвещения Большому войсковому кругу Всевеликого войска Донского (О работе отдела за период времени с 1-го октября 1918 года по 1-е февраля 1919 г.). Ростов-на-Дону, 1919. С. 27–28.

⁷²⁷ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год . М., 2008. С. 434.

Медведицкой. После Пасхи гимназисток и «епархиалок» собрали для учебы в духовном училище. К.С. Никитина была поражена «ужасным видом» этого здания. До этого там располагались красноармейцы, которые разрушили всю школьную мебель. Комиссар народного образования приказал учащимся прибрать здание и принести парты. В течение полугодия учебные занятия продолжались всего один месяц (с 1 мая по 1 июня 1919 г.). Особо гимназистка отметила продолжающиеся репрессии: «Большевики-коммунисты ни перед чем не преклонялись, ни стариков, ни юных, продолжались аресты и расстрелы. Погибли два моих деда, знакомый талантливый артист и поэт гимназист 6 класса алексеевского партизанского отряда. Я слышала, как шел на расстрел партизан алексеевского отряда – по приказу «товарища» отсчитал 20 шагов твердым голосом, ни просьбы, ни слез не видно на глазах – так умирали юные жизни»⁷²⁸.

Репрессии Советской власти затронули и учителей Усть-Медведицкого округа. Так, в станице Арчединской в это время был расстрелян заведующий местным высшим начальным училищем Ф.М. Громов. После неудачной попытки отступить с белогвардейцами в январе 1919 г., он продолжил педагогическую деятельность в станице. Ф.М. Громов не проявлял симпатий к большевизму, открыто критиковал аресты и насилия местных властей. Он считал, что главная обязанность учителя говорить правду и «открывать глаза народу». Такая непримиримая позиция заведующего в конечном итоге привела его к гибели. Согласно газетной заметке смерть Ф.М. Громова была большой утратой для станицы, так как он зарекомендовал себя как «образованный человек, честный общественный деятель и прекрасный педагог»⁷²⁹.

⁷²⁸ Протоколы допросов очевидцев занятия соединениями Красной Армии станицы Усть-Медведицкой Донской области 24 января 1919 г. за 25–29 июня 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р470. Оп. 2. Д. 70. Л. 15–16 об.

⁷²⁹ Станица Арчединская // Север Дона. 1919. № 45. С. 4.

В июне 1919 г. станция Усть-Медведицкая перешла под контроль белогвардейцев, началось восстановление прежних порядков. В июле 1919 г. окружную станцию посетил войсковой атаман А.П. Богаевский, который выступил на заседании учительских курсов, открывшихся в здании духовного училища. Генерал отметил важность учительской профессии, так как педагоги, просвещая народ, должны бороться с темнотой и невежеством в это трудное для страны время: «Только слово привело религиозный и добрый по натуре русский народ к тем ужасающим зверствам, какие проявлены им под руководством большевистских вождей в последние два года»⁷³⁰. А.П. Богаевский пообещал, что донское правительство, высоко осознавая значение народного образования, будет отпускать необходимые средства для развития грамотности на Дону⁷³¹.

В июле 1919 г. приказом донского атамана отменялась реформа правописания, так как из-за отсутствия новых учебников дети писали по новой орфографии, а «готовили уроки и читали книги, напечатанные по старому правописанию»⁷³². Отделом народного просвещения было выделено 1,5 млн. руб. для закупки учебников и пособий, изданных по старой орфографии в Харькове⁷³³.

Вследствие незавершенности учебной программы 1918–1919 года, ученики, имеющие удовлетворительные баллы по всем предметам освобождались от переводных экзаменов. Отдел народного просвещения Войска Донского назначил вступительные экзамены во всех учебных заведениях на 20 августа, начало учебного года – 1 сентября 1919 г.⁷³⁴. В школах началась активная подготовка к новому учебному году, в

⁷³⁰ Речь войскового атамана генерал-лейтенанта А.П. Богаевского на учительских курсах // Север Дона. 1919. № 49. С. 2–3.

⁷³¹ Войсковой атаман на учительских курсах // Север Дона. 1919. № 49. С. 3.

⁷³² Новое правописание // Север Дона. 1918. № 59. С. 2.

⁷³³ Покупка учебников // Север Дона. 1919. № 60. С. 4.

⁷³⁴ Циркуляр управляющего отделом народного просвещения от 30 июля 1919 г. за №176/58 // Север Дона. 1919. № 49. С. 4.

освобождаемых от реквизиции помещениях производился ремонт и дезинфекция, на что правительством отпускались соответствующие кредиты⁷³⁵.

В некоторых учебных заведениях Усть-Медведицкого округа приняли решение увековечить память жертв и героев Гражданской войны. Так, в Клетской гимназии был основан фонд имени врача А.И. Владимирской для выплаты стипендий беднейшим учащимся. Анна Ивановна Владимирская после окончания местной гимназии стала учительницей, затем в период русско-японской войны работала сестрой милосердия на фронте. По возвращении поступила в Петроградский женский медицинский институт, получив специальность земского врача, лечила больных на участке Клетской, Распопинской и Перекопской станиц. В период Гражданской войны она ухаживала за ранеными, посещала больных при обстрелах, выезжала в дальние хутора. Во время эпидемии сыпного тифа она заразилась и скоропостижно скончалась от больных казаков, оставленных эвакуированными лазаретами на её попечение⁷³⁶. Средства в фонд поступали от добровольных пожертвований. Так, от одного из «благодарных пациентов» через редакцию газеты «Север Дона» было передано 100 руб.⁷³⁷.

В ноябре 1919 г. Усть-Медвеицкий окружной атаман признал необходимым увековечить подвиг казака Усть-Хоперской станицы Козьмы Крючкова, погибшего в сражении с большевиками в августе 1919 г., и сохранить память о нем среди подростков. Для этого было принято решение отпустить средства на установку памятника герою в окружной станице и перенести его тело с хуторского кладбища в братскую могилу станицы Усть-Медведицкой. Стипендии имени К. Крючкова были учреждены во всех

⁷³⁵ К началу учебного года // Север Дона. 1919. № 60. С. 3–4.

⁷³⁶ Врач А.И. Владимирская // Север Дона. 1919. № 56. С. 2.

⁷³⁷ От редакции // Север Дона. 1919. № 56. С. 2.

средних учебных заведениях Усть-Медведицкой станицы, в высшем начальном училище и гимназии Усть-Хоперской станицы⁷³⁸.

Стипендии на обучение в средних учебных заведениях и высших начальных училищах округа согласно решению Усть-Медведицкого окружного совещания могли получить дети, родственники которых погибли или потеряли трудоспособность при защите родного края от большевиков⁷³⁹.

Несмотря на продолжающиеся военные действия, осенью 1919 г. на повестку дня окружных властей стал вопрос о беспризорных детях, число которых постоянно увеличивалось из-за войны и эпидемий на Дону. Совещание постановило «немедленно устроить» в Усть-Медведицком округе детский приют, на первое время в частном доме, запросив для этого кредит в 150 000 руб. Для выдачи единовременного пособия родственникам, приютившим осиротевших детей, у донского правительства испрошено ещё 100 000 руб.

Положение в прифронтовой полосе было критическим, местные жители страдали от постоянных реквизиций: «поведение войск в отношении населения прифронтовой полосы получило характер поведения красных, самовольные реквизиции не отличаются от простого грабежа»⁷⁴⁰. Подобные действия подрывали веру в закон и порядок.

В тоже время в округе обострилась проблема с беженцами. В телеграмме Етеревский станичный атаман заметил: «ни за какие деньги не могут найти себе беженцы ни продовольствия, ни фуража для скота. Без призора и без крова становятся они жертвами эпидемий и вымирают». Он предложил немедленно организовать помощь пострадавшему населению:

⁷³⁸ Протоколы и постановления окружного совещания Усть-Медведицкого округа при войсковом круге Всевеликого войска Донского за 08.09–01.12.1919 г. // ГАРФ. Ф. Р109. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

⁷³⁹ Там же. Л. 21–21 об., 24–24 об.

⁷⁴⁰ Протоколы и постановления окружного совещания Усть-Медведицкого округа при войсковом круге Всевеликого войска Донского за 08.09–01.12.1919 г. // ГАРФ. Ф. Р109. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

ввести обязательную квартирную повинность во всей области, чтобы разместить беженцев по станицам и хуторам; установить продовольственную повинность и по утвержденным ценам собрать реквизицией необходимое количество хлеба, который могли бы приобрести беженцы на отпускаемое пособие; мобилизовать учителей, учительниц, чиновников для точной регистрации беженцев⁷⁴¹.

Тем временем в станице Березовской продолжалось строительство здания высшего начального училища. Средства для этого были получены от перебежчика В. Попова, который занимал в Красной армии должность казначея. С переходом на сторону белогвардейцев, он передал станичному обществу 40 000 рублей, ценные документы и книгу казначея. С разрешения Войскового Круга эти средства расходовались на местные училищные нужды.

Таким образом, политическая и экономическая ситуация в стране отразилась на функционировании учебных заведений Усть-Медведицкого округа. Учителя и учащиеся принимали участие в общественном движении в период революционных событий весны-осени 1917 г. Ослабление центральной власти на местах привело к открытию новых средних учебных заведений. Кроме станицы Усть-Медведицкой, в 1919 г. В.В. Богачев отметил наличие гимназий в станицах Клетской, Арчединской и в слободе Михайловке⁷⁴².

В 1918–1919 г. на территории Усть-Медведицкого округа военные действия шли с переменным успехом, что влияло на поведение учителей и учеников. Активными участниками открытого антибольшевистского сопротивления весной-летом 1918 г. стали учащиеся средних учебных

⁷⁴¹ Протоколы и постановления окружного совещания Усть-Медведицкого округа при войсковом круге Всевеликого войска Донского за 08.09–01.12.1919 г. // ГАРФ. Ф. Р109. Оп. 1. Д. 2. Л. 23–23 об.

⁷⁴² Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 471, 475.

заведений в составе алексеевского партизанского отряда. Воспоминания очевидцев свидетельствуют о массовой вовлеченности подростков в движение против Советской власти.

Анализ ситуации в школьном деле на территории, находящейся под контролем белогвардейцев в 1918–1919 гг. свидетельствует, что большое внимание в этот период уделялось патриотической работе путем увековечивания памяти героев и жертв Гражданской войны в названии учебных заведений и основанию стипендиальных фондов, носящих их имена. Учителя и учащиеся собирали средства и медикаменты для раненых, устраивали благотворительные концерты. В условиях нестабильности власти в Усть-Медведицком округе продолжала функционировать школьная сеть, открывались новые средние учебные заведения.

3.2. Учебные заведения Усть-Медведицкого округа Царицынской губернии в 1920–1928 гг.

После окончательного установления Советской власти на Дону в 1920 г. на территории Усть-Медведицкого округа стала реализовываться образовательная политика, направленная на радикальное переустройство дореволюционной школы.

Руководство народным образованием в РСФСР находилось в ведении Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) и Государственной комиссии по просвещению⁷⁴³. В феврале 1918 г.

⁷⁴³ Об образовании народного комиссариата по просвещению и назначении народным комиссаром А.В. Луначарского // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 7; Об учреждении Государственной комиссии по просвещению // Там же. С. 9–11.

Наркомпросом была отменена школьная форма, в мае введено обязательное совместное обучение, ликвидирована балльная система отметок⁷⁴⁴.

В июне 1918 г. в Народный комиссариат просвещения передавались все учебные заведения, ранее подчинявшиеся другим ведомствам⁷⁴⁵. В соответствии с решением ВЦИК от 30 сентября 1918 г. появился новый тип советской школы – «Единая трудовая школа». Согласно положению упразднялись все многочисленные типы учебных заведений, существовавшие в дореволюционной России. Новая 9-летняя школа включала две ступени: первая ступень – для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс обучения) и вторая ступень – для детей от 13 до 17 лет (четырёхлетний курс)⁷⁴⁶.

Одновременно с положением было опубликовано обращение Государственной комиссии по просвещению, в котором провозглашались основные принципы новой школы⁷⁴⁷. Окончательно закрепились преимущественность общеобразовательной цепочки от детского сада до высшего учебного заведения. При переходе с одной ступени школы на другую приоритет отдавался наиболее талантливым детям из пролетариата и беднейшего крестьянства⁷⁴⁸. Одновременно этот принцип воплощал политико-идеологическое единство содержания учебно-воспитательной и

⁷⁴⁴ Об отмене форм и учебных знаков всех учебных заведений, 21 (8) февраля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 28. С. 381; О введении обязательного совместного обучения, 31 (18) мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 38. С. 530; Об отмене отметок, 31 (18) мая 1918 г. // Там же. С. 531.

⁷⁴⁵ О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств, 5 июня (23 мая) 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 39. С. 538.

⁷⁴⁶ Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 133–137.

⁷⁴⁷ Основные принципы единой трудовой школы, 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 137–145.

⁷⁴⁸ Там же. С. 138.

программно-методической работы. Образование стало в большей степени государственным, чем в дореволюционной системе, оно должно было строго соответствовать партийной идеологии, интересам и нуждам государства⁷⁴⁹.

Основой советской школы провозглашался труд, который рассматривался как метод преподавания и способ воспитания личности. Образование приобретало политехнический характер, чтобы помочь 14-летнему подростку «с большей быстротой овладеть любой специальностью»⁷⁵⁰.

Согласно положению о единой трудовой школе трехклассные и четырехклассные начальные училища превращались в пятилетние школы первой ступени. Для этого с начала 1918–1919 учебного года к ним прибавлялся дополнительный год обучения. Четырехклассные высшие начальные училища преобразовывались в школы второй ступени. Первые три класса средних учебных заведений, вместе с подготовительными, преобразовывались в первую ступень, 4-7 классы составляли вторую ступень⁷⁵¹.

В новой программе партии, принятой на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г. большая роль в становлении коммунизма отводилась системе образования⁷⁵². В качестве основной задачи школы были провозглашены чисто политические установки: «В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции

⁷⁴⁹ Балашов Е.М. Политика в области школьного, профессионально-технического и среднего специального образования, 1917–1941 годы // Расписание перемен: очерки и истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е гг.). М., 2012. С. 438–439.

⁷⁵⁰ Основные принципы единой трудовой школы, 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 139.

⁷⁵¹ Балашов Е.М. Политика в области школьного, профессионально-технического и среднего специального образования, 1917–1941 годы // Расписание перемен: очерки и истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х–1930-е гг.). М., 2012. С. 440–441.

⁷⁵² Там же. С. 437.

1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»⁷⁵³.

Школа рассматривалась как один из основных проводников коммунизма, которая должна была приобщить школьников к новой идеологии. Основой образования провозглашались бесплатность, обязательность и совместное обучение детей обоего пола до 17 лет, осуществление принципов единой трудовой школы, преподавание на родном языке, связь школы с общественно-производительным трудом⁷⁵⁴.

С января 1918 г. во всех учебных заведениях было запрещено преподавание религиозных предметов⁷⁵⁵. Однако в Усть-Медведицком округе в условиях политической нестабильности и продолжающейся Гражданской войны, как отмечает С.П. Синельников, реализация декрета затянулась. Процесс секуляризации системы образования, начатый большевиками, прерывался в связи с занятием территории Дона частями Белой армии⁷⁵⁶.

В Усть-Медведицком округе по постановлению родительских комитетов преподавание Закона Божия продолжалось до 1919 г., затем с установлением Советской власти занятия прекратились (с 24 января по 2 июня). На территории, захваченной Белой армией летом-осенью 1919 г.,

⁷⁵³ Восьмой съезд РКП (б), 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 81–82.

⁷⁵⁴ Там же. С. 82.

⁷⁵⁵ Об отделении церкви от государства и школы от церкви, 23 января 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 18. С. 286–287.

⁷⁵⁶ Синельников С.П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1925 гг. // Альманах «Альфа и Омега». 2010. № 58–59. URL: <http://www.pravmir.ru/sudba-religioznogo-obrazovaniya-na-donu-v-1917-1925-gg/#sdfootnote38sym>. (Дата обращения: 14.07.2016).

было восстановлено религиозное образование⁷⁵⁷. Окончательно преподавание Закона Божия в округе устранено 13 сентября 1919 г., в школах запрещались всякие церковные действия⁷⁵⁸.

Согласно декрета от 26 июня 1918 г. на территории, контролируемой Советской властью, школьную политику реализовывали отделы народного образования, создаваемые при исполнительных комитетах областных, губернских, уездных и волостных советов рабочих и крестьянских депутатов⁷⁵⁹. Усть-Медведицкий окружной отдел народного образования организован 14 сентября 1919 г. на заседании Усть-Медведицкого окружного военно-революционного комитета. Заведующим отделом назначен Голубев⁷⁶⁰, в октябре 1919 г. – Гурьев⁷⁶¹, в феврале 1920 г. – Фирсов⁷⁶².

В 1920 г. с установлением Советской власти на Дону была образована Донская область, в административно-территориальной сети которой находился Усть-Медведицкий округ. Постановлением ВЦИК от 4 апреля 1921 г. часть территории Донской области перешла в состав Царицынской губернии, в том числе Усть-Медведицкий округ (16 станиц и 9 волостей)⁷⁶³.

С апреля 1921 г. по апрель 1925 г. отдел народного образования Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета совета рабочих,

⁷⁵⁷ Протоколы допросов очевидцев занятия соединениями Красной Армии станицы Усть-Медведицкой Донской области 24 января 1919 г. за 25–29 июня 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р470. Оп. 2. Д. 6а. Л. 276.

⁷⁵⁸ Анкета районного отдела народного образования Усть-Медведицкого округа, 6 мая 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 60. Л. 12.

⁷⁵⁹ Об организации дела народного образования в Российской республике (положение), 26 июня 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 27 (14) июня 1918. № 46. С. 621–625.

⁷⁶⁰ Протокол № 2 заседания Усть-Медведицкого окружного военно-революционного комитета, 14 сентября 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 21. Л. 2.

⁷⁶¹ Протокол № 21 заседания Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета, 11 октября 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 21. Л. 28.

⁷⁶² Протокол № 74 организационного заседания Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета, 10 февраля 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 21. Л. 93.

⁷⁶³ О включении в состав Царицынской губернии некоторых станиц и волостей Донской области, 7 апреля 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 28. 1921. С. 259–260.

крестьянских и красноармейских депутатов находился в слободе Михайловке, подчинялся Царицынскому губернскому исполкому. В апреле 1925 г. Царицын был переименован в Сталинград, учебные заведения Усть-Медведицкого округа перешли в ведение Сталинградской губернии.

Местные отделы народного образования находились под непосредственным контролем партийных организаций, коммунисты активно участвовали во всех мероприятиях, связанных с просвещением населения. На посты заведующих отделов рекомендовались ответственные партийные работники, все основные мероприятия проходили через партийные обсуждения от низших ячеек до губернских и всероссийских конференций⁷⁶⁴.

Реализация декретов Советской власти в Усть-Медведицком округе проходила под контролем окружного комитета РКП (б), который был образован из коммунистов Донского бюро РКП (б) 7 марта 1919 г. в слободе Михайловке⁷⁶⁵. На заседании 3 апреля 1919 г. отделу народного образования рекомендовано «переделать все школы по типу единой трудовой школы»⁷⁶⁶.

Для контроля проведения школьной политики на местах, реализации декретов Наркомпроса в декабре 1919 г. Усть-Медведицкий округ разделен на районы, в каждом из которых организовывались свои отделы народного образования⁷⁶⁷.

Так, в соответствии с ходатайством Кременского станичного исполкома, заведующим отделом народного образования Кременской станицы был назначен бывший народный учитель И.С. Дычкин. Он

⁷⁶⁴ О связи партийных организаций с органами народного образования, 4 ноября 1921 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 20–21.

⁷⁶⁵ Протокол общего организационного собрания коммунистов и сочувствующих станицы Усть-Медведицкой и служащих в учреждениях временно находящихся в этой станице, 23 марта 1919 г. // ЦДНВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 19–20.

⁷⁶⁶ Протокол № 5 общего заседания Михайловской организации РКП (б), 3 апреля 1919 г. // ЦДНВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–28.

⁷⁶⁷ Доклад отдела народного образования за декабрь 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 39. Л. 68–68 об.

происходил из казаков хутора Фролова, с января 1919 г. состоял членом РКП (б)⁷⁶⁸. Усть-Медведицким отделом народного образования руководил опытный педагог, уроженец Усть-Хоперской станицы Я.Г. Макевнин. В 1897 г. он получил звание народного учителя, преподавал в Усть-Хоперской церковно-приходской школе, с 1913 г. учительствовал в станице Усть-Медведицкой⁷⁶⁹. После Октябрьской революции он стал членом Усть-Медведицкого революционного комитета, в 1919 г. находился в плену у белогвардейцев, сидел в тюрьме в Новочеркасске до наступления Красной Армии. После освобождения Я.Г. Макевнин вернулся в станицу Усть-Медведицкую, вступил в РКП (б). С 1920 г. занимал различные должности в Усть-Медведицком окружном исполкоме, заведовал отделом народного образования, являлся секретарем партийной организации окружного исполкома, работал в редакции окружной газеты «Красное слово»⁷⁷⁰.

При отделах народного образования учреждались должности инструкторов, которые должны были периодически посещать школы «для поддержания живой связи их с соответствующими отделами народного образования и в целях оказания помощи преподавателям в их педагогической работе»⁷⁷¹.

Среди волостных инструкторов по народному образованию на съезде 28 января 1921 г. преобладала беспартийная молодежь в возрасте от 20 до 30 лет. По образовательному цензу из 13 анкет присутствующих 1 инструктор имел неоконченное высшее образование, 3 – начальное. Остальные являлись

⁷⁶⁸ Протоколы совещаний работников народного образования Кременской станицы от 23 и 30 ноября 1919 г. по вопросам организации учебы в школах на новых социалистических началах; списки сотрудников станичного отдела народного образования и учителей, 6 октября – 25 декабря 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 5. Л. 6–7.

⁷⁶⁹ Рябов С.И. Верховое донское казачество (Исторические сведения о станицах, хуторах и их жителях). Волгоград, 2014. С. 675.

⁷⁷⁰ Первый председатель райисполкома Яков Макевнин // Победа: орган Подтелковского райкома КПСС. 8 января 1988. № 4 (1988). С. 3.

⁷⁷¹ Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 134.

выпускниками Усть-Медведицкой, Царицынской гимназий, Усть-Медведицкой, Новочеркасской, Воронежской, Пензенской учительских семинарий, то есть имели среднее образование. Несколько человек прошли специальные педагогические курсы после 1918 г. (из 13 человек 4 посещали курсы во Фролове и в Москве)⁷⁷².

Непосредственным органом управления школами на местах становились школьные советы, состоящие из всех школьных работников, представителей трудового населения, учащихся старших классов (с 12 лет), делегатов от отдела народного образования⁷⁷³.

Слабая организованность власти в сельской местности привела к фактической потере связи школ с центром управления народным образованием. Согласно докладу Донского облисполкома 1919 г. в отношении областей, контролируемых Советской властью «революция до сих пор ещё не коснулась школы», школьные работники сочувствуют старому режиму или не подготовлены к работе в советской школе⁷⁷⁴.

Из доклада Усть-Медведицкого окружного комитета РКП (б) следовало, что отдел народного образования состоял «в поле неорганизованности», не доставало денежных средств, учебников и ученических принадлежностей. В некоторых хуторах отсутствовали школьные работники, дети продолжали учиться по старым учебным

⁷⁷² Анкеты съезда волинструкторов Усть-Медведицкого округа назначенного на 28 января 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 70. Л. 1–13 об.

⁷⁷³ Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 136.

⁷⁷⁴ Синельников С.П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1925 гг. // Альманах «Альфа и Омега». 2010. № 58–59. URL: <http://www.pravmir.ru/sudba-religioznogo-obrazovaniya-na-donu-v-1917-1925-gg/#sdfootnote38sym>. (Дата обращения: 14.07.2016).

программам⁷⁷⁵. В октябре 1919 г. в 63 школах имелось 78 учителей, 23 школы оставались без педагогов.⁷⁷⁶

Для улучшения ситуации на местах было необходимо наладить взаимоотношения отделов народного образования и местных исполкомов. Так, в ноябре 1919 г. на заседании школьных работников хутора Фролова обсуждался вопрос об отношении местного исполкома к школьному вопросу. Учителя считали, что «местная станичная власть в лице станичного исполкома относится к местной школе весьма недобросовестно, даже небрежно». К началу 1919–1920 учебного года в школьных помещениях не были отремонтированы оконные рамы, двери и полы, здания оставались не приспособленными для занятий. Из-за отсутствия дров уроки проводились «при сильно пониженной температуре и обыкновенно, в верхней зимней одежде»⁷⁷⁷. Заведующий отделом народного образования Кременской станицы И.С. Дычкин отметил: «Обидно было смотреть на школу: ни учебных пособий, ни принадлежностей, ни парт, ни окон, ни дверей – одно горе!». Старые преподаватели отступили с белогвардейцами, новых стали «вербовать из бывших воспитанников средних учебных заведений из окончивших и неокончивших их – всех без педагогической практики». Учителя не хотели работать в новой школе: «Боялись советской школы, как огня!»⁷⁷⁸. К 1919–1920 учебному году из 28 поселений станицы Кременской школы сохранились в 16 хуторах, при этом занятия начались только в 14 школах. Среди местных жителей наблюдалось «саботирование советской

⁷⁷⁵ Доклад Донисполкому о состоянии Усть-Медведицкого окружного исполкома и его отделов, 7–9 декабря 1919 г. // ЦДНИВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 56–57.

⁷⁷⁶ Доклад отдела народного образования Усть-Медведицкого окружному исполнительному комитету, 31 октября 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1717. Оп. 1. Д. 39. Л. 28.

⁷⁷⁷ Протокол заседания школьных работников хутора Фролова, 23 ноября 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 5. Л. 5–5 об.

⁷⁷⁸ Протоколы совещаний работников народного образования Кременской станицы от 23 и 30 ноября 1919 г. по вопросам организации учебы в школах на новых социалистических началах // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 5. Л. 18–18 об.

школы», некоторые родители запрещали детям их посещать⁷⁷⁹. В 1920 г. по причине отсутствия учеников были закрыты школы в хуторах Мало-Осиновском и Глубоковском Распопинской станицы⁷⁸⁰. В хуторе Чигонаки станицы Красно-Александровской продолжала функционировать старообрядческая частная школа, в которую охотно переходили дети из местной единой трудовой школы⁷⁸¹.

В феврале 1920 г. в слободе Михайловке прошел съезд советов Усть-Медведицкого округа, на котором был заслушан доклад о состоянии народного образования. К этому времени в округе функционировало 9 районных отделов народного образования, «во главе которых поставлены лучшие партийные школьные работники». В то же время школьная система находилась «в самом плачевном состоянии», только приступили к ремонту разрушенных зданий, где уже начались учебные занятия. В школах отсутствовали пособия и учительский персонал, «большинство которых бежало с белыми войсками». Оставшиеся учителя не ходили на работу, «а только прислушивались, не гудят ли орудия»⁷⁸². В ходе съезда принята резолюция, согласно которой в обязанность станичным, волостным и хуторским исполкомам вменялось оказание содействия отделу народного образования и посещение школ⁷⁸³.

Проблема с учителями была острой практически во всех станицах и хуторах Усть-Медведицкого округа. Так, из 10 учителей станицы Малодельской 8 ушли с белогвардейцами, 1 умер, на месте находилась всего

⁷⁷⁹ Доклад заведующего отделом народного образования Кременского станичного ревкома И. Дычкина, 25 сентября 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 5. Л. 15–15 об.

⁷⁸⁰ Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 24 апреля 1920 г., № 2 // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 28. Л. 3–3 об.

⁷⁸¹ Протокол съезда работников по народному образованию станицы Красно-Александровской Усть-Медведицкого округа, февраль 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 70. Л. 15.

⁷⁸² Протокол 4-го очередного съезда советов Усть-Медведицкого округа Донской области, состоявшегося 5-го февраля 1920 года в сл. Михайловке. Б.м., [1920]. С. 24–25.

⁷⁸³ Там же. С. 28.

1 учительница⁷⁸⁴. По данным 1919–1920 учебного года среди 26 учителей поселений станицы Арчединской на месте было только 11 человек, 8 – мобилизованы в Красную Армию, 6 – ушли с белогвардейцами, 1 – пропал без вести⁷⁸⁵.

Относительно состава педагогического коллектива в лучшем положении находились школы хуторов станицы Усть-Медведицкой. Всего в 1920 г. в 34 школах работало 63 учителя, из них на учительских должностях до 1918 г. находилось 43 человека. Таким образом, около 70 % педагогов – это учителя старой школы. Среди педагогического состава преобладали женщины (75%)⁷⁸⁶.

В 1920 г. в самой станице Усть-Медведицкой функционировало 2 школы второй ступени и 10 школ первой ступени. В школы второй ступени были преобразованы высшее женское начальное училище и учительская семинария. Остальные дореволюционные учебные заведения стали школами первой ступени. Постановлением Усть-Медведицкого отдела народного образования школам присуждались специальные названия. Из 10 школ первой ступени 5 получили имена известных русских писателей и поэтов (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.В. Кольцова, Н.С. Никитина), 3 – идеологов социализма и коммунизма (К. Маркса, А.И. Герцена, А.В. Луначарского). Названия ещё двух школ были связаны с важнейшими событиями советской эпохи – «Великой русской революцией» и III Интернационалом⁷⁸⁷.

⁷⁸⁴ Сведения о количестве оставшихся учителей и учительниц и бежавших с кадетскими бандами станицы Малодельской и её хуторов, 10 октября 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 5. Д. 1. Л. 2–2 об.

⁷⁸⁵ Школьные работники станицы Арчединской, 1919 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 6. Л. 12.

⁷⁸⁶ Посчитано по: Список школ и школьных работников Усть-Медведицкого округа, 20 июля 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 82. Л. 30.

⁷⁸⁷ Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования, № 3 от 29 апреля 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 28. Л. 5 об.

Высшее женское начальное училище, преобразованное в школу второй ступени, носило имя Ф.М. Достоевского, располагалось в трех зданиях. К лету 1920 г. в нем обучалось 160 учащихся, для которых не хватало школьной мебели. Председателем школы стал бывший директор Усть-Медведицкого реального училища Р.Н. Самецкий⁷⁸⁸. Педагогический состав почти полностью состоял из опытных педагогов: бывшей начальницы Усть-Медведицкой женской гимназии Е.Н. Бугаевой, преподавателей учительской семинарии И.И. Никольского и Е.В. Слепцова, учительницы высшего женского начального училища А.Н. Ермиловой и др.⁷⁸⁹

Первая Усть-Медведицкая школа второй ступени (бывшая учительская семинария) занимала четыре здания. Они были хорошо оборудованы мебелью. Школе принадлежал участок земли в 5 десятин за станицей, на котором в дореволюционное время предполагалось построить новое здание для учительской семинарии. Участок был обнесен забором, засажен деревьями и огородом⁷⁹⁰. Протоколом Усть-Медведицкого отдела народного образования учительская семинария с 1 сентября 1920 г. преобразовывалась в трехгодичные постоянные педагогические курсы. Для подготовки программы обучения учителей была организована инициативная группа из опытных преподавателей: Р.Н. Самецкого, В.С. Белоусова, Ю.М. Урюпинского, Н.Г. Чумакова, А.М. Михайлова, Е.В. Слепцова, Н.И. Платонова. Разработка преподавания и условий приема на курсы поручены К.М. Успенкому. При курсах решено открыть образцово-показательную трудовую школу первой ступени⁷⁹¹.

⁷⁸⁸ Анкета Второй Усть-Медведицкой советской школы 2 ступени, 16 июня 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 72. Л. 33–33 об.

⁷⁸⁹ Памятная книжка Области Войска Донского на 1916 г. Новочеркасск, 1916. С. 146–147, 156, 160.

⁷⁹⁰ Анкета Первой Усть-Медведицкой школы 2 ступени, 16 июля 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 72. Л. 34–34 об.

⁷⁹¹ Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования, № 9 от 1 сентября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 28. Л. 13.

Каждая трудовая школа должна была иметь свободный от построек земельный участок размером не менее 1 десятины для работы с детьми⁷⁹². В станице Усть-Медведицкой школы первой и второй ступени получили в распоряжение национализированные сады Илларионова, Овчинникова, Городецкого. На школы возлагались обязанности по их огораживанию, охране и уходу за плодовыми деревьями. Однако выяснилось, что «почти все школьные работники не имеют понятия о ведении сада и огорода». Инструктором опытно-показательных работ по садоводству и огородничеству в станице Усть-Медведицкой назначен Ф.К. Миронов, по хуторам – школьный работник Березовской школы первой ступени И.Н. Одининцев⁷⁹³.

В здании бывшего духовного училища 27 апреля 1921 г. открыт детский дом дефективного ребенка, заведующим назначен С.М. Извалов. В детском доме содержалось 36 детей, из которых 70 % были круглыми сиротами, остальные имели родителей. По возрастным характеристикам преобладали подростки школьного возраста от 8 до 15 лет, которые составляли 60 % воспитанников⁷⁹⁴. В здании Усть-Медведицкого реального училища заведующая музейной секцией окружного отдела народного образования Кучинская предложила открыть «Дом науки» – центральный окружной музей наглядных пособий. При нем создать химическую лабораторию, физический кабинет, окружную мастерскую учебных пособий, библиотеку, аудиторию для чтения лекций. Согласно решению окружного исполкома там формировался особый отдел по изучению местного края и

⁷⁹² Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 136.

⁷⁹³ Постановление коллегии окружного отдела народного образования от 22 октября 1921 г. об открытии новых школ в округе, регистрационные карточки учителей и документы по другим вопросам, 15 января – 22 ноября 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 142. Л. 58–58 об.

⁷⁹⁴ Дело об обследовании школ и детдомов в Усть-Медведицкой станице в 1921 г., 29 августа – 30 ноября 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 147. Л. 2–3 об.

отдел руководства школьными музеями. На заседании исполкома в январе 1921 г. заведующим Домом науки назначен этнолог, специалист по борьбе с вредными насекомыми, Ю.М. Урюпинский. На первые расходы учреждению выделен аванс в размере 100 000 руб.⁷⁹⁵.

В связи с продовольственным и финансовым кризисом в стране ухудшилась ситуация в материальном обеспечении школ и учительства. В феврале 1921 г. на собрании педагогического коллектива школы второй ступени слободы Михайловки обсуждался вопрос о невозможности проведения занятий в школе в связи с отсутствием половины школьных работников. Все попытки найти новых учителей, «как со стороны школьных работников, так и учащихся (через своих делегатов) увенчались полной неудачей, отдел же народного образования не принял никаких мер», поэтому школа оказалась на грани закрытия⁷⁹⁶.

Весной 1921 г. школьный инструктор Усть-Медведицкого отдела народного образования С. Извалов осмотрел школы округа и выступил на хуторских собраниях, организуемых местными исполкомами. Инструктор провел разъяснительную работу с населением «об огромном значении практических и опытно-показательных работ, которые должны занять первенствующее место в нашей трудовой школе». В некоторых хуторах он склонил граждан к оказанию материальной помощи школе в огораживании садов и огородных участков. Так, в хуторе Песчаном жители постановили огородить небольшой участок земли при недостроенном школьном здании и посадить декоративные деревья из питомника станицы Усть-Медведицкой. В хуторе Малой-Донщинке школьная техническая работница Попова передала

⁷⁹⁵ Протокол заседания коллегии окружного отдела народного образования Усть-Медведицкого округа от 15 декабря 1920 г., № 64 // ГАВО. Ф. Р-2534. Оп. 1. Д. 11. Л. 51; Протокол коллегии окружного отдела народного образования Усть-Медведицкого округа от 19 января 1921 г., № 69 // Там же. Л. 204–204 об.; Прошение заведующего Домом науки Ю.М. Урюпинского в окружной отдел народного образования, 4 июля 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 142. Л. 90–90 об.

⁷⁹⁶ Протокол собрания школьного коллектива Михайловской школы 2 ступени, 21 февраля 1921 г., № 4 // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 74. Л. 57–57 об.

школе свой сад, с условием, что ученики будут «вести работы в саду только с научной целью, плоды же сада будут находиться в полном распоряжении хозяйки». В хуторах Коротовском и Фомихинском жители отказались предоставлять участки для школ⁷⁹⁷.

К началу 1921–1922 учебного года школы станицы Распопинской оставались не отремонтированными и неподготовленными к зимнему периоду. Так, в хуторе Вязомском школа располагалась в частном доме. В большинстве дети сидели вокруг обычного стола на скамьях, отсутствовали учительская доска и учебные пособия. Учитель находился на обеспечении хуторского общества, которое выдавало ему 15 мер хлеба. Школа в хуторе Б.-Донщинском помещалась в собственном здании, требующем ремонта (штукатурка стен, вставка окон), из учебных пособий имелся только глобус. Школу посещало 60 учеников при 3 учителях. В ходе агитации инструктора на хуторском совете для ремонта школы были привлечены местные женщины. Однако протест со стороны местного сотрудника по продналогу привел к прекращению ремонта⁷⁹⁸.

Относительно школы в хуторе Перелазовском С. Извалов отметил, что «преступная халатность, разгильдяйство со стороны местной власти по отношению к зданию школы» привело к тому, что оно было практически разрушено, в то время как раньше представляло одно из лучших зданий не только района, но и округа. В школьном помещении постоянно проводились различные собрания, ставились спектакли, зданием «пользовались все», однако никто не заботился о его сохранности. В итоге помещение стало непригодным для учебных занятий (выбиты стекла, разрушены печи и

⁷⁹⁷ Постановления коллегии окружного отдела народного образования от 22 октября 1921 г. об открытии новых школ в округе, регистрационные карточки учителей и документы по другим вопросам, 15 января – 22 ноября 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 142. Л. 57–57 об.

⁷⁹⁸ Доклад инструктора соцвоспитания района станицы Распопинской окружному отделу народного образования о состоянии школ и положении школьных работников // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 30. Л. 2–2 об.

школьная мебель). Школы не функционировали в 5 хуторах станицы Распопинской (Большая Осиновка, Ефремовка, Варламовка, Подтелковский, Глубоковский)⁷⁹⁹.

Осенью 1921 г. школьный инструктор Синеев и заведующий отделом народного образования Илларионов объехали все хутора станицы Клетской. В ходе осмотра учебных заведений выяснилось, что в районе работала только одна Караженская школа, остальные были закрыты по разным причинам (недостаток средств на аренду и ремонт школьных зданий, отсутствие топлива, учебников и письменных принадлежностей, неопределенность в снабжении продовольствием школьных работников).

Выступив на хуторских собраниях, инструктор поставил перед гражданами приоритетные задачи: «прокормление голодающих с одной стороны и обсеменение полей землероба с другой». Он призвал голодающее население хуторов оказывать продовольственную помощь учителям. В зависимости от размеров своих запасов некоторые граждане согласились «кормить» учителей в течение всего года, другие – 4-6 месяцев, третьи только 1,5-2 месяца. Семьям, содержащим учителя, работающего в родном хуторе, предоставлялись льготы: освобождение от общественных повинностей по вспашке и засеву полей, отпуск семян и др. Инструктор особо отметил, что «в каждом хуторе у многих граждан хлеба нет, теперь число бесхлебных с каждым днем будет увеличиваться»⁸⁰⁰.

К концу 1921 г. в структуре Усть-Медведицкого окружного отдела народного образования существовало три подотдела (административно-организационный, социального воспитания и политического просвещения). Однако общая работа была дезорганизована: «работа не налажена <...>

⁷⁹⁹ Доклад инструктора соцвоспитания района станицы Распопинской окружному отделу народного образования о состоянии школ и положении школьных работников // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 30. Л. 3 об.–4.

⁸⁰⁰ Доклад в окружной отдел народного образования школьного инструктора станицы Клетской Синеева, октябрь 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 34. Л. 38–38 об.

руководящая литература лежит не разрезанной, а циркуляры, посланные окрнаробротом «складываются под сукно»⁸⁰¹.

По данным на октябрь 1920 г. в Усть-Медведицком округе числилось 315 школ, из них работающих 291. Фактически в 1920–1921 учебном году 24 школы перестали функционировать из-за отсутствия помещений или учителей⁸⁰². В 1921–1922 учебном году всего школ в округе 326 школ, из них по тем же причинам не работали 69 школ. Таким образом, количество школ за учебный год сократилось на 12 %⁸⁰³.

К 1921 г. школы Михайловской волости были переполнены учениками. Так, в слободе Михайловке работало шесть школ первой ступени и одна школа второй ступени, по одной школе 1 ступени в селах Себрово и Староселье, хуторе Катасонове. Общее количество учащихся составляло 1 584 ученика. Каждую школу первой ступени в слободе Михайловке посещало в среднем около 200 учеников⁸⁰⁴.

Основным направлением школьной политики в 1920-е гг. стало увеличение количества школ и учащихся в них, в то время как качеству образования придавалось второстепенное значение. В 1923–1924 учебном году в Усть-Медведицком округе функционировало 198 школ первой ступени и 3 школы второй ступени с общим количеством учащихся 11 390 чел. Школы первой ступени находились на содержании местного населения, поэтому занятия в них проходили с перебоями. Учебными пособиями школы округа были обеспечены только на 25 %⁸⁰⁵. В 1924–1925 учебном году при

⁸⁰¹ Отчет о деятельности отдела народного образования за декабрь 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 2.

⁸⁰² Сведения о количестве школ, учителей и учащихся в них, культурно-просветительных и детских учреждений в округе в 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 35. Л. 1.

⁸⁰³ Отчет о деятельности отдела народного образования за май 1922 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 25.

⁸⁰⁴ Доклад Михайловского волостного отдела народного образования в окружной отдел народного образования Усть-Медведицкого округа, февраль 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 74. Л. 78.

⁸⁰⁵ Доклад президиума Усть-Медведицкого окрисполкома о работе с 1 января 1923 до 1 сентября 1924 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 177. Л. 12.

незначительном увеличении количества учебных заведений в Усть-Медведицком округе число учащихся в них увеличилось в 2 раза и составило 23 720 чел.⁸⁰⁶.

Таблица 5. Количество школ в Усть-Медведицком округе в 1922–1926 гг.⁸⁰⁷

	1922 г.	1924 г.	1926 г.
Школы I ступени	252	201	246
Школы-семилетки	нет	3	5
Школы II ступени	5	5	3
Всего школ	257	209	254
Всего учащихся	17045	23720	20045

В протоколах хуторских собраний неоднократно отмечалось тяжелое материальное положение школы на местах. Так, граждане хутора Карасева Усть-Медведицкого округа постановили закрыть школу на 1924–1925 учебный год в связи с невозможностью содержать её на местные средства: «нанять дом из-за погибших полей невозможно»⁸⁰⁸. Жители хутора Рыбного Усть-Хоперской станицы «ввиду засухи и неимением средств» также отказались содержать школу. Окружной исполнительный комитет приказал Рыбинскому сельсовету «нанять помещение для школы на средства населения безоговорочно», так как школа утверждена школьной сетью⁸⁰⁹.

Содержание школ полностью возлагалось на самообложение населения хуторов. Осенью 1924 г. жители села Каледино Усть-Хоперской станицы постановили снабжать школу топливом путем обложения всех

⁸⁰⁶ Мельникова В.В. Народное образование края в XIX – первой четверти XX в. Волгоград, 2005. С. 208.

⁸⁰⁷ Там же; Информационный отчет о деятельности Усть-Медведицкого окружного отдела народного образования, июль–декабрь 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 374. Л. 23–25.

⁸⁰⁸ Протокол общего собрания граждан х. Карасева Усть-Медведицкого округа, 22 июня 1924 г. № 34 // ГАВО. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 38. Л. 44–44 об.

⁸⁰⁹ Протокол общего собрания х. Рыбного Усть-Хоперской станицы Усть-Медведицкого округа, 12 июля 1924 г. // ГАВО. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 38. Л. 129–129 об.

граждан села: «с единицы расслоения по 2 кизека, за неимением заменить их сухими дровами, вместо 5 кизек 1 пуд сухих дров»⁸¹⁰.

Весной 1926 г. на заседании Усть-Хоперского волостного исполнительного комитета обсудили состояние народного образования. В волости имелось 16 школ (на 26 поселений), большинство из них нуждалось в канцелярских принадлежностях, партах и классных досках. Учебные занятия велись по «самым разнообразным учебникам». В неудовлетворительном состоянии находились и избы-читальни («избы-читальня не отапливается, свои задачи не выполняет»), поэтому их практически не посещало взрослое население⁸¹¹.

На заседании Усть-Хоперского исполкома также отмечалось «критическое состояние» учительства и безразличное отношение населения к школе⁸¹². В конечном итоге решение проблем народного образования было возложено на местное население: «постоянно будить инициативу населения – задача волостного исполнительного комитета и сельского совета»⁸¹³.

С 1923 г. постановлением СНК РСФСР было решено приступить к разработке плана введения всеобщего обучения, срок построения сети общедоступных школ был определен в 10 лет⁸¹⁴. Соответствующий декрет был утвержден ВЦИК и СНК 31 августа 1925 г., который практически повторял принципы, используемые для введения всеобщего обучения в дореволюционной России. Содержание школ первой и второй ступеней возлагалось на местные средства, оплата труда педагогов и субвенции на

⁸¹⁰ Протокол общего собрания граждан с. Каледино станицы Усть-Хоперской, 19 сентября 1924 г. // ГАВО. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 39. Л. 132.

⁸¹¹ Протокол расширенного пленума Усть-Хоперского волостного исполнительного комитета, 4 марта 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 50. Л. 2 об. –4 об.

⁸¹² Протокол расширенного пленума Усть-Хоперского волостного исполнительного комитета, 9 июня 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 50. Л. 24.

⁸¹³ Протокол расширенного пленума Усть-Хоперского волостного исполнительного комитета, 4 марта 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 50. Л. 2 об.–4 об.

⁸¹⁴ О разработке плана введения всеобщего обучения, 20 августа 1923 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 105.

строительство школьных зданий обеспечивались государственным бюджетом. Из особого школьного строительного фонда были предусмотрены долевыми отчисления пропорционально экономической мощности губернии, густоты школьной сети и размера местных расходов на массовое народное образование.

В документах сохранялся тот же школьный возраст 8-11 лет, прежний радиус школьного района в 3 версты. По сравнению со старым проектом незначительно уменьшалась величина школьного комплекта (40 учеников вместо 50) на одного учителя⁸¹⁵.

Продолжительность обучения в советской школе первой ступени составляла 4 года и практически соответствовала дореволюционной, где оно длилось 3-4 года⁸¹⁶. Следовательно, несмотря на яркую критику большевиками дореволюционной системы, в основу мероприятий Советской власти в начальном образовании легли постановления Министерства народного просвещения⁸¹⁷.

Согласно декрету в центре и на местах в 1920-е гг. велись подготовительные работы по введению всеобщего обучения. В 1925 г. Усть-Медведицким отделом народного образования было определено количество детей школьного возраста, собраны сведения о расходах из местных источников на народное образование, составлен план мероприятий по введению всеобщего обучения на 1924–1929 гг.

В мае 1926 г. организована окружная комиссия по введению всеобщего обучения из представителей окружного отдела народного образования, исполнительного комитета, профсоюза, финансового отдела,

⁸¹⁵ О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети, 31 августа 1925 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 105–107.

⁸¹⁶ Устав единой трудовой школы, 18 декабря 1923 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 146.

⁸¹⁷ Зубков И.В. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 86.

окружного комитета ВКП (б) и ВЛКСМ. Она рассмотрела план введения всеобщего обучения и распределение средств на школьно-строительные нужды.

Анализ состояния школьной сети показал, что в округе имеется 265 школ первой ступени, 5 школ семилеток, 3 школы второй ступени, 1 школа крестьянской молодежи и 2 детские колонии. Дети удовлетворены существующими учебными заведениями на 42 %. Менее половины школ располагались в собственных зданиях, остальные – в наемных или приспособленных помещениях. Огромное количество пропусков детьми учебных занятий члены комиссии связали с отсутствием одежды, обуви, заболеваниями, религиозными обрядами, хозяйственными нуждами.

Комиссия выяснила, что существующая школьная сеть охватывает 63% учащихся от числа детей школьного возраста. Относительно степени участия населения в содержании школ оказалось, что в 1925–1926 учебном году было 23 договорных школы первой ступени из 245, в 1926–1927 учебном году – 30 из 265. Учебные пособия и принадлежности приобретались исключительно родителями.

Комиссией были поставлены следующие задачи по переходу к всеобщему обучению: увеличение количества школьных комплектов в сельской местности (до 1928 г. открыть ещё 154), увеличение финансирования народного образования из окружного бюджета (к 1928 г. увеличить в 3 раза), постройка новых школ и ремонт существующих зданий⁸¹⁸.

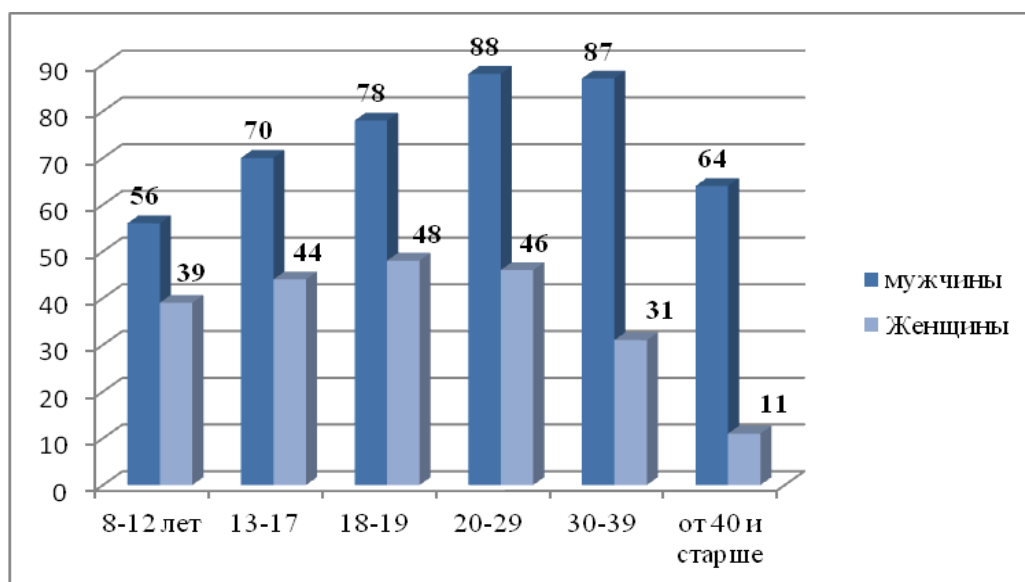
Результаты образовательной политики Советской власти отразились на результатах всесоюзной переписи 1926 года. В Усть-Медведицком округе было зафиксировано 128 550 грамотных обоого пола, что составляло 43 %

⁸¹⁸ Доклад окружного отдела народного образования в президиуме окружного исполнительного комитета о подготовительных работах по введению всеобщего обучения, 29 декабря 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 140. Л. 138–143.

населения округа. При этом грамотных мужчин – 60 %, женщин – 28 %. Если сравнить эти показатели с 1916 г., то в Усть-Медведицком округе процент грамотности населения обоего пола составлял 54,9 %, среди мужского пола – 53,7 %, женского – 46,3 %⁸¹⁹. Следовательно, за 10 лет перестройки государства грамотность среди населения Усть-Медведицкого округа снизилась практически на 10%, среди женщин – на 18 %.

На рис. 3 приведено сравнение итогов переписи 1926 г. по уровню грамотности в различных возрастных группах. Самый высокий показатель грамотности 87-88 % зафиксирован у мужчин в возрасте от 20 до 39 лет. Представители этой возрастной группы получили образование ещё в дореволюционной России. Более низкие показатели грамотности среди населения в возрасте 13-19 лет стали отражением общей разрухи в материально-техническом и кадровом оснащении советской школы начала 1920-х гг.

Рисунок 3. Грамотность среди мужского и женского населения Усть-Медведицкого округа по переписи 1926 года (%).⁸²⁰

⁸¹⁹ Отчет войскового атамана о состоянии Области войска Донского за 1916 год. Часть гражданская. Новочеркасск, 1916. С. 34.

⁸²⁰ Составлено по: Население Сталинградской губернии по полу, возрасту и грамотности, по переписи 1926 года. Сталинград, 1928. С. 28–31.

Причиной медленного распространения грамотности в дореволюционной России, по мнению Б.Н. Миронова была не реакционная политика царской власти в области просвещения, о чем писали в советской литературе, а отсутствие у населения достаточной мотивации и настоящей потребности в грамотности. Имел место «рецидив безграмотности», то есть утрата навыков чтения и письма прежде грамотными людьми, вследствие того, что грамотность не использовалась в повседневной жизни. На основе сравнения материалов двух переписей 1897 и 1926 гг., автор пришел к выводу, что в возрасте от 30-49 лет у мужчин рецидива неграмотности не наблюдалось, в то время как у женщин, проживающих в деревне, этот показатель составлял в среднем 0,5 – 0,6 % в год⁸²¹.

Итоги переписи 1926 г. в Усть-Медведицком округе зафиксировали постепенное уменьшение показателей грамотности у женщин старше 19 лет, что свидетельствует об их малой вовлеченности в общественную жизнь региона в этот период.

К 1926 г. в Усть-Медведицком округе функционировало 246 школ первой ступени, в том числе 23 за счет местного населения, 5 школ семилеток, 3 школы второй ступени, 3 детских дома и 1 детская колония. Многие учебные заведения были переполнены учениками, в класс набиралось до 50 человек, занятия проходили в две смены.

По социальному происхождению среди обучающихся школ первой ступени (всего 20 045 детей обоего пола) преобладали дети бедноты (39 %) и середняков (36 %). По 5 % обучающихся происходили из семей батраков и зажиточных родителей. В школах данного типа обучались также дети рабочих, ремесленников, служащих, лиц свободных профессий.

⁸²¹ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. СПб, 2015. С. 497–498.

Среди 3 135 учащихся школ второй ступени преобладали дети бедняков, середняков, ремесленников и служащих. Школы повышенного типа находились в крупных станицах округа (Березовской, Клетской, Кумылженской, Островской, Усть-Медведицкой), в слободе Михайловке и Даниловке, хуторе Фроловом. По половому признаку в учебных заведениях Усть-Медведицкого округа преобладали мальчики: в школах первой ступени они составляли 63 %, в школах повышенного типа – 56 %.

26 ноября 1926 г. в слободе Себрове Михайловской волости открыта школа крестьянской молодежи. Было принято 45 человек. По возрасту преобладали подростки от 17 до 23 лет, по социальному положению – дети бедняков⁸²². Школа крестьянской молодежи строилась на базе школы первой ступени как трехлетняя школа. Преимущественное внимание обращалось в ней на производственное обучение и на общественно-практическую работу в совхозах, сельских кооперативных организациях и т.п.⁸²³

Школы были слабо снабжены учебниками, использовались разные учебные программы. Так в Островской школе семилетке учащиеся 5 класса были обеспечены учебниками по обществознанию на 100 %, по географии – на 50 %, по русскому языку – на 25 %, математике – на 20 %, физике – 8 %, по естествознанию и химии учебников не имелось. У учащихся 7 класса совсем отсутствовали учебники по русскому языку.

В некоторых школах сохранялся нерегулярный график начала учебного года. Так, 1926–1927 учебный год в Тульской школе начался 15 октября, Чеботаревской и Бузулуцкой – 25 октября, Таловской – 1 ноября. Это было связано с несвоевременным заключением договоров с населением

⁸²² Информационный отчет о деятельности Усть-Медведицкого окружного отдела народного образования, июль–декабрь 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 374. Л. 23, 23 об., 25 об., 27 об.

⁸²³ Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921–1931. М., 1961. С. 27.

на содержание школ, затяжным ремонтом помещений, неявкой учителей и учащихся⁸²⁴.

По замечанию школьного инспектора Сокова к концу первого полугодия количество обучающихся в школе снижалось на 10-15 %, в конце учебного года – на 50-60%. Основная причина – хозяйственные домашние работы детей, недостаток одежды и обуви. Инспектор отметил плохое физическое состояние детей («бледны, немощны, худосочны»), высокий уровень заболеваемости. Так, в Заполянской школе большая часть детей была больна чесоткой (90 %), в Поповской и Горинской – 50 %. Среди других болезней отмечены малярия и сифилис⁸²⁵.

В 1926 г. на ремонт и школьное строительство в Усть-Медведицком округе от государства поступило 22 374 руб., в то время как из волостей были получены сметы на сумму 150 000 руб. Поступившие средства направлены на мелкие ремонтные работы: починку и окраску крыши, печей, восстановление стен, оконных рам, перестилку полов. Приоритетное значение отводилось ремонту школ второй ступени и семилеток⁸²⁶.

Местные власти пытались привлечь население к участию в материальном обеспечении учебных заведений. Средства на школьное строительство от местного населения поступали от продажи общественной земли и луговых угодий, от урожая с общественного посева, из сумм сельсоветов и сельских крестьянских комитетов общественной взаимопомощи.

К 1926 г. был окончен ремонт зданий школ второй ступени и семилеток в станицах Усть-Медведицкой, Березовской, Кременской,

⁸²⁴ Доклад инспектора Сокова о состоянии школ в северной части Усть-Медведицкого округа, обследование с 24 октября по 25 ноября 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 374. Л. 16–17 об.

⁸²⁵ Там же. Л. 16–17 об.

⁸²⁶ Доклад окружного отдела народного образования об итогах строительно-ремонтных работ школ и политически-просветительских учреждений и снабжении их топливом в заседании президиума окружного исполнительного комитета Усть-Медведицкого округа, 5 января 1927 г. // ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 820. Л. 266–270.

Кумылженской, слободе Михайловке. В 20 волостях Усть-Медведицкого округа было отремонтировано 123 школьных здания. За счет местного населения построено 8 новых школьных зданий. В общем итоге в разных волостях от населения было получено 15 275 руб. 12 коп., что составило 68 % от средств, выделенных государством. Наибольшее количество средств от населения было привлечено в Арчединской, Кременской, Кумылженской, Островской и Сергиевской волостях⁸²⁷.

Ежегодно продолжалось открытие учебных заведений. На 1 января 1927 г. по сравнению с прошлым годом было открыто 45 школ первой ступени (в том числе 24 на средства местного населения) и 12 дополнительных комплектов в уже существующих школах также на средства населения. Всего в округе обучалось 23 289 человек, преобладали мальчики – 14 513 чел. (62 %). В школах обучалось 42 % всего детского населения округа, в то время как по инструкциям губернского отдела народного образования к этому времени в школах должно было обучаться 50 % детей. Для немцев Арчединской и Секачевской волостей открыты 3 школы первой ступени и изба-читальня⁸²⁸.

Одной из проблем, остававшейся нерешенной к этому времени, был недостаток квалифицированного педагогического персонала. В 1928 г. из 440 педагогов округа 21 % имели специальную подготовку, 45 % – среднее образование, остальные – не имели образования и «в большинстве своем требовали замены». В связи с введением всеобщего обучения до 1933–34 учебного года Усть-Медведицкому округу минимально требовалось до 300 новых педагогических работников (ежегодно по 50 чел.).

⁸²⁷ Доклад окружного отдела народного образования об итогах строительного-ремонтных работ школ и политически-просветительских учреждений и снабжении их топливом в заседании президиума окружного исполнительного комитета Усть-Медведицкого округа, 5 января 1927 г. // ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 820.

⁸²⁸ Что сделал окружной отдел народного образования? (к 12 окружному съезду советов) // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 374. Л. 49.

В 1926 г. окружные власти обратились в губернский отдел народного образования с ходатайством об открытии в округе педагогического техникума⁸²⁹. По плану Сталинградского губернского отдела народного образования в Усть-Медведицком округе было намечено открыть два педагогических техникума (в 1928 в станице Нижне-Чирской и в 1929 г. в слободе Михайловке). Однако, в связи с ликвидацией округа, Усть-Медведицкий отдел народного образования ходатайствовал о переносе сроков открытия педтехникума в слободе Михайловке на 1928 год. Михайловский педагогический техникум должен был обеспечить квалифицированными педагогами школы Михайловской, Усть-Медведицкой, Кумылженской и Даниловской волостей⁸³⁰.

Таким образом, переустройство дореволюционной системы образования в Усть-Медведицком округе происходило в условиях политической нестабильности и продолжающейся Гражданской войны. Многие учебные заведения были разрушены и закрыты. Новым административным центром Усть-Медведицкого округа стала слобода Михайловка, где находились все учреждения Советской власти.

Становление единой трудовой школы в Усть-Медведицком округе сопровождалось недостаточным финансированием, отсутствием учебников и ученических принадлежностей. Самой острой оставалась проблема нехватки учителей, часть которых ушла с белогвардейцами, другие были мобилизованы в Красную армию. Местное население отдаленных хуторов негативно относилось к советской школе, нередко запрещали посещать их детям.

⁸²⁹ Выписка из протокола № 7 заседания президиума Усть-Медведицкого исполкома Сталинградской губернии, 13–14 апреля 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 783. Л. 28–30.

⁸³⁰ Докладная записка Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета в Сталинградский губернский отдел народного образования, 26 июня 1928 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 426. Л. 40–43.

В 1920-е гг. Советское правительство начинает разработку плана введения всеобщего обучения, рассчитанного на 10 лет. В соответствии с которым в Усть-Медведицком округе был намечен комплекс мероприятий, направленных на решение школьных проблем. Основное внимание уделялось строительству новых школьных зданий и ремонту старых, привлечение местного населения к содержанию учебных заведений, подготовке квалифицированных педагогических кадров.

Однако до 1927 г. проблемы не были решены, школьная сеть охватывала лишь 42 % детей школьного возраста. Учеников принимали в школы преимущественно по классовому принципу. Детей бедноты в первую очередь снабжали бесплатными учебниками и канцелярскими принадлежностями.

В 1928 г. Усть-Медведицкий округ был расформирован, большая часть его территории вошла в состав Хоперского округа.

3.3. Народное образование Усть-Медведицкого округа и социальные проблемы 1920-х гг.

Наметив курс на радикальное переустройство школы, большевики одновременно придали образованию политический характер. Новое обозначение учителя («шкраб») изменило его положение в обществе. В период Гражданской войны на Дону среди учительства, как и других слоев населения, наметился раскол на сторонников и противников большевизма. Среди численного состава педагогов Усть-Медведицкого округа больше было последних. С установлением Советской власти многие хуторские школы оказались брошенными и перестали функционировать, учителя были призваны на службу или отступили с Белой армией на юг. Такая ситуация в первые годы Советской власти определила предвзятое негативное отношение к «старым» учителям как к саботажникам и интеллигенции.

Состав педагогических работников пополнялся малоопытными выпускниками различных учебных заведений. По словам одного из школьных работников, Усть-Медведицкий отдел народного образования крайне нуждался в учителях: «хватался за всякого еле грамотного, как утопающий за соломинку, я совершенно ничего не понимая в единой трудовой школе, вступил на это поприще»⁸³¹.

Голод начала 1920-х гг., затронувший все сферы жизни общества, препятствовал восстановлению народного образования в регионе. По официальным данным 1 декабря 1921 г. в Царицынской губернии голодало 492 722 человека, в том числе 201 683 ребенка⁸³². Продовольственная политика 1918–1920 гг. разрушила сельское хозяйство страны и привела к голоду в Нижнем Поволжье уже в 1920 г. Учителя находились в критической ситуации, реально были поставлены на грань выживания. Осенью 1920 г. на съезде школьные работники станиц Раздорской и Етеревской ходатайствовали перед окружным отделом народного образования об отпуске продовольствия, так как учительские семьи «большою частью находятся в полном голодании»⁸³³.

Педагоги на местах должны были самостоятельно себя обеспечивать продовольствием. Так, в октябре 1920 г. в станице Березовской, назначенная на должность учительницы, М.И. Цурикова получила жалование 6 000 руб., вместо обещанных – 16 000 руб. Она обратилась в отдел народного образования, указав, что в станице «на деньги, ничего не купишь, никто и не смотрит <...>, приходится с плеча снимать платье и белье». Оставшись без

⁸³¹ Заявление школьного работника слободы Михайловки при приюте № 2 Наумова в окружной отдел народного образования, 3 февраля 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 74. Л. 77.

⁸³² Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007. С. 513.

⁸³³ Протокол районного съезда школьных работников станиц Раздорской и Етеревской, 5 ноября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 70. Л. 22 об.

одежды и обуви, заболевшая учительница подала прошение об увольнении⁸³⁴.

На заседании окружного отдела народного образования было подвергнуто порицанию поведение педагогов станицы Усть-Медведицкой: вместо школьных занятий они «бросили школу, пошли рубить дрова»⁸³⁵.

Материальное положение учителя отразилось на падении престижа профессии в глазах населения. В Усть-Медведицкий отдел народного образования стали поступать прошения об увольнении с учительских должностей. Так, 8 января 1921 г. школьная работница хутора Базковского Распопинской станицы З.И. Кузнецова направила заявление об увольнении в связи с голодом в семье, состоящей из пожилых женщин и детей, проживавших в станице Усть-Медведицкой. В условиях отсутствия жалования учительница не могла помогать родным и содержать себя в чужом хуторе: «не имею возможности и сама платить за свою квартиру на хуторе, а кормить задаром меня не согласится никто»⁸³⁶. Аналогичные прошения поступили от учителей Арчедино-Чернушенской волости. Местные жители отказывались обеспечивать педагогов продовольствием. Голодные и физически ослабленные учителя были неспособны вести занятия: «очень трудно с пустым желудком входить в научные объяснения с детьми»⁸³⁷.

В феврале 1921 г. школьные работники хуторов станицы Красно-Александровской ходатайствовали о предоставлении им положенного продовольственного пайка: «в противном случае мы, в силу голода,

⁸³⁴ Заявление учительницы иностранных языков М.М. Цуриковой в Михайловку в окружной отдел народного образования, 21 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 88. Л. 58–58 об.

⁸³⁵ Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования, № 15 от 21 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 28. Л. 23.

⁸³⁶ Заявление школьной работницы хутора Базковского З.И. Кузнецовой в отдел народного образования Распопинской станицы, 8 января 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 30. Л. 57–57 об.

⁸³⁷ Заявление в волостной отдел народного образования Арчедино-Чернушенской волости, 27 января 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 74. Л. 88.

отказываемся от занимаемых нами должностей, если не будет таковое доставлено к 15 февраля»⁸³⁸.

Бедственное положение населения в Усть-Медведицком округе отразилось в докладах отдела социального обеспечения. Полный неурожай 1921 г. привел к тому, что «костлявый призрак голода повис над головой беднейшего населения округа». Вдовы, сироты, красноармейцы и инвалиды войн, не получавшие никакой пенсии с начала 1922 г., «стали поголовно умирать голодную смертью»⁸³⁹.

Новый учебный год осенью 1921 г. в некоторых школах начался в условиях полного отсутствия учителей. Так, в слободе Сидорах «в силу страшной голодовки и неполучения шкрабами жалования и пайка, начинается открытие школы при наличии одного практиканта»⁸⁴⁰.

В декабре 1921 г. в Усть-Медведицком округе был 461 учитель школ первой ступени, 24 – второй ступени, 8 – практикантов, 270 – технических служащих. В продовольственном отношении положение школьных работников и служащих оценивалось как «самое критическое». Учителя не получали жалования и пайков. За ноябрь 1921 г. пайками по 20 фунтов муки были обеспечены только школьные работники слободы Михайловки. В отчете окружного отдела народного образования отмечалось, что «население совершенно отказывается помогать шкрабам продовольствием, так что учителя находятся в катастрофическом положении»⁸⁴¹.

Среди учеников Усть-Медведицкого округа осенью 1920 г. зафиксировано большое количество нуждающихся и голодных детей. Так, в

⁸³⁸ Протокол съезда работников по народному образованию станицы Красно-Александровской Усть-Медведицкого округа, февраль 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 70. Л. 16 об.

⁸³⁹ Доклады окружного отдела социального обеспечения о его деятельности за 1921–22 гг. // ГАВО. Ф. Р-1657. Оп. 1. Д. 21. Л. 56.

⁸⁴⁰ Протоколы заседаний школьного совета советской школы в слободе Сидоры, октябрь 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 74. Л. 22.

⁸⁴¹ Отчет о деятельности отдела народного образования за декабрь 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 2 об.

станции Усть-Медведицкой в школе первой ступени им. К. Маркса к категории «наиболее нуждающихся» из 52 учащихся было отнесено 49 детей (94%), в школе им. А.И. Герцена – из 75 учеников 40 нуждающихся (53%), в школе второй ступени им. Ф.М. Достоевского – из 160 учеников голодало 80 учеников (50 %). Все обучающиеся в хуторах Затонском, Буерак-Поповском, Буерак-Сенюткинском, Березовском, Белявском, Ханжинском были определены как «наиболее нуждающиеся». В остальных хуторах станции Усть-Медведицкой количество голодающих превышало 50 % учеников⁸⁴². По сообщению школьного работника Сорокина в хуторе Затонском голодало 95 детей от 8 до 16 лет, из них 14 учеников⁸⁴³.

Для помощи голодающим и детям-сиротам к 1 июня 1920 г. в округе было открыто 14 приютов, в которых содержалось 424 ребенка (от 1 года до 14 лет) и 75 стариков⁸⁴⁴.

Согласно постановлению СНК приюты и детские учреждения передавались из ведения народного комиссариата социального обеспечения в комиссариат народного образования⁸⁴⁵. Детские приюты Усть-Медведицкого округа передавались в ведение окружного отдела народного образования, на который возлагалось содержание и надзор за беспризорными детьми.

Отдел народного образования не обладал достаточными ресурсами для снабжения детских учреждений продуктами и одеждой, что подтверждается многочисленными сообщениями с мест. Так, 20 сентября 1920 г. в ведомство отдела народного образования были переданы

⁸⁴² Список школ и школьных работников Усть-Медведицкого округа с количеством учащихся наиболее нуждающихся к 20 июля 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 82. Л. 30–32.

⁸⁴³ Список голодающих детей хутора Затонского от 8 до 16 лет, 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 63. Л. 64.

⁸⁴⁴ Доклад-сводка от секции призрения и утилизации по восстановлению неполного труда от 1 июня по 15 сентября 1920 г. // ГАВО. Ф. 1657. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

⁸⁴⁵ О порядке перехода приютов и других детских учреждений из ведения народного комиссариата социального обеспечения в ведение народного комиссариата просвещения, 20 февраля 1919 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 343.

«полуголодные, босые и больные чесоткой и другими болезнями» дети Михайловского детского дома № 1 в количестве 93 человека. Подростков школьного возраста разместили в доме Себрякова, вмещавшего до 70 человек. Комнаты не были обставлены, поэтому полуголые дети спали на полу. Среди воспитанников отсутствовала дисциплина, так как многие уже побывали в Красной Армии и «переняли от взрослых все плохие наклонности»⁸⁴⁶.

Бытовые условия содержания детей в детском доме слободы Ореховой, открытом 3 апреля 1920 г., не соответствовали санитарным нормам. Здание больше походило на солдатскую казарму, дети содержались в тесноте, холоде, часто болели лихорадкой и чесоткой. Питание в детском доме было нерегулярным, так как продукты получали «с большим трудом». Несмотря на все недостатки, желающих поступить в детский дом было значительно больше, чем его вместимость: «много приводят детей для сдачи в приют, но им отказывают за неимением просторного помещения»⁸⁴⁷.

Улучшение условий содержания детей в детских домах зависело от взаимоотношений отдела народного образования и местного исполнительного комитета. Так, 23 августа 1920 г. по инициативе председателя станичного исполкома М. Быстрова в станице Ачрединской был открыт детский дом. Из местного продовольственного отдела поступила посуда, белье, скот. Для ликвидации неграмотности в приюте стала функционировать школа, которую посещали воспитанники, технические работники и местные дети.

Осенью 1920 г. материальное обеспечение детского дома было возложено на отдел народного образования. Сотрудники обратились в местный профсоюз с просьбой оказать помощь в ремонте здания детского

⁸⁴⁶ Доклад совета Михайловского детского дома № 1, 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 23–24 об.

⁸⁴⁷ Доклад Ореховского детского дома, 19 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 30–32 об.

учреждения. Однако вместо этого профсоюз организовал ремонт народного дома в станице Арчединской: «почему то находят более необходимым ремонт сцены, окон и прочего, а детские учреждения на задний план». Чтобы добиться материальной поддержки от исполкома, представителю отдела народного образования Поповой приходилось долго об этом просить: «ходишь, ходишь, до слез надоешь и им и себе – тогда быть может часть просимого и исполнится». Вследствие чиновничьей волокиты, отсутствия взаимодействия между разными органами власти невозможно было произвести ремонт помещений и приобрести корм для скота⁸⁴⁸.

Поддержку детским домам оказывали местные жители. В слободе Ореховой они выделили 2 пуда шерсти на чулки и перчатки. В станице Арчединской для помощи детям устраивались субботники, на которых шили одежду, сажали огород.

В 1920-е гг. в детские приюты чаще всего поступали бродяги-беспризорники, дети беженцев из голодных губерний и впавших в нищету⁸⁴⁹. В Даниловском детском приюте в большинстве содержались бывшие уличные деревенские мальчишки, «по большей части сироты, росшие без присмотра и ласки»⁸⁵⁰.

В Березовском детском доме дети воспитывались вместе с пожилыми людьми, что отрицательно влияло на их психологическое развитие: «старички оборванные, разутые, часто ходят в церковь, просят милостыню, увлекают на это и детей, которые привыкают к подобному ремеслу»⁸⁵¹.

⁸⁴⁸ Доклад представителя Арчединского отдела народного образования Поповой о состоянии Арчединского детского дома, 16 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 51–53 об.

⁸⁴⁹ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. Становление «нового человека». СПб., 2003. С. 64–65.

⁸⁵⁰ Доклад делегата от Даниловского детского приюта на 1 окружной съезд по дошкольному воспитанию, 20 сентября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 1 об.–2.

⁸⁵¹ Доклад о положении Березовского детского дома в Березовский отдел народного образования, 2 ноября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 46–46 об.

Среди беспризорников, поступающих в приюты, преобладали дети школьного возраста. Так, в детском доме станицы Распопинской содержалось 23 человека, в том числе 17 школьников, в Михайловском детском доме № 2 – 25 детей, все школьного возраста от 11 до 15 лет⁸⁵². Несмотря на бытовые и продовольственные трудности, при детских домах функционировали учебные заведения. Школу при Михайловском детском доме посещали кроме воспитанников ещё 30 детей жителей соседних хуторов⁸⁵³. Уроки в Ореховском детском доме проходили с утра до 2 часов дня. Летом для детей был разбит огород, где они поливали, пололи, собирали овощи. С наступлением осени в свободное время дети занимались лепкой, рисованием, играли в кошки-мышки, лото, домино, пели. Часть воспитанников из-за отсутствия теплой одежды не посещали учебные заведения⁸⁵⁴. В трудовой школе станицы Распопинской детей приучали самостоятельно убирать комнаты, мыть полы, девочек – заниматься рукоделием⁸⁵⁵.

Во всех детских домах Усть-Медведицкого округа в этот период зафиксировано голодное состояние детей. В отчете Березовского детского дома отмечено: «питание незавидное и в сутки 2 раза»⁸⁵⁶. В Арчединском детском доме летом 1920 г. у некоторых ребят стали появляться нарывы на

⁸⁵² Список детей детского дома станицы Распопинской, ноябрь 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 21; Список детей Михайловского детского дома № 2, октябрь 1920 г. // Там же. Л. 29.

⁸⁵³ Доклад о Михайловском детдоме № 2, 18 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 28 об.–29.

⁸⁵⁴ Доклад Ореховского детского дома, 19 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 30, 30 об.

⁸⁵⁵ Доклад Распопинского детского дома, 11 ноября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 21.

⁸⁵⁶ Доклад Березовского детского дома в Березовский отдел народного образования, 2 ноября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 46, 46 об.

различных частях тела, вызванные, по заключению врача, недостатком питания⁸⁵⁷.

В бедственном положении находился и детский дом в станице Усть-Медведицкой. 9 сентября 1920 г. на заседании местного отдела народного образования с докладом о состоянии детских приютов выступил И. Фирсов, который отметил: «Дети полуголые, коек нет, спят на полу, на грязных тряпках, от грязи, от скученности – болезни. Свирепствует коклюш». Чтобы улучшить материально-бытовые условия содержания детей, было принято решение об открытии трех приютов, вмещающих по 50 человек, воспитанников школьного возраста с 8 до 12 лет перевести в духовное училище⁸⁵⁸.

12 октября 1920 г. в станице Усть-Медведицкой состоялся районный съезд заведующих и руководителей детских домов, которые приняли решения из-за «ужасного состояния» детских домов, не дожидаясь полного оборудования, открыть детский дом № 3 и перевести в него 40 человек из дома № 1⁸⁵⁹.

На съезде руководителей детских домов в слободе Михайловке 18 октября 1920 г. была принята следующая резолюция: «В то время когда девизом советской власти является «всё для армии, все для детей» положение детдомов вокруг самое ужасное. Дети героев революции, круглые сироты, пролетариаты лишены самых главных условий человеческого существования. Полуголые, полуголодные, они брошены в непригодные по большей части помещения, ничем необставленные, тесные, благодаря чему

⁸⁵⁷ Доклад представителя Арчединского отдела народного образования Поповой о состоянии Арчединского детского дома, 16 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 51–53 об.

⁸⁵⁸ Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 9 сентября 1920 г. № 11 // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 28. Л. 15, 15 об.

⁸⁵⁹ Протокол заседания 1 районного съезда заведующих и руководителей в детских домах, состоявшегося в станице Усть-Медведицкой 12 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 6 об.

заболевания среди детей увеличиваются. Отношение местной власти к детдомам самое неудовлетворительное»⁸⁶⁰.

Незавидное положение беспризорных детей не могло не привлечь сочувствующих жителей станицы Усть-Медведицкой. В окружной отдел народного образования поступило прошение от совета Усть-Медведицкого Преображенского женского монастыря об организации трудовой артели из 200 трудоспособных монахинь по обслуживанию детских домов и приютов Усть-Медведицкого округа. Игуменья Святослава обязалась предоставить хорошее помещение для детдома № 1, при этом не вмешиваться в дела управления. После личной встречи с игуменья И. Фирсов ходатайствовал о переводе детского дома. Он согласился, что в монастыре созданы лучшие бытовые и продовольственные условия⁸⁶¹. В то же время некоторые сотрудники отдела выступили против этого решения, полагая, что «монастырь окажет пагубное влияние на детей». Однако 28 октября 1920 г. детский дом № 1 был переведен в монастырь в составе 40 человек школьного возраста⁸⁶².

В ноябре 1920 г. при монастыре был открыт окружной дом дефективного ребенка, куда направлялись дети с отклонениями морального и умственного характера, а часто просто малолетние преступники⁸⁶³.

Весной 1921 г. проблемы детских домов в Усть-Медведицком округе рассматривались на партийном собрании, где было отмечено: «детские дома в округе находятся в самом ужасном состоянии как в смысле снабжения

⁸⁶⁰ Протокол заседания 2 районного съезда заведующих и руководителей детдомов, состоявшегося в слободе Михайловке 18 октября 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 107. Л. 11.

⁸⁶¹ Бобровников В.Г. Последняя игуменья Усть-Медведицкого монастыря – Святослава (1858–1930 гг.) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 10 (174). С. 75.

⁸⁶² Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 28 октября 1920 г. № 16 // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 28. Л. 24 об.

⁸⁶³ Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования, от 25 ноября 1920 г. № 21 // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 28. Л. 34–34 об.

продовольствием, а равно и бельем всех видов». Для улучшения положения детских учреждений следовало «сделать ущемление буржуазии в следующих районах: Михайловском, х. Фролов, Клетская, Усть-Медведицкая, для чего составить на местах тройки из представителей ячейки, совпрофа и ревкома», которые должны были наметить буржуазные квартиры или дома и в одну ночь произвести операцию, забрав у буржуазии все. Оставить только «по одному стулу на человека, по 1 тарелке, по 1 ложке, по 2 пары белья и вообще как нужно, чтобы она скорее выдохла»⁸⁶⁴. Реквизированное имущество доставлялось в отдел народного образования.

К весне 1921 г. Усть-Медведицким отделом народного образования в Преображенский монастырь было переведено 5 детских домов (каждый в своем здании), из них образована детская колония. При ней находилась детская больница, общая столовая, дом отдыха, баня и прачечная⁸⁶⁵. Для оборудования колонии сельскохозяйственным инвентарем получен аванс в сумме 100 000 руб.⁸⁶⁶

На территории монастыря находились поля для посева яровых хлебов, пшеницы, проса, ячменя, бахчеводства. Работы по уборке полей проводились служащими колонии и детьми. За вознаграждение частью будущего урожая привлекались жители соседних хуторов Белявского и Базковского. На берегу Дона сажали огурцы, капусту, свеклу, кукурузу, морковь, картофель, бахчи тыкв и арбузов.

Для приобщения детей к производственному труду в колонии работали столярная, сапожная и швейная мастерские. Столярная мастерская была открыта в сентябре 1921 г. В ней работали дети 12-14 лет, которые

⁸⁶⁴ Доклад уполномоченного от окрревкома об обследовании и приведении в порядок детдомов Усть-Медведицкого округа в окружной партийный комитет, 1921 г. // ЦДНИВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4. Л. 79–79 об.

⁸⁶⁵ Расположение помещений и земельных участков Усть-Медведицкой детской трудовой колонии, 20 апреля 1920 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 263.

⁸⁶⁶ Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 3 января 1920 г. № 23 // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 28. Л. 41.

изготавливали учебные принадлежности (линейки, квадратики, кубики), простейшую мебель (табуретки, столы) и колодки для подошв. Швейная мастерская располагалась при доме дефективного ребенка. К зиме 4 профессиональных швеи изготовили 38 теплых кофточек из старой теплой одежды и около 100 комплектов белья для детей. При детском доме № 2 функционировала починно-швейная мастерская, в которой работали девочки 10-14 лет под руководством швеи-профессионала. Они штопали детское белье и вязали чулки. Для реставрации книг, хранившихся в колонии, планировалось открыть переплетную мастерскую⁸⁶⁷.

Мастерские работали нерегулярно, отсутствовали квалифицированные педагоги, не хватало материалов и инструментов. Необеспеченность продовольствием приводила к текучести персонала.

Осенью 1921 г. оформилась четкая структура Усть-Медведицкой детской трудовой колонии. Основным органом управления являлся совет, состоящий из заведующего колонией, завхоза, помощника заведующего, медицинского персонала, двух представителей от педагогического и технического персонала, трех представителей от детей каждого детского дома и двух представителей от комсомола. Отдельные вопросы функционирования колонии находились в ведение хозяйственной, санитарной, гостеприимной, просветительной комиссий.

Детское самоуправление было представлено старостатом (по 1 старосте на 10 человек), общим председателем и детским товарищеским судом (по 1 судье не моложе 14 лет из каждого детского дома и 1 человека от педагогического состава по назначению заведующего детской колонией)⁸⁶⁸.

Летом 1921 г. в детской трудовой колонии обострился продовольственный вопрос. Заведующий колонией И. Фирсов заключил:

⁸⁶⁷ План производственных работ детской трудовой колонии Усть-Медведицкого округа на 1921–22 гг. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 250–251.

⁸⁶⁸ Схема управления Усть-Медведицкой детской трудовой колонией, 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 264–265.

«Усть-Медведицкое единое потребительское общество неподражаемо экономно по отношению к детским домам и, по-видимому, колония накануне голода». Муки для питания детей оставалось на 3-4 дня. Для предотвращения голода заведующий просил окружной отдел народного образования распорядиться о выдаче хлеба из Перелазовского единого потребительского общества «как наиболее зажиточного». Товары, имеющиеся в колонии (кочки кож, посуда и мануфактура), следовало обменять в Верхнедонском и Морозовском округах на продовольствие⁸⁶⁹.

В связи с голодом в колонии были созданы комиссии по обследованию имущественного состояния семей, дети которых находились на попечении государства. В результате работы из детского дома № 1 было исключено 11 человек, детского дома № 2 и № 3 – по 12 детей, детского дома № 4 – 13 человек, детского дома № 5 – 4 человека, детского дома дефективного ребенка – 7 человек⁸⁷⁰.

По свидетельствам родителей, работа комиссий не была честной и справедливой. За место в детской колонии возникала конкуренция, так как на содержание кроме сирот принимали и детей, чьи родители находились в материальном затруднении и практически голодали. Бывшая заведующая детским домом № 1 Е.С. Чернушкина указала, что её дети были исключены незаконно. Воспитанники заметили, что питание служащих значительно лучше, чем детей и сообщили об этом заведующему колонией. В последующем все доноски были исключены как дети зажиточных родителей. Е.С. Чернушкина, занятая на партийной работе в слободе

⁸⁶⁹ Доклад из детской трудовой колонии в окружной отдел народного образования, 6 июня 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 127–127 об.

⁸⁷⁰ Протоколы комиссий по обследованию имущественного состояния детей и их родственников детских домов Усть-Медведицкой трудовой колонии, июнь 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 147–149.

Михайловке, призналась, что не успевает «толочь древесную кору, которая являлась хлебом» для её детей и просила вернуть их в колонию⁸⁷¹.

Осенью-зимой 1921 г. в связи с голодом увеличивается количество заявлений от родителей, родственников и самих детей в окружной отдел народного образования с просьбами принять голодающих в детские дома. Так, 30 ноября 1921 г. десятилетний С.Т. Родин указал: «я мальчик круглый сирота, не имеющий средств к жизни, обратите на меня внимание. Отца у меня убили в войну, мать умерла, а я хожу по людям»⁸⁷².

Голод среди населения Усть-Медведицкого округа привел к пополнению и увеличению количества детских домов. В приложении № 9 приведен список детских домов, открытых в Усть-Медведицком округе в 1920–1921 гг. В марте 1921 г. числилось 23 детских дома, в которых содержалось 1095 детей. По два детских приюта было в слободах Даниловке, Михайловке, станице Арчединской, три – Арчедино-Чернушкинской слободе, четыре – в станице Усть-Медведицкой. Большинство детских домов, 17 из 23 было открыто летом-осенью 1920 г., остальные в 1921 г. Самым многочисленным был детский дом в слободе Ореховой (150 детей). Среди воспитанников преобладали дети школьного возраста – 697 чел. (64 %). По половому составу среди общего количества детей разного возраста 54 % составляли мальчики. За шесть месяцев в детские дома Усть-Медведицкого округа прибыло 776 человек, умер 21 человек (с августа 1921 г. по январь 1922 г.)⁸⁷³.

⁸⁷¹ Заявление в окружной отдел народного образования от районного инструктора по работе среди женщин Усть-Медведицкого района Е. Чернушкиной, 27 июня 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 122–122 об.

⁸⁷² Заявление С.Т. Родина, проживающего в станице Усть-Медведицкой, в отдел народного образования станицы Усть-Медведицкой, 30 ноября 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 24. Л. 44.

⁸⁷³ Сведения о количестве прибывающих, умирающих детей в детских домах Усть-Медведицкого округа за август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1921 г. и январь 1922 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 9.

Недостаточное питание толкало детей бродяжничать, уходить в станицу Усть-Медведицкую в поисках пищи. Даже в колонии продукты выдавались нерегулярно и ниже нормы. В октябре 1921 г. выяснилось, что воспитанники колонии «разутые, раздетые ходят по улицам и по складам заготконторы, собирая арбузные и тыквенные корки»⁸⁷⁴.

Период с конца 1921 г. до осени 1922 г. был наиболее суровым испытанием для голодавших в Поволжье людей⁸⁷⁵. В январе 1922 г. 200 наиболее нуждающихся детей в 5 вагонах были отправлены в Царицын⁸⁷⁶.

В феврале 1922 г. в округе функционировало уже 34 детских дома, из них дошкольного типа – 5, подросткового – 2, школьного – 10, остальные – семейного типа. Общая численность воспитанников составляла 2305 детей, из них школьного возраста – 1 460, дошкольного 845. Большинство детей были круглыми сиротами, происходили из семей красноармейцев и жертв войны. На государственном снабжении находилось 755 детей, на снабжении комитета помощи голодающим – 1 550. Однако питание поступало нерегулярно. С 1 по 9 января 1922 г. пайки не выдавались и дети голодали. Продукты, отпускаемые компомголом в количестве 79 пудов 16 фунтов муки и 13 пудов 12 фунтов крупы, полностью отправлялись в детскую колонию станицы Усть-Медведицкой⁸⁷⁷.

Большую роль в снабжении детей продовольствием в Усть-Медведицком округе играла Американская администрация помощи голодающим (АРА). Её деятельность в Царицынском регионе началась в октябре 1921 г. Основной задачей организации была, в первую очередь, помощь голодающим детям, оказание населению медицинской помощи,

⁸⁷⁴ Заявление руководительниц А.В. Шиловой и Н.К. Успенской заведующему детским домом дефективного ребенка, 19 ноября 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 252–252 об.

⁸⁷⁵ Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007. С. 504.

⁸⁷⁶ Отчет о деятельности отдела народного образования за январь 1922 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 7.

⁸⁷⁷ Там же. Л. 7, 15.

улучшение гигиены. Царицынская зона АРА делилась на пояса и участки, в которых действовали комитеты АРА⁸⁷⁸. Усть-Медведицкий округ обслуживал Михайловский участок АРА, в котором в начале 1922 г. функционировало 29 пунктов питания детей. В станице Усть-Медведицкой работало 4 пункта⁸⁷⁹. Значимость работы АРА в округе была отмечена местным отделом народного образования, проанализировавшим состояние детей в некоторых приютах. В апреле 1922 г. в период временного прекращения работы столовых АРА среди детей наблюдалась «вялость и апатичность, отсутствие энергии и жизнерадостности». Долгое недоедание, неудовлетворительные гигиенические условия, отсутствие обуви и одежды привели к увеличению заболеваний среди детей: малокровие, истощение, цинга⁸⁸⁰. Ситуация изменилась в конце марте 1922 г., когда «питание АРА влило детям жизнь и энергию»⁸⁸¹.

1921–1922 учебный год проходил в чрезвычайно сложных условиях. В детских домах из-за отсутствия школьных принадлежностей уроки не проводились. В станицах и хуторах, пострадавших от неурожая, посещение школ детьми упало ниже 50%. Повсеместно дети вместе с родителями были заняты полевыми работами⁸⁸². В марте 1922 г. связь между отделами народного образования в округе была дезорганизована вследствие весенней распутицы и отсутствия средств на подводы. Школы округа были

⁸⁷⁸ Погромский В.А. Деятельность Американской администрации помощи в Царицынской губернии и прилегающих территориях в период голода 1921–1923 гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 38, 41.

⁸⁷⁹ Погромский В.А. Деятельность Американской администрации помощи в Царицынской губернии и прилегающих территориях в период голода 1921–1923 гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 39, 40.

⁸⁸⁰ Отчет о деятельности отдела народного образования за апрель 1922 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 19.

⁸⁸¹ Там же. Л. 21.

⁸⁸² Там же. Л. 19–19 об.

предоставлены сами себе, отсутствовали пособия, отопление, работники не получали жалование⁸⁸³.

Состояние беспризорности и голода изменили психику детей. У подростков формировалась потребность в сильных ощущениях, жестокость. Голод и разруха окрашивали чувства и мысли школьников в мрачные тона. Переживания, связанные с семейными трагедиями, накладывали на детей отпечаток «взрослости», лишало их детской непосредственности и беззаботности⁸⁸⁴.

Воспитанники воспринимали Усть-Медведицкую трудовую колонию как место, где можно получить бесплатное питание, одежду, научиться ремеслу. С разрешения заведующего детскими домами или без него дети посещали родственников, проживающих в близлежащих хуторах. Зимой 1921 г. в колонии проходило дознание по делу заразного заболевания 14-летней воспитанницы детского дома № 1 им. Ф.К. Миронова при Усть-Медведицком монастыре. Заведующий отделом народного образования Я.Г. Макевнин выяснил, что девушка часто пропадала по ночам, гуляла с солдатами, уезжала в Михайловку, затем возвращалась обратно в детский дом. Вместе с ней солдаты приходили в приют, где их останавливали сотрудники. В итоге у девушки появились симптомы серьезной болезни. Узнав неутешительный диагноз врача (сифилис), воспитанница «не сказав никому, ушла неизвестно куда»⁸⁸⁵.

Среди воспитанников детской колонии отмечено отсутствие дисциплины, драки за одежду и бытовые предметы, отказ работать на сельскохозяйственных участках. Весной 1921 г. «на замечании детского

⁸⁸³ Отчет о деятельности отдела народного образования за март 1922 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 21.

⁸⁸⁴ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. Становление «нового человека». СПб., 2003. С. 62, 66.

⁸⁸⁵ Протокол дознания по делу заразного заболевания в детском доме № 1 им. Ф.К. Миронова при Усть-Медведицком монастыре, 22 января 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 11.

дома» находилось 12 воспитанников в возрасте 12-15 лет. Распространенным явлением среди них было курение, вспыльчивость, раздражение, толкавшее детей на грубость, драки и воровство⁸⁸⁶.

Весной 1921 г. на товарищеском суде детской трудовой колонии рассматривалось поведение 8 воспитанников в возрасте 13-16 лет. Они решили покинуть заведение, указав в заявлении: «нам не хватает пищи и мы хотим научиться какому-нибудь ремеслу, а его нет, поэтому отпустите в слободу Михайловку».⁸⁸⁷ В ответ товарищеский суд постановил: «просить окружной отдел охраны детства взять обратно присланных из Михайловки воспитанников детских домов <...> как неподдающихся никакому влиянию педагогического персонала, как злостно-закоренелых бродяг, вносящих смуту и развал среди детей колонии, не желающих выполнять никаких работ по самообслуживанию и на плантации»⁸⁸⁸.

Совет колонии принял решение оставить детей, «вменив в обязанность руководительницам произвести на них возможное нравственное воздействие». 26 мая без всякого разрешения 4 подростка рано утром сбежали из колонии, захватив одежду и бельё спящих детей. Заявляя о побеге, заведующий И. Фирсов просил исполком не возвращать беглецов обратно: «об одном прошу ко мне их в колонию ни одного не направлять, да они и сами едва ли пойдут, так как здесь ежедневная небольшая по 2-3 часа работа (плановая по очередным нарядам)». Дети были задержаны Глазуновским исполкомом и возвращены в Усть-Медведицкую колонию⁸⁸⁹.

⁸⁸⁶ Список детей, состоящих на замечании детского дома // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 52–52 об.

⁸⁸⁷ Дело по руководству и контролю за деятельностью Усть-Медведицкой трудовой детской колонии (планы, протоколы, сведения), 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 57.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 50–51.

⁸⁸⁹ Дело по руководству и контролю за деятельностью Усть-Медведицкой трудовой детской колонии (планы, протоколы, сведения), 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 54–54 об.

Поведение сбежавших детей И. Фирсов объяснил следующим образом: «все они оторваны от своих родных мест и родственников, не встретили здесь того, что им обещали, а когда увидели самые обыкновенные условия питания, может быть и худшие в сравнение с Михайловскими, то ни за что не захотели здесь оставаться»⁸⁹⁰.

Бытовая обстановка в колонии оказывала влияние не только на продуктивность школьных занятий, но и накладывала отпечаток на психику ребенка, формируя его отношение к окружающему миру⁸⁹¹. В июле 1921 г. 4 воспитанника детского дома дефективного ребенка были объявлены малолетними преступниками. Они «разрушали весь механизм жизни и работы детского дома, ежедневно совершали поступки, которым бы позавидовал закоренелый профессиональный преступник из взрослых». Дети взламывали замки, воровали по садам, огородам, домам станицы Усть-Медведицкой. Руководство колонией ходатайствовало о переводе их в Царицынский детский дом малолетних преступников⁸⁹².

20 ноября 1921 г. на заседании совета колонии был заслушан доклад Ф.К. Миронова о борьбе с детской преступностью. В итоге было принято решение выделить детей с преступными наклонностями в особую группу при каждом детском доме и усилить за ними надзор⁸⁹³.

В детских учреждениях Усть-Медведицкого округа не хватало опытных сотрудников, не помогало даже содействие со стороны местного отделения РКП (б). Рекомендованные коммунистической ячейкой сотрудницы были уволены из трудовой колонии по разным причинам: кражи вещей из монастыря, отсутствие необходимой квалификации, наличие

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. Становление «нового человека». СПб., 2003. С. 74.

⁸⁹² Дело по руководству и контролю за деятельностью Усть-Медведицкой трудовой детской колонии (планы, протоколы, сведения), 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 137–137 об.

⁸⁹³ Протокол заседания совета детской трудовой колонии Усть-Медведицкого округа, состоявшегося 20 ноября 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 254.

венерических заболеваний. Заведующий колонией открыто признал: «ячейка дала мне много, но не один из них в детскую колонию не подходит и вопрос с недостатком руководительниц стоит по-прежнему строго»⁸⁹⁴.

Весной 1922 г. в округе приступили к разгрузке детских домов. Детей стали передавать родственникам, оставляли только круглых сирот. В марте 1922 г. все детские дома Усть-Медведицкого округа получили муку по норме компомгола 124 фунта на человека. Однако из-за распутицы детская колония не смогла послать подводы за продуктами и осталась без продовольствия⁸⁹⁵.

Материально-бытовые условия детских домов Усть-Медведицкого округа практически не изменились к 1922 г. В Даниловском детском доме № 1 на всех детей не хватало постельных принадлежностей, на кроватях лежало «что-то вроде матрасов, подушек, которые были собраны у населения». На каждого ребенка имелась только одна пара белья, отсутствовала обувь, не хватало теплой одежды. В отчете Даниловского детского дома № 2 отмечен истощенный вид детей, скудное питание, «недостаточное внимание» от местного исполнительного комитета. Ореховский детский дом занимал два дома, комнаты имели «мрачный вид»: окна не застеклены, забиты черным железом, из-за чего в помещение проникало мало света. На 73 человека было только 4 койки и 1 нары. Постельные принадлежности полностью отсутствовали: «койки и нары стоят совершенно голые, имеющаяся куча грязных лохмотьев, на которых спят дети, сложена в коридоре»⁸⁹⁶.

Вместо реальной помощи детям основным направлением работы оставались агитационные и просветительские мероприятия. Для воспитания

⁸⁹⁴ Дело по руководству и контролю за деятельностью Усть-Медведицкой трудовой детской колонии (планы, протоколы, сведения), 1921 г. // ГАВО. Ф. Р-1661. Оп. 2. Д. 183. Л. 47–47 об.

⁸⁹⁵ Отчет о деятельности отдела народного образования за март 1922 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 21.

⁸⁹⁶ Доклад о состоянии детских домов в станицах и волостях северной части округа // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 79. Л. 23.

«нового человека» необходимо было очистить человеческое сознание от всех старых духовных ценностей, разрушить весь уклад бытия, строй жизни и психологии. Ломка уклада для создания новой модели и стала целью большевизма. Дети, как часть общества, наименее причастная к старому укладу, были наиболее благоприятным материалом для политико-психологического воздействия⁸⁹⁷. Идеологическим воспитанием детей руководил Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). На III Всероссийском съезде РКСМ 10 октября 1920 г. признали необходимым активизировать работу организации в связи с «быстрым распадом семьи и старой системы воспитания, вызванным революцией, подпаданием, как следствие этого, детей под влияние уличной среды, развращающей их сознание, разрушающей всякое начало дисциплинированности»⁸⁹⁸.

Усть-Медведицкая ячейка РКСМ была образована в январе 1920 г., согласно отчетам была плохо организована, отсутствовали партийные работники. К 1924 г. ячейка состояла преимущественно из беспартийных крестьянских подростков. В работе с пионерами проводились исключительно спортивные мероприятия⁸⁹⁹. Для работы с воспитанниками детской колонии была создана отдельная ячейка РКСМ, состоявшая из 17 комсомольцев и 13 кандидатов. В 1924 г. среди всех членов отмечен низкий уровень подготовки и отсутствие дисциплины. Библиотека ячейки состояла из устаревшей политической литературы. Персонал детской колонии был настроен «антисоветски» и не оказывал помощи в работе комсомола⁹⁰⁰.

Аналогичная ситуация в комсомольском движении наблюдалась во многих хуторах округа. Так, по итогам обследования ячейки РКСМ хутора

⁸⁹⁷ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. Становление «нового человека». СПб., 2003. С. 22.

⁸⁹⁸ О работе РКСМ среди детей // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 259.

⁸⁹⁹ Доклад окружному комитету РКСМ Усть-Медведицкого округа по обследованию ячейки РКСМ, 1924 г. // ЦДНИВО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 3. Л. 49–49 об.

⁹⁰⁰ Там же.

Ярского Усть-Медведицкой волости среди членов выявлено отсутствие дисциплины, пьянство и массовые нарушения устава организации. В итоге были исключены 5 членов и секретарь⁹⁰¹.

В 1924 г. Усть-Медведицкая организация РКСМ активизировала работу против старых предрассудков среди местной молодежи под лозунгом «борьбы за новый быт». В станицах и хуторах излюбленным увлечением населения оставались кулачные бои, в которых активно участвовали комсомольцы и члены РКП (б): «однажды представитель партийной ячейки не только участвовал в кулачном бою, но был его организатором и вдохновителем». Для борьбы с дореволюционными традициями привлекались школьные работники, которые выступали перед населением, делали доклады на антирелигиозные и естественнонаучные темы. В хуторах устраивались показательные красные свадьбы и октябрины⁹⁰².

Молодежь Усть-Медведицкого округа не проявляла особой активности в работе комсомольских организаций. В 1926 г. отмечено, что организационной работе РКСМ в округе подростки предпочитают посиделки и уличные гулянья. Семьи оставались консервативными, девушки жаловались, что родители запрещают им посещать комсомольские собрания. Во всех волостях при женитьбе комсомольцев родители одной из сторон настаивали на венчании, что влекло их выход из организации.

Для руководства работой сельских ячеек РКСМ направлялась городская молодежь. Однако на местах их воспринимали негативно как «пролетарское руководство»: «в Клетской, Малодельской волостях актив не может сработаться с присланными ребятами».

⁹⁰¹ Доклад об обследовании членом президиума Усть-Медведицкого окружка РКСМ ячеек: Кумылженской, Слащевской, Букановской, Усть-Хоперской, Федосеевской в июне 1924 г. // ЦДНОВО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

⁹⁰² Отчет окружного комитета РКСМ Усть-Медведицкого округа с 6 по 7 окрконференцию (с 1 мая по 1 ноября 1924 г.) // ЦДНОВО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

В 1926 г. общая численность комсомольской организации в Усть-Медведицком округе составила 3 400 человек, по социальному происхождению преобладали дети беднейшего крестьянства (53 %). В частности, на всю Усть-Медведицкую волость имелось 240 комсомольцев (46 % – дети крестьян и бедняков)⁹⁰³. Среди комсомольцев отмечено пьянство, дебоширство и хулиганство, что подрывало авторитет организации. В Скуришенской ячейке Глазуновской волости пьяные комсомольцы ворвались в дом к женщине и устроили там скандал. В Клетской волости имели место склоки на почве личных счетов по занимаемым должностям между волостным активом, между секретарем и активом. В Усть-Медведицкой волости был конфликт из-за секретарской должности, когда население игнорировало присланного начальника.

Среди комсомольцев округа частым явлением было воровство и хулиганство. Так, в хуторе Большом Усть-Хоперской волости комсомолец украл у казака двух быков, в хуторе Перекопском Перекопской волости – увез у женщин воз сена. Из-за неправильного понимания нового быта среди комсомольцев зафиксирована половая распущенность. Эти поступки формировали у местного населения негативное отношение к комсомольцам и партии. Учитывая их отношение к религии, старики говорили: «всем вы ребята ничего, да в Бога не верите»⁹⁰⁴.

В тоже время наблюдались добровольные выходы из комсомольских организаций по различным причинам. Распространенными мотивами в личных заявлениях были «нечего делать в Союзе» или симулирование: «парень напьется, нахулиганит, знает, что его исключат, подает заявление о добровольном выходе». Среди оснований исключения подростков из

⁹⁰³ Тезисы доклада о работе Усть-Медведицкого волкома ВКП (б) на 1 июля – 1 сентября 1926 г. // ЦДНИВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 116 об.

⁹⁰⁴ Отчет о работе окружного комитета ВЛКСМ Усть-Медведицкой организации Сталинградской губернии за период с 1 января по 1 апреля 1926 г. // ЦДНИВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 11. Л. 111–112.

организации отмечены пьянство, хулиганство, невыполнение заданий бюро ячейки и волкома⁹⁰⁵. Нередко членство в ячейках становилось поводом для семейных конфликтов: «некоторые комсомольцы женятся на батрачках и последние, желая вступить в комсомол, встречают препятствия со стороны мужей, начинаются семейные скандалы, разлады»⁹⁰⁶.

Пионерская организация в Усть-Медведицком округе также находилась в неудовлетворительном состоянии: отсутствовали материальные средства, бумага, специальная литература. Особенно слабое положение организации зафиксировано в хуторах. В 1926 г. числилось 75 пионерских отрядов в составе 3561 человек. В Усть-Медведицкой волости имелось 13 отрядов, Кременской – 8, Арчединской – 7. Октябрят набрано всего 22 группы общей численностью 1384 человека. Среди недостатков пионерской организации отмечены слабый состав руководителей в низовых ячейках, наличие пионеров переростков, отсутствие материальной базы в деревенских отрядах⁹⁰⁷.

Много вопросов на партийных заседаниях возникало по поводу воспитанников Усть-Медведицкой детской колонии, совместно проживающих с монахинями. В 1926 г. на заседании обкома ВКП (б) Усть-Медведицкой организации отметили, что дети в детской колонии «находятся между двух огней – с одной стороны монашки, живущие там, с другой стороны консерватизм руководителей (жены белых офицеров, атаманщины и т.п.)». Решили обратить особое внимание на подбор кадров, так как «монашки отчасти имеют свое влияние на умы молодых воспитанников

⁹⁰⁵ Отчет о работе окружного комитета ВЛКСМ Усть-Медведицкой организации Сталинградской губернии за период с 1 января по 1 апреля 1926 г. // ЦДНИВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 11. Л. 113.

⁹⁰⁶ Отчет о работе уполномоченного Сталинградской губернской контрольной комиссии по Усть-Медведицкому округу с 15 мая по 15 сентября 1926 г. // ЦДНИВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 114.

⁹⁰⁷ Отчет о работе окружного комитета ВЛКСМ Усть-Медведицкой организации Сталинградской губернии за период с 1 января по 1 апреля 1926 г. // ЦДНИВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 11. Л. 119–120.

колонии». Отмечено, что низкая оплата труда в детской колонии не привлекает хороших работников⁹⁰⁸.

Согласно распоряжению Сталинградского губернского отдела народного образования от 29 декабря 1925 г. в Усть-Медведицком округе стала проводиться кампания по добровольному патронированию. В соответствии с инструкцией воспитанники детских учреждений передавались на воспитание в семьи трудящихся. По договору патрон получал единовременное пособие в размере 10 руб. и дополнительно 30 руб. на содержание одного ребенка. На 1 июля 1926 г. из 543 воспитанников детских учреждений Усть-Медведицкого округа по патронированию было передано 82 ребенка. Детские дома в округе были ликвидированы, оставшиеся дети размещались в Усть-Медведицкой и Кременской детских колониях. В 1927 г. в них содержалось 482 ребенка⁹⁰⁹. 15 августа 1928 г. Усть-Медведицкий Преображенский женский монастырь был официально закрыт, монахини были арестованы⁹¹⁰.

Таким образом, в 1920-е гг. на Усть-Медведицкий окружной отдел народного образования были частично возложены обязанности по решению острых социальных проблем, вызванных Гражданской войной и голодом. Продовольственный кризис начала 1920-х гг. и задержка жалования служащим привели к массовому увольнению учителей и закрытию некоторых хуторских школ.

Осенью 1920 г. из отдела социального обеспечения в ведомство народного образования были переданы детские дома Усть-Медведицкого

⁹⁰⁸ Протокол заседания расширенного пленума окружного комитета ВКП (б) Усть-Медведицкой организации Сталинградской губернии от 18–21 сентября 1926 г., № 3 // ЦДНВО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 90.

⁹⁰⁹ Информационный отчет о деятельности Усть-Медведицкого окружного отдела народного образования, июль-декабрь 1926 г. // ГАВО. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 374. Л. 31–31 об.

⁹¹⁰ Бобровников В.Г. Последняя игуменья Усть-Медведицкого монастыря – Святослава (1858–1930 гг.) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. № 10 (174). С. 76.

округа, которые быстро пополнялись беспризорниками, беженцами и детьми из малоимущих семей. За 1920-1922 гг. количество детских приютов в округе увеличилось в 2 раза, многие из них были переполнены воспитанниками и находились в критическом состоянии. Лучшим было положение детских учреждений в станице Усть-Медведицкой. Несмотря на идеологические разногласия, отделом народного образования было принято предложение монахинь Преображенского монастыря о создании детской трудовой колонии. Сочетание учебной и производственной деятельности позволило улучшить продовольственное обеспечение детей.

Состояние беспризорности и голода способствовали распространению среди детей бродяжничества, воровства, драк и проституции. Все эти проблемы рассматривались на заседаниях окружного отдела народного образования и решались при непосредственном участии сотрудников отдела.

Школа рассматривалась Советской властью как важный инструмент формирования новых социальных норм и ценностей. В отчетах Усть-Медведицкого отдела народного образования прослеживается слабое влияние ячеек РКСМ на подростков. Среди местного населения и школьных работников сохранялась религиозность и предвзятое отношение к советским молодежным организациям.

Материальная необеспеченность детских учреждений так и не была решена вплоть до 1926 г., что в ряде случаев было связано с разногласиями с местными исполнительными комитетами, недостатками государственного финансирования, слабым участием местного населения в материальной помощи школам.

В 1917–1919 гг. функционирование учебных заведений на территории Усть-Медведицкого округа зависело от политической обстановки в стране. В период Временного Правительства Донская область стала самостоятельным регионом, во главе которого Большим Войсковым кругом был избран атаман А.М. Каледин. В местной образовательной среде наблюдался рост

децентрализации и демократизации. Общественная активность весной-летом 1917 г. проявилась в проведении учительских съездов, организации инициативных групп по открытию средних учебных заведений, участию в митингах обучающихся и преподавателей.

Несмотря на отсутствие политической стабильности и растущие социально-экономические проблемы, учебные заведения округа продолжали функционировать по старым программам в 1917–1918 и 1918–1919 учебных годах. Общественностью было отмечено значительное увеличение расходов на содержание обучающихся, проблемы с обеспечением продовольствием.

Новый этап в развитии образования в Усть-Медведицком округе связан с установлением Советской власти в январе 1918 г. Консервативный настрой учащихся средней школы выражался в антибольшевистских заговорах, участии подростков в партизанском движении и боевых операциях против Красной армии. По свидетельствам современников гимназисты стали основным ядром алексеевского партизанского отряда, чей героизм и мужество был отмечен в произведениях донских писателей Ф.Д. Крюкова, Р.П. Кумова, С.Я. Арефина.

В 1918–1919 гг. территория Усть-Медведицкого округа была прифронтовой зоной. Школы станицы Усть-Медведицкой и близлежащих хуторов развернули широкую благотворительную деятельность по привлечению средств для Белой Армии и нуждающихся учеников. В мае 1918 г. при донском правительстве во главе с атаманом П.Н. Красновым был создан отдел народного просвещения, который восстановил в школах области прежние порядки.

В январе 1919 г. Усть-Медведицкий округ был полностью захвачен Красной Армией. В этот период к населению региона стала применяться политика расказачивания. Учащиеся средних учебных заведений станицы Усть-Медведицкой убирали брошенные дома, строили дорогу к Дону. Летом 1919 г. станица вновь перешла во власть белогвардейцев. Основным органом

власти стало Усть-Медведицкое окружное совещание при войсковом круге Всевеликого войска Донского, которое содействовало восстановлению образовательной системы и материальной поддержке детей, чьи родственники погибли при защите родного края.

В тоже время на территориях, подконтрольных Советской власти, проводилась политика, направленная на радикальное переустройство дореволюционной школы. При Усть-Медведицком исполнительном комитете был создан окружной отдел народного образования, который руководил преобразованием учебных заведений в единые трудовые школы. Однако в связи с разрухой и продолжающейся Гражданской войной трудовой принцип в школе стал недостижимым. Учебные заведения были мало обеспечены в материальном, кадровом, методическом отношении. Многие школы Усть-Медведицкого округа фактически перестали функционировать. Здания пострадали в ходе военных действий и требовали серьезного ремонта. Голод начала 1920-х гг. поставил учителей в бедственное положение. Не обеспеченные жалованием и продовольствием, многие из них предпочитали оставить свою должность. Местное население отдаленных хуторов негативно относилось к советской школе, нередко запрещали посещать их детям.

В 1920-е гг. Советское правительство начинает разработку плана введения всеобщего обучения, рассчитанного на 10 лет. В соответствии с ним в Усть-Медведицком округе был намечен комплекс мероприятий, направленных на решение школьных проблем. Основное внимание уделялось строительству новых и ремонту школьных зданий, привлечение местного населения к содержанию учебных заведений, подготовка квалифицированных педагогических кадров.

В 1920-е гг. на Усть-Медведицкий окружной отдел народного образования были частично возложены обязанности по решению острых социальных проблем, вызванных Гражданской войной и голодом. В это время широкое распространение в округе получает беспризорность. Детские

дома в Усть-Медведицком округе быстро пополнялись воспитанниками. В условиях голода родители предпочитали отдавать своих детей в детские дома, чем оставлять в семье. Однако материально-бытовые условия большинства детских домов находились в катастрофическом состоянии вплоть до их закрытия в 1926 г.

В 1927 г. школьная сеть Усть-Медведицкого округа охватывала 42 % детей школьного возраста. В школы принимали детей преимущественно по классовому принципу. Молодежные организации были слабо организованы и не пользовались популярностью среди местного населения.

В итоге основным показателем развития народного образования в 1920-е гг. стала количественная сторона. Численность школ ежегодно увеличивалась, однако их материальная обеспеченность, положение учителей и учеников оставалось на низком уровне. В 1928 г. Усть-Медведицкий округ был расформирован, большая часть его территории вошла в состав Хоперского округа.

Заключение

Зарождение народного образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в начале XIX века было связано с открытием в 1802 г. малого народного училища в окружной станице. С первых лет существования оно получило поддержку от войскового правительства, за счет которого выстроено каменное двухэтажное здание, к получению образования привлекались выходцы их всех станиц Усть-Медведицкого округа.

В 1808 г. малое народное училище преобразовано в уездное учебное заведение, расширилась учебная программа, увеличился штат преподавателей. В административном отношении все учебные заведения Войска Донского находились в ведении Харьковского университета и попечителя Харьковского учебного округа. Согласно «Положению об управлении Войском Донским» 1835 г. на Дону учреждалась сеть приходских училищ. Несмотря на финансовую поддержку из войсковых средств, процесс открытия начальных школ на местах проходил сложно и зависел от участия местного населения в материальном обеспечении школы. В 1830-е гг. в Усть-Медведицком округе было открыто всего шесть приходских училищ, в Кременской, Казанской, Скуришенской, Мигулинской, Березовской, Усть-Медведицкой станицах.

Первые учительские кадры формировались из казачьего населения Войска Донского, выпускников Усть-Медведицкого окружного училища, не имеющих специальной педагогической подготовки. Примеры взаимодействия учителей с местным обществом свидетельствуют о том, что в сознании населения школа связывалась именно с учителем, от его работы зависел престиж станичной школы. В то же время на местах появляется потребность в образовании детей, о чем свидетельствуют данные о функционировании в регионе «частных школ», возникающих стихийно, без разрешения училищного начальства.

«Великие реформы» второй половины XIX века привели к массовому открытию начальных училищ, в Области войска Донского происходит оформление системы начального образования. При этом инициатива учреждения школ исходила от местного общества, на которое ложилась часть расходов по их содержанию. После отмены крепостного права в 1861 г. народное образование распространяется среди крестьянского населения округа, однако материальное положение сельских школ было значительно хуже казачьих училищ.

Большая роль в развитии просвещения принадлежала земским учреждениям, введенным на Дону в 1870-е гг. Для Усть-Медведицкого земства распространение образования стало приоритетной задачей, расходы на него считались самыми производительными. Благодаря активной деятельности земства в округе функционировало 50 школ, в том числе 15 сельских земских. Если сначала земские деятели стремились расширить сеть учебных заведений округа, то впоследствии обратили внимание на их благоустройство, обеспечение помещениями, отоплением, освещением, учебниками, классными журналами, библиотекой. По количеству открытых учебных заведений и по суммам выделяемых на народное образование Усть-Медведицкому земству принадлежало первое место в Области войска Донского.

В пореформенное время происходит развитие среднего образования в стране, которое становится открытым и общедоступным для представителей разных сословий. В 1862 г. в Усть-Медведицком округе по ходатайствам местного дворянства открыта вторая войсковая гимназия, в 1874 г. женская гимназия. Средние учебные заведения во многом определили статус станицы Усть-Медведицкой как образовательного центра верхнедонского казачества. Во второй половине XIX – начале XX века в станице строятся административные и училищные здания, её посещают представители

войскового правления, иерархи Русской Православной церкви, известные политические деятели.

Таким образом, основными тенденциями развития образования в 1860–1870-е гг. в округе стало расширение сети приходских школ, открытие крестьянских училищ, распространение грамотности среди женского населения, развитие классического гимназического образования, которое было доступно для представителей рядового казачества.

В 1870–1880-е гг. в правительственных кругах разрабатывается политика контрреформ в сфере образования, центральным объектом на территории округа стала средняя школа, выпускники которой получали возможность обучаться в высших учебных заведениях. Для восстановления сословных принципов и ограничению доступа к среднему образованию выходцев из низших сословий в конце 1880-х гг. были закрыты Усть-Медведицкие мужская и женская гимназии. Вместо них стали функционировать начальные учебные заведения повышенного типа: четырехклассное женское училище и мужское окружное училище в станице Усть-Медведицкой.

В 1880–1890-е гг. местное население, дворянство, войсковое правительство не раз обращались в Министерство народного просвещения о необходимости открытия среднего учебного заведения в Усть-Медведицком округе, предоставляющего возможность получения законченного среднего образования. Для этого предполагалось перевести Урюпинское реальное училище или открыть ещё одно в станице Усть-Медведицкой. Однако, неурожай 1891–1892 гг. и экономический кризис, недостаток государственных средств затормозил учреждение нового учебного заведения в Усть-Медведицком округе. Реальное училище было открыто в 1895 г. и содержалось совместно за счет войскового и государственного финансирования. До революции 1917 г. училище оставалось самым

востребованным учебным заведением среди детей рядового казачества, с 1900 по 1917 г. численность учащихся в нем возросла практически в 4 раза.

Другим направлением контрреформы в сфере образования стало распространение церковно-приходских школ, которые, по мнению К.П. Победоносцева должны были укрепить идеологию самодержавия в народных массах. В развитии церковно-приходских школ Усть-Медведицкого округа в конце XIX – начале XX в. прослеживается три этапа: 1880-е – середина 1890-х гг., вторая половина 1890-х – начало 1900-х гг., середина 1900-х гг. до 1917 г.

Для первого периода характерно преобладание «неорганизованных» школ грамот над церковно-приходскими школами. Их открытие и материальное обеспечение полностью зависело от приходского священника, его личных качеств, авторитета среди местных жителей. В то же время педагогическая деятельность не соотносилась со священническими обязанностями, поэтому становилась тяжелым бременем для приходского духовенства. Казачество полагало, что церковные школы предназначены для иногороднего населения.

Второй этап в развитии церковно-приходской школы связан с улучшением её материального обеспечения за счет финансовой поддержки из казны и местных епархиальных училищных советов. К началу XX века затраты государства на церковные школы превосходили субсидии на начальные училища, подведомственные Министерству народного просвещения. В Усть-Медведицком округе в середине 1890-х – начале 1900-х гг. характерно увеличение количества церковно-приходских школ, численность которых в 1901 г. сравнивалась со школами грамоты. Увеличение финансирования школ способствовало обеспечению их удобными помещениями, школьной мебелью, пособиями, подготовленными учительскими кадрами.

Третий этап связан с принятием 1 апреля 1902 г. нового закона, регламентирующего положение церковных школ, которые по контингенту учащихся делились на мужские, женские и смешанные. С этого времени в Усть-Медведицком округе начинает уменьшаться количество школ грамоты при увеличении числа церковно-приходских школ. Население стало предъявлять к начальной школе более высокие требования, поэтому часть школ грамоты была преобразована в церковно-приходские, другие, не выдержав конкуренции с министерскими училищами, были закрыты. В 1900–1910 гг. в Усть-Медведицком округе велась работа по благоустройству уже открытых церковно-приходских школ, организуются курсы для подготовки учительских кадров начальной школы.

Несмотря на популярность среди казачества приходских училищ Министерства народного просвещения, церковно-приходские школы стали востребованы у женского населения округа. К 1917 г. более половины обучающихся в церковных школах региона составляли девочки, так как для них в редконаселенной местности они становились единственным источником получения образования.

В начале XX века одним из направлений столыпинских реформ было создание единой общеобразовательной сети, включая начальное, среднее и высшее образование. Несмотря на то, что проект введения всеобщего начального обучения так и не был утвержден, фактическая его реализация осуществлялась через циркулярные распоряжения и увеличение государственного финансирования начального образования. В Усть-Медведицком округе была составлена школьная сеть и проект её осуществления к 1921 г., при этом доля казны составляла 60 % бюджета начальной школы.

Реализация законопроекта в округе проявлялась в открытии новых школ, в том числе многоклассных, строительстве школьных зданий, увеличении зарплаты преподавателям. В 1910 г. для подготовки собственных

педагогических кадров открыта Усть-Медведицкая учительская семинария, утвержден план строительства современного, хорошо оборудованного здания, для которого обществом выделен специальный участок земли.

В начале XX века недостаток государственного финансирования среднего образования компенсировался привлечением частных средств, за счет которых в Усть-Медведицком округе учреждаются мужская и женская гимназии. На местном, региональном и правительственном уровнях обсуждалась возможность их преобразования в государственные учебные заведения. Однако, при личном содействии товарища министра народного просвещения Г.К. Ульянова, уроженца округа и выпускника Усть-Медведицкой гимназии 1877 г., частная женская гимназия в 1910 г. получила статус правительственной.

Преобразованию частной мужской гимназии в правительственную помешала Первая мировая война, хотя предводитель Усть-Медведицкого дворянства и директор гимназии П.И. Коротков обращался с соответствующим прошением к императору Николаю II. Привилегии правительственных учебных заведений гимназия получила только в 1917 г., однако её нормальному функционированию помешала разгорающаяся Гражданская война на Дону. По воспоминаниям современников, гимназисты старших классов стали участниками антибольшевистского заговора и составили ядро Алексеевского партизанского отряда, сражавшегося против Красной Армии. В 1918 г. подвиг и мужество погибших подростков были описаны в сочинениях донских писателей Ф.Д. Крюкова, Р.П. Кумова, С.Я. Арефина.

В 1918–1919 гг. территория Усть-Медведицкого округа стала прифронтовой зоной, что привело к функционированию двух систем образования. Центром распространения Советской власти в округе стала слобода Михайловка, в близлежащих поселениях которой стали организовывать советские единые трудовые школы. В то время как учебные

заведения станицы Усть-Медведицкой и её хуторов развернули широкую благотворительную деятельность по привлечению средств для Белой армии и нуждающихся учеников. В мае 1918 г. при донском правительстве во главе с атаманом П.Н. Красновым был создан отдел народного просвещения, который попытался восстановить нормальное функционирование школ на Дону.

После установления в округе Советской власти, в 1919 г. при местных исполкомах созданы отделы народного образования, которые руководили преобразованием всех учебных заведений округа в единые трудовые школы. Основой советской школы провозглашался труд, который рассматривался как метод преподавания и способ воспитания личности. Однако разруха, вызванная Гражданской войной, не позволила осуществить трудовые принципы школы на практике. Учебные заведения были не обеспечены в материальном, кадровом, методическом отношении, некоторые фактически перестали функционировать. Большое количество старых учителей эвакуировались с Белой армией или были призваны на военную службу, что создавало проблему педагогических кадров в новой советской школе.

Голод начала 1920-х гг. поставил учителей в бедственное положение. Необеспеченные жалованием и продовольствием, многие из них предпочитали оставить свою должность. Следствием Гражданской войны и голода стала массовая беспризорность, особенно среди детей школьного возраста. Детские дома находились в катастрофическом состоянии, их материально-бытовые условия не соответствовали санитарным и гигиеническим требованиям. Однако в условиях голода родители предпочитали отдавать своих детей в приюты, чем оставить дома. По прошению монахинь Усть-Медведицкого Преображенского женского монастыря осенью 1920 г. там была организована трудовая артель по обслуживанию детских домов и приютов округа. К весне 1921 г. при

монастыре находилось 5 детских домов, монахини с детьми занимались хозяйством, обрабатывали поля, трудились в швейных мастерских.

В 1921 г. в результате нового территориально-административного деления Усть-Медведцкий округ вошел в состав Царицынской губернии и был отделен от исторического центра казачества. Анализ документов отдела народного образования свидетельствует, что наибольшее количество голодающих детей зафиксировано зимой 1922 г., когда в округе функционировало 34 детских дома, в которых содержалось более 2 000 детей.

Сглаживать кризисное продовольственное и экономическое положение должна была единая трудовая школа, которая рассматривалась как идеологический инструмент воздействия на общество, формирующий новые социальные нормы и ценности советского гражданина. Комсомольское и пионерское движение среди подростков округа распространялось медленно, отсутствовали подготовленные руководящие кадры и дисциплина. Приоритетными задачами окружного комитета партии и комсомола была борьба с религиозностью, казачьими традициями и обычаями среди подростков. Часто представители беднейшего крестьянства, составляющие основу местных комсомольских ячеек, своим поведением подрывали авторитет всей организации.

В середине 1920-х гг. властью разрабатываются мероприятия по введению всеобщего обучения, несмотря на яркую критику дореволюционной системы, в их основе прослеживались проекты Министерства народного просвещения. Содержание школ первой и второй ступеней относилось на местные средства, из государственного бюджета предусматривалось только оплата труда педагогов и субвенции на строительство школьных зданий. Сохранялся тот же школьный возраст 8-11 лет, прежний радиус школьного района в 3 версты, незначительно уменьшалась величина школьного комплекта (40 учеников вместо 50) на

одного учителя. Переход к всеобщему обучению планировалось провести в 10 летний срок.

В результате основным показателем развития образования в 1920-е гг. стала качественная сторона, количество единых трудовых школ первой ступени ежегодно увеличивалось. Однако материальная обеспеченность учебных заведений, положение учителей и учеников оставалось неудовлетворительным. Материалы переписи 1926 г. зафиксировали более низкую грамотность среди населения Усть-Медведицкого округа, чем в 1916 г. В 1920-е гг. в становлении советской школы важную роль играл образовательный потенциал, накопленный в регионе XIX – начале XX века. После ликвидации Усть-Медведицкого округа в 1928 г. и формирования Нижневолжского края был совершен переход к советской системе образования.

Источники и литература

Источники

Законодательные акты

Опубликованные

1. Декрет ВЦИК и СНК от 9 ноября 1917 г. «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 9–11.
2. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 31 августа 1925 г. «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 105–107.
3. Декрет ВЦИК от 30 сентября 1918 г. «Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 133–137.
4. Декрет ВЦИК от 4 апреля 1921 г. «О включении в состав Царицынской губернии некоторых станиц и волостей Донской области» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. – 1921. – № 28. – С. 259–260.
5. Декрет СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. – Москва, 1942. – № 18. – С. 286–287.
6. О высших начальных училищах, 25 июня 1912 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Петроград, 1915. – Т. 32. – № 37513 – С. 949–958.
7. О допущении учеников школ грамоты к испытанию в экзаменационных комиссиях духовного ведомства для получения свидетельств на льготу по

- отбыванию воинской повинности, 10 декабря 1888 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1888. – Т. 8. – № 5625. – С. 593.
8. О кредите на устройство и содержание начальных церковных школ, 5 июня 1900 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 20. – № 18767. – С. 627.
9. О преобразовании управления низшими учебными заведениями в области войска Донского, 10 мая 1877 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1879. – Т. 52. – Отд. 1. – № 57318. – С. 462.
10. О расходах на преподавание в войсковых и земских начальных училищах Войска Донского военной гимнастики и в Новочеркасской учительской семинарии гимнастики, музыки и пения, 8 сентября 1891 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1894. – Т. 11. – № 7975. – С. 561–562.
11. О реальных училищах, 9 июня 1888 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1888. – Т. 8. – № 5304. – С. 336–341.
12. Об образовании народного комиссариата по просвещению и назначении народным комиссаром А. В. Луначарского, 26 октября 1917 г. (Из декрета Второго Всероссийского съезда Советов «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства») // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 7.
13. Об образовании при министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о выдаче пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ ведомства того же министерства, 22 июня

- 1909 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1912. – Т. 29. – № 32266. – С. 582–585.
14. Об открытии приходских училищ в хуторах станичных обществ земли войска Донского, 27 апреля 1868 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1873. – Т. 43. – Отд. 1. – № 45776. – С. 469.
15. Об отпуске 6900000 руб. на нужды начального образования, 3 мая 1908 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1911. – Т. 28. – № 30328. – С. 228–229.
16. Об увеличении окладов жалования чинам приходских училищ Войска Донского и суммы на содержание домов, училищами занимаемыми, 9 сентября 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1862. – Т. 35. – № 36135. – С. 99–101.
17. Об увеличении содержания учителям окружных училищ в Области войска Донского и об отпуске пособий начальным училищам, 28 октября 1891 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1894. – Т. 11. – № 8027. – С. 581–582.
18. Об учреждении в станице Усть-Медведицкой реального училища, 16 января 1895 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1899. – Т. 15. – № 11277. – С. 30.
19. Об учреждении в Усть-Медведицкой станице женской гимназии, 6 ноября 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1876. – Т. 49. – Отд. 2. – № 54023. – С. 360.
20. Об учреждении гимназии в Усть-Медведицкой станице Войска Донского, 4 декабря 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1865. – Т. 37. – Отд. 2. – № 39003. – С. 460–461.

21. Об учреждении звания Почетных Блюстителей приходских училищ Войска Донского, 31 августа 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1863. – Т. 36. – Отд. 2. – № 37376. – С. 257.
22. Об учреждении учебных округов с назначением для каждого особых губерний, 24 января 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 27. – № 20598. – С. 442.
23. Положение о домашних наставниках и учителях, 1 июля 1834 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1835. – Т. 9. – № 7240. – С. 674–681.
24. Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства Народного Просвещения, 24 мая 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1874. – Т. 45. – Отд. 1. – № 48406. – С. 701–705.
25. Положение о женских училищах в станицах Войска Донского, 13 апреля 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1865. – Т. 37. – Отд. 1. – № 38164. – С. 319–321.
26. Положение о начальных народных училищах, 14 июля 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1867. – Т. 39. – Отд. 1. – № 41068. – С. 613–618.
27. Положение о церковных школах ведомства православного исповедания, 1 апреля 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 22. – № 21290. – С. 206–211.
28. Положение об управлении Донского Войска, 26 мая 1835 г. Приложение X. О учебных заведениях в Донском Войске // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1835. – Т. 10. – № 8163. – С. 137–171.

29. Постановление Временного правительства «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомство Министерства народного просвещения», 20 июня 1917 г. // Церковные ведомости. – 1917. – № 28. – С. 191–192.
30. Постановление СНК от 31 (18) мая 1918 г. «Об отмене отметок» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. – Москва, 1942. – № 38. – С. 531.
31. Постановление СНК от 5 июня (23 мая) 1918 г. «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. – Москва, 1942. – № 39. – С. 538.
32. Постановление СНК РСФСР от 18 декабря 1923 г. «Устав единой трудовой школы» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 146–150.
33. Правила о церковно-приходских школах, 13 июня 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1887. – Т. 4. – № 2318. – С. 372–374.
34. Правила о школах грамоты, 4 мая 1891 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1894. – Т. 11. – № 7665. – С. 235–238.
35. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения, 30 июля 1871 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1874. – Т. 46. – Отд. 2. – № 49860. – С. 85–99.
36. Устав гимназий и прогимназий Министерства Народного просвещения, 19 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1867. – Т. 39. – Отд. 2. – № 41472. – С. 167–179.

37. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского, 8 декабря 1828 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 2-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 3. – № 2502. – С. 1097–1127.
38. Устав народных училищ в Российской империи, 5 августа 1786 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 22. – № 16421. – С. 646–662.
39. Устав учебных заведений, подведомственных университетам, 5 ноября 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи : Собрание 1-е. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 28. – № 21501. – С. 626–644.

Делопроизводственная документация

неопубликованная

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 733. Департамент народного просвещения

43. Дело о введении всеобщего обучения в Области Войска Донского, 1908 г. Часть 1 // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 186. – Д. 1855. – 302 л.
44. Дело о введении всеобщего обучения в Области Войска Донского, 1908 г. Часть 2 // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 186. – Д. 1856. – 507 л.
45. Дело о введении всеобщего обучения в Области войска Донского, 1908 г. Часть 3 // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 186. – Д. 1857. – 108 л.
46. Дело о назначении пенсии детям умершего законоучителя Усть-Медведицкого учителя Тодорского, 1853 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 50. – Д. 820. – 9 л.
47. Дело о переводе Урюпинского реального училища в станицу Усть-Медведицкую, 1889–1892 гг. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 165. – Д. 681. – 58 л.

48. Дело об открытии трехгодичных педагогических курсов при Усть-Медведицком высшем начальном училище, 1916–1917 гг. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 184. – Д. 62. – 11 л.
49. Дело об увольнении смотрителя Усть-Медведицкого окружного училища Кушнарёва, 1852 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 50. – Д. 763. – 18 л.
50. Дело об увольнении учителя Усть-Медведицкого окружного училища хорунжего Щучкина, 1856–57 гг. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 50. – Д. 959. – 25 л.
51. Дело об учреждении в Области Войска Донского 6 реальных классов при Новочеркасской гимназии и окружных училищах: Новочеркасском, Хоперском, Усть-Медведицком, Первом и Втором Донских для преподавания сельского хозяйства, коммерческих наук и практического счетоводства на счет пожертвований торгового общества, 1837–1848 гг. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 49. – Д. 1143. – 49 л.
52. Дело об учреждении гимназии в станице Усть-Медведицкой Области Войска Донского, 1862–1871 гг. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 162. – Д. 30. – 104 л.
53. Докладная записка дворян и жителей Усть-Медведицкого округа Области войска Донского министру народного просвещения И. Д. Делянову, 15 августа 1890 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 165. – Д. 681. – Л. 35–35 об.
54. Журнал областного правления Войска Донского за 1908 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 167. – Д. 590. – Л. 12–18 об.
55. Карта школьной сети Усть-Медведицкого округа Области войска Донского, 1911 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 187. – Д. 994. – 1 л.
56. Копия с журнала Областного правления Войска Донского № 874 от 1 октября 1889 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 165. – Д. 681. – Л. 22–24.

57. Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 188. – Д. 79. – 418 л.
58. О преобразовании частного учебного заведения 1-го разряда содержимого П. Коротковым в станице Усть-Медведицкой в полноправную мужскую гимназию // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 168. – Д. 325. – 29 л.
59. О производстве вознаграждения учителям упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии и открытии в станице Усть-Медведицкой реального училища, 1892–1897 гг. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 165. – Д. 1016. – 34 л.
60. О ремесленных школах Донской области за 1907 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 205. – Д. 3184. – 90 л.
61. Об открытии в станице Усть-Медведицкой правительственной женской гимназии и о постройке для неё здания, 1909 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 167. – Д. 590. – 45 л.
62. Отчет о состоянии Усть-Медведицкой женской гимназии Области войска Донского за 1916 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 205. – Д. 2734. – 29 л.
63. Отчет Усть-Медведицкого реального училища имени атамана графа М. И. Платова Области войска Донского за 1916 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 205. – Д. 2639. – 41 л.
64. Приговор Усть-Медведицкого станичного общества от 30 мая 1910 г. № 89 // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 167. – Д. 590. – Л. 31–31 об.
65. Протокол заседания попечительского совета Усть-Медведицкой женской гимназии, содержащейся Н. М. Ткаченко от 15 марта 1909 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 167. – Д. 590. – Л. 2–4об.
66. Прошение предводителя дворянства Области войска Донского коллежского советника П. Короткова в канцелярию его императорского

величества, 15 ноября 1912 г. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 168. – Д. 325. – Л. 1–1 об.

67. Сметы, планы и проекты на постройку Усть-Медведицкой учительской семинарии. 1907–1917 гг. // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 224. – Д. 128. – 226 л.
68. Формулярный список о службе инспектора Воронежской губернской гимназии коллежского советника А. Снегирева // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 162. – Д. 30. – Л. 21–22.
69. Школьная сеть Усть-Медведицкого округа Донской области // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 187. – Д. 1001. – 116 л.

Ф. 802. Учебный комитет при Синоде

70. О ревизии действительным статским советником Нечаевым в 1891–92 учебном году духовно-учебных заведений Донской епархии, 1892 г. // РГИА. – Ф. 802. – Оп. 9. – Д. 16. – 103 л.
71. Отчет Усть-Медведицкого епархиального женского училища за 1912–13 учебный год // РГИА. – Ф. 802. – Оп. 15. – Д. 695. – 8 л.
72. Отчет Усть-Медведицкого епархиального женского училища за 1914–15 учебный год // Ф. 802. – Оп. 15. – Д. 1127. – 9 л.

Ф. 803. Училищный совет при Синоде

73. Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1913 г. // РГИА. – Ф. 803. – Оп. 16. – Д. 426. – 98 л.
74. Перечень церковно-приходских школ, состоящих в Усть-Медведицком окружном отделении Донского Епархиального училищного совета к 1917 г. // РГИА. – Ф. 803. – Оп. 16. – Д. 444. – 93 л.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 63. Отделение по охране общественной безопасности и порядка
в Москве

75. По отношению начальника Донского областного жандармского управления о студенте Московского университета сыне учителя Усть-Медведицкой классической гимназии Владимире Геринге // ГАРФ. – Ф. 63. – Оп. 10. – Д. 890. – 6 л.

Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел

76. О бывшем воспитаннике Усть-Медведицкого реального училища Дмитрие Каракаш обвиняемого по ст. 132, 1907 г. // ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 202. – Д. 3047. – 11 л.
77. О появлении преступных воззваний в станице Усть-Медведицкой в марте 1905 г. // ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 202. – Д. 1708. – 6 л.

Ф. 124. Уголовные отделения первого департамента Министерства
юстиции

78. Дело по обвинению в оскорблении царской фамилии студента Московского университета, сына чиновника Усть-Медведицкой станицы, 1895 г. // ГАРФ. – Ф. 124. – Оп. 16. – Д. 284. – 13 л.
79. Дело о В. Днепнер, привлекавшемся к дознанию за хранение и распространение революционных прокламаций, 1905 г. // ГАРФ. – Ф. 124. – Оп. 43. – Д. 2729. – 4 л.

Ф. Р102. Канцелярия войскового атамана Всевеликого Войска
Донского

80. Телеграмма Усть-Медведицкого окружного атамана о предоставлении станице денежных средств // ГАРФ. – Ф. Р.102. – Оп. 1. – Д. 39. – 8 л.

Ф. Р109.Окружное совещание Усть-Медведицкого округа при
Войсковом круге Всевеликого Войска Донского

81. Протоколы и постановления окружного совещания Усть-Медведицкого округа при войсковом круге Всевеликого войска Донского за 08.09–01.12.1919 г. // ГАРФ. – Ф. Р109. – Оп. 1. – Д. 2. – 35 л.

Ф. Р470. Особая комиссия при главнокомандующем вооруженными
силами на юге России при расследовании действий большевиков

82. Материалы (акты расследований, отношения) о борьбе Советской власти с церковью в Донской области, 1919 г. // ГАРФ. – Ф. Р470. – Оп. 2. – Д. 6а. – 503 л.
83. Протоколы допросов очевидцев занятия соединениями Красной Армии станицы Усть-Медведицкой Донской области 24 января 1919 г. за 25-29 июня 1919 г. // ГАРФ. – Ф. Р470. – Оп. 2. – Д. 70. – 18 л.

Государственный архив Волгоградской области (ГАВО)

Ф. 99. Штатный смотритель Усть-Медведицкого окружного
училища. Усть-Медведицкая дирекция училищ Области войска
Донского

84. Выписка из журнала совета министра народного просвещения, расчет содержания, докладная записка и переписка с наказным войсковым атаманом и смотрителем Харьковского учебного округа о преобразовании Усть-Медведицкой гимназии в классическую, 1865–67 гг. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 35. – 153 л.
85. Именной список чиновников и учителей Усть-Медведицкой дирекции училищ Войска Донского, состоящих к 1 января 1866 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 13–15.
86. Личное дело начальницы Усть-Медведицкого женского училища М. Широковой, 1863–1870 гг. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 81. – 10 л.

87. Личное дело начальницы Усть-Медведицкой женской прогимназии Ю. Авсеновой, 1871–1873 гг. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 2. – 24 л.
88. Личное дело начальницы Усть-Медведицкой прогимназии А. Лебедевой, 1873–1874 гг. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 39. – 16 л.
89. Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ за 1869 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 64. – 47 л.
90. Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ за 1874 г. и записка к отчету // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 119. – 82 л.
91. Отчет по управлению Усть-Медведицкой дирекции училищ за 1865 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 36. – 51 л.
92. Отчет по управлению училищами Усть-Медведицкого и Хоперского округов за 1877 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 135. – 54 л.
93. Отчеты по управлению Усть-Медведицким округом и о состоянии училищ за 1866 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 47. – 117 л.
94. Отчеты по управлению Усть-Медведицкой дирекцией училищ, Усть-Медведицким и Хопёрским учебными округами за 1868 г. с приложениями, 1868 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 61. – 182 л.
95. Полный послужной список подполковника Протопопова, 1865 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 1–3 об.
96. Послужные списки учителей Усть-Медведицкой гимназии на 1871 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 95. – 67 л.
97. Приговор граждан Распопинской станицы об открытии приходского училища, 23 сентября 1934 г. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1 а. – Л. 50–50 об.
98. Собрание узаконений и распоряжений правительства, сведения о средствах и числе учеников Урюпинской прогимназии и переписка о переименовании Усть-Медведицкого и Урюпинского женских училищ в прогимназии; определения попечительского совета Усть-Медведицкой

прогимназии об освобождении от уплаты за обучение детей служащих прогимназий, 1870–1874 гг. // ГАВО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 75. – 64 л.

Ф. 100. Усть-Медведицкое духовное училище

99. Ведомость об учебном заведении Усть-Медведицкого окружного и приходского училища за 1843 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 4–5.
100. Донесение об открытии Скуришенского приходского училища, 1836 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7а. – Л. 59.
101. Донесение станичного атамана Распопинской станицы казака Ушакова смотрителю уездного училища Г. Сухаревскому о наличии домашней школы в станице, 1834 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 19–20.
102. Донесение учителя Березовского приходского училища штатному смотрителю Г. Сухаревскому о помещении училища, 7 марта 1837 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7 а. – Л. 317.
103. Донесение учителя Усть-Медведицкого окружного училища М. Бувайлова штатному смотрителю Г. Сухаревскому о пожертвованных книгах для училищных библиотек, 18 июня 1837 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7 а. – Л. 313–313 об.
104. Донесения из Кременского приходского училища смотрителю Усть-Медведицкого училища Г. Сухаревскому об открытии приходского училища, 1834 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 90.
105. Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1844 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 41–85.
106. Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1840 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 1–36.
107. Журнал исходящих бумаг Усть-Медведицкого окружного училища на 1842 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 85–117.

108. Журнал обозрения Усть-Медведицкого уездного училища в 1836 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 177–179 об.
109. Журнал регистрации исходящих документов Усть-Медведицкого окружного училища за 1845 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 1–33.
110. Именной список чиновников и преподавателей Кременского приходского училища за 1838 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 16–17.
111. Месячные ведомости успеваемости учеников Усть-Медведицкого окружного и приходских училищ, 1844 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 42. – 268 л.
112. Описание книг, пожертвованных М. В. Себряковым в Усть-Медведицкое окружное училище, 1836 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 259–259 об.
113. Отношение Березовского станичного правления к штатному смотрителю Г. Сухаревскому о подготовке к открытию училища, 24 августа 1836 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 190.
114. Переписка дирекции училищ о высылке и получении документов, перемещении преподавателей и др., 1843 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 30. – 159 л.
115. Переписка дирекции училищ о перемещении учителей, пропусков уроков преподавателями, обеспечении библиотек книгами, 1843 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 29. – 133 л.
116. Предписание дирекции училищ Войска Донского об открытии приходских училищ штатному смотрителю Г. Сухаревскому, 8 октября 1836 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 227–228.
117. Предписание дирекции училищ Войска Донского учителю Березовского приходского училища об открытии училища, 10 ноября 1836 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 251.

118. Предписание дирекции училищ штатному смотрителю Г. Сухаревскому о формировании училищных библиотек, 3 апреля 1837 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7 а. – Л. 222–222 об.
119. Предписание дирекции училищ штатному смотрителю Кушнареву о высылке денег за портреты императора, 15 июня 1843 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 144–146.
120. Предписания дирекции училищ Войска Донского о высылке документов, денежных сумм, книг, об открытии приходских училищ и по др. вопросам, 1836 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7. – 291 л.
121. Предписания дирекции училищ Войска Донского о высылке документов, денежных сумм, книг, об открытии приходских училищ и по др. вопросам, прошения, рапорта учителей приходских училищ и др. документы, 1836 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7 а. – 722 л.
122. Предписания дирекции училищ Войска Донского смотрителю Усть-Медведицкого уездного училища о представлении различных сведений, 1834 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 3. – 123 л.
123. Программа торжественного открытия Усть-Медведицкого приходского училища, 15 октября 1839 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 54–58.
124. Рапорт надзирателя Кременского приходского училища Степанова штатному смотрителю Кушнареву о посещении училища полковников Я. П. Баклановым, 22 мая 1843 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 116.
125. Расписка Астаховой о передаче дома в наем для Мигулинского приходского училища, 11 августа 1843 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 85–85 об.
126. Сообщение из дирекции училищ штатному смотрителю Г. Сухаревскому о пожертвованных книгах, 7 августа 1837 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7 а. – Л. 461.

127. Список пожертвований почетным смотрителем штаб-ротмистром М. В. Себряковым Усть-Медведицкому окружному и приходским училищам за 1836–1839 гг. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 43–43 об.
128. Формулярный список о службе почетного смотрителя Усть-Медведицкого окружного училища подполковника Е. А. Конькова, 1840 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 116 об.–117.
129. Формулярный список о службе учителя математических наук Усть-Медведицкого уездного училища титулярного советника Григория Сухаревского, 1832 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 7 об.–8.
130. Формулярный список о службе штаб-ротмистра М. В. Себрякова, 12 апреля 1837 г. // ГАВО. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 7 а. – Л. 213–214 об.

Ф. 103. Четырехклассное женское училище Усть-Медведицкого округа
области Войска Донского

131. Дело о постройке здания Усть-Медведицкого женского четырехклассного училища, 1908–1910 гг. // ГАВО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Д. 88. – 65 л.
132. Дело о преобразовании женского училища в высшее начальное училище, 1912 г. // ГАВО. – Ф. 103. – Оп. 1. – Д. 98. – 6 л.

Ф. 104. Усть-Медведицкая мужская гимназия

133. Историческая книга Усть-Медведицкой мужской гимназии 1872–1894 гг. // ГАВО. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 9. – 218 л.
134. О цифровых данных об Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1882 г. // ГАВО. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 25 а. – Л. 15–16.
135. Отчет о состоянии и деятельности Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1882 год // ГАВО. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 25 а. – 35 л.

136. Отчет по проведению испытаний учеников 8 класса гимназии. Протоколы комиссии по результатам испытаний, 1876 г. // ГАВО. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 22. – 47 л.
137. Отчет Усть-Медведицкой гимназии за 1868–69 учебный год // ГАВО. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 6. – 13 л.
138. Протоколы заседаний педагогического совета Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1874 г. // ГАВО. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 14. – 50 л.

Ф. 16. Усть-Медведицкая женская гимназия

139. Дело девицы Прасковьи Гавриловны Боковой, начальницы Усть-Медведицкой женской гимназии, 1876–1883 гг. // ГАВО. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 120–138.
140. Дело об устройстве библиотеки в женской гимназии, 1877–79 гг. // ГАВО. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 16. – 28 л.
141. О цифровых данных об Усть-Медведицкой женской гимназии за 1881 г. // ГАВО. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 21.
142. Отчет о движении сумм по содержанию Усть-Медведицкой женской гимназии за 1883 г. // ГАВО. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 51–54 об.
143. Прошение урядника И. Ульянова о принятии дочери в женскую прогимназию, 1874 г. // ГАВО. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 20.
144. Сведения о лицах, служащих в Усть-Медведицкой женской гимназии, 1884 г. // ГАВО. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 64–69.
145. Список книг для ученической библиотеки Усть-Медведицкой женской гимназии, 1877 г. // ГАВО. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 9–11.
146. Список лиц, служащих в Усть-Медведицкой женской гимназии, 1880 г. // ГАВО. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 2–4.

Ф. 106. Усть-Медведицкое атамана М. И. Платова реальное училище.

147. Документы для поступления в реальное училище (прошения родителей, метрические выписи детей, справки, удостоверения об обучении в приходских школах и др.), 1911–1916 гг. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 65. – 125 л.
148. Метрические выписки и свидетельства об образовании, 1900–1913 гг. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 63. – 176 л.
149. Метрические выписки и свидетельства об образовании, 1900–1918 гг. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 108. – 189 л.
150. Отчет о состоянии Усть-Медведицкого реального училища за 1899 г. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 23. – 58 л.
151. Отчет Усть-Медведицкого реального училища за 1915 г. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 87. – 39 л.
152. Отчет Усть-Медведицкого реального училища Области войска Донского за 1912 г. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 71. – 39 л.
153. Послужной список судебного врача при Усть-Медведицком окружном суде Области войска Донского М.И. Алексеева, 1903 г. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 44–47 об.
154. Протоколы заседаний педагогического совета реального училища за 1895–97 гг. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 4. – 130 л.
155. Протоколы заседаний педагогического совета реального училища за 1910 г. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 57. – 93 л.
156. Протоколы заседаний педагогического совета реального училища за 1907–1908 гг. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 48. – 118 л.
157. Протоколы педагогического совета Усть-Медведицкого реального училища, 1918 г. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 108. – Л. 68–106 об.
158. Протоколы педагогического совета, 1913 г. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 79. – 108 л.
159. Список окончивших курс 7 класса Усть-Медведицкого реального училища в 1902 г. // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 72 об.–73.

Ф. 144. Усть-Медведицкая женская (частная) гимназия

160. Дело о преобразовании с 1904–1905 учебного года частного женского учебного заведения 2 разряда в женскую семиклассную гимназию, 1904 г. // ГАВО. – Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 2. – 131 л.
161. Дело преподавателей Усть-Медведицкой женской гимназии, 1909–1918 гг. // ГАВО. – Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 10. – 91 л.
162. Записка председателя родительского комитета частной женской гимназии И. Сигаева товарищу министра народного просвещения Г.К. Ульянову, 29 марта 1909 г. // ГАВО. – Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 85.
163. Протоколы заседаний попечительского совета Усть-Медведицкой женской гимназии за 1915 г. // ГАВО. – Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 25. – 60 л.
164. Протоколы попечительского совета Усть-Медведицкой женской гимназии за 1914 г. // ГАВО. – Ф. 144. – Оп. 1. – Д. 21. – 56 л.

Ф. 122. Усть-Медведицкий учебный округ области войска Донского

165. Отчет по управлению Усть-Медведицким учебным округом за 1861 г. // ГАВО. – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 1. – 141 л.

Ф. 83. Александро-Невская церковь, станица Усть-Медведицкая

166. Ведомости Александро-Невской церкви станицы Усть-Медведицкой за 1889–1909 гг. // ГАВО. – Ф. 83. – Оп. 1. – Д. 1. – 148 л.

Ф. Р-1661. Усть-Медведицкий отдел народного образования

167. Анкета Второй Усть-Медведицкой советской школы 2 ступени, 16 июня 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 72. – Л. 33–33 об.
168. Анкета Первой Усть-Медведицкой школы 2 ступени, 16 июля 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 72. – Л. 34–34 об.

169. Анкета районного отдела народного образования Усть-Медведицкого округа, 6 мая 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 60. – Л. 12–12 об.
170. Анкеты съезда волинструкторов Усть-Медведицкого округа назначенного на 28 января 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 70. – Л. 1–13 об.
171. Дело об обследовании школ и детдомов в Усть-Медведицкой станице в 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 147. – 47 л.
172. Дело по руководству и контролю за деятельностью Усть-Медведицкой трудовой детской колонии (планы, протоколы, сведения), 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – 265 л.
173. Доклад в окружной отдел народного образования школьного инструктора станицы Клетской Синеева, октябрь 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 34. – Л. 38–38 об.
174. Доклад делегата от Даниловского детского приюта на 1 окружной съезд по дошкольному воспитанию, 20 сентября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 1–2.
175. Доклад заведующего отделом народного образования Кременского станичного ревкома И. Дычкина, 25 сентября 1919 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 15–15 об.
176. Доклад из детской трудовой колонии в окружной отдел народного образования, 6 июня 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 127–127 об.
177. Доклад инструктора соцвоспитания района станицы Распопинской окружному отделу народного образования о состоянии школ и положении школьных работников, 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 30. – Л. 2–4.
178. Доклад Михайловского волостного отдела народного образования в окружной отдел народного образования Усть-Медведицкого округа, февраль 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 74. – Л. 78.

179. Доклад о Михайловском детдоме № 2, 18 октября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 27–29.
180. Доклад о положении Березовского детского дома в Березовский отдел народного образования, 2 ноября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 46–47.
181. Доклад Ореховского детского дома, 19 октября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 30–32 об.
182. Доклад представителя Арчединского отдела народного образования Поповой о состоянии Арчединского детского дома, 16 октября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 51–53 об.
183. Доклад Распопинского детского дома, 11 ноября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 21–22.
184. Доклад совета Михайловского детского дома № 1, 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 23–24 об.
185. Доклады дошкольного подотдела окружного отдела народного образования и сведения о состоянии детских домов и интернатов в округе, 1920–21 гг. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 32. – 171 л.
186. Заявление в волостной отдел народного образования Арчедино-Чернушенской волости о бедственном положении учителей, 27 января 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 74. – Л. 88.
187. Заявление в окружной отдел народного образования от районного инструктора по работе среди женщин Усть-Медведицкого района Е. Чернушкиной, 27 июня 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 122–122 об.
188. Заявление руководительниц А. В. Шиловой и Н. К. Успенской заведующему детским домом дефективного ребенка, 19 ноября 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 252–252 об.

189. Заявление С. Т. Родина, проживающего в станице Усть-Медведицкой, в отдел народного образования станицы Усть-Медведицкой, 30 ноября 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 24. – Л. 44.
190. Заявление учительницы иностранных языков М. М. Цуриковой в Михайловку в окружной отдел народного образования о задержке жалования, 21 октября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 88. – Л. 58–58 об.
191. Заявление школьного работника слободы Михайловки при приюте № 2 Наумова в окружной отдел народного образования о командировке на педагогические курсы, 3 февраля 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 74. – Л. 77.
192. Заявление школьной работницы хутора Базковского З. И. Кузнецовой в отдел народного образования Распопинской станицы об увольнении с должности, 8 января 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 30. – Л. 57–57 об.
193. План производственных работ детской трудовой колонии Усть-Медведицкого округа на 1921–22 гг. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 250–251.
194. Постановление коллегии окружного отдела народного образования от 22 октября 1921 г. об открытии новых школ в округе, регистрационные карточки учителей и документы по другим вопросам, 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 142. – 127 л.
195. Протокол дознания по делу заразного заболевания в детском доме № 1 им. Ф. К. Миронова при Усть-Медведицком монастыре, 22 января 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 4–14 об.
196. Протокол заседания 1 районного съезда заведующих и руководителей в детских домах, состоявшегося в станице Усть-Медведицкой 12 октября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 6–10 об.

197. Протокол заседания 2 районного съезда заведующих и руководителей детдомов, состоявшегося в слободе Михайловке 18 октября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 11–13.
198. Протокол заседания совета детской трудовой колонии Усть-Медведицкого округа, состоявшегося 20 ноября 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 253–254.
199. Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 24 апреля 1920 г. № 2 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 2–3 об.
200. Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 29 апреля 1920 г. № 3 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 4–5 об.
201. Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 1 сентября 1920 г. № 9 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 13–13 об.
202. Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 21 октября 1920 г. № 15 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 22–23 об.
203. Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 9 сентября 1920 г. № 11 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 15–16 об.
204. Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 28 октября 1920 г. № 16 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 24 об.–25.
205. Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 25 ноября 1920 г. № 21 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 33–35.
206. Протокол заседания Усть-Медведицкого отдела народного образования от 3 января 1920 г. № 23 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 41–42.

207. Протокол заседания школьных работников хутора Фролова, 23 ноября 1919 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 5–5 об.
208. Протокол районного съезда школьных работников станиц Раздорской и Етеревской, 5 ноября 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 70. – Л. 18–22 об.
209. Протокол собрания школьного коллектива Михайловской школы 2 ступени, 21 февраля 1921 г. № 4 // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 74. – Л. 57–57 об.
210. Протокол съезда работников по народному образованию станицы Красно-Александровской Усть-Медведицкого округа, февраль 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 70. – Л. 15–17.
211. Протоколы заседаний школьного совета советской школы в слободе Сидоры, октябрь 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 74. – Л. 22–23.
212. Протоколы комиссий по обследованию имущественного состояния детей и их родственников детских домов Усть-Медведицкой трудовой колонии, июнь 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 147–149.
213. Протоколы совещаний работников народного образования Кременской станицы от 23 и 30 ноября 1919 г. по вопросам организации учебы в школах на новых социалистических началах; списки сотрудников станичного отдела народного образования и учителей, 6 октября – 25 декабря 1919 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 5. – 38 л.
214. Протоколы совещаний работников народного образования Кременской станицы от 23 и 30 ноября 1919 г. по вопросам организации учебы в школах на новых социалистических началах // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 18–18 об.
215. Прошение заведующего Домом науки Ю.М. Урюпинского в окружной отдел народного образования о переводе на новую должность, 4 июля 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 142. – Л. 90–90 об.

216. Расположение помещений и земельных участков Усть-Медведицкой детской трудовой колонии, 20 апреля 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 263.
217. Сведения о количестве оставшихся учителей и учительниц и бежавших с кадетскими бандами станицы Малодельской и её хуторов, 10 октября 1919 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 2–2 об.
218. Сведения о количестве школ, учителей и учащихся в них, культурно-просветительных и детских учреждений в округе в 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 35. – Л. 1.
219. Список голодающих детей хутора Затонского от 8 до 16 лет, 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 63. – Л. 64.
220. Список детей детского дома станицы Распопинской, ноябрь 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 22.
221. Список детей Михайловского детского дома № 2, октябрь 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 107. – Л. 29.
222. Список детей, состоящих на замечании детского дома Усть-Медведицкой трудовой колонии, 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 52–52 об.
223. Список школ и детских учреждений Усть-Медведицкой станицы 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 154. – 64 л.
224. Список школ и школьных работников Усть-Медведицкого округа с количеством учащихся наиболее нуждающихся к 20 июля 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 82. – Л. 30–32.
225. Список школьных работников станицы Арчединской, 1919 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 12.
226. Схема управления Усть-Медведицкой детской трудовой колонией, 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1661. – Оп. 2. – Д. 183. – Л. 264–265.

Ф. Р-1722. Усть-Медведицкий окружной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет.

227. Доклад инспектора Сокова о состоянии школ в северной части Усть-Медведицкого округа, обследование с 24 октября по 25 ноября 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 374. – Л. 15–23 об.
228. Доклад о состоянии детских домов в станицах и волостях северной части Усть-Медведицкого округа, 1922 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 23–25.
229. Доклад окружного отдела народного образования в президиуме окружного исполнительного комитета о подготовительных работах по введению всеобщего обучения, 29 декабря 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 140. – Л. 138–143.
230. Доклад президиума Усть-Медведицкого окрисполкома о работе с 1 января 1923 до 1 сентября 1924 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 177. – Л. 3–12.
231. Докладная записка Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета в Сталинградский губернский отдел народного образования, 26 июня 1928 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 426. – Л. 40–43.
232. Информационный отчет о деятельности Усть-Медведицкого окружного отдела народного образования, июль-декабрь 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 374. – Л. 7–33.
233. Отчет о деятельности отдела народного образования за апрель 1922 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 19–19 об.
234. Отчет о деятельности отдела народного образования за декабрь 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 2–3.
235. Отчет о деятельности отдела народного образования за май 1922 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 25–26.
236. Отчет о деятельности отдела народного образования за март 1922 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 21–22.

237. Отчет о деятельности отдела народного образования за январь 1922 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 7–8.
238. Протокол заседания Усть-Медведицкого окружного военно-революционного комитета от 14 сентября 1919 г. № 2 // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 2.
239. Протокол заседания Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета от 11 октября 1919 г. № 21 // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 28.
240. Протокол организационного заседания Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета от 10 февраля 1920 г. № 74 // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 21. – Л. 93.
241. Сведения о количестве прибывающих, умирающих детей в детских домах Усть-Медведицкого округа за август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1921 г. и январь 1922 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 79. – Л. 9.
242. Что сделал окружной отдел народного образования? (к 12 окружному съезду советов), 1927 г. // ГАВО. – Ф. Р-1722. – Оп. 2. – Д. 374. – Л. 49–51.

Ф. Р-1717. Отдел управления Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских, казачьих депутатов

243. Доклад отдела народного образования за декабрь 1919 г. // ГАВО. – Ф. Р-1717. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 68–68 об.
244. Доклад отдела народного образования Усть-Медведицкому окружному исполнительному комитету, 31 октября 1919 г. // ГАВО. – Ф. Р-1717. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 28–29 об.

Ф. Р-2534. Усть-Медведицкий окружной революционный комитет

245. Протокол заседания коллегии окружного отдела народного образования Усть-Медведицкого округа от 15 декабря 1920 г. № 64 // ГАВО. – Ф. Р-2534. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 51–52.
246. Протокол коллегии окружного отдела народного образования Усть-Медведицкого округа от 19 января 1921 г. № 69 // ГАВО. – Ф. Р-2534. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 204–204 об.

Ф. Р-1657. Отдел социального обеспечения Усть-Медведицкого
окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских
и красноармейских депутатов Донской области

247. Доклады о деятельности отдела социального обеспечения, 1920 г. // ГАВО. – Ф. Р-1657. – Оп. 1. – Д. 6. – 91 л.
248. Доклады окружного отдела социального обеспечения о его деятельности за 1921–22 гг. // ГАВО. – Ф. Р-1657. – Оп. 1. – Д. 21. – 128 л.
249. Списки детей Клетского детдома, 1921 г. // ГАВО. – Ф. Р-1657. – Оп. 1. – Д. 13. – 20 л.

Ф. Р-427. Исполнительный комитет Усть-Хоперского волостного
совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов Верхне-
Донского округа Донской области

250. Протокол общего собрания граждан с. Каледино станицы Усть-Хоперской от 19 сентября 1924 г. № 1 // ГАВО. – Ф. Р-427. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 132–132 об.
251. Протокол общего собрания граждан х. Карасева Усть-Медведицкого округа от 22 июня 1924 г. № 34 // ГАВО. – Ф. Р-427. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 44–44 об.
252. Протокол общего собрания х. Рыбного Усть-Хоперской станицы Усть-Медведицкого округа от 12 июля 1924 г. № 179 // ГАВО. – Ф. Р-427. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 129–129 об.

253. Протокол расширенного пленума Усть-Хоперского волостного исполнительного комитета от 4 марта 1926 г. № 1 // ГАВО. – Ф. Р-427. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 1–4 об.

254. Протокол расширенного пленума Усть-Хоперского волостного исполнительного комитета от 9 июня 1926 г. № 2 // ГАВО. – Ф. Р-427. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 24–26.

Ф. Р-37. Сталинградский губернский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполком (губисполком)

255. Выписка из протокола № 7 заседания президиума Усть-Медведицкого исполкома Сталинградской губернии, 13-14 апреля 1926 г. // ГАВО. – Ф. Р-37. – Оп. 1. – Д. 783. – Л. 28–30.

256. Доклад окружного отдела народного образования об итогах строительно-ремонтных работ школ и политически-просветительских учреждений и снабжении их топливом в заседании президиума окружного исполнительного комитета Усть-Медведицкого округа, 5 января 1927 г. // ГАВО. – Ф. Р-37. – Оп. 1. – Д. 820. – Л. 266–270.

**Центр документации новейшей истории Волгоградской области
(ЦДНИВО)**

Ф. 11. Усть-Медведицкий окружной комитет ВКП (б)

257. Доклад Донисполкому о состоянии Усть-Медведицкого окружного исполкома и его отделов, 7-9 декабря 1919 г. // ЦДНИВО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 56–58.

258. Доклад уполномоченного окружного революционного комитета по обследованию и приведению в порядок детдомов Усть-Медведицкого округа в окружной партийный комитет, 1921 г. // ЦДНИВО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 79–79 об.

259. Отчет о работе окружного комитета ВЛКСМ Усть-Медведицкой организации Сталинградской губернии за период с 1 января по 1 апреля 1926 г. // ЦДНИВО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 111–112.
260. Отчет о работе уполномоченного Сталинградской губернской контрольной комиссии по Усть-Медведицкому округу за 15 мая по 15 сентября 1926 г. // ЦДНИВО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 105–114.
261. Протокол общего заседания Михайловской организации РКП (б), 3 апреля 1919 г. №5 // ЦДНИВО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 27–28.
262. Протокол заседания расширенного пленума окружного комитета ВКП(б) Усть-Медведицкой организации Сталинградской губернии от 18-21 сентября 1926 г. № 3 // ЦДНИВО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 90–91.
263. Протокол общего организационного собрания коммунистов и сочувствующих станицы Усть-Медведицкой и служащих в учреждениях временно находящихся в этой станице, 23 марта 1919 г. // ЦДНИВО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 19–20.
264. Тезисы доклада о работе Усть-Медведицкого волкома ВКП (б) на 1 июля – 1 сентября 1926 г. // ЦДНИВО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 116–117.

Ф. 15. Усть-Медведицкий окружной комитет ВЛКСМ

265. Доклад об обследовании членом президиума Усть-Медведицкого окружкома РКСМ ячеек: Кумылженской, Слащевской, Букановской, Усть-Хоперской, Федосеевской в июне 1924 г. // ЦДНИВО. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 52–53.
266. Доклад окружному комитету РКСМ Усть-Медведицкого округа по обследованию ячейки РКСМ, 1924 г. // ЦДНИВО. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 49–50.

267. Отчет окружного комитета РКСМ Усть-Медведицкого округа с 6 по 7 окружную конференцию (с 1 мая по 1 ноября 1924 г.) // ЦДННВО. – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 14–26.

опубликованная

268. [Войсковая грамота с приглашением казаков на выпускные испытания учеников Усть-Медведицкого училища, получена 21 января 1805 г.] // Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. – Новочеркасск, 1905. – С. 20.

269. [Войсковая грамота станичным атаманам для прибытия на закладку училищного дома, получена 20 июня 1803 г.] // Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. – Новочеркасск, 1905. – Отд. III. – С. 19–20.

270. [Грамота войсковой канцелярии, 13 января 1803 г.] // Памятная книжка Области Войска Донского на 1905 г. – Новочеркасск, 1905. – С. 19.

271. [Переписка генерал-лейтенанта М. И. Платова и директора училищ Войска Донского, 1808 г.] // Сборник Области войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1902. – Вып. 3. – С. 121.

272. Ведомость об учебных заведениях и о числе учащихся в Войске Донском за 1866 г. // Памятная книжка Области Войска Донского за 1867 г. – Новочеркасск, 1867. – Отд. 2. – С. 41–50.

273. Ведомость, учиненная в училищном комитете Императорского Харьковского университета, сколько выпущено учеников из гимназии и училищ Войска Донского с 1806 г. // Сборник Области войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1906. – Вып. 6. – С. 185–189.

274. Восьмой съезд РКП(б), 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Москва, 1983. – Т. 2. – С. 81–82.

275. Всеподданнейший личный отчет войскового наказного атамана Войска Донского за 1896 г. – Новочеркасск : [б.и.], 1897. – 16 с.

276. Выписка из отчета о состоянии народных училищ Усть-Медведицкого округа Донской области за 1908 г. // Донские областные ведомости. – 1909. – № 7. – С. 2.
277. Выписка из политического обзора Донского жандармского управления за 1888 г. о революционном настроении учащейся молодежи в области // Наш край: Документы по истории Донской области XVIII – начало XX века. – Ростов-на-Дону, 1963. – Режим доступа: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000015/st025.shtml>. – (Дата обращения: 24.05.2016). – Загл. с экрана.
278. Доклад Областной Земской управы Областному земскому собранию по вопросу народного образования, 1877 г. // Сборник Областного Войска Донского земства за 1877 г. – Новочеркасск, 1878. – С. 171–184.
279. Доклад Областной Земской управы Областному земскому собранию по вопросу народного образования, 1878 г. // Сборник Областного Войска Донского земства за 1878 г. – Новочеркасск, 1879. – С. 179–200.
280. Доклад Областной Земской управы Областному земскому собранию по вопросу народного образования, 1879 г. // Сборник Областного Войска Донского земства за 1879 г. – Новочеркасск, 1880. – С. 253–266.
281. Доклад Усть-Медведицкой Окружной Земской управы второму очередному Усть-Медведицкому Окружному Земскому собранию о народном образовании, 1877 г. // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. – Новочеркасск, 1879. – С. 69–81.
282. Журнал войсковой канцелярии 1819 года ноября 10-го дня, № 8 // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1907. – Вып. 7. – С. 156–160.
283. Из отчетов Харьковского университета за 1805 г. // Сборник Области войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1905. – Вып. 5. – С. 145–146.

284. Из отчетов Харьковского Университета за 1806 г. // Сборник Области войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1905. – Вып. 5. – С. 148–149.
285. Извлечение из отчета о состоянии Усть-Медведицкого женского училища 2-го разряда, 1865 г. // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1865. – № 14. – С. 9.
286. Извлечение из отчета об осмотре директором Усть-Медведицкой гимназии некоторых учебных заведений дирекции в сентябре и октябре 1865 г. // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1866. – № 10. – С. 106–110.
287. Извлечения из отчета окружного инспектора Рындовского об осмотре им в мае и июне 1864 г. гимназии и училищ в станице Усть-Медведицкой // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1864. – № 19. – С. 7.
288. Извлечения из отчета окружного инспектора Рындовского об осмотре им в мае и июне 1864 г. гимназии и училищ в станице Усть-Медведицкой // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1864. – № 19. – С. 7.
289. Настольный журнал войсковой канцелярии 27 июня 1805 г., № 7 // Сборник Области войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1906. – Вып. 6. – С. 163.
290. О введении всеобщего начального обучения в Российской империи, 1907 г. // П. А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – Т. 2. – С. 625–626.
291. О выдаче заштатного жалования бывшему учителю чистописания в Усть-Медведицкой гимназии Масалову, 17 февраля 1890 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1891. – Т. 26. – № 115. – С. 165.

292. О закрытии гимназии в Усть-Медведицкой станице и прогимназий в Каменской и Нижне-Чирской станицах, 5 августа 1888 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1890. – Т. 25. – № 154. – С. 195–196.
293. О кредитах на содержание десяти хуторских училищ в войске Донском, 11 декабря 1897 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. 33. – № 214. – С. 312–313.
294. О кредитах на устройство рисовального класса при Усть-Медведицком реальном училище, 5 июня 1897 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. 33. – С. 273–274.
295. О наименовании приходского училища в станице Распопинской, области войска Донского, Алексеевским, 31 августа 1907 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1908. – Т. 43. – № 87. – С. 105.
296. О некоторых изменениях в уставе общества для вспомоществования учащимся в учебных заведениях ст. Усть-Медведицкой, 22 июня 1896 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1897. – Т. 32. – № 338. – С. 554.
297. О порядке перехода приютов и других детских учреждений из ведения народного комиссариата социального обеспечения в ведение НКП, 20 февраля 1919 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 343.
298. О предоставлении наказному атаману войска Донского права открывать приходские училища в хуторах этого войска, 27 апреля 1868 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1871. – Т. 4. – № 52. – С. 57.

299. О предоставлении педагогическому совету Усть-Медведицкой гимназии войска Донского освобождать от платы за учение до 20% всего числа учащихся в гимназии, 22 октября 1866 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1870. – Т. 2. – № 107. – С. 138.
300. О преобразовании в женские четырехклассные училища Усть-Медведицкой женской гимназии, параллельных классов Новочеркасской гимназии и прогимназий: Урюпинской, Нижнечирской и Каменской, 6 июля 1887 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1888. – Т. 23. – № 56. – С. 92.
301. О преобразовании Новочеркасской и Усть-Медведицкой гимназии войска Донского в классические и об утверждении штатов для них, 15 января 1866 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1870. – Т. 2. – № 4. – С. 21–28.
302. О продлении действия Высочайшего повеления 23 октября 1893 г., о производстве содержания учителям упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии, по 1 июля 1895 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1895. – Т. 30. – № 246. – С. 383.
303. О работе РКСМ среди детей, 10 октября 1920 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 259.
304. О разработке плана введения всеобщего обучения, 20 августа 1923 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917-1973 гг. – Москва, 1974. – С. 105.
305. О распределении расходов по введению всеобщего обучения в Области войска Донского, 31 мая 1913 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Петроград, 1914. – Т. 49. – № 47. – С. 44.

306. О расходе на содержание Усть-Медведицкой женской прогимназии, 15 марта 1875 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1875. – Т. 11. – Ч. 1. – № 89. – С. 138.
307. О связи партийных организаций с органами народного образования, 4 ноября 1921 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 20–21.
308. О сумме на содержание 8 класса Усть-Медведицкой мужской гимназии, 16 сентября 1875 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1876. – Т. 11. – Ч. 2. – № 210. – С. 136–137.
309. О сумме на содержание 8 класса Усть-Медведицкой мужской гимназии, 16 февраля 1880 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1880. – Т. 16. – № 112. – С. 132–133.
310. О сумме на содержание параллельного отделения при III классе Усть-Медведицкой гимназии и о порядке прекращения отпуска сумм на содержание таковых отделений в учебных заведениях Донского войска, 11 ноября 1881 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1882. – Т. 17. – Ч. 2. – № 199. – С. 328.
311. О сумме на содержание Усть-Медведицкой женской гимназии, 28 февраля 1879 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1879. – Т. 15. – Ч. 1. – № 101. – С. 206.
312. О форме обмундирования воспитанников Усть-Медведицкого реального училища, 30 апреля 1903 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 39. – № 70. – С. 94–95.
313. О форме обмундирования учеников Новочеркасской и Усть-Медведицкой гимназии войска Донского, 8 августа 1869 г. // Сборник

- правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1871. – Т. 5. – № 99. – С. 233.
314. Об ассигновании из войскового капитала войска Донского 796 р. на вознаграждение трех преподавателей Усть-Медведицкой гимназии за недостававшее им до нормы число уроков, 7 мая 1895 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Т. 31. – Санкт-Петербург, 1896. – № 206. – С. 520–521.
315. Об ассигновании из Донского войскового капитала по 14400 руб. в год на содержание учителей 48 приходских училищ, 12 июня 1900 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1901. – Т. 36. – № 65. – С. 124–125.
316. Об ассигновании из Донского капитала денег на содержание 4-х хуторских училищ и о переводе кредита, ассигнуемого на содержание училища в одном хуторе, на содержание в другом, 24 января 1902 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1903. – Т. 38. – № 81. – С. 94–95.
317. Об ассигновании из земских средств области войска Донского кредитов на различные школьные нужды области, 6 июля 1915 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Петроград, 1916. – Т. 51. – № 62. – С. 70–71.
318. Об ассигновании из общего войскового капитала и земских средств в области войска Донского кредитов на различные школьные нужды, 21 октября 1916 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Петроград, 1917. – Т. 52. – № 94. – С. 83–84.
319. Об ежегодном отпуске из земских средств области войска Донского денежных сумм на усиление учебного персонала в местных народных училищах, 25 марта 1907 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1908. – Т. 43. – № 63. – С. 73–78.

320. Об организации дела народного образования в Российской республике (положение), 26 июня 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. – Москва, 1942. – № 46. – 27 (14) июня 1918. – С. 621–625.
321. Об осмотре наказным атаманом некоторых училищ Войска Донского в мае и июне 1866 г. // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1866. – № 12. – С. 127–128.
322. Об оставлении неизрасходованными ассигнованных из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм в пособие Новочеркасской женской прогимназии и об отпуске из названного капитала денежного пособия на содержание правительственной женской гимназии в станице Усть-Медведицкой, 21 января 1910 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1911. – Т. 46. – № 125. – С. 181–182.
323. Об отводе войсковых земель под сельскохозяйственные школы в области войска Донского, 9 сентября 1905 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1906. – Т. 41. – № 247. – С. 238–239.
324. Об открытии в станице Усть-Медведицкой женской гимназии, 6 ноября 1874 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1874. – Т. 10. – № 151. – С. 334–335.
325. Об отпуске денег на покупку учебных пособий для Усть-Медведицкого реального училища, 7 ноября 1898 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1899. – Т. 34. – № 39. – С. 143.
326. Об отпуске денег на содержание в области войска Донского трех окружных училищ, 25 ноября 1888 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1889. – Т. 24. – № 78. – С. 175.

327. Об отпуске из войскового капитала войска Донского денежных средств на содержание приходского училища в хуторе Поповом, Етеревской станицы, 11 марта 1904 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1905. – Т. 40. – № 160. – С. 225.
328. Об отпуске из войскового капитала войска Донского денежных средств на содержание шести приходских училищ в хуторах: Калмыковом, Солонецком, Захаровском, Колодезном, Нижне-Яблочном и Рубежном, 13 мая 1904 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1905. – Т. 40. – № 174. – С. 233–234.
329. Об отпуске из войскового капитала войска Донского сумм на содержание приходского училища в хуторе Буерак-Поповском, Усть-Медведицкой станицы, 11 марта 1904 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1905. – Т. 40. – № 159. – С. 224–225.
330. Об отпуске из войсковых сумм войска Донского по 2970 р. ежегодно на содержание параллельных отделений в I и III классах Усть-Медведицкой гимназии, 6 октября 1871 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1872. – Т. 7. – № 287. – С. 433.
331. Об отпуске из Донского капитала сумм на содержание приходских училищ в станицах Преображенской и Клетской, 20 января 1900 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1901. – Т. 36. – № 87. – С. 150.
332. Об отпуске из земских средств Донской области денежных сумм на мероприятия по учебной части в области в трехлетие 1909–1911 гг., 20 октября 1910 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1911. – Т. 46. – № 118. – С. 176–178.
333. Об отпуске из земских средств области войска Донского денежных сумм: на содержание открываемого в поселке Греково-Станичном, Донецкого округа, начального народного училища и на производство

жалованья преподавателю, а также обзаведение инструментами кузнечно-слесарного отделения Березовского станичного двухклассного училища, Усть-Медведицкого округа, 8 декабря 1906 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1907. – Т. 42. – № 152. – С. 258–259.

334. Об отпуске из земских средств области войска Донского денежных сумм на расходы по учебной части, 1 мая 1909 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1910. – Т. 45. – № 36. – С. 173–184.

335. Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на содержание параллельных отделений при шести классах Усть-Медведицкого реального училища, 16 декабря 1905 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1906. – Т. 41. – № 171. – С. 196.

336. Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на содержание открываемых в хуторах: Андреевском, Алексеевской станицы; Буерак-Сенюткином и Прилиповском, Усть-Медведицкой станицы и Усть-Провальском, Ермаковской станицы, четырех приходских училищ, 23 марта 1906 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1907. – Т. 42. – № 177. – С. 275–276.

337. Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на содержание открываемых в хуторах: Андреевском, Алексеевской станицы; Буерак-Сенюткином и Прилиповском, Усть-Медведицкой станицы и Усть-Провальском, Ермаковской станицы, четырех приходских училищ, 23 марта 1906 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1907. – Т. 42. – № 177. – С. 275–276.

338. Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на содержание открываемых в хуторах: Верхне-Черенском, Распопинской станицы; Теркином, Скуришенской станицы; Крестовском, Кочетовской станицы и Белянском, Николаевской станицы, четырех приходский училищ, 7 декабря 1906 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1907. – Т. 42. – № 247. – С. 309.
339. Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на дополнительные расходы по содержанию Усть-Медведицкого четырехклассного женского училища, 17 февраля 1912 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1913. – Т. 48. – № 60. – С. 64.
340. Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского денежных сумм на потребности высшего, начального и среднего образования в казачьих поселениях Донской области, 12 октября 1913 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Петроград, 1914. – Т. 49. – № 141. – С. 87.
341. Об отпуске из общего войскового капитала войска Донского ежегодного пособия частной мужской гимназии Короткова, 19 декабря 1915 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Петроград, 1916. – Т. 51. – № 80. – С. 83.
342. Об отпуске из общего войскового капитала, войска Донского денежных сумм в пособие Министерству Народного просвещения на удовлетворение квартирными деньгами инспектора, двух помощников классных наставников и письмоводителя Усть-Медведицкого реального училища, 13 января 1905 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1906. – Т. 41. – № 176. – С. 199.
343. Об отпуске обществу станицы Распопинской из Донского капитала беспроцентной ссуды, в размере 2000 руб., на постройку училищного

- здания, 6 сентября 1901 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 37. – № 130. – С. 137–138.
344. Об увеличении кредитов из земских сумм Донской области на содержание начальных училищ, 19 ноября 1896 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1897. – Т. 32. – № 292. – С. 489–496.
345. Об увеличении на счет земских средств содержания 204 учителям, учительницам и надзирательницам 147 училищ Донской области, 27 июля 1901 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 37. – № 63. – С. 73–83.
346. Об увеличении содержания начальнице и классным дамам Усть-Медведицкой женской гимназии и об отпуске этой гимназии денег на постройку мебели и другие расходы, 24 июля 1876 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1877. – Т. 12. – Ч. 2. – № 169. – С. 399–400.
347. Об увеличении суммы на содержание VIII класса Усть-Медведицкой мужской гимназии, 20 ноября 1876 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1877. – Т. 12. – Ч. 2. – № 318. – С. 585.
348. Об увеличении суммы на содержание учителям Усть-Медведицкой мужской гимназии, 14 августа 1879 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1880. – Т. 15. – Ч. II. – № 218. – С. 445.
349. Об удовлетворении полным содержанием преподавателей упраздняемой Усть-Медведицкой гимназии, 25 октября 1893 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1895. – Т. 30. – № 327. – С. 497.

350. Об устройстве в ст. Усть-Медведицкой реального училища с отнесением расходов по содержанию оною на казну и на войсковой капитал, 21 февраля 1891 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1896. – Т. 31. – № 302. – С. 643.
351. Об учреждении в станицах войска Донского Каменской и Нижнечирской прогимназий и об упразднении четырех окружных училищ и 15 вакансий, предоставленных этому войску в разных учебных заведениях, 17 августа 1872 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1873. – Т. 8. – Ч. 2. – № 152. – С. 11–12.
352. Об учреждении в Усть-Медведицкой станице реального училища, 16 января 1895 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1896. – Т. 31. – С. 514.
353. Об учреждении реальных классов в Войске Донском при Войсковой Гимназии и 5 окружных училищах // Журнал Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1842. – Часть. 24. – С. 111–112.
354. Обращение Государственной комиссии по просвещению «Основные принципы единой трудовой школы», 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. – Москва, 1974. – С. 137–145.
355. Отчет войскового атамана о состоянии Области войска Донского за 1916 год. Часть гражданская. – Новочеркасск : Б.и., 1916. – 91 с.
356. Отчет войскового наказного атамана о состоянии Области войска Донского за 1894 г. – Новочеркасск, 1895. – Отдел II. – Часть гражданская. – 60 с.
357. Отчет Донского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Донской епархии за 1891–92 учебный год : прибавление к Донским епархиальным ведомостям за 1893 год. – Новочеркасск : Донская Типография, 1893. – 107 с.

358. Отчет Донского епархиального училищного совета о состоянии церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1893–1894 учебный год. – Новочеркасск, 1895. – 152 с.
359. Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1891–92 учебный год // Донские епархиальные ведомости: прибавление к официальному отделу. – 1893. – С. 34–43.
360. Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1892–1893 учебный год // Донские епархиальные ведомости. – 1894. – № 8. – С. 144–157.
361. Отчет Донского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты Донской епархии за 1896–1897 учебный год: приложение к Донским епархиальным ведомостям за 1898 г. – Новочеркасск : Донская Типография, 1898. – 249 с.
362. Отчет наказного атамана Войска Донского за 1846 г. Статистический отчет о состоянии Земли Войска Донского за 1846 г. – Л. 257–257 об. // Донская Государственная Публичная библиотека. – Режим доступа: <https://vivaldi.dspl.ru/bv0000486/view>. – (Дата обращения: 05.07.2016). – Загл. с экрана.
363. Отчет наказного атамана Войска Донского за 1861 г. Подробный статистический отчет о состоянии Войска Донского за 1861 г. – Л. 29–31 об. // Донская Государственная Публичная библиотека. – Режим доступа: <https://vivaldi.dspl.ru/bv0000447/view>. – (Дата обращения: 04.07.2016). – Загл. с экрана.
364. Отчет наказного атамана Войска Донского за 1864 г. Статистический отчет о состоянии Войска Донского за 1864 г. – Л. 29–31 об. // Донская Государственная Публичная библиотека. – Режим доступа:

<https://vivaldi.dspl.ru/bv0000447/view>. – (Дата обращения: 04.07.2016). –

Загл. с экрана.

365. Отчет о деятельности общества содействия народному образованию в Области Войска Донского за 1903 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1904. – 278 с.
366. Отчет о состоянии и деятельности общества пособия бедным учащимся в Усть-Медведицких мужской и женской гимназиях и духовном училище за 1886 г. // Донские областные ведомости. – 1887. – № 13. – С. 6.
367. Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1866–67 учебный год // Донские войсковые ведомости. – 1868. – № 3. – С. 12.
368. Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1866–67 учебный год // Донские войсковые ведомости. – 1868. – № 4. – С. 13.
369. Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1866–67 учебный год // Донские войсковые ведомости. – 1868. – № 3. – С. 11–12/
370. Отчет о состоянии Усть-Медведицкой гимназии за 1866–67 учебный год // Донские войсковые ведомости. – 1868. – № 4. – С. 13–14.
371. Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Донской епархии за 1888–89 учебный год // Донские епархиальные ведомости: прибавление к официальному отделу. – 1890. – № 6. – С. 1–10.
372. Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Донской епархии за 1889–90 учебный год // Донские епархиальные ведомости: прибавление к официальному отделу. – 1891. – С. 1–75.
373. Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1902–1903 учебный год. – Новочеркасск : Частная Донская Типография, 1903. – 132 с.
374. Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1904–1905 учебном году // Донские епархиальные ведомости. – 1906. – № 5. – С. 75–78.

375. Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1904–1905 учебном году // Донские епархиальные ведомости. – 1906. – № 7. – С. 121–124.
376. Отчет о состоянии церковных школ Донской епархии в 1904–1905 учебном году // Донские епархиальные ведомости. – 1906. – № 9. – С. 147–159.
377. Отчёт управляющего отделом народного просвещения Большому войсковому кругу Всевеликого войска Донского (О работе отдела за период времени с 1-го октября 1918 года по 1-е февраля 1919 г.). – Ростов-на-Дону: Б.и., 1919. – 45 с.
378. По вопросу об отпуске 5000 руб. из общего войскового капитала на постройку при Усть-Медведицком реальном училище бани и водопровода, 29 мая 1903 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 39. – № 142. – С. 172–173.
379. Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России. Вып. 8. Введение всеобщего обучения в городах Российской империи. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1914. – 50 с.
380. Постановление народного комиссариата по просвещению «Об отмене форм и учебных знаков всех учебных заведений», 21 (8) февраля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. – Москва, 1942. – № 28. – С. 381.
381. Постановление народного комиссариата просвещения «О введении обязательного совместного обучения», 31 (18) мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. – Москва, 1942. – № 38. – С. 530.
382. Постановление Областного войска Донского земского собрания, 11 декабря 1879 г. № 10 // Сборник Областного Войска Донского земства за 1879 г. – Новочеркасск, 1880. – С. 50.

383. Постановление Совета вольных хуторов и станиц Усть-Медведицкого округа, № 25 // Север Дона. – 1918. – № 29. – С. 2.
384. Постановление Усть-Медведицкого Окружного земского собрания, 19 октября 1877 г. № 6 // Сборник Усть-Медведицкого окружного земства за 1877 г. – Новочеркасск, 1879. – С. 63–74.
385. Правила для поступления в классические гимназии Новочеркасскую и Усть-Медведицкую // Памятная книжка Области Войска Донского за 1867 г. – Новочеркасск, 1867. – Отд. 2. – С. 59–64.
386. Проект инструкции для ремесленного отделения для двухклассных (станичных и сельских) училищ, открываемых в Области Войска Донского областным земством // Сборник Областного Войска Донского земства за 1878 г. – Новочеркасск, 1879. – С. 425–429.
387. Протокол 4-го Очередного съезда советов Усть-Медведицкого округа Донской области, состоявшегося 5-го февраля 1920 года в сл. Михайловке. – Б.м., [1920]. – 52 с.
388. Протокол бюро Усть-Медведицкого бюро учительского союза от 14 мая 1917 г. // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 14. – С. 2.
389. Резолюция учащихся Донской области // Вольный Дон. – 1917. – № 20. – С. 4.
390. Текст важнейших постановлений, принятых съездом представителей Усть-Медведицкого округа на заседаниях 12-14 июня 1918 г. // Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917-1921 гг.). Документы и материалы. – Москва, 1997. – С. 55–56.
391. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Ч. 50. Область войска Донского. – Санкт-Петербург : Типография Исидора Гольдберга, 1903. – 440 с.
392. Циркуляр управляющего отделом народного просвещения от 30 июля 1919 г. за №176/58 // Север Дона. – 1919. – № 49. – С. 4.

Статистические и справочные материалы

393. Ведомость о числе населенных мест и жителей в Области войска Донского за 1869 г. // Памятная книжка Области войска Донского на 1871 г. – Новочеркасск, 1871. – Отдел II. – С. 9–10.
394. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 5. Земли Войска Донского. – Санкт-Петербург : Типография Департамента Генерального Штаба, 1852. – 234 с.
395. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на 1806 г. в 2 ч. Ч. 1. – Санкт-Петербург : Имп. Академия наук, 1806. – 511 с.
396. Население Сталинградской губернии по полу, возрасту и грамотности, по переписи 1926 года. – Сталинград : Сталингр. губ. отд. нар. образования, 1928. – 43 с.
397. Область Войска Донского по переписи 1873 г. - Вып. 1. В 2 кн. – Новочеркасск : Обл. войска Донского типография, 1879. – 836 [кн. 1], 248 [кн. 2] с.
398. Область Войска Донского по переписи 1873 г. - Вып. 2. - Кн. 3.– Новочеркасск : Обл. войска Донского типография, 1879. – 758 с.
399. Область Войска Донского по переписи 1873 г. – Вып. 3. – Кн. 4, 5. – Новочеркасск : Обл. войска Донского типография, 1879. – 365 [кн. 4], 65 [кн. 5] с.
400. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года (Харьковский учебный округ) / Ред. В. И. Покровского. – Санкт-Петербург : тип. «Экономия», 1914. – 136 с.
401. Памятная книжка Области войска Донского на 1880 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1879. – 237 с.
402. Памятная книжка Области войска Донского на 1885 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1884. – 221 с.

403. Памятная книжка Области войска Донского на 1887 год. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1887. – 264 с.
404. Памятная книжка Области войска Донского на 1895 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1894. – 161 с.
405. Памятная книжка Области войска Донского на 1896 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1896. – 397 с.
406. Памятная книжка Области войска Донского на 1897 год. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1897. – 379 с.
407. Памятная книжка Области войска Донского на 1902 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1902. – 658 с.
408. Памятная книжка Области войска Донского на 1904 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1904. – 626 с.
409. Памятная книжка Области войска Донского на 1907 год. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1907. – 622 с.
410. Памятная книжка Области войска Донского на 1915 год. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1915. – 777 с.
411. Памятная книжка Области войска Донского на 1916 г. – Новочеркасск : Областная войска Донского типография, 1916. – 393 с.
412. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 12. Область Войска Донского / Под ред. Н. А. Тройницкого. – Санкт-Петербург : Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1905. – 255 с.
413. Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России. Вып. 8 : Введение всеобщего обучения в городах Российской империи. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1914. – 50 с.
414. Список лиц, служащих по народным училищам разных наименований по Усть-Медведицкому округу // Памятная книжка Области войска Донского на 1881 г. – Новочеркасск, 1880. – С. 112–126.

415. Список населенных мест Области Войска Донского по переписи 1873 г. / под ред. А. Савельева. – Новочеркасск : Изд. Обл. Войска Дон. стат. ком., 1875. – 275 с.
416. Список переведенным, награжденным и выпущенным также и провозглашенным ученикам гимназии Войска Донского, Новочеркасского, Второго Донского, Усть-Медведицкого, Алексеевского и Мачушанского малых и приходских Аксайского и Михайловского училищ, 1811 г. // Сборник Области войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1906. – Вып. 6. – С. 174–175.
417. Список учебным заведениям с указанием числа войсковых стипендий в оных и средств содержания // Памятная книжка Области Войска Донского за 1878 г. – Новочеркасск, 1877. – Отд. 2. – С. 7–9.
418. Список чиновников Харьковского учебного округа, коим за отличие по службе назначены единовременные денежные выплаты // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1868. – № 2. – С. 15.
419. Список чиновников Харьковского учебного округа, коим за отличие по службе назначены единовременные денежные выплаты // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1871. – № 1. – С. 6.
420. Список чиновников Харьковского учебного округа, коим за отличие по службе назначены единовременные денежные выплаты // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1873. – № 2. – С. 8.
421. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи: Вып. 1: 1896 год / Министерство народного просвещения. – Санкт-Петербург : Печатня С. П. Яковлева, 1898. – 303 с.
422. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 4: Данные 1900 года. – Санкт-Петербург : Типография «Слово», 1903. – 309 с.

423. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 7. Данные 1905 г. / Ред. В. И. Фармаковского и А. А. Шapelлона. – Одесса : Типография Е. И. Фесенко, 1908. – 312 с.
424. Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 1. Сельские училища в Европейской России и Привислянских губерниях. – Санкт-Петербург : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1884. – 304 с.
425. Фальборк, Г. Начальное народное образование в России : в 4 т. Т. 1: Статистические таблицы по уездам, городским поселениям и селениям империи / Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – Санкт-Петербург : Типография Товарищества «Народная польза», 1900. – 407 с.
426. Фальборк, Г. Начальное народное образование в России : в 4 т. Т. 3: Статистические таблицы по уездам, городским поселениям и селениям Империи и комбинационные таблицы по губерниям и районам империи / Г. Фальборк, В. Чарнолуский – Санкт-Петербург : Типо-литография Б. М. Вольфа, 1905. – 457 с.
427. Число учебных заведений и учащихся в области войска Донского за 1877 г. // Сведения о Войске Донском: статистические, исторические, географические, сельскохозяйственные и прочие. – Новочеркасск, 1878. – С. 13–14.

Периодическая печать

428. Березовское городское училище // Донские областные ведомости. – 1909. – № 206. – С. 3.
429. Бюджет Войска Донского // Приазовский край. – 1915. – № 53. – С. 3.
430. Вечерние классы // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 54. – С. 3.
431. Войсковой атаман на учительских курсах // Север Дона. – 1919. – № 49. – С. 3.

432. Врач А.И. Владимирская // Север Дона. – 1919. – № 56. – С. 2.
433. Гибну ... спасите! // Утренняя звезда. – 1917. – № 6–7. – С. 12.
434. Гимназист Н. Из-за хлеба насущного // Утренняя звезда. – 1917. – 20 октября 1917. – № 6–7. – С. 11–12.
435. Епархиальное училище // Север Дона. – 1918. – № 108. – С. 2.
436. Женское образование в Земле Войска Донского // Журнал Министерства народного просвещения. – Часть 119 : август 1863. – С. 92–96.
437. Ивлиев, И. Пятидесятилетие пастырского служения / И. Ивлиев // Донские епархиальные ведомости. – 1893. – № 12. – С. 501–502.
438. Из Усть-Медведицы // Донская речь. – 1889. – № 102. – С. 2.
439. Из Усть-Медведицы // Донские войсковые ведомости. – 1871. – № 54. – С. 3.
440. Из Усть-Медведицы // Донские войсковые ведомости. – 1871. – № 7. – С. 3.
441. Из Усть-Медведицы // Донские войсковые ведомости. – 1878. – № 2. – С. 7.
442. Из Усть-Медведицы // Донские областные ведомости. – 1880. – № 12. – С. 3.
443. Из Усть-Медведицы педагогический вопрос // Донские войсковые ведомости. – 1871. – № 3. – С. 3.
444. Из Усть-Медведицы по поводу акта Усть-Медведицкой гимназии // Донские войсковые ведомости. – 1870. – № 37. – С. 3.
445. К вопросу о материальном обеспечении церковно-приходских школ // Донские епархиальные ведомости. – 1894. – № 18. – С. 619–620.
446. К вопросу о передаче церковно-приходских школ // Вольный Дон. – 1917. – № 162. – С. 3.
447. К началу учебного года // Север Дона. – 1919. – № 60. – С. 3–4.
448. К нуждам учащихся // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 43. – С. 2.

449. К нуждам учащихся в местном реальном училище // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 15. – С. 2.
450. Местная жизнь // Север Дона. – 1918. – № 108. – С. 2.
451. Местная жизнь // Север Дона. – 1918. – № 51. – С. 2.
452. Местная жизнь // Север Дона. – 1918. – № 54. – С. 2.
453. Местная жизнь // Север Дона. – 1918. – № 63. – С. 2.
454. Местная жизнь // Север Дона. – 1918. – № 70. – С. 2.
455. Местная хроника // Донские областные ведомости. – 1904. – № 167. – С. 3.
456. Местная хроника // Донские областные ведомости. – 1904. – № 221. – С. 3.
457. Местная хроника // Донские областные ведомости. – 1915. – № 131. – С. 3.
458. Местная хроника // Донские областные ведомости. – 1915. – № 179. – С. 3.
459. Местная хроника // Донские областные ведомости. – 1915. – № 194. – С. 3.
460. Местная хроника // Донские областные ведомости. – 1915. – № 9. – С. 4.
461. Митинг займа // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 17. – С. 2–3.
462. На постройку школ // Донские областные ведомости. – 1915. – № 127. – С. 3.
463. На постройку школ // Донские областные ведомости. – 1915. – № 77. – С. 3.
464. Несколько слов о П. И. Короткове // Донские областные ведомости. – 1909. – № 159. – С. 3.
465. Новости // Донские областные ведомости. – 1909. – № 22. – С. 3.
466. Новости // Донские областные ведомости. – 1911. – № 121. – С. 3.
467. Новости // Донские областные ведомости. – 1913. – № 50. – С. 3.

468. Новые училища // Донские областные ведомости. – 1915. – № 91. – С. 3.
469. Новые училища // Донские областные ведомости. – 1915. – № 91. – С. 3.
470. О посещении Усть-Медведицкой гимназии Министром Народного просвещения Д. А. Толстым // Донские войсковые ведомости. – 1870. – № 43. – С. 7.
471. О преобразовании гимназий в реальные и классические // Циркуляр по Харьковскому учебному округу: прибавление. – 1865. – № 13. – С. 15.
472. Об осмотре наказным атаманом Войска Донского некоторых училищ Войска Донского в мае и июне 1866 г. // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1866. – № 12. – С. 127.
473. Об открытии в станице Усть-Медведицкой реального училища // Донская речь. – 1895. – № 17. – С. 3.
474. Областное совещание по вопросу об открытии высших начальных училищ в Донской области // Донские областные ведомости. – 1916. – № 11. – С. 3.
475. Объявление // Север Дона. – 1918. – № 81. – С. 1.
476. Объявление // Север Дона. – 1918. – № 85. – С. 1.
477. Объявление // Север Дона. – 1918. – № 90. – С. 2.
478. Окружной круг, 12 июня // Север Дона. – 1918. – № 41. – С. 2.
479. Окружной круг, 13 июня // Север Дона. – 1918. – № 44. – С. 3–4.
480. Открытие второклассной церковно-приходской школы в хуторе Колодезном Мигулинской станицы // Донские епархиальные ведомости. – 1896. – № 18. – С. 545–549.
481. Открытие второклассной церковно-приходской школы в хуторе Колодезном Мигулинской станицы // Донские епархиальные ведомости. – 1896. – № 19. – С. 576–584.
482. Открытие учебных заведений // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1863. – № 18. – С. 23.

483. Открытие школы грамоты в хуторе Сетраков Мигулинской станицы // Донские епархиальные ведомости. – 1891. – № 21. – С. 932.
484. Письма из Урюпина // Донская речь. – 1887. – № 107. – С. 1–2.
485. По области. Станица Усть-Хоперская // Донские областные ведомости. – 1915. – № 251. – С. 3.
486. По станицам и хуторам, станица Клетская // Север Дона. – 1918. – № 58. – С. 3.
487. По станицам и хуторам, станица Усть-Хоперская // Север Дона. – 1918. – № 74. – С. 2.
488. По хуторам и станицам, станица Клетская // Север Дона. – 1918. – № 31. – С. 1–2.
489. Пожертвования // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1863. – № 24. – С. 2.
490. Пожертвования // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1865. – № 1. – С. 2.
491. Пожертвования // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – Харьков, 1865. – № 22. – С. 3.
492. Покупка учебников // Север Дона. – 1919. – № 60. – С. 4.
493. Посещение высокопреосвященнейшим Афанасием, архиепископом Донским и Новочеркасским, при обозрении церквей епархии в мае и июне 1901 г. церковных школ // Донские епархиальные ведомости. – 1901. – № 26. – С. 643.
494. Посещение Платоном Архиепископом Донским и Новочеркасским Усть-Медведицы в мае 1869 г. // Донские епархиальные ведомости. – 1869. – № 26. – С. 424–429.
495. Пособия // Циркуляр по Харьковскому учебному округу. – 1870. – № 8. – С. 15.
496. Прием церковно-приходских школ // Вольный Дон. – 1917. – № 16. – С. 4.

497. Путевые заметки (из записной книжки) // Донская речь. – 1889. – № 122. – С. 3.
498. Речь войскового атамана генерал-лейтенанта А. П. Богаевского на учительских курсах // Север Дона. – 1919. – № 49. – С. 2–3.
499. Самое важное дело // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 14. – С. 4.
500. Священник Иоанн Григорьевич Новосадский (законоучитель Усть-Медведицкой гимназии) // Донские епархиальные ведомости. – 1888. – № 19. – С. 799–801.
501. Скачков, П. [Донская летопись. 1923. № 1] / П. Скачков // Донская армия в борьбе с большевиками. – Москва, 2004. – С. 105–106.
502. Сообщения // Утренняя звезда. – 1917. – № 3. – С. 12.
503. Станица Арчединская // Север Дона. – 1919. – № 45. – С. 4.
504. Станица Етеревская // Донская жизнь. – 1906. – № 224. – С. 2.
505. Станица Кременская Усть-Медведицкого округа // Донские областные ведомости. – 1909. – № 91. – С. 3.
506. Станица Усть-Медведицкая // Донские областные ведомости. – 1909. – № 204. – С. 3.
507. Станица Усть-Медведицкая // Донские областные ведомости. – 1911. – № 16. – С. 3.
508. Съезд приходских учителей Усть-Медведицкого округа Области войска Донского // Донские войсковые ведомости. – 1874. – № 13. – С. 3.
509. Съезд учителей // Вольный Дон. – 1917. – № 42. – С. 4.
510. Съезд учителей // Вольный Дон. – 1917. – № 45. – С. 3.
511. Усть-Медведицкие вести // Донская речь. – 1888. – № 27. – С. 1–2.
512. Учебные дела // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 1. – С. 3.
513. Учебные дела // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 14. – С. 4.
514. Учебные дела // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 20. – С. 2.
515. Учебные дела // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 28. – С. 3.
516. Учебные дела // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 44. – С. 2–3.

517. Учебные дела // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 46. – С. 4.
518. Учебные дела // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 51. – С. 3.
519. Учебные дела // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 54. – С. 3.
520. Хроника из Усть-Медведицы // Донские войсковые ведомости. – 1871. – № 34. – С. 3.
521. Хутор Пронин // Усть-Медведицкая газета. – 1917. – № 31. – С. 4.
522. Церковно-приходские школы на Дону // Донские епархиальные ведомости. – 1896. – № 14. – С. 387–393.
523. Церковно-приходские школы на Дону // Донские епархиальные ведомости. – 1896. – № 15. – С. 423.

Документы личного происхождения (воспоминания)

524. Ветров, П. Алексеевский партизанский отряд / П. Ветров // Родимый край. – 1965. – № 65. – С. 17–18.
525. Воспоминания о гражданской войне на Дону в 1917–1920 гг. Ф. К. Миронова – бывшего командарма 2-й Конной, № 76 // Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы. – Москва, 1997. – С. 109–127.
526. Голубинцев, А. Русская Вандея / А. Голубинцев // Донская армия в борьбе с большевиками. – Москва, 2004. – С. 252–378.
527. Келин, Н. А. Казачья Исповедь / Н. А. Келин // Келин Н. А. Казачья Исповедь; Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. – Москва, 1996. – С. 7–136.
528. Коновалов, М. Юбилей Ф. Д. Крюкова в станице Усть-Медведицкой / М. Коновалов // Ф. Д. Крюков. Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. – Москва, 2009. – С. 324–325.
529. Светозаров, В. Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) / В. Н. Светозаров // Родимый край. – 1930. – № 2 (12). – С. 21–26.

530. Светозаров, В. Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) / В. Н. Светозаров // Родимый край. – 1930. – № 3 (13). – С. 23–28.
531. Светозаров, В. Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) / В. Н. Светозаров // Родимый край. – 1930. – № 4 (14). – С. 27–35.
532. Светозаров, В. Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) / В. Н. Светозаров // Родимый край. – 1930. – № 5 (15). – С. 21–24.
533. Светозаров, В. Н. Народное образование на Дону (1917–1919 гг.) / В. Н. Светозаров // Родимый край. – 1930. – № 7 (17). – С. 21–24.
534. Скачков, П. Открытое письмо бывшему предводителю дворянства, председателю съезда мировых судей и именуящему себя директором общественной Усть-Медведицкой казачьей гимназии П. И. Короткову, 18 июня 1918 г. / П. Скачков // Север Дона. – 1918. – № 48. – С. 3–4.
535. Сычев, В. Роль учащейся молодежи в деле восстания в 1918 г. в Усть-Медведицком округе Донской области / В. Сычев // ГАРФ. – Ф. 5881. – Оп. 2. – Д. 672. – 78 л.

Литературные произведения

536. Арефин, С. Я. В буераке (Быль наших дней) / С. Я. Арефин. – [Б.м.] : [б.и.], 1919. – 16 с.
537. Из сборника «Родимый край» // Ф. Д. Крюков. Обвал. Смута 1917 года глазами русского писателя. – Москва, 2009. – С. 326.
538. Крюков, Ф. Д. Камень созидания. Впечатления и заметки / Ф. Д. Крюков // Донские ведомости. – 1918. – № 66. – С. 5–6.
539. Крюков, Ф. Д. Родимый край / Ф. Д. Крюков // Тихий Дон. Нерешенная загадка русской литературы XX века [сайт]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~lex/td/?pid=012172&oid=042>. – (Дата обращения: 20.12.2015). – Загл. с экрана.
540. Кумов, Р. П. Стихотворение в прозе / Р. П. Кумов // Донская волна. – 1918. – № 12. – С. 2.

Литература

1. Алешинцев, И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век) / И. Алешинцев. – Санкт-Петербург : Издание О. Богдановой, 1912. – 346 с.
2. Ахмадулин, Е. В. Региональная печать Дона и Северного Кавказа XIX – начала XX в. / Е. В. Ахмадулин, А. И. Станько. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. – 370 с.
3. Балашов, Е. М. Политика в области школьного, профессионально-технического и среднего специального образования, 1917–1941 годы / Е. М. Балашов // Расписание перемен: очерки и истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е гг.). – Москва, 2012. – С. 435–493.
4. Балашов, Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. Становление «нового человека» / Е. М. Балашов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 238 с.
5. Балуев, П. С. Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. военным министром при объезде его превосходительством Области Войска Донского в 1900 году / сост. Ген. штаба полк. П. С. Балуевым. – Новочеркасск : Обл. войска Донск. тип., 1900. – 242 с.
6. Белякова, Е. Ю. Начальное образование в казачьих станицах войска Донского в 60–70-е гг. XIX века / Е. Ю. Белякова // Актуальные проблемы социальной истории. – Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2003. – Вып. 4. – С. 36–39.
7. Белякова, Е. Ю. О развитии грамотности у крестьян войска Донского в 60–70 годы XIX века / Е. Ю. Белякова // Актуальные проблемы социальной истории. – Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2002. – Вып. 3. – С. 17–20.

8. Белякова, Е. Ю. Подготовка школьной реформы 1864 г. на Дону / Е. Ю. Белякова // Третьи межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы. Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции (23–24 мая 2002 г.) – Новочеркасск : НГМА, 2002. – С. 17–18.
9. Белякова, Е. Ю. Проблемы женского образования на Дону во второй половине XIX века / Е. Ю. Белякова // Актуальные проблемы социальной истории. – Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2001. – Вып. 2. – С. 13–15.
10. Белякова, Е. Ю. Начальная школа на Дону в 60-70-е годы XIX в. : состояние и реформирование : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Елена Юрьевна Белякова; [Новочеркасская гос. мелиоративная академия]. – Новочеркасск, 2004. – 229 с.
11. Бенку, И. В. Система казачьего самоуправления с XVIII в. по 1860 год : На примере Донского, Запорожского и Черноморского казачьих войск : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. В. Бенку. – Краснодар, 2005. – 188 с.
12. Бобровников, В. Г. Последняя игуменья Усть-Медведицкого монастыря – Святослава (1858–1930) / В. Г. Бобровников // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – № 10 (174). – С. 74–77.
13. Богачев, В. В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского / В. В. Богачев. – Новочеркасск : Типография Управления Артиллерии В.В.Д., 1919. – 537 с.
14. Боголюбский, П. Участие церковно-приходских школ Усть-Медведицкого округа в Великой Отечественной войне / П. Боголюбский // Донской православный вестник. – 1917. – № 5. – С. 193–198.
15. Броневский, В. Описание Донской Земли и Кавказских минеральных вод: в 4 ч. Ч. 3–4. / В. Броневский. – Санкт-Петербург : Типография Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1834. – 362 с.

16. Бухтияров, М. Н. Зарождение и становление донской казачьей интеллигенции : XVIII – начало 60-х гг. XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Максим Николаевич Бухтияров. – Ростов-на-Дону, 2010. – 254 с.
17. Венков, А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год / А. В. Венков. – Москва : Вече, 2008. – 480 с.
18. Ганелин, Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века / Ш. И. Ганелин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Учпедгиз, 1954. – 304 с.
19. Городецкий, У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год / У. Городецкий // Донские епархиальные ведомости. – 1910. – № 5. – С. 126–132.
20. Городецкий, У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год / У. Городецкий // Донские епархиальные ведомости. – 1910. – № 6. – С. 160–168.
21. Городецкий, У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год / У. Городецкий // Донские епархиальные ведомости. – 1910. – № 7. – С. 192–198.
22. Городецкий, У. Краткий исторический очерк состояния церковных школ Усть-Медведицкого округа Донской епархии с 1884 года по 1909 год / У. Городецкий // Донские епархиальные ведомости. – 1910. – № 8. – С. 222–230.
23. Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы / В. В. Григорьев. – Москва : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1900. – 587 с.

24. Данилов, А. Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX – начале XX века / А. Г. Данилов; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 2000. – 358 с.
25. Дик, Н. Становление и развитие образования на Дону в конце XVII – начале XIX веков / Н. Дик // Хронос. Всемирная история в интернете : [сайт]. – Режим доступа: http://www.hrono.info/statii/2010/dik_obrdon.php. (Дата обращения: 26.05.2013). – Загл. с экрана.
26. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2 т. Т. 1: Политическая история российского образования / Э. Д. Днепров. – Москва : Мариос, 2011. – 647 с.
27. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2 т. Т. 2: Становление и развитие системы российского образования : (историко-статистический анализ) / Э. Д. Днепров. – Москва : Мариос, 2011. – 657 с.
28. Днепров, Э. Д. Советская историография дореволюционной отечественной школы и педагогики, 1918–1977 : Проблемы, тенденции и перспективы / Э. Д. Днепров. – Москва : НИИОП, 1981. – 90 с.
29. Днепров, Э. Д. Очерки историографии образования и педагогики дореволюционной России / Э. Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2014. – 232 с.
30. Евенко, М. Г. Творчество академика архитектуры А. А. Яценко : дис. ... канд. архитектуры : 05.23.20 / Максим Григорьевич Евенко ; [Санкт-Петербургский гос. архитектур.-строит. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2010. – 229 с.
31. Ершова, О. В. Школы нового типа в Советской России в 20-30-е годы XX века / О. В. Ершова. – Москва : ИНИОН РАН, 2005. – 126 с.
32. Житенев, Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX века / Т. Е. Житенев // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 4 (17). – С. 183–191.

33. Зубков, И. В. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России / И. В. Зубков // Российская история. – 2013. – № 2. – С. 65–86.
34. Зубков, И. В. Система начальных и средних учебных заведений в России (1890–1916 гг.) / И. В. Зубков // Расписание перемен: очерки и истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е гг.). – Москва, 2012. – С. 88–149.
35. История донского казачества : учеб. пособие / А. В. Венков. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 2001. – 384 с.
36. Казачий Дон : Очерки истории : в 2 ч. Ч. 2. / А. П. Скорик. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского облИУУ, 1995. – 202 с.
37. Казачий Дон : Пять веков воинской славы. История и современность / А. А. Венков [и др.]. – Москва : «Яуза», «Эксмо», 2010. – 448 с.
38. Карпенко, А. Н. Развитие системы образования в Области Войска Донского во второй половине XIX века / А. Н. Карпенко // Донской юридический институт : Учёные записки. Памяти С. В. Римского. – Ростов-на-Дону, 2006. – Т. 31. – С.229–256.
39. Кириллов, А. А. Донская епархия в её настоящем положении (по статистическим данным 1896 года) / А. А. Кириллов. – Новочеркасск : Донская типография, 1896. – 230 с.
40. Кириллов, А. К истории народного образования на Дону / А. Кириллов // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1905. – Вып. 5. – С. 1–15.
41. Кириллов, А. К истории об участии Донского духовенства в деле народного просвещения в начале XIX в. / А. Кириллов // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета.– Новочеркасск, 1910. – Вып. 10. – С. 174–188.

42. Кирилов, А. Краткие сведения о состоянии народного просвещения на Дону за XVIII век / А. Кирилов // Донские епархиальные ведомости. – 1911. – № 2. – С. 722–723.
43. Кислицына И. Г. Донские учителя – депутаты государственной думы Российской империи (1906–1917 гг.) / И. Г. Кислицына, С. А. Кислицын // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5. – Часть 2. – С. 75–81.
44. Кислицына, И. Г. Донской учитель конца XIX – начала XX в. : социокультурный портрет / И. Г. Кислицына // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск 2007 г. Актуальные проблемы исторических исследований. – Режим доступа: <http://Annales.info/rus/19/donteach.htm>. – (Дата обращения: 23.06.2016). – Загл. с экрана.
45. Кислицына, И. Г. Как развивалось народное образование на Дону? / И. Г. Кислицына // Донская история в вопросах и ответах. Т. 1 / Под ред. Е. И. Дулимова, С. А. Кислицына. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 135–139.
46. Князьков, С. А. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / С. А. Князьков, Н. И. Сербов. – Москва : Книгоиздательство «Польза» В. Антик и К., 1910. – 240 с.
47. Коломейцева, М. А. Крестьянские народные школы в Области войска Донского во второй половине XIX века / М. А. Коломейцева, А. Н. Команджаев // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 36–44.
48. Константинов, Л. А. Очерки по истории начального образования в России / Л. А. Константинов, В. Я. Струминский. – Изд. 2-е испр. и доп. – Москва : Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1953. – 208 с.

49. Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921–1931 [Текст] / Ф. Ф. Королев, Т. Д. Корнейчик, З. И. Равкин ; Под ред. Ф. Ф. Королева и В. З. Смирнова ; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 508 с.
50. Корягин, С. В. Каледины и другие. Серия «Генеалогия и семейная история донского казачества». Вып. 44. / С. В. Корягин. – Москва : Русаки, 2004. – 128 с.
51. Красницкая, Т. А. Церковные школы в дореволюционной России / Т. А. Красницкая // Научный поиск. – 2011. – № 1. – С. 54–56.
52. Краснова, Н. П. Реализация педагогической концепции К. П. Победоносцева в практике церковно-приходской школы / Н. П. Краснова // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 4 (28). – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/033-024.pdf>. – (Дата обращения: 05.09.2016). – Загл. с экрана.
53. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма / [Анфимов А. М., Джимов Б. М., Золотов В. А. и др.]; Отв. ред. А. М. Анфимов; Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1990. – 256 с.
54. Крылов, Н. Б. Нелегальная библиотека в станице Усть-Медведицкой в 1870 году / Н. Б. Крылов, С. Е. Прошечкин // Вопросы краеведения. – Волгоград, 2005. – Вып. 8. – С. 87–89.
55. Мастерова, Н. И. Культура на Дону в период капитализма. Просвещение / Н. И. Мастерова, П. П. Назарский // История Дона с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – Ростов-на-Дону, 1965. – С. 480–491.

56. Мельникова, В. В. Народное образование края в XIX – первой четверти XX в. / В. В. Мельникова. – Изд. 2-е, доп. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. – 288 с.
57. Мельникова, В. В. Учебные заведения Области Войска Донского до революции 1917 года (1802–1918 гг.) / В. В. Мельникова // Некоторые проблемы истории казачества Волгоградской области : сб. науч. работ / под ред. В. И. Гомулова, А. А. Бирюкова ; Волгогр. округ донских казаков. – Волгоград : [Изд-во газеты «Жирновские новости»], 1997. – С. 81–90.
58. Мельникова, В. В. Игуменья Арсения – настоятельница Усть-Медведицкого Преображенского монастыря / В. В. Мельникова // Вопросы краеведения: Материалы VI и VII краеведческих чтений, посвященных 50-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вып. 4-5. / Отв. ред. И. О. Тюменцев. – Волгоград, 1998. – С. 93–97.
59. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 3. / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург : «Дмитрий Буланин», 2015. – 992 с.
60. Миропольский, С. И. Школа и государство : обязательность обучения в России (исторический этюд) / С. И. Миропольский. – Санкт-Петербург : Тип. А. М. Котомина, 1876. – 248 с.
61. Мухина, С. Л. Станичная школа в первой половине XIX в. (по материалам ГАВО) / С. Л. Мухина // Вопросы краеведения: Материалы VI и VII краеведческих чтений, посвященных 50-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Вып. 4-5 / Отв. ред. И. О. Тюменцев. – Волгоград, 1998. – С. 71–72.
62. Назарова, Г. С. Школьное дело в Области войска Донского в пореформенные годы XIX в. / Г. С. Назарова // Научная конференция аспирантов и соискателей. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 64–66.

63. Наш Край : Хроника истории Усть-Медведицкого Округа (XV–XXI вв.) : Календарь знаменательных и памятных дат г. Серафимовича, Серафимовичского района, Усть-Медведицкого округа. 390-хронолог. записи / Центральная библиотека им. А. С. Серафимовича, Серафимовичская ЦБС : Сост. Л. Н. Куприянова, Т. В. Козарик. – Серафимович. – 2007 // Новости Города Серафимович: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.serafimovich.org/hrono.html>. – (Дата обращения: 18.04.2013). – Загл. с экрана.
64. Наш край XVIII – начало XX века: Документы по истории Донской области. – Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 1963. – 576 с. // Historic.ru : Всемирная история : [сайт]. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000096/index.shtml>. – (Дата обращения: 26.05.2013). – Загл. с экрана.
65. Номикосов, С. Ф. Статистическое описание Области Войска Донского / Сост. чл.-секр. Обл. Войска Донского Стат. ком. коллеж. советник Семен Номикосов. – Новочеркасск : Обл. правл. Войска Донского, 1884. – 762 с.
66. Овчинников, А. В. Российская власть и церковно-приходское образование на рубеже XIX–XX веков / А. В. Овчинников // Институт теории и истории педагогики РАО (Москва). Теоретические исследования 2004 года. – Москва : ИТИП, 2005. – С. 158–167.
67. Опыт и уроки П. А. Столыпина // П. А. Столыпин: программа реформ. Документы и материалы. – Москва, 2011. – Т. 2. – С. 5–21.
68. Ососков, А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917) : учеб. пособие / А. В. Ососков. – Москва : Просвещение, 1982. – 208 с.
69. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / отв. ред. Э. Д. Днепров. – Москва : Педагогика, 1991. – 448 с.

70. Первый председатель райисполкома Яков Макевнин // Победа: орган Подтелковского райкома КПСС. – 8 января 1988. – № 4 (1988). – С. 3.
71. Пивненко, П. П. Начальное образование в России и южно-российском регионе: проблемы и перспективы развития / П. П. Пивненко, Р. М. Ситько. – Ростов на Дону : ИПО ПИ ЮФУ, 2008. – 441 с.
72. Погромский, В. А. Деятельность Американской администрации помощи в Царицынской губернии и прилегающих территориях в период голода 1921–1923 гг. / В. А. Погромский // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2016. – № 1 (5). – С. 37–42.
73. Подковырина, Т. А. Законодательная деятельность Временного правительства в области народного образования на Дону / Т. А. Подковырина // Северо-кавказский юридический вестник. – 2001. – № 3. – С. 119–132.
74. Подковырина, Т. А. Перестройка системы народного образования на Дону (1917–1919) / Т. А. Подковырина // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – № 5 (141). – С. 41–44.
75. Поляков, В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг. : происхождение, особенности, последствия / В. А. Поляков. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2007. – 732 с.
76. Пополитов, Д. В. Развитие системы образования в Донской епархии во второй половине XIX – начале XX века (на примере Хоперского округа) / Д. В. Пополитов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 32 (170). – С. 100–104.
77. Правдин, Д. Н. Исторический очерк Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского девичьего монастыря Донской Области / Д. Н. Правдин. – Ярославль : Типография губернского правления, 1885. – 198 с.

78. Рашин, А. Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в. / А. Г. Рашин // Исторические записки. – Москва, 1951. – Т. 37. – С. 28–80.
79. Римский, С. В. Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему / С. В. Римский. – Ростов-на-Дону : Ростовское книжное издательство, 1998. – 336 с.
80. Римский, С. В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии / С. В. Римский // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе : сб. научн. статей. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 17–22.
81. Робуш, С. С. Желают ли донские казаки грамотности? / С. С. Робуш // Журнал Министерства народного просвещения. – Часть 119 : сентябрь 1863. – С. 119–121.
82. Робуш, С. С. О народном образовании в войске Донском / С. С. Робуш // Труды Донского войскового статистического комитета. – Новочеркасск, 1867. – Вып. 1. – С. 119–136.
83. Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения : 1802–1902 / сост. С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Издание Министерства народного просвещения, 1902. – 840 с.
84. Рябов, С. И. Верховое донское казачество (Исторические сведения о станицах, хуторах и их жителях) / С. И. Рябов. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. – 784 с.
85. Савин, Т. И. Народное образование на Дону / Т. И. Савин, В. В. Лепорская, А. М. Александров. – Ростов-на-Дону : Ростиздат, 1947. – 48 с.
86. Сапрыкин, Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи / Д. Л. Сапрыкин. – Москва : ИИЕТ РАН, 2009. – 176 с.

87. Сафронкина, Е. И. Казачье и земское самоуправление в Области войска Донского (1870-е-1880-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Елена Ивановна Сафронкина. – Новочеркасск, 2005. – 217 с.
88. Свод поколенных росписей. Вып. 8 : Себряковы / А. А. Шумков. – Санкт-Петербург : ВИРД, 1999. – 54 с.
89. Серебряная, В. В. Архитектурное наследие малого исторического города Серафимовича (ст. Усть-Медведицкая) / В. В. Серебряная // Известия Ростовского государственного строительного университета. – Т. 1. – № 19. – 2015. – С. 240–247.
90. Синельников, С. П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года / С. П. Синельников // Научный богословский портал Богослов.ру. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/es/text/453126.html>. – (Дата обращения: 20.04.2016). – Загл. с экрана.
91. Синельников, С. П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1925 гг. / С. П. Синельников // Альманах «Альфа и Омега». – 2010. – № 58–59. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/sudba-religioznogo-obrazovaniya-na-donu-v-1917-1925-gg/#sdfootnote38sym>. – (Дата обращения: 04.08.2016). – Загл. с экрана.
92. Ситько, Р. М. История становления и развития образования на юге России / Р. М. Ситько. – Ростов-на-Дону : ИПФ «Малыш», 1997. – 96 с.
93. Ситько, Р. М. Не чуждаются донцы образования... : история становления и развития образования в Области Войска Донского (досоветский период) / Р. М. Ситько ; Федеральное агентство по образованию, Федеральное гос. образовательное учреждение высшего проф. образования «Южный федеральный ун-т». – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2009. – 175 с.
94. Смирнов, В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. / В. З. Смирнов. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. – 312 с.

95. Соль земли родной : историко-документальное повествование : станция Усть-Медведицкая, Серафимовичский район / ред.-сост. : Л. Н. Куприянова, А. С. Петров. – Волгоград: Принт, 2011. – 399 с.
96. Сулин, И. Краткое описание станиц области Войска Донского / И. Сулин // Донские епархиальные ведомости. – 1894. – № 8. – С. 290–295.
97. Тикиджьян, Р. Г. Земская реформа и земские учреждения на Дону во 2-ой половине XIX – начала XX века / Р. Г. Тикиджьян // Донской временник: краеведческий библиотечно-библиографический журнал. – 1996. – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=98. – (Дата обращения: 15.06.2013). – Загл. с экрана.
98. Ульянова, Г. Н. Народное образование. Печать / Г. Н. Ульянова // Россия в начале XX века. Исследования. – Москва, 2002. – С. 577–623.
99. Федорова, Н. В. Церковно-приходские школы в Донской и Новочеркасской епархии в 60-70-х годах XIX века / Н. В. Федорова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». – 2011. – № 6 (166). – С. 76–80.
100. Филонов, А. Очерки Дона / А. Филонов. – Санкт-Петербург : Типография Королева и комп., 1859. – 194 с.
101. Чехов, Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии / Н. В. Чехов. – Москва : товарищество "Мир", 1923. – 149 с.
102. Шадрина, А. В. Общественная деятельность духовенства Донской епархии конца XIX-начала XX века. / Л. В. Шадрина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. – 2014. – № 1 (39). – С. 212–215.
103. Шадрина, А. В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века / А. В. Шадрина. – Ростов-на-Дону : Антей, 2014. – 364 с.

104. Шалыгин, В. В. Мой край родной, казачий. Усть-Медведицкий округ области Войска Донского / Владимир Шалыгин. – Волгоград : Станица-2, 2003. – 368 с.

Приложения

Приложение 1. Первые учителя приходских училищ Усть-Медведицкого округа в первой половине XIX века⁹¹¹

Название училища	ФИ учителя	происхождение	образование	должность	с какого времени в должности
Усть-Медведицкое	Е.В. Дударев	из казачьих детей ВД	Хоперское окружное училище	учитель	1842 г.
	В.Я. Попов	из дьяческих детей ВД	Воронежская семинария	законоучитель	1844 г.
Кременское	А. Степанов	из казачьих детей ВД	Новочеркасская гимназия (1806-1812)	учитель надзиратель	1833 г. 1837 г.
	А. Яковлев	из священнических детей ВД	Второе Донское приходское училище (1828–1830) Новочеркасское духовное училище (1830–1833) Воронежская духовная семинария (1833–1839)	законоучитель, священник Николаевской церкви станции Кременской	1841 г.
Скуришенское	И.К. Семеновский	из священнических детей	Воронежская семинария	законоучитель, надзиратель, священник Христорожественской церкви станции Скуришенской	1836 г. 1837 г.

⁹¹¹ Составлено по: Формулярный список о службе и достоинстве учителей Кременского приходского училища, 1843 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 26. Л. 116–118; То же Скуришенского приходского училища за 1844 год // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 36. Л. 99–99 об., 104; То же Березовского приходского училища, 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 36. Л. 101–101 об., 104; То же за 1845 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 43. Л. 96 об.–97; То же Мигулинского приходского училища, 1844 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 36. Л. 102–102 об.; Именной список чиновников и учителей Усть-Медведицкого окружного и приходского училища за 1847 г. // ГАВО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 50. Л. 39–39 об., 48–48 об.

	С. Гордеев	из казачьих детей ВД, сын сотника	Усть-Медведицкое уездное училище	учитель	1836 г.
Березовское	И.Г. Сухаревский	из обер-офицерских детей ВД	Усть-Медведицкое уездное училище	учитель	1836 г.
	И.Д. Милютин	из духовного звания	Воронежская семинария	законоучитель, надзиратель священник Христорождественской церкви станицы Березовской	1836 г. 1837 г.
Мигулинское	П.Ф. Попов	из священнических детей ВД	Воронежская семинария (1829- 1835)	законоучитель, надзиратель священник Троицкой церкви станицы Мигулинской	1836 г. 1837 г.
	С.М. Попов	из священнических детей ВД	Усть-Медведицкое уездное училище (1812-1815)	учитель	1836 г.

Приложение 2. Начальные училища Усть-Медведицкого округа, подведомственные Министерству народного просвещения в 1868–1915 гг.⁹¹²

Типы учебных заведений	Количество училищ					
	1868 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.	1907 г.	1915 г.
окружное училище	1	-	-	1	-	-
городское четырехклассное училище (мужское)	-	-	-	-	1	-
женское четырехклассное училище	-	-	-	1	1	-
высшее начальное училище (мужское)	-	-	-	-	-	3
высшее начальное училище (женское)	-	-	-	-	-	1
двухклассное станичное приходское училище	1	1	3	1	2	9
двухклассное станичное приходское училище (ж)	-	-	-	-	-	1
двухклассное сельское приходское училище	-	-	1	1	2	3
одноклассное станичное приходские училища	17	20	18	17	17	10
одноклассное сельское приходские училища	4	10	14	13	27	78
сельские (крестьянские) начальные училища	7	15	20	18	27	37
женские училища 3-го разряда	3	3	4	2	5	4
ремесленные училища (низшие ремесленные школы)	-	-	-	-	1	1
Всего школ	32	49	60	54	83	147

⁹¹² Составлено по: Ведомость о состоянии учебных заведений Усть-Медведицкого округа Войска Донского в 1868 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 61. Л. 46–48 об.; Отчет по управлению училищами Усть-Медведицкого и Хоперского округов за 1877 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 135. Л. 5–6; Памятная книжка Области войска Донского на 1887 год. Новочеркасск, 1887. С. 110–120; Памятная книжка Области войска Донского на 1897 год. Новочеркасск, 1897. С. 126, 127, 152–157; Памятная книжка Области войска Донского на 1907 год. Новочеркасск, 1907. С. 132, 134, 136, 183–189; Памятная книжка Области войска Донского на 1915 год. Новочеркасск, 1915. С. 173, 176, 178, 246–256.

Приложение 3.

Организация и внутреннее устройство мужской и женской гимназий в станице Усть-Медведицкой во второй половине XIX века⁹¹³

	Усть-Медведицкая мужская гимназия	Усть-Медведицкая женская гимназия
Дата основания	4 декабря 1862 г.	6 ноября 1874 г.
Помещение	в двух неудобных войсковых зданиях	собственное здание, построенное по проекту академика архитектуры А.А. Яценко
Организация Цель (по уставу)	«доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование и вместе с тем служат приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные заведения»	«заведения, предназначенные для приходящих учениц всех сословий и вероисповеданий»
Подчинение	Попечителю Харьковского учебного округа	
Непосредственное заведывание	Директор	Начальница
Руководство учебной и воспитательной частью	Директор	Директор мужской гимназии
Общественное участие в управлении учебным заведением	нет	Попечительный совет, избираемый донским дворянством
Финансирование Войсковые суммы	21 330 руб.	10 625 руб.
Плата за учение	5 руб. в год	15 руб. в год
Учебная часть Приготовительный класс	имеется	
Условия приема в первый класс	Дети от 8 до 10 лет, знающие первоначальные молитвы,	Уставом не установлен

⁹¹³ Составлено по: Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения, 19 ноября 1864 // ПСЗ. Собрание 2. Т. 39. Отд. 2. СПб., 1867. № 41472. С. 167–179; Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения, 24 мая 1870 г. // ПСЗ. Собрание 2. Т. 45. Отд. 1. СПб., 1874. № 48406. С. 701–705; О преобразовании Новочеркасской и Усть-Медведицкой гимназии войска Донского в классические и об утверждении штатов для них, 15 января 1866 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 2. СПб., 1870. № 4. С. 21–28; Об открытии в станице Усть-Медведицкой женской гимназии, 6 ноября 1874 г. // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. 10. СПб., 1874. № 151. С. 334–335.

	умеющие читать и считать по-русски, считать до 1 000, производить сложение и вычитание над этими цифрами	
Срок обучения	7 классов, в 1875 г. открыт 8 класс	7 классов, 8 класс - педагогический
Учащиеся Пол	мужской	женский
Сословие	Все сословия	
Вероисповедание	Все вероисповедания	
Возраст приема в 1 класс	Не менее 10 лет	Уставом не установлен
Освобождение от платы за учение	20% от количества учащихся (дополнительно пособия бедным ученикам из пожертвованных средств)	Количество пособий устанавливается попечительным советом
Права учеников - на продолжение образования - по гражданской службе	поступление в университет окончившие с отличием определяются на службу с чином XIV класса без различия состояния	- окончившие с отличием после 8 класса получали звание домашней наставницы; без отличия после окончания 8 класса – звание учительниц народных училищ

Приложение 4.

Фрагмент «Исторической книги» учащихся Усть-Медведицкой мужской гимназии за 1872–1894 гг.⁹¹⁴

№ лл.	№ п.п.	ФИО учащегося, вероисповедание, возраст, дата рождения	Место проживания родителей или опекунов	Происхождение (сословие)	Время поступления в гимназию, в какой класс	Время перевода в следующий класс, награды	Время исключения из гимназии, из какого класса
2 об., 3	6	Мельников-Разведенков Петр Федотович, православный, 8 лет, 24 июня 1864 г.	станция Усть-Медведицкая	дворянство	август 1872 г., принят по экзамену в подготовительный класс	1873 г. – оставлен; 1874 г. – 1 кл.; 1875 г. – 2 кл.; 1876 г. – 3 кл.; 1877 г. – 4 кл.; 1878 г. – 5 кл.; 1879 г. – 6 кл.; 1880 г. – 7 кл.; 1881 г. – 8 кл.	в 1882 г. окончил курс аттестатом и серебряной медалью
19 об., 20	55	Мельников-Разведенков Степан Фомич, православный, 8 лет, 2 января 1865 г.	станция Усть-Медведицкая	дворянство	август 1873 г., принят по экзамену в подготовительный класс	1874 г. – оставлен; 1875 г. – 1 кл.; 1876 г. – 2 кл.; 1877 г. – 3 кл.; 1878 г. – оставлен; 1879 г. – 4 кл.; 1880 г. – 5 кл.; 1881 г. – 6 кл.; 1882 г. – 7 кл.; 1883 г. – 8 кл.	в 1884 г. окончил курс с аттестатом и золотой медалью
38 об.,	113	Попов Александр	станция Усть-	обер-	август 1874 г.,	1875 г. – 2 кл.;	в 1883 г.

⁹¹⁴ Составлено по: Историческая книга Усть-Медведицкой мужской гимназии 1872–1894 гг. // ГАВО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 9. 218 л.

39		Серафимович, православный, 11 лет, 19 января 1863 г.	Медведицкая	офицерство	принят по экзамену в 1 класс	1876 г. – оставлен; 1877 г. – 3 кл.; 1878 г. – 4 кл.; 1879 г. – 5 кл.; 1880 г. – 6 кл.; 1881 г. – 7 кл.; 1882 г. – 8 кл.	окончил курс с аттестатом зрелости
45 об., 46	133	Мельников-Разведенков Николай Федотович, православный, 8 лет, 12 декабря 1866 г.	станция Усть- Медведицкая	дворянство	4 августа 1875 г., принят по экзамену в подготовительный класс	1876 г. – 1 кл.; 1877 г. – 2 кл.; 1878 г. – 3 кл.; 1879 г. – 4 кл.; 1880 г. – 5 кл.; 1881 г. – 6 кл.; 1882 г. – 7 кл.; 1883 г. – 8 кл.	в 1884 г. окончил курс с аттестатом и золотой медалью
47 об., 48	139	Протопопов Николай Аристархович, православный, 8 лет, 12 февраля 1867 г.	станция Усть- Медведицкая	дворянство	4 августа 1875 г., принят по экзамену в подготовительный класс	1876 г. – оставлен; 1877 г. – 1 кл.	9 августа 1877 г. уволен по прошению из 1 класса в Новочеркас- скую гимназию
64 об., 65	192	Нимолюкин Алексей Николаевич, православный, 15 лет, 14 февраля 1861 г.	Воронежская губерния Богучарский уезд	крестьянство	в августе 1876 г. поступил по экзамену в 5 класс	1877 г. – 6 кл. с наградой 2 ст.; 1878 г. – 7 кл. с наградой 1 ст.; 1878 г. – 8 кл.	в 1880 г. окончил курс учения, получил аттестат зрелости и

							золотую медаль
65 об., 66	194	Илларионов Иван Илларионович, православный, 9 лет, 20 июля 1868 г.	станция Усть- Медведицкая	купечество	16 августа 1877 г. поступил по экзамену в приготовительный класс	1878 г. – оставлен; 1879 г. – 2 кл.; 1880 г. – оставлен; 1881 г. – 3 кл.; 1882 г. – 4 кл.; 1883 г. – 5 кл.; 1884 г. – 6 кл.; 1885 г. – 7 кл.; 1886 г. – 8 кл.; 1887 г. – оставлен.	в 1888 г. окончил курс с аттестатом зрелости
117 об., 118	347	Крюков Федор Дмитриевич, православный, 10 лет, 2 февраля 1870 г.	станция Глазуновская	казачество	август 1880 г., принят по экзамену в 1 класс	1881 г. – 2 кл.; 1882 г. – 3 кл.; 1883 г. – 4 кл.; 1884 г. – 5 кл.; 1885 г. – 6 кл.; 1886 г. – 7 кл.; 1887 г. – 8 кл.	в 1888 г. окончил курс с аттестатом
125 об., 126	372	Геринг Владимир Германович, лютеранского исповедания, 20 ноября 1866 г.	станция Усть- Медведицкая	сын статского советника	в сентябре 1880 г. по экзамену в 4 класс	1881 г. – 5 кл.; 1882 г. – 6 кл.; 1883 г. – 7 кл.; 1884 г. – 8 кл.; 1885 г. – 8 кл.	18 марта 1885 г. уволен по прошению; в августе 1885 г. опять принят в 8 класс; в 1886 г. за безуспешнос

129 об., 130	384	Коротков Петр Иванович, православный, 9 лет	станция Усть- Медведицкая	дворянство	в августе 1881 г. принят в приготовительный класс	1882 г. – оставлен; 1883 г. – 1 кл.; 1884 г. – 2 кл.; 1885 г. – 3 кл.; 1886 г. – 4 кл.; 1887 г. – оставлен; 1888 г. – 5 кл.; 1889 г. – 6 кл.; 1890 г. – 7 кл.; 1891 г. – 8 кл.; 1892 г. – оставлен.	ть исключен за окончением полного курса наук 9 июня 1893 г. выбыл из гимназии
150 об., 151	447	Бояркин Игнат Васильевич, раскольник, 12 декабря 1870 г.	-	крестьянство	в августе 1882 г. принят в 1 класс	1883 г. – 2 кл.; 1884 г. – 3 кл.; 1885 г. – 4 кл.	1 сентября 1885 г. уволен из 4 класса по прошению
163 об., 164	486	Миронов Филипп Кузьмич, православный, 14 октября 1872 г.	станция Усть- Медведицкая	казачество	август 1883 г., принят в 1 класс	1884 – 2 кл.; 1885 – 2 кл.	в 1886 г. исключен по § 34
176 об., 177	525	Попов Вениамин Серафимович, православный, 6 октября 1874 г.	станция Усть- Медведицкая	дворянство	август 1886 г., принят в 1 класс	1887 г. – 2 кл.; 1888 г. – 3 кл.; 1889 г. – 4 кл.; 1890 г. – 5 кл.; 1891 г. – 6 кл.; 1892 г. – 7 кл.; 1893 г. – 8 кл.	за окончением полного курса 9 июня 1894 г. выбыл из гимназии

**Приложение 5. Численность грамотного населения во Втором Донском, Усть-Медведицком и Хоперском округах
Области войска Донского (1900–1915 гг.)⁹¹⁵**

		1900 г.	1902 г.	1904 г.	1907 г.	1909 г.	1911 г.	1913 г.	1915 г.	
Второй Донской округ	всего	67 135	73 600	79 145	87 785	112 065	117 980	118 660	129 278	
	% к общему составу войскового населения	35	38	39,2	41,3	49	50,5	48,8	51,9	
	В том числе	м. п.	49 086	52 363	55 332	60 465	69 592	73 719	72 865	77 560
		% к общему числу грамотных	74,6	71,1	69,9	68,9	62,1	62,5	61,4	60
		ж. п.	18 049	21 237	23 813	27 320	42 473	44 261	45 795	51 718
% к общему числу грамотных		26,8	28,9	30	31,1	37,9	37,5	38,6	40	
Усть-Медведицкий округ	всего	71 389	75 361	64 824	78 286	92 094	105 513	118 071	110 772	
	% к общему составу войскового населения	39,6	40,7	33,7	38,2	43,8	48,3	52,5	49,8	
	В том числе	м. п.	49 798	52 162	46 218	55 787	60 504	67 900	72 998	68 015
		% к общему числу грамотных	69,6	69,2	71,2	71,3	65,7	64,3	61,8	61,4
		ж. п.	21 591	23 199	18 606	22 499	31 590	37 613	45 073	42 757
% к общему числу грамотных		32,4	30,8	28,7	28,7	34,3	35,7	38,2	38,6	
Хоперский округ	всего	51 979	56 467	66 355	80 620	97 876	99 228	102 328	109 260	
	% к общему составу войскового населения	28,1	24,2	33,3	37,6	43,2	42,3	42,2	45,9	
	В	м. п.	39 444	44 212	48 837	63 780	69 467	68 490	70 491	73 149

⁹¹⁵ Составлено по: Отчет войскового наказного атамана о состоянии Области войска Донского за 1900 г. II. Часть гражданская, Новочеркасск, 1901. С. 34; То же за 1902 г. Новочеркасск, 1903. С. 34–35; То же за 1904 г. Новочеркасск, 1905. С.36–37; То же за 1907 г. Новочеркасск, 1908. С. 33–34; То же за 1909 г. Новочеркасск, 1910. С. 30; То же за 1911 г. Новочеркасск, 1912. С. 30; То же за 1913 г. Новочеркасск, 1914. С. 33; То же за 1915 г. Новочеркасск, 1916. С. 34.

	% к общему числу грамотных	75,8	78,3	73,5	79,1	71	69	68,9	66,9
	ж. п.	12 535	12 255	17 518	16 840	28 409	30 738	31 837	36 111
	% к общему числу грамотных	22,2	21,7	26,4	20,9	29,1	31	31,1	33,1

Приложение 6. Фрагмент базы данных церковно-приходских школ и школ грамоты Усть-Медведицкого округа Области войска Донского на 1911 г.⁹¹⁶

№ лл.	почтовый адрес	тип учебного заведения	дата основания	расстояние от церкви	помещение	наличие библиотека (стоимость книг)	кол-во учеников 1911 г.	доп. занятия	попечительство	удобства
1–2 об.	слобода Михайловка Михайловская волость ст. Себряково	2-х классная женская церковно-приходская школа	20.12.1886	128 м.	деревянный дом крыт железом, стоимость 3 000 руб., построен в 1887 г.	246,89 руб.	132 дев.	рукоделие	жена титулярного советника А.В. Комлева (Себрякова)	помещение ветхо, тесно, неудобно
103 – 104 об.	слобода Михайловка	церковно-приходская школа	1900	в церковной ограде	наемный дом крыт железом, стоимость 3500 руб.	126 руб.	2 мал. 96 дев.	рукоделие	мещанин Зарайска Н.П. Кошев	удобно
105 – 106 об.	слобода Михайловка	мужская церковно-приходская школа	1891	в церковной ограде, 11 м.	каменный дом крыт железом, стоимость 2000 руб., построен в 1898 г.	268 руб.	111 мал.	нет	нет	удобно
3–4 об.	хутор Фролов станица	2-х классная	1894	32 м., в церковной	деревянный дом крыт	177 руб.	120 дев.	рукоделие, гимнастика	урядник С.О. Зайцев	нет помещений

⁹¹⁶ Составлена по: Материалы переписи начальных школ 18 января 1911 г. по Усть-Медведицкому округу Области войска Донского // РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 79. 418 л.

	Кременская	женская церковно-приходская школа		ограде	железом, стоимость 3 000 руб., построен в 1896 г.					для учителей
174 – 175 об.	Усть-Медведицкий женский Преображенский монастырь	церковно-приходская школа	1867	при монастыре	от монастыря, построено в 1906 г.	29 руб.	1 мал. 53 дев.	пение, рукоделие	нет	удобно
176 – 177 об.	станция Усть-Медведицкая	женская церковно-приходская школа	22.11.1887	при церкви	кирпичный дом крыт железом, стоимость 7000 руб., построен 1902 г.	348,3 руб.	134 дев.	пение, рукоделие, садоводство	потомственный почетный гражданин купец 2 гильдии И.П. Илларионов	удобно
178 – 179 об.	Воскресенская церковь станица Усть-Медведицкая	мужская церковно-приходская школа	1899	при церкви	деревянный дом крыт железом, страховая премия 56 руб. 90 коп., построен 1899 г.	136,2 руб.	60 мал.	пение, гимнастика, военный строй, общие игры	нет	удобно
<i>Всего в таблицу внесено 94 школы</i>										

*Приложение 7. Численность начальных училищ в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского*⁹¹⁷

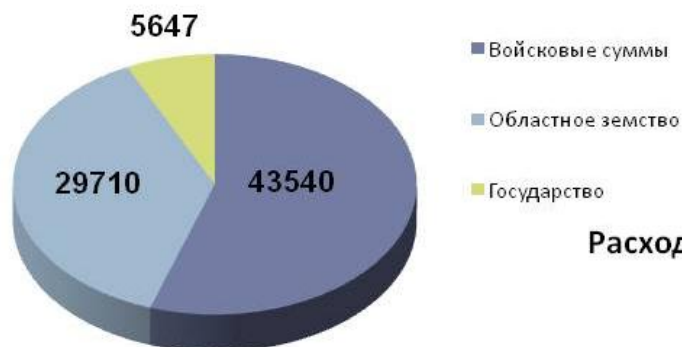
		1846 г.	1861 г.	1868 г.	1880 г.	1894 г.	1902 г.	1911 г.	1916 г.
Всего училищ		6	10	32	57	114	180	208	250
Училища Министерства народного просвещения		6	10	32	57	51	67	109	158
Училища Священного Синода	Церковно-приходские школы	-	-	-	-	13	57	93	92
	Школы грамоты	-	-	-	-	50	56	4	0

⁹¹⁷ Составлено по: Отчет наказного атамана Войска Донского за 1846 г. Статистический отчет о состоянии Земли Войска Донского за 1846 г. Л. 257–260 об. // Донская Государственная Публичная библиотека. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/bv0000486/view>. (Дата обращения: 05.07.2016); Отчет наказного атамана Войска Донского за 1861 г. Подробный статистический отчет о состоянии Земли Войска Донского за 1861 г. Л. 192–203 // Донская Государственная Публичная библиотека. URL: <https://vivaldi.dspl.ru/bv0000486/view>. (Дата обращения: 05.07.2016); Ведомость о состоянии учебных заведений Усть-Медведицкого округа Войска Донского в 1868 г. // ГАВО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 61. Л. 46–48 об.; Статистический временник Российской империи. Сер. 3. Вып. 1. Сельские училища в Европейской России и Привислянских губерниях. СПб., 1884. С. 20–21; Фальборк Г. Начальное народное образование в России. Т. 1: Статистические таблицы по уездам, городским поселениям и селениям империи. СПб., 1900. С. 10, 356; Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года (Харьковский учебный округ). СПб., 1914. С. 12–13; Дело об открытии трехгодичных педагогических курсов при Усть-Медведицком высшем начальном училище, 1916–1917 гг. // РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 62. Л. 7.

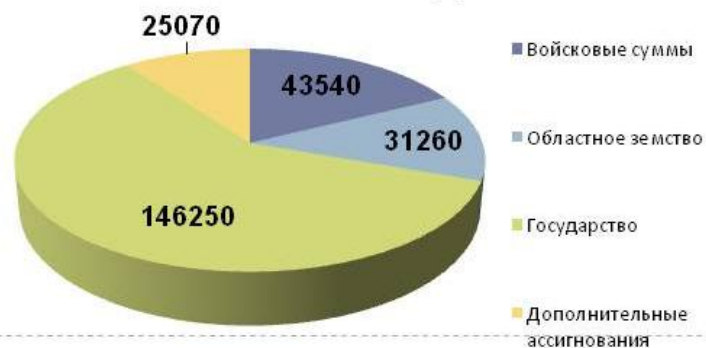
Училища других ведомств	-	-	-	-	-	-	2	-
Всего учащихся	207	396	1485	3231	5015	8049	12899	сведения отсутствуют

Приложение 8. Проект финансирования начального образования в Усть-Медведицком округе Области войска Донского в связи с введением всеобщего обучения на 1921 г.⁹¹⁸

Расходы на начальное образование в УМО в 1911 г. (руб.)
Всего – 78 897 руб.

Расходы на начальное образование в УМО в 1921 г. (руб.)
Всего – 246 120 руб.

⁹¹⁸ Составлено по: Доклад о введении всеобщего обучения в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского, 1911 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 1855. Л. 251 об.–252.

Приложение 9. Детские дома Усть-Медведицкого округа весной 1921 г.⁹¹⁹

№	Название учреждения	Время открытия	Количество детей обоих полов	
			Дошкольного возраста	Школьного возраста
1	Детский дом №1 им. Л. Толстого (станция Клетская)	15 июля 1920 г.	20	31
2	Детский дом №1 им. III Интернационала (слобода Даниловка)	18 августа 1920 г.	23	27
3	Детский дом №1 (станция Арчединская)	23 августа 1920 г.	34	-
4	Детский дом №1 (станция Глазуновская)	23 августа 1920 г.	22	23
5	Детский дом №1 им. Ф.К. Миронова (станция Усть-Медведицкая)	30 августа 1920 г.	39	-
6	Детский дом (станция Распопинская)	4 сентября 1920 г.	10	29
7	Детский дом №2 им. Н.К. Крупская (станция Усть-Медведицкая)	14 сентября 1920 г.	-	34
8	Детский дом №1 (слобода Михайловка)	16 сентября 1920 г.	34	56
9	Детский дом №1 (станция Малодельская)	1 октября 1920 г.	16	17
10	Детский дом №1	2 октября 1920 г.	12	16

⁹¹⁹ Составлено по: Отчет по отделу охраны детства Усть-Медведицкого отдела народного образования, 15 марта 1921 г. // ГАВО. Ф. 1661. Оп. 2. Д. 32. Л. 25.

	(станция Березовская)			
11	Детский дом №2 им. III Интернационала (слобода Михайловка)	10 октября 1920 г.	-	30
12	Детский дом №1 им. III Интернационала (слобода Ореховая)	18 октября 1920 г.	50	100
13	Детский дом №1 (станция Скуришенская)	23 октября 1920 г.	50	51
14	Детский дом №3 им. III Интернационала (станция Усть-Медведицкая)	1 ноября 1920 г.	-	35
15	Детский дом им. III Интернационала (станция Арчедино-Чернушенская)	1 ноября 1920 г.	9	23
16	Детский дом при коммуне Карла Маркса (станция Арчедино-Чернушенская)	1 ноября 1920 г.	14	14
17	Детский дом №1 (станция Раздорская)	28 ноября 1920 г.	14	35
18	Детский дом №2 (станция Арчединская)	1 января 1921 г.	-	33
19	Детский дом имени Карла Маркса (станция Усть-Медведицкая)	1 января 1921 г.	-	28
20	Школа-интернат при совхозе «Рассвет» им. А.В. Луначарского (станция Арчедино-Чернушенская)	5 января 1921 г.	2	29
21	Детский дом №2	14 февраля 1921 г.	17	15

	им. Розы Люксембург (слобода Даниловка)			
22	Детский дом №1 (хутор Фролов Кременской станицы)	16 октября 1921 г.	13	47
23	Детский дом №1 (станция Гуровская)	8 ноября 1921 г.	19	24
Всего детей			398	697